

Когда ты ведьма. Книга знаний.

Екатерина Серебрякова

Я провела неделю вдали от цивилизации. Мне удалось организовать свадьбу. Я умудрилась стать невестой самого завидного парня. Нам суждено раскрыть тайну века. Я внучка предводительницы вымершей цивилизации. Нас немного больше, чем четверо (дети — всегда счастье). В моих подругах числится чародейка. Нам придется кутить не на одной свадьбе. Я — надежда Академии в соревновании по зоологии. Мы должны порвать всех на "Марафоне". Я периодически мирю подруг-истеричек с их парнями. Не стоит забывать, о том, что мы самая шальная группа Академии и немножечко беременный препод. Вы до сих пор думаете, что ничего интересного не предвидится? спешу Вас разочаровать во второй книге о приключениях!

Глава 1. Идем

На часах полчетвертого, а у меня ни в одном глазу! Все давно спят, одна я, как всегда. После ночных откровений в голове не то, что много вопросов, в голове какой-то ДУРДОМ! Конечно, если подумать, то все это даже интересно, но, черт! Не могу скомковать мысли. Я поинтересовалась у бабушки, будут ли какие-то подсказки, знаки. На что получила ответ: «Все, что вам подскажет это то, что «ключ» внутри вас». Офигенная информация, я даже примерно не представляю, как и что делать? Эти чародейки... смущают меня их возможности. Захотят, убьют, захотят, влюбят. Это ж, что, мне в страхе жить?

Через полчаса мне удалось уснуть. За окном надоедливо скрипел фонарь, редкие прохожие о чем-то спорили, раздавались удары топора. Это все из-за сильных морозов, лесное хозяйство слышно. За эти сутки в деревне мой мир перевернулся. Сейчас пора осознать и признаться самой себе, что судьба преподнесла испытания, для прохождения которых нужна смекалка, выдержка, опыт, а главное — верная команда. Пора отбрасывать детство, шалости, проказы. Началась взрослая жизнь, нужно браться за ум, решать головоломки, да и о свадьбе задуматься...

— Ну кого там не свет ни заря носит? — раздавались какие-то шорохи и скрипы. В столь ранний час это особенно раздражало. Спала я немного. Из-за темноты даже не могу разглядеть сколько времени. Конечно, на мой вопрос никто не отозвался, хорошо, что никого в доме не разбудила. На кухне как-то тускло светился фонарик, или это была свечка? Я надела тапочки и пошла на свет. Шорохи прекратились, но сейчас было делом принципа выяснить, кто прервал мой сон. На кухне никого не оказалось...легкий свет был всего лишь фонарем с улицы. Весь дом спит, света на кухне нет, а значит.... Это значит, что я не знаю, что там скрипело. Может быть, мне показалось? Решив не думать об этом, я поплелась в комнату.

— Даша... — паранойя моя паранойя. Какая только фигня не почудится.

Я улеглась под одеялко, прижавшись к Пашке. Мне было тепло и уютно, вот только скрипы так и не выходили из головы. Знаете, как после страшного сна. Ты осознал, что это было не наяву, но боишься пошевелиться. Сон как рукой сняло. Конечно, почему бы и нет. Чувствую, что завтра я проснусь ближе к обеду, или весь день буду ходить, как жухлый кабачок. Пока есть время можно подумать и о свадьбе. Как я поняла — Оля с Мишей отмечают в середине-конце февраля, а значит, времени осталось не так много. Нужно составить план. Обязательно помещение, украшенное. Образ для жениха и невесты. Обсудить меню, выбрать торт. Обсудить список гостей, составить план рассадки, накормить золотую рыбку, а еще носки мне купить.... Как-то я видимо в сон проваливаюсь, странно это осознавать. Когда мысли путаются, и ты не можешь понять, о чем ты думаешь, о чем хочешь подумать....

— Ку-ка-ре-ку! — чертова птица, я ее сейчас на ливерную колбасу пущу! Это стало

последней каплей моего терпения. Я прямо чувствую, что даже в сон как следует не провалилась. Кое-как светает, а он уже горланит на всю деревню! Не долго думая я вышла на улицу, предварительно накинув пуховик. Так свежо и морозно, волосы тут же побелели.

— Доброе утро, Алексей Максимович — Алексей Максимович, бабушкин сосед. Живет напротив, держит скотинку. Раньше у него были коровы и козы, но уже к моему десятилетию остался лишь один козел.

— Дашенька, привет. Неужели приехала? А мы тут думаем, гадаем, когда же нас молодое поколение навестит! Как дела, как жизнь молодая, чего соскочила в такую рань?

— меня петух чей-то разбудил, уж не ваш?

— Да, мой, завел недавно. Ух, басурман, меня будит каждый день, сейчас и молодежь начал!? Закрою в сарае, ей Богу!

— Да, ладно вам, не ругайтесь на него. Он так больше не будет, да, ведь, Петя? — я потрепала петуха по голове, чему он был не очень рад. — я вот решила на каникулах бабушку навестить. Как у вас здесь? Все спокойно?

— конечно, все как обычно. Из хозяйства один петух и остался, тяжел уж за ними ходить. Годы идут, а мы не молодеем. Ты-то какая большая стала, красавица. Женихи, небось, толпами бегают?

— не особо... да мне и не надо, свой есть.

— это ж как? — сосед был, мягко говоря, в шоке. Сейчас редко кто венчался в раннем возрасте. Раньше, да. Девушки все замуж выскакивали до 20, а не вышла, в девках осталась.

— а как-то так. Нашла свое счастье. Он мне предложение сделал, а я и согласилась.

— молодец, рад за тебя. Небось, с ним приехала?

— да, Пашка зовут. Еще друзей прихватила, тоже парочка жениться собираются.

— ох, молодежь, торопитесь!

— Алексей Максимович, вы-то сами во сколько женились?

— так раньше время другое было, не сравнивай. Может быть, зайдешь на чай? Все равно твои еще спят.

— Ваш фирменный час с травами?

— а как по-другому?

— тогда нечего и спрашивать, идемте.

В избе у старика было просторно и уютно. Дом очень большой. Строил он его, когда я совсем маленькая была, думал, что внуки будут ездить. Но не все такие, как я. Дети выросли, разъехались по городам, там осели. Внуков он совсем не видит. Жалко, конечно. Никогда не понимала, как так. чуть что случись, мы к взрослым с проблемами, а просто так съездить и навестить, просто поговорить? Ну, не будем.

— ты хоть не беременная часом?

— нет, что вы. До этого еще далеко. Наверное...

— какой уж далеко. Дашка, жизнь такая штука... вроде бы вот ты совсем кроха была, кур моих гоняла, а теперь сама в невестах. Пролетят года, а ты и не заметишь...

— согласна. Вроде бы вот, в Академию поступала, ни забот, ни хлопот. А уже и нужно с профессией определяться.

— какие планы на каникулы? Надолго к нам?

— до конца выходных, неделя примерно...

— что здесь делать собираешься?

— а что делать? Бабушке может что-то помочь, просто погулять, на кладбище хотела сходить, на рождество гадать будем.

— гадать это хорошо, весело. Приходите, сегодня вечером в гости всей компанией. У меня как раз уха запланирована. Рыбы в этом году много, не знаю куда девать.

— ну, раз вы так настаивайте, то, конечно, придем. Вечером?

— да.

Мы еще немного поболтали о мелочах, но часы показывали полдесятого. Пора и выдвигаться, надеюсь, что меня никто не потерял. Я как-то непредусмотрительно даже записки никакой не оставила. Под ногами хрустел снег, соседские коты, выходя из ворот тут же возвращались. Я отворила дверь, как можно тише, чтобы не шуметь. За столом сидел Миша и гладил Барсика, последняя развалилась у него на коленках, сладко мурлыча. Вот же кошка, устроилась.

— Доброе утро, ты где была? Я думал, что ты еще спишь...

— да, так. Сначала не могла долго уснуть, потом какие-то шорохи услышала, по дому ходила. Вроде бы стала засыпать, петух, зараза, разбудил. Вышла на улицу, соседа встретила. Чай у него попила, поговорили по душам. Кстати, сегодня вечером мы приглашены на уху.

— ооо, уха это хорошо. Какие у нас планы на день?

— сложно сказать. Сейчас все проснутся, обсудим. Миш, можешь сходить в сарай дров принести? А-то как-то дома прохладно?

— конечно. Сейчас. Барсик, будь хорошей девочкой. — пока Миша ходил за дровами я пыталась отыскать спички. Обычно они лежали в ящике в столе. Сейчас здесь какие-то рецепты, бумажки. О, вот и спички. Что ж их так прятать!? Стоп. Бумажки. Я извлекла один из обрывков и ужаснулась. Тот сон, та записка, то жжение в руке. Она была написана именно на такой бумаге, сверху были странные выемки. Сбоку было пятно, как продолжение этого. Точно такой же формы. А на этой бумажке записана какая-то схема. Самое, что странное — больше таких бумажек нет. Они все стандартные, белые и только эта отличается. Нужно спросить у бабушки, а пока эту спрячу к себе.

— Даш, столько дров хватит?

— да, думаю, да. Ты, может быть, затопишь? — я сделала грустные глазки и протянула коробок спичек.

— давай.

— Миш, я хотела у тебя спросить. Мне Леша рассказывал что-то про проекции. Не помню, как они называются... вот, черт. Старость не радость, маразм не оргазм!

— иллюзионные?

— точно, спасибо. Ну, так вот. Один раз я была помещена в такую проекцию, и там у меня в руках была записка. Только я ее не прочитала, я выпала из проекции. Затем я заметила эту же записку в своей сумке, но тоже не успела прочитать. После этого она куда-то исчезла, я ее больше не видела. А сейчас у бабушки в шкафу я обнаружила это — я протянула ему обрывок. — моя записка является второй частью этого рисунка. Это 100 %.

— какая-то схема... я не знаю, что это может значить, но уверен, что это как-то связано

с «ключом». Нужно спросить у Маргариты Владимировны.

— что у меня нужно спросить? — бабушка проснулась

— бабуль, что это за бумажка?

— ты ее в столе нашла?

— да, извини.

— ничего страшного. Это часть какой-то схемы. Ее отдала мне чародейка в день нашей первой встречи, когда назначила нас «Святой Четверкой». Никто не знает, что с этим делать, а самое, что странное — эту чародейку никто больше не видел и не знает.

— я видела вторую часть этой схемы. Мне дали ее в иллюзионной проекции. Но потом она пропала.

— ты видела, что написано в том листке?

— нет, я не успела.

— значит, у нас есть часть схемы, но этой частью мы ничего не можем сделать. Вторая часть находится у какого-то мистера «Х», он тоже ничего не может с ней сделать. Сейчас возможны два варианта событий: мы пытаемся отобрать ту часть записки, или у нас пытаются отобрать эту часть записки.

— есть и третий вариант. Мы сейчас сжигаем эту часть.

— зачем?

— так мы будем уверены, что эта информация не попадет, куда не надо. Согласитесь, что если первую часть выкрали, значит это что-то ценное, они попытаются выкрасть и вторую часть. И явно не и добрых побуждений...

— но так и мы не узнаем, что в итоге получается.

— если мы как-то скопируем это изображение? Оно уже не будет представлять собой первоначальный предмет, а значит, его магическое поле, если таковое есть, ослабнет. Они не смогут найти его с помощью геолокации.

— а если при расшифровывании этого ребуса нужен именно первоначальный листок? А у нас будет какая-то жалкая копия?

— Миша прав, мы не можем рисковать. Оригинал не должен попасть в их руки. Есть одно «но». Если Даша сама каким-то образом потеряла ту записку, или просто кто-то нечаянно взял, то сжигание этой части будет самым глупым поступком.

— бабушка, спроси у своих чародеек. Может быть они помогут?

— хорошо. Тогда сегодня пойдем на кладбище. Около могилы Бориса поговорим с ними.

— а еще Даша сказала, что слышала какие-то шорохи и скрипы сегодня ночью.

— может быть, мне просто показалось? Там фонарь на улице горе, он, наверное, скрипел.

— фонарь, с какой стороны?

— около окна с кухни.

— Идите-ка сюда. — бабушка подвела нас к кухонному окну. — что видите?

— фонарь? — для меня ответ был очевиден!

— у него обрезаны провода и нет лампы... - о, Миша что-то новое заметил...

— и в таком состоянии он уже двадцать с лишним лет. Лампа не могла светить.

— но это точно был он, легкий приглушенный свет. Снежинки пролетали.

— будем разбираться на кладбище. Чародейки должны знать. Над этой деревней у них круглосуточный контроль.

— да ты прямо как звезда живешь! Контроль и безопасность обеспечены!

— тип того... Давайте, будите своих спящих красавцев. На часах половина одиннадцатого.

Я поплелась к кровати Пашки. Это вообще на него не похоже. Обычно просыпается раньше всех, еще до этих злосчастных петухов!

— Пашенька, любимый...

— у... — вместо ответа он подмял меня под себя и дальше спать. Животное!

— Зубов, просыпайся!

— ну, что ты орешь с утра пораньше? Дай поспать мужу!

— вот мужу дам, а ты не муж. Так, что вставай. Сейчас завтракать и расследовать тайны. Мы идем на кладбище общаться с чародейками!

— вау.

— не вижу энтузиазма в глазах, просыпаемся! Новый день настал!

— встал я, встал.

— и оденься, ибо нефига.

Пока я расталкивала своего оборотня, Миша сумел поднять Олю. Ему в этом плане проще. Взял в охапку и понес умываться. С горем пополам мы все умылись и позавтракали. Идею пойти на ужин к Алексею Максимовичу все восприняли «на ура».

Вот сейчас мы весело болтаем, одеваемся потеплее для долгой прогулки, но все это маска. Я уверена, что каждый из нас сейчас волнуется. Не каждый день поступает предложение увидеться с призраками. Меня всегда волновала проблема «Масок». Один раз я услышала цитату: «а как же вы живете во лжи? Как тогда узнавать правду? Как разбираться в мире? Как вы не путаетесь между реальностью и выдумками?». Серьезно, однажды можно запутаться, где твои настоящие эмоции, а где желаемые. Не спорю, маска иногда необходима. Но лишь из-за каких-то правил приличия, а не на постоянную основу.

— вот мы и на месте, дети мои.

— как здесь все изменилось? Как в фильмах, когда города забрасывают после взрывов, и они потихоньку сливаются с природой, она поглощает их...

— Даш, если ты еще не заметила, то сейчас все, что не мегаполис — умирающий город. Люди не хотят жить в провинциях...

— дети, довольно разговоров о вечном. Идем. Вот там, видите? — бабушка указала на место рядом с одной из могил, там возвышалось что-то вроде навеса, а под ним черная пелена....

Глава 2. Это он...

— а я один вижу какое-то черное облако под этим навесом?

— Паш, не переживай, не один — это и есть признак принадлежности к «Святой Четверке», они видят чародеек, даже если последние этого не хотят.

— слушайте, а я тут подумал: а нас после смерти к лику Святых причислят?

— Гаврилов, ты больной?

— Оль, ну почему сразу больной? Этим вопросом многие задавались. Вскрытие могилы одного из «Четверки» показало, что....

— что? Что пациент спал?

— нет, Дащ, что тело не гниет, а ссыхается... — наступила минутная пауза — но все это мы знаем лишь из легенд, так, что пойдете. — бабушка, блин, оптимистка!

На кладбище не так уж и много захоронений. Как я и говорила, деревня, почти вымирающая... так, что... до могилы дяди Бори мы дошли относительно быстро. Сугробы были по колено, ни одна дорожка не расчищена, хотя по словам местных сторож здесь имеется. Под навесом шатра кружилась черная мгла, как объяснила бабушка — это признак места, где без особой опасности могут появляться чародейки. Какие-то невнятные заклинания:

— *Revertatur cinis ad fontem aquarum viventium, et fiat terra fructificans, et germinit arborem vita per tria nomina, quae sunt NETSAN, HOD et IESOD in principio et in fine, per alpha et omega sunt in spiritu AZOTH. Amen.* - мгла начала кружиться против часовой стрелки, на полу образовалась кучка золы, а затем начали вырисовываться силуэты девушек.

— о, повелительница, мы прибыли по зову твоему первому, что пожелаешь ты сегодня? Беда приключилась, иль информация нужна? — девушки эти нечета моим фантазиям. Я думала, что это какие-то черные полупрозрачные ведьмы, но нет. Это довольно милые девушки, у всех волосы забраны в шишку, надето белое легкое платье, но они и впрямь прозрачные. У всех индивидуальные черты лица, а я думала, что все под копиру.

— девушки, знакомьтесь — новая «Святая Четверка» прошу любить и жаловать. — как-то без энтузиазма нас восприняли, как будто мы комки шерсти, которые кошка выплюнула.

— вот эти? Они же дети!

— милочки, не забывайте, кем я была! Они уже довольно сформировавшиеся личности. Теперь я обучу свою внучку этому заклинанию, и она сможет вызывать вас, но по мере необходимости.

— не сможет.

— это еще почему!?! — эту фразу я расценивала, как вызов.

— потому, что. Нас могут вызывать только лидеры, у остальных не получится. Твоя бабушка таковой являлась, но это не по наследству передается. Не трать время на заучку этого заклинания. Вот у нее что-то может получиться... — как мне показалось, лидер чародеек ткнула размытым пальцем в Олю.

— а почему прости, может?

— потому, что. В вас что-то не так, у вас как будто нет лидера. Обычно у всех

участников нет никакого магического поля, кроме собственно лидера. А у вас оно есть у всех, но одинаково слабое. И на обычных участников не похоже, и на главного не тянет. — слушайте, я думала, что они будут какими-то тихими мышками, а тут: огонь-бабы, дерзкие слишком, нет?

— хорошо, я дам заклинание Оле. Вот вы и познакомились. Ребят, чаще всего при вызовах будут появляться четыре этих девушки. Но мы сегодня немного по-другому вопросу. Помните ту бумажку, о которой я рассказывала?

— ту, которую дала вам несуществующая чародейка?

— ну, да. Так вот, Даша говорит, что в иллюзионной проекции ей вручили вторую часть этой записки, но она не успела ее прочитать, а вскоре та пропала. А еще сегодня она слышала странные шорохи и видела, как горит фонарь, который априори не может гореть.

— обменялись интересными фактами, хорошо. Мы выясним. Часа через два ждите у себя. — и девушки растворились, вместе с кучкой золы.

— что ж... мы на могиле Бориса....

Через некоторое время мы вышли с кладбища. Мне кажется, что мы запутались еще больше.

— ну, как вам встреча с чародейками?

— они че такие дерзкие?

— Даша, подбирай выражения. Они такие же, как ты. У них был такой же мир, не жили они там по законам Спарты. Они и так недовольны, что на них надели платья и завязали шишку. Им волю дай, они в мини юбке на шпильках пойдут быков очаровывать.

— это и пугает, они какие-то красивые?

— не бойся, конкретно этим не особо нужны парни. Развлекаются они с моими поручениями, а физиологических потребностей у них нет.

— допустим. А как они через два часа у нас появятся? Если их безопасное место на кладбище?

— у меня в доме тоже можно, не волнуйтесь.

За этими «непринужденными» разговорами мы дошли до дома. Бабушка с парнями куда-то ушли, последние выкляли какую-то работу, Оле в туалет приспичило, а Барсик ускакала собак гонять. Я сидела на полу в комнате и разглядывала свой старый блокнотик. Раньше я в нем рисовала.... Здесь и домики, и собачки, и более взрослые пометки. Когда-то даже что-то типо личного дневника было.

— художник бы из тебя не получился, а вот писатель запросто. Неплохо написано, особенно для детского возраста. — я обернулась, на диване сидела эта черлидерша чародеек, я так ее назвала.

— ты что-то принесла?

— почему ты такая грубая со мной? Я тебе что-то сделала? Думала, что мы подружимся. Мы же такие же люди, только в прошлом. Так же мыслим, живем. У вас свои плюсы, у нас свои.

— почему ты решила, что я с тобой груба?

— а я не вижу? Скажи, почему так, может быть мне поменяться? Или в принципе на

дружбу с тобой не рассчитывать?

— вы все мне кажитесь подозрительными. Вы призраки, как к вам можно как-то относиться?

— вообще вот это обидно, но я сочту это за твою неопытность и прощу тебя. Мы не призраки, а чародейки. Это разные вещи. Ты понимаешь, что сейчас я могу проникнуть в твой разум и узнать в чем на самом деле проблема, или ты мне мирно скажешь...

— я думаю, что все это моей бабушке не понравится.

— согласна, зато я буду знать, в чем причина.

— хорошо, как тебя зовут?

— мы не особо любим имена, если можно, то просто чародейка... ты я так понимаю

Даша?

— я Даша, но все же не могу без имен.

— хорошо, меня зовут Моника. Мне не нравится мое имя. Называй меня Ника, если можно.

— конечно. Ника, я просто боюсь всего нового. Ну, представь, что тебе скажут о том, что ты можешь жить как простой человек. Я не думаю, что ты сразу побежишь по мужикам. Осторожность, недоверие. Это нормальная реакция на все новое. Просто пока опасаясь. Даша и бабушка наговорила про вас всякого....

— и что же она рассказала? Что мы можем убить, влюбить? Да? Понятно.... Скажу честно, можем. Но это же можешь и ты. Не можешь убить? Да легко, удар правой, с ноги в диафрагму и нож между ребер. Влюбить не можешь? Ты красавица, надела белье посексуальнее и пошла, в крайнем случае, приворотное зелье. Или ты за своего Пашку боишься? Не ссы. Зачем он мне? Конечно, парень шикарный. И мозги при нем, и фигурой вышел, но для меня это будет всего лишь временная игрушка, да и его потребности я удовлетворить не смогу. Нам вообще крайне вредно видеться с парнями...

— почему, если не секрет?

— тебе расскажу. Как я и говорила — мы в прошлом люди. То есть на генетическом уровне у нас есть половые инстинкты. При виде красивых мальчиков половые железы вырабатывают эстрогены, этот гормон очень сильно влияет на наши переходы в пространстве, я молчу про меж мировые. Они почти невозможны.

— это ж тяжело жить....

— да, ладно. Мы привыкли. До этого особо красивых мальчиков не встречали, а вот в вашей «четверке» такие имеются, будем как-то выживать.

— слушай, а ты говоришь про меж мировые переходы, вы были на Земле?

— да. А что именно тебя интересует?

— там все так же, как описывают в книгах?

— смотря где. В больших городах все чисто красиво, а в провинциях срач. Как здесь в общем-то. Ты в какой-то определенный город хотела?

— у меня была мечта посетить Прагу. Там шикарно.

— все столицы шикарны.

— что значит «столицы»?

— ну, как тебе объяснить? Вот у нас правительство распределено по всем крупным городам, нет какого-то главного города. А там в каждой стране есть столица. Главный город по-другому. В ней заседает власть. Это самый большой город страны чаще всего.

— не хочу показаться душой, но что такое страна?

— ну... у нас вот мир. На весь наш волшебный мир один правитель, одни деньги, один закон. А там планета. Вся территория планеты разбита на участки. Такой участок называется страной. В стране свои порядки, власть, деньги и столица. И язык почти везде свой.

— и много там таких стран?

— ну... Точно не скажу, но больше 200 штук.

— классно.

— вообще чародейки могут переправить вас на Землю, но думаю, что вы не согласитесь, хотя это полностью безопасно. Можно создать иллюзионную проекцию города, но это не то. Могу твой сон воссоздать под Прагу. Это уж точно безопасно!

— спасибо, конечно, но я пока откажусь. Все же мои опасения не до конца растворились.

— ну, ты хоть немного перестала меня бояться?

— да, определенно.

— уже хорошо, надеюсь, что мы подружимся. Я бы с удовольствием еще поговорила, но мне нужно рассказать вам много всего. Где, кстати все?

— бабушка с парнями ушли, она им какое-то задание хочет дать. Оля уже фигову тучу времени в туалете. С ней хоть все нормально?

— ой, этих беременных не поймешь!

— а ты откуда знаешь, что она беременная?

— мы это чувствуем.... Давай что ли тебе все расскажу?

— может быть, мы все-таки всех дождемся?

— давай дождемся. Но все-таки есть информация, о которой я хочу поговорить наедине.

— давай.

— ты сказала, что проснулась ночью от того, что слышала шорохи?

— да, и какие-то скрипы.

— пошла на кухню, так как просачивался свет?

— да, я думала, что кто-то встал и лампу включил.

— но когда пришла, увидела, что это фонарь с улицы?

— да, это абсолютно точно был он.

— потом пошла в кровать?

— да, но где-то на выходе из кухни слышала, что меня кто-то зовет. Думала, так, у страха глаза велики...

— в общем, тебя кто-то снова погрузил в проекцию. Этот человек был в ней с тобой. И если с утра ты нашла эту часть записки, то, скорее всего он хотел отдать тебе эту самую вторую часть.

— а, зачем ему это? И кто это? И почему не отдал?

— чтобы отдать записку нужно, чтобы ты была довольно бодрая и понимала, что ты в проекции. Иначе не получится.

— но в прошлый раз обошлось без этого. Я ж не знала о проекциях.

— да, там нужно или осознание или большой выброс норадреналина в кровь. Там ты была напугана. Так вот, этот человек хочет отдать вторую часть записки. Скорее всего, он повторит все то же самое этой ночью. Ты проснешься от каких-нибудь звуков и встанешь. Пройдешь так же на кухню, я останусь здесь на ночь. Как только ты пойдешь, я пойду за тобой, не переживай. Мы вдвоем окажемся на кухне. Возможно, что человек меня почувствует, тогда я произнесу заклинание, и он появится перед нами. Возможно, что он

делает это через сон, так, что он может быть сильно искорежен. Не пугайся. Когда он появится, ты спросишь, что он хотел. Надеюсь, что он хотел отдать записку. Если вдруг, я почувствую, что он хочет навредить тебе, то я его нейтрализую. Теперь ты поняла, зачем мне нужно твое доверие? В этой проекции, возможно, твоя жизнь будет в моих руках.

— хорошо, я поняла, а как я выйду из проекции?

— это я беру на себя, если человек сам ее не снимет, то я дам тебе отвар, и ты проснешься.

— ладно. Договорились. А теперь ты это все расскажешь всем?

— нет, ни в коем случае. Чем меньше народу знает, тем больше вероятность, что нашу задумку не раскусят. Я наплету чего-нибудь, а ты согласишься. Попрошу всех бездействовать до утра, а если все получится, то мы им расскажем правду. Договорились?

— Ник, а есть шанс, что ты станешь человеком?

— он ничтожно мал...

— но есть, как это сделать?

— как в старых добрых сказках. Меня должен полюбить парень, и не просто симпатия, а прямо любовь. Но, так как это практически нереально....

— тебя сейчас могут видеть только Миша и Паша?

— да, но даже если они вдруг, ко мне что-то испытают, что нереально, нет. Они уже любят искренне вас. Так, что. Шансы мои равны нулю.

— а ты хочешь стать человеком?

— да.

— извини, что задела за живое, не знаю, что на меня нашло...

— да, все нормально. Это факт, и ничего я с этим не сделаю.

Вскоре все подошли в дом. Ника навешала им какой-то лапши, но я даже не слушала. Мне предстояла бешеная ночь, да еще и думала о том, что она может стать человеком...

— Пашка, спокойной ночи.

— «спокойной ночи» и все? Даже не поцелуешь? — я весь день ходила, как в тумане, да и не хотелось проявлять лишнюю ласку, знала, что смотрит Ника.

— Пац, спокойной ночи.

— с тобой все нормально? Не болеешь?

— не, сегодня просто много всего произошло. Извини, я устала.

Уснула я быстро, перед этим почему-то плакала. Не знаю, как такое можно объяснить. А самое паршивое, что не знаю, из-за чего это...

Снова этот шорох и скрип. Я открываю глаза, надеваю тапочки и встаю с кровати.

— ты готова, мы идем? — тихий голосок Ники..

— да... — мы следуем на кухню, где снова светит фонарь. Как и кто это делает, непонятно. Для меня до сих пор остается загадкой кто перед нами появится...

— ну, мы на кухне. Ничего не происходит.

— сейчас произнесу заклинание. — какие-то пару несвязных слов и воздух закрутился воронкой. Перед нами начал появляться силуэт парня. Я не понимала, кто это. На нем

черные брюки, расстегнутая рубашка, развязанная бабочка на шее. Рукава закатаны до локтя, фигура довольно спортивная, кубики, вены, все дела. Лицо так и не прорисовывается... так, стоп, это же! Нет, он другой. Нет, это он...

Глава 3. Но она не появилась...

Это же Леша. Да, ну, нафиг. Лицо его, только он прическу поменял, и подкачался заметно. Прямо завидный жених, когда успел только.

— Даш, привет. Девушка, доброй ночи.

— доброй. — а с парнями Ника робкая.

— Леша, а ты-то тут при чем?

— да, так, узнал о странных связях твоей бабушки, еще сорока на хвосте принесла, что вас четверкой именуют? А как же Костя с Аленой?

— Леш, ты же знаешь, что не я выбираю... ты просто поболтать залетел?

— нет, держи вторую часть. — он протянул мне сложенный вдвое листок.

— спасибо, а откуда он у тебя?

— отобрал у одного человека...

— Фемида?

— он самый...

— ты так изменился? Когда успел?

— да я только прическу изменил и стиль... ты как будто меня раньше видела обнаженным?

— увы, не приходилось. Как у тебя дела?

— нормально, скрываюсь от шайки Фемида.

— ты это называешь «нормально»?

— Даш, не бери в голову. Я уже со своим бегаю... нужно кое-какую информацию из него вытянуть, но он не сознается...

— может, ты поможешь хорошему человеку? Пожалуйста.... - все это время девушка тихо стояла в уголке...

— я? Я не полезу в голову к незнакомому мужику.

— у меня его фотография есть. Но если совсем никак, то я настаивать не буду.

— давай фотографию. Что нужно узнать?

— ходит слух, что у него был ребенок, которого он убил. Если это удастся доказать, то его посадят.

— да, у него была дочь. Он убил ее во время какого-то ритуала. У него есть видеозапись. Она храниться в сейфе, код от которого 784252.

— а где этот сейф, можешь сказать?

— могу только место описать. Очень высокие потолки, коричневые обои, стол черный.

— в углу полосатый диван стоит?

— да, длинный.

— спасибо, я понял где это. Ты не представляешь, как помогла. Я перед тобой в долгу.

— интересно, как отдавать будешь... — Ника усмехнулась и вышла в коридор — ребят, может быть уже пора?

— да, секунду. Еще один вопрос. Леш, а на Новом году ты появился с Никой, или она так, сама по себе?

— она сама по себе, не стоит меня к этой истеричке приплетать!

— почему это она истеричка?

— а ты не в курсе?

— в курсе чего?

— гы-гы-гы. Она замуж выходит.

— уж не за тебя ли?

— вот дошутишься, не расскажу.

— я вообще молчала...

— за твоего несостоявшегося дядю.

— за Андрея?

— ага.

— она ж с пеной у рта кричала, что к нему на километр не подойдет!

— отводила подозрения. Возможно, что она все-таки его первая соблазнила, не она, женился бы он на твоей тетке.

— не, Ника не такая...

— можно я вмешаюсь? Вы в курсе же, что она ведьма?

— ну, да. Как-то очевидно.

— ну, так вот... Андрей действительно любил Олю, но потом эта ведьма чуть-чуть поколдовала и вот...

— ты хочешь сказать, что Ника приворожила его к себе?

— можно в моем присутствии называть ее полным именем? Мне не очень комфортно...

— Да, конечно, извини. Ты тоже Ника?

— я Моника, но полное имя ненавижу.

— бывает, так, что там с Доминикой?

— она не совсем приворожила... это долго и сложно объяснить. Когда она его к себе притягивала, то не знала, что он женат, а потом могла снять заклинание, но не хотела признавать ошибку, поэтому решила увести из семьи...

— весело.

— ничего веселого я в этом не наблюдаю....

— Ник, не нуди.

— Леша! Ты вообще-то с девушкой разговариваешь. — чего-то он свободу почувствовал!

— Ник, прости, если обидел, это вообще так, по-дружески.

— да я вообще понимаю, просто Даша какая-то ханжа...

— вот так приплыли, ребятушки, я смотрю, вы отлично спелись. Голубки, мне может вас оставить?

— рискни, только проекцию Леша создал, а отвар у меня. Твои шансы выбраться из нее самой равны нулю. — они посмеялись и хлопнули по рукам, заразы.

— хорошо, давайте расходиться, или чай попьем?

— расскажите мне вообще про проекции? Как они на людей влияют, на время? Если сейчас кто-то проснется?

— ставь чайник, мы пока сходим за конфетами. Я знаю, где Маргарита Владимировна вкусные прячет. Леш, поможешь?

— а ты..., ой, прости, я забыл. Конечно.

— да, ничего. Даша, ставь чайник.

Ника с Лешей вышли за дверь, а я быстро поставила чайник и метнулась подслушивать,

интересно же. Слышно ужасно:

- Ник, извини за нескромный вопрос, но, сколько тебе лет?
- мне 16.
- наверное некультурно об этом спрашивать, хотя я тебя уже столько раз задел...
- все нормально. Я привыкла.
- красивые девушки должны привыкать только к хорошему.
- наверное, именно поэтому я привыкла находиться в каком-то дерьме...
- ты о чем?
- да, так, не бери в голову.
- нет, раз уж заикнулась, то говори.
- это все сложно. Каждый раз, когда видишь все эти счастливые пары, мам с детьми....
- Ник, прости, какой я дурак, я не хотел, чтобы ты плакала...
- нет, все нормально. Это я что-то расклеилась.
- Ник, с тобой сейчас все в порядке?
- в каком смысле?
- ты вся синяя, причем очень болезненно.
- мы просто холод намного сильнее чувствуем, когда не защищены...
- черт, точно, прости, где конфеты?
- на верхней полочке в голубой кастрюле.
- ага, нашел. Давай бегом в дом, пока совсем не заоченела.

Черт, почему я не вмешалась? Особенно, когда Ника заплакала. Надо ж было ее успокоить, вот я дура. Зачем я вообще полезла подслушивать? Хорошо, что успела отскочить на кухню, чтоб никто не заметил.

- Даш, как там чайник?
- закипает. Кто что будет пить?
- я чай
- а я кофе — из кухни выглянула я с изогнутой бровью:
- я, конечно, дико извиняюсь, но я в этом тупая, как пробка. Чародейки могут пить?
- Даша, не позорь меня, и есть могут. Ник, не обращай внимания, она вообще не очень тупая...

— да, ладно... — я честно была в шоке. Думала, что они за счет кислорода живут, или как-то так... я вышла с кухни с тремя шачками горячих напитков, эти двое уже сидели за столом и трескали конфеты, причем так смачно. Как дети, когда получают новогодний подарок. Сколько не съедят, столько закусуют.

- ребят, а вы не думаете, что потом мне от бабушки влетит?
- Ник, я уже говорил, что она не такая тупая, как кажется?
- уфу — девушка пробормотала что-то невнятное, пытаясь прожевать конфету.
- беру свои слова назад. Даш, мы же изучали проекции. — я смотрела на них, они смотрели на меня. Искра, буря, безумие.

— я не помню?.. Ник, с тобой все хорошо? — девушка тщетно пыталась справиться с конфеткой.

- фу феня оф кофеты фот флифся.

— да ты бедная, конфетка рот слепила. Запей чаем. — Леша заботливо подал девушке кружку.

— спасибо, стало легче. Дурацкие ириски!

— это какая? Чтоб я не съел.

— ага, щас. Не рассказывай людям о своих ошибках. Каждый должен лохануться самостоятельно.

— какая ты добрая.

— ребят, не ссорьтесь. Расскажите мне лучше о проекциях.

— ну, что сказать? Я тебе уже говорил, что есть место и время...

— давайте скажем коротко. То, что происходит в проекции, не передается в реальную жизнь, только если этого не хочет человек. То есть сейчас эти конфеты съедены, но когда проекция погаснет, они снова вернутся на полку, а вот записка останется. Потому, что Леша этого хочет. Хочет же?

— естественно.

Мы еще немного посидели и решили, что пора отправляться. Леша уходил с новыми материалами для своего «расследования». Он уходил, но обещал вернуться. Сказал, что послезавтра приедет. Я была рада. Мы выпали из проекции, и я отправилась спать, в надежде, что Ника появится завтра пораньше, чтобы мне одной не выкручиваться. Но она не появилась...

Глава 4. А кто такие неблагоприятные чародейки?

Но она не появилась... Ника всю ночь спала на диване. Я проснулась вновь раньше всех, заметив чародейку. Спала она как маленький ребенок, свернувшись калачиком.

— Ник, Ника, просыпайся. — девушку нужно было будить, пока кто-нибудь не заметил

— а, да, я проснулась.

— ты чего ночью не улетела?

— Дааааш....

— что,

— оно само, это не я. Чего он такой красивый?

— ха-ха-ха ты на Лешку что ли засмотрелась?

— тебе смешно, а я перемещаться теперь неделю не смогу. Как я это Маргарите Владимировне объясню? И вообще. Это не я.

— Ник, он же бабник! Изменился, конечно, но все равно бабник.

— слушай, я ж не замуж за него собралась. Просто красивый мужчина... Он еще и приехать обещал? Нееееет....

— ну, даже не знаю чем тебе помочь...

— ничем не надо. Буди своего красавца и остальных. Будем вскрываться, милочка.

— есть.

Пока я будила дом, Ника занималась завтраком. В моем воображении не укладывалось это все. Она, по сути, не материя, а поле. Она не может, что-то переносить, зато ест и может готовить. Какие-то гормоны влияют на ее перемещение. Это странно. Я просто не до конца разобралась с их способностями. Но Ника определенно мне нравится. Как-то доверяю этой девушке. Мне кажется, что ей немного больно находиться с нами. Она безумно хочет стать человеком и все наши отношения... Не понятно. Надеюсь, что она хотя бы не завидует. Ника вроде бы не такая... Хотя, мы знакомы меньше суток, а она обо мне слишком много знает. И моя жизнь практически находилась в ее руках. Подозрительная я. Нужно будет с бабушкой пообщаться. Еще ж Нику разместить как-то надо, по всей видимости, долго ей у нас жить...

— так, дети мои все собрались? — за столом сидели четыре взъерошенных молодых особы, и одна чародейка. Но пока о ней знала только я. — Даша, а ты когда завтрак успела приготовить?

— бабушка, это как бы не я. У нас Ника ночевала....

— какая Ника? — все были немножечко в недоумении. Конечно, ведь имя юной чародейки знала только я. Хотя, я думала, что бабушка была в курсе.

— Ника, выходи. — появился силуэт девушки, глаза были виновато опущены в пол, руки сминали рукав платья. — ребят, чародейку зовут Моника, но можно просто Ника. Она у нас немного поживет. И сегодня ночью мы с ней раздобыли вторую часть записки, и Леша к нам приедет скоро... — все были чуть-чуть в шоке. Как-то я это протараторила, да и честно сказать, я сама не до конца осознала, что здесь происходит...

— Даш, объясни людям все по-русски.

— как я могу объяснить, если сама не понимаю. Ты понимаешь вот и объясняй. А я не понимаю. И чтоб остальные поняли.

— так, тихо. Я говорю. Прошлой ночью, когда Даша видела свет, она находилась в проекции, но человеку не удалось с ней поговорить, так как она сама это не осознавала. Так вот. Пока никого не было дома, мы договорились о ночном прохождении в проекцию. Я помогла Даше пройти и увидеться с персонажем. Это был Леша. Он отобрал у какого-то Фемида вторую часть записки и отдал нам. Мы договорились, что сегодня-завтра приедет сюда.

— вы серьезно? — я закатила глаза, положив на стол записку.

— Ник, пойдем, погуляем?

— Дааааш...

— что?

— ничего. Успокойся и позавтракай.

Я ела, не обращая внимания на разговоры и догадки окружающих. Все думала о Нике. Сколько ей придется здесь находиться? Сейчас неделю, после встречи с Лёшей две, три? Год? Нужно бы с ним поговорить, чтобы не особо путался под ногами у девочки... Какое-то шестое чувство подсказывает мне, что я лезу не в свое дело...

Вот уже час мы сидим и чахнем над этими записками. Части сошлись идеально, вот только что это все значит? При их сложении получился какой-то кривой овал. Здесь стертые буквы, но их не то, что расшифровать, их увидеть почти нереально. Несколько букв мы увидели, но не смогли догадаться из какого они языка. Странные символы.

— ребят, мы уже час сидим. Никаких вариантов. Да мы даже не знаем, на что эта картинка указывает. Место? Время? Действие? Может быть нас хотят запутать? Давайте отложим?

— хорошо, сегодня забудем. Пора и отдыхать.

— ребят, там кто-то приперся. — угадайте, кого заметила Ника? Ясное дело. К нам приехал, к нам приехал Алексей наш дорогой.

— парни, заведите гостя в дом. Девчонки, сделайте чай. Я пока тапочки найду, а Ника. Ника сиди. Он тебя все равно не видит.

— Маргарита Владимировна, тут такое дело... Он меня видит...

— это ж... А? В смысле!?

— так получилось. У него какие-то связи. Я не виновата!

— не виноватая я, он сам пришел! Ладно, тогда в порядок себя приведи.

Парни пошли к Леше, бабушка побежала в комнату, Оля копошилась с чайником, а я наблюдала за Никой. Жалко, что она не краснеет, потому, что если бы краснела, то была цвета дорого красного вина.

— Ник, ты часом не влюбилась? — не знаю почему, но именно такая мысль посетила меня. Конечно, в любовь с первого взгляда я не верю, но уж больно подозрительно девушка себя ведет.

— нет, я не из-за него...

— а что тогда?

— скажем, на меня крайне не положительно повлияет вся эта ситуация

— мне попросить, чтоб Леша не маячил?

— не стоит. Так я буду думать о нем, чтоб избегать, и его кубики, и вены...

— Ника!

— да не знаю я. До этого с парнями **ВООБЩЕ** не пересекалась. Мне ж всего шестнадцать.

— да я в курсе.

— подслушивала.

— ну, как бы...

— это был не вопрос. Я знаю.

— ты ж на меня не обижаешься?

— забей.

— девочки, добрейший вечерочек. Как спалось, как записка?

— привет, Леш. С запиской глухо. Я хорошо спала. — хотела сказать, что Ника плохо, но посчитала лишним.

— Ник, ты как? Надеюсь, что то заклинание не забрало слишком много энергии?

— не, все норм.

— все хорошо, когда хорошо. Давайте, что ли чай пить?

— а я уже все подготовила. Присаживайтесь. — Оля, похлопотав на кухне, присоединилась к нам. Парней опять куда-то сдуло, а бабушка ушла к соседке. Остались мы втроем, так как Оле в туалет приспичило. Теперь с ним она проводила больше времени, чем с Мишей. Последний даже ревновать начал.

— в какой-то гробовой тишине мы сидим...

— а о чем говорить?

— не знаю, придумай.

— давай поговорим о твоей личной жизни?

— точнее об ее отсутствии?

— вот видишь... У меня не получилось. Ник, что-нибудь скажешь?

— что сказать? Мне шестнадцать, я чародейка, застряла в этой деревне, и вообще будущее у меня просто бомбическое! — после этих слов, произнесенных, кстати, в спокойном тоне, Ника растворилась.

— что это с ней? — я находила в недоумении. Не могла же она из-за какого-то парня в депрессию впасть?

— пойду, поговорю.

— Леш, давай не ты. Может лучше мне? Я хочу слышать разговор.

— я дам тебе наушник. — с этими словами он кинул на стол аппаратуру и выбежал на улицу. Чего-то часто я стала подслушивать... А далее я подслушивала, собственно.

— Ник, можно?

— ...

— спасибо. Я понимаю, что вопрос глуп. Но все же. Что случилось?

— мне кажется, я все в истерике объяснила.

— никакая это не истерика была. Тебе просто нужно выговориться. Расскажи, что

волнует. Я понимаю, что я не подружка и не психолог, но может смогу помочь?

— как?

— ты расскажи, а я решу.

— это сложно. Все чародейки довольны своим статусом, конечно, творят такое, что у меня ногти краснеют. А я так не могу. Хочу быть ближе к людям, как-то помогать. А этот образ чародейки. Не хочу. Ничего не хочу.

— ... - а дальше связь оборвалась. Еще бы. Тут и так поле никакое, да еще и снегопад с ветром сегодня. Придется ждать. Через несколько минут (под несколькими я подразумеваю двадцать) вошел Леша.

— ну, рассказывай.

— связь оборвалась? Да? Все нормально. В общем виде. Чуть-чуть истерики было. Я сказал, что главное это то, что ты существуешь. Она вроде бы успокоилась, или сделала вид.

— ну, уже что-то. Леш, я хотела спросить, на Новом году. Доминика же с тобой приходила. Между вами что-то есть.

— Даш, ничего нет. Только было...

— но что-то было...

— так, мимолетно, по пьяни.

— допустим... О, Ника пришла. А мы тут любовные похождения Алексея обсуждаем.

— ну, что наобсуждали? — а она заметно повеселела.

— а оказывается ничто не идеально. Он почти замужнюю бабу в кровать затащил.

— бывает. Давайте сменим тему. Где, кстати все? Так и не появились?

— бабушка у соседки, парни фиг знает где. А вот с Олей какая-то беда. Где это чудище?

— а она в огороде сырые дрова нюхает.

— эм... Понятно?

— ладно тебе, беременная девушка. Думаешь, что легко ребенка вынашивать? Это одновременно и счастье и трудно. Не сядешь, не ляжешь...

— ты сам-то хочешь семью, детей?

— а как? Дети всегда счастье. Хочу любимую жену, двух, трех малышей. И собаку. Большую.

— вы специально при мне эти темы обсуждаете? — черт, черт, черт. Какие ж мы придурки. Сидит тут девочка все бледненько прозрачная...

— Ник, не обижайся, мы не специально. — я пыталась оправдываться, а Леша через силу отпаивал девушку чаем. Только из одной депрессии вывел, во вторую завели. Что мы за люди?

— все нормально. Не сахарная, не растаю.

— Ник...

— я сказала не надо! Давайте о чем-нибудь другом?

— а пойдете гулять? Я видел там тропинку на опушку леса. Сходим?

— я "за", Ник, ты как?

— я как все. Только мне нужно подготовиться.

— это ж как?

— у меня сейчас защита слабая. Холод очень остро чувствую. Ну, ты знаешь. Нужно заклинание поставить.

— и как ты это собралась сделать? Ты вчера колдовала. Давай помогу.

- Леш, спасибо, конечно, но я сама.
- нет, я помогу. Тем более я тебе должен. Заклинание защиты?
- угу, только осторожнее.
- вы тут пока колдуйте, а я оденусь.

Пока Леша отработывал долг перед Никой, я одевалась. Выбор пал на теплые штаны, пуховик, шапку с помпоном и валенки. (как будто он мог пасть на что-то еще:)). Олю удалось оттащить от поленницы под предлогом, что мы увидим зайчика, а парни оказались на бане. Там, видите ли, из щелей на потолке воздух холодный просачивается.

Непривычно было идти по заснеженной деревне таким составом. Я одета, как колобок, Оля не меньше, парни как-то по-городскому оделись. И Ника. Прозрачная Ника. На улице морозно, из некоторых труб домов валит дым. Кто-то уже затопил баню. Половина домов в деревне — собственность дачников. Зимой здесь никто не живет. Подъезд к избам завален, а крыши ломаются от обилия снега. В жилых домах одни пенсионеры, но даже они держат скотинку. Вот следы кошки, которая видимо, не очень любит гулять. Через полтора метра следы разворачиваются к воротам. В этом доме живет собака, издали слышно ее лай на соседского кота, который вечно задирается. Вот мы проходим мимо магазина. Это отдельное здание, которое разбито на три помещения. Два давно не работают, а вот один — самый старый до сих пор функционирует. Отапливается так же с помощью печи. Из трубы столбом валит дым, а из приоткрытого окна вкусно пахнет свежей выпечкой. Мы дошли практически до конца деревни. Здесь дорога идет прямо, налево и направо.

- как в сказке. Налево пойдешь, богатым будешь, направо пойдешь, жену найдешь, а прямо пойдешь, смерть свою сыщешь.
- а куда идти, чтоб мужа найти?
- судя по вашему опыту — в Академию магии.
- Гаврилов, ты ведь дошутишься! Дащ, а нам-то куда? — хороший вопрос. Точно помню, что не прямо. Там какая-то наглухо забытая деревушка. Налево вроде бы был родник в лесу, а направо чистенькая опушка. Или наоборот?
- я не помню. Или налево, или направо. Где-то родник, а где-то опушка.
- а пойдете прямо?
- Ник, что мы забыли в забытой деревне?
- не знаю, но туда что-то тянет. Дащ, ты там когда-нибудь была?
- нет, но бабушка много рассказывала. Раньше в крайнем доме жила женщина, которая оттуда сюда переехала. А что?
- да, так. Там почти вся деревня — благоприятные места для неблагоприятных чародеек.
- кто такие неблагоприятные чародейки?

Глава 5.

НИКАААААААААААААААААААААААААААААААААА!

— как вам сказать? Это чародейки, которые не хотят приручаться. По сути, почти все мы пакостим и хулиганим, но кто-то больше, кто-то меньше, а вот, если таких чародейек встретишь, то греха не оберешься.

— и, что же? Они живут практически в шаге от нашей деревни?

— да... Говорят, что с помощью какого-то сильно заклинания можно закрыть порталы для их появления, но о заклинания знает какая-то ведьма и произнести его может лишь какая-то девушка...

— нам нужно поговорить с бабушкой и узнать о той женщине?

— ага.

— мне одному перехотелось гулять?

— а пойдёмте, купим булок и наведёмся в гости к этой женщине?

— а давайте.

— погодите, мне кажется, что бабушка к ней и ушла...

— как все чудесно складывается! Мальчики, кто-то взял деньги?

— правду говорят, что все бабы одинаковые. Что человек ты, что чародейка, а бабло нужно.

— Леш, хватит мне нотации читать, деньги есть?

— да, вроде бы были...

— ты тут не раздевайся, а на вопросы отвечай!

— да я кошелек ищу, поддержи. Подержите... все время забываю, что ты чародейка.

Кошелек Леша все-таки нашел, и мы направились к магазину, а в дальнейшем и к женщине.

— ребят, вы идите, а я тут постою...

— чего это?

— после того, как Леша меня видит, я опасюсь людей...

— ну вот, Алексей, напугал девушку, теперь с той с ней на улице, а то украдут нашу Снегурочку.

Магазин-таки распирало от разнообразных запахов. Первым, что бросался в нос был запах свежего хлеба. Потом пахло вареной сгущенкой, стойкий запах мака, что-то похожее на имбирь. Запах виски и легкий табачный шлейф.

— молодые люди, что будете брать?

— можно всего и побольше? J

— Дашка, ты что ли? — я огляделась по сторонам, убедившись, что вопрос был адресован мне, но все же переспросила:

— это вы мне?

— Соболева, ну, конечно. Узнаешь меня? — я пялилась, как дура на продавца, но не

могла узнать кого-либо в нем.

— простите, но нет.

— Влад, Румянцев.

— да, ладно? Влад, богатым будешь! Ты так изменился. Вот ни за что бы ни подумала.

— ты уж тоже невеста на выданье, а ведь недавно в песочнице ковырялись.

— ты здесь живешь?

— да, в 15 доме.

— слушай, мы сейчас жутко торопимся. Так, что, давай я позже загляну?

— договорились. Можете все вместе в гости приходить. Дом большой, а живу я один.

Я кое-как запихала все покупки в сумку. Парни предлагали понести что-то в руках, но я была бы не я, если б согласилась.

— ну, что, не скучали?

— не успели. — Лешу уже порядком потрясывало от холода. И впрямь, мороз крепчал.

— Дашка, сознавайся, кто этот обольстительный красавец?

— Ольга Константиновна, при живом-то мне, и эту наглую морду красавцем назвать?

Не ожидал я от вас, не ожидал...

— Миш, не ревнуй. Это мой старый знакомый. У него тоже бабушка здесь жила. Летом вместе играли. В песочнице рылись, на речку ходили, а потом как-то разъехались, но он видимо вернулся в родную деревню...

— ну, принимается. А вот в гости к нему без меня точно не пойдешь.

— да я и не собиралась, куда я без любимого... Хотела сказать мужа, но поняла, что поторопилась...

— нам в какой дом?

— а, вот. С красной крышей.

До нужной избы оставалось метров двести, но, конечно, без приключений мы не смогли их пройти. Леша завалился в сугроб, утянув Мишу, тот ржущего Пашку, ну и сверху я упала ласточкой. Так сказать, за компанию. Оля с Никой смотрели свысока на все это действие.

— и как ты с двумя детьми справишься?

— самой интересно.

— эй, девчонки, вы куда? — Оля с Никой зашагали в направлении дома, поэтому нам пришлось подняться и догонять. Нагнали наших будущих матерей мы только у ворот. Изба была жилая. На окнах висели аккуратные занавески, снег убран. Дым их трубы не идет, но может быть прогорело уже все? Я постучала пару раз в окно, но результата это не дало...

— Даш, кто так стучит? Окна двойные, да и бабушки уже глуховаты. Вот, как надо. — Леша так тарабанил, что чуть стекло не вышиб, но зато это помогло. В окне показалась бабушка с хозяйкой дома. Жестами нам указали на то, что дверь открыта и нечего окна выламывать.

— ребят, вы чего тут? И как узнали?

— а мы это... гулять пошли, а Ника каких-то жутких историй нарасказывала, нам и перехотелось. О тебе вспомнили, и о вас. — как назло, имя старушки из памяти вышибло. — а еще мы не с пустыми руками.

— ну, раз так, то проходите, рассказывайте, чай пить будем. — как-то много чая мы в последнее время пьем. Пока хозяйка ушла на кухню я тихо спросила у бабушки:

— бабуль, а она Нику видит?

— да, Лидия Алексеевна видит Нику. Вы, наверное, обо всем догадались?

— не совсем.

— ну, раз уж такое дело, я расскажу. Меня зовут Лидия Алексеевна, переехала сюда из соседней деревни. Там действительно место беспокойное. Но я уверена, что кто-то из вас сможет закрыть порталы. Я та самая ведьма, у которой есть заклинания. Вот оно. — нам протянули какой-то старый желтый листок. На нем буквально ничего не было. Да, что там, он был настолько зажужлан, что порвать его можно было одним лишь прикосновением.

— здесь же нет ровным счетом ничего?

— я и говорю, что только избранная сможет это заклинание прочесть.

— Оль, судя по словам черлидерши чародеек, это ты.

— как ты меня назвала? — Ника была крайне возмущена таким обращением к себе. Тем более Леша втихую ржал, за что получил пронизывающий взгляд.

— давай листок, я посмотрю. А вы не знаете, насколько длинным должно быть заклинание?

— понятия не имею, а, что, есть варианты?

— ну... как плод моей больной фантазии. Это очень похоже на одну из оболочек эмбриона. На латыни звучит, как заклятие. — Оля произнесла несколько фраз, ничего не произошло.

— ты закрыла портал.

— ЧТО!?! — как Ника знает, она, конечно, чародейка, но...

— сейчас больно нереально. Так происходит, когда количество действующих порталов резко сокращается.

— бабушка, ты можешь вызвать чародеек?

— да, конечно. — она произнесла длинное заклинание и перед нами появились три девушки, такие же, как в прошлый раз.

— здравствуйте, Маргарита Владимировна, что вы хотели?

— число порталов уменьшилось?

— да. Как вам удалось их закрыть? Чародейки негодуют. Каких-нибудь часа два и они вымрут...

— а разве не этого мы добивались?

В общем-то, хорошо, что хорошо заканчивается. Но, как-то просто, что ли. Вот всего-то нужно было произнести медицинский термин на латыни, и сдохли все недочародейки? Так не интересно. Или, может быть, это не главное в этой пьесе?

— ну, мы можем быть свободны?

— да, спасибо за помощь.

— ты с нами не летишь? — девушки обратись к Нике, от чего она вся сжалась.

— нет, она нужна нам здесь. Мы ее не отпускаем. — на меня было брошено пару презрительных взглядов, но чародейки удалились.

— спасибо, ты меня спасла. Если кто-то узнает реальную причину моего нахождения здесь, мне конец.

— девчонки, про какие это мы причины шепчемся?

— да, так, о своем...

— нет, признавайтесь. Мне интересно.

— Леш, отстань. — я отмахнулась от надоедливого парня и присоединилась к чаепитию.

У Лидии Алексеевны мы немного задержались. Наслушались историй из их молодости, даже немного погадали. У Оли будет дочь. Совершенно точно об этом нам сказала бабушка, карты и ведьма в лице Лидии Алексеевны. Возвращались домой уже по темноте. На улице мороз лютый. Уходили, было тепло, а сейчас ноздри смерзаются.

— какие у нас на завтра планы?

— на завтра вы остаетесь одни. Мне нужно съездить кое-куда, надеюсь, что справитесь и дом не разнесете?

— постараемся.

Как мы не пытались, а причину бабушкиного отъезда узнать не удалось. В итоге закончилось все тем, что приехали за ней даже с вечера, видите ли, времени и так не хватает, темнеет рано. Нам было немного жутко. Какой-то секретный отъезд, поздно ночью, но бабушка посмеялась, уверив, что все безопасно и это просто встреча.

— ну, друзья-товарищи, как будем размещаться на эту ночь? — проблем со спальными местами вроде бы как и не было, но с размещением-то были...

— а кого нам надо поселить?

— я буду в чулане. Мне все равно, где, а там свежий воздух...

— хорошо, а Лешу мы куда положим?

— а я иду в баню с Барсиком.

— ага, еще, куда ты пойдешь?

— пока больше никуда. — Еще немного поспорив, мы все же согласились на ночлег Лешу в бане, в конце концов, хочет, пусть спит... — Даш, а как там Алена с Костей?

— честно говоря, не знаю. Мы даже в Новый год не поговорили, у них там тоже поле слабое. Купили билеты, уехали отдыхать еще 28... с того момента и не общались. А чего это ты их вспоминаешь?

— да, так, что-то надумалось...

— а кто такие Алена и Костя?

— друзья наши, отдыхать уехали... у меня вот возникал вопрос, а если бы мы приехали сюда с ними, а не с Мишей и Олей?

— ну, приехали же с ними. Это судьба, от нее не убежишь....

— а давайте гадать.

— а че, уже можно?

— да, давно.

— ак чего вы молчали? Девоньки, доставайте карты, валенки, кур, чего там еще нужно?

— как вы мальчишки на идею Ники-то отреагировали.... а на что нам гадать? Суженые уже есть, разве, что Леше.

— можно гадать на дальнейшую жизнь, на детей, на подруг, да на все. Я много гаданий

знаю, чародейки любят шутить над людьми особенно в Рождество.

— тогда давайте. С чего начнем?

— я предлагаю узнать имя суженой Лещи. Одеваемся и все на улицу.

— Пащ, какое имя? Че за бред?

— Алексей, это не бред, а обычай. Собирайся.

— приютили чародейку на свою голову. — в отместку Ника бросила презрительный взгляд, кинув в парня конфетой. Оделись мы в рекордные сроки и высыпали на улицу. Час поздний народу никого. Но ничего, мы не отчаиваемся. Сейчас найдем какую-нибудь девушку, спросим имя, и пойдём в дом гадать. Хотя, у нас даже куриц нет... разберемся.

Бродили по заснеженной деревне мы недолго, из-за поворота вырулила девушка так сказать городского типа. На улице минус тридцать, а она без шапки. Куртка ниже колен, сапоги, больше напоминающие тапочки, в общем, пафос, пафос, пафос.

— ну, Лещ, иди.

— можно я к ней не пойду?

— нет, так нельзя. Традицию нарушишь.

— вот, Ник, ты хорошо умеешь гадать?

— ну, смотря с чем сравнивать...

— даже я не умеющий знаю, что выходить нужно в полночь. А сейчас без пятнадцати.

Ждем еще немного.

— эй, так не честно.

— ну, вообще-то он прав. Нужно ровно в полночь.

— в полночь мы здесь никого не найдем!

— ради любимой я готов на все, к кому-нибудь домой запрюсь. — за этими разговорами мы не заметили, как эта милая особа подрулила к нам:

— ребят, привет. Не подскажите, где здесь улица Колхозная?

— ты прямо на ней. — видимо, девушка не была готова к такой холодности от нас и решила продолжить беседу сама:

— меня Катя зовут, может быть, вместе прогуляемся куда-нибудь?

— девушка, вот вы куда-то шли? Идите дальше. У нас здесь очень много важных дел. У одной токсикоз, у второй детство в жопе, два будущих мужа, а у меня вообще судимость. Так, что, покиньте нашу скромную компанию. Пожалуйста.

— хам. — с этими словами Екатерина покинула нас.

— Лещ, чего ты так с девушкой, она может быть искренне хотела пообщаться...

— Ника, вот только ты меня еще жизни и не учила!

— да не пошел ли бы ты?

— эээ, ребят, не ссорьтесь. Кстати, времени без минуты двенадцать. Ищи свою любовь. — пятнадцать минут на морозе, а ни одной особы так и не появилось.

— ну, что будем делать?

— я же сказал, что в дом пойду. Где тут свет горит? — мы пошли к ближайшему дому, который хоть как-то подавал признаки жизни.

— Ник, ты чего застыла?

— я к этой Кате не пойду!

— она туда что ли ушла? Так, в противоположной стороне есть еще один дом. Идем

туда! — мы решили остаться чуть вдалеке, чтобы не напугать хозяев, а Леша пошел. Постучался в окно, о чем-то побеседовал со старушкой и направился к нам.

— ну, не томи.

— Вероника Моисеевна.

— Вероника есть знакомая?

— неа, значит, предстоит знакомство. Чего, идем в дом?

— пойдете, а то прохладно...

Быстренько раздевшись мы начали заготавливать необходимое. Нужна была кошка, несколько сосудов с водой, перья, расческа, соленые огурцы, пшено, валенок и много еще всего. Конечно, это были разные гадания. Начала я с гадания на кошке. Нужно задать про себя вопрос, а затем позвать кота. Если зайдет в комнату с правой ноги, то ответ «нет», а если с левой, то «да». На мой голос Барсик просто внеслась в прихожую, конечно, рассмотреть мы не успели. Кое-как мы затолкали кошку в соседнюю комнату. Была очередь Оли, но Барсик даже после долгих уговоров отказалась вставать с кресла. Пришлось приступить к следующим гаданиям. Так понемногу, по чуть-чуть часы пробили два. Пора бы и спать ложиться. Мы разошлись по кроватям, и не знаю, как все, а я вырубилась моментально.

Проснулась утром я одна. Пашка успел куда-то уйти. Около моей головы на подушке лежала записка, которая несла следующую информацию:

«Любимая, мы с тобой вместе уже больше двух месяцев. Сейчас ты находишься в статусе моей невесты. Я надеюсь, что после нашего приезда в Академию вы начнете заниматься нашей и Олиной свадьбой. Жду, не дождусь, когда смогу овладеть тобой в статусе жены. Но не об этом. У нас было много прекрасных моментов, надеюсь, что их будет еще больше. В последнее время в силу некоторых обстоятельств мы очень мало времени уделяем друг другу. Надеюсь это исправить сегодня в семь. Будь готова. О месте и мероприятии не расскажу. Сюрприз. Целую.

P.S. «Подарок» ищи под подушкой.»

Я немедленно заглянула туда, обнаружив небольшую открытку. На ней было поле с цветами и подпись: «Знаю, как ты их любишь, но сейчас нет возможности преподнести.» — романтик недоделанный. Вот сейчас как вспомню, что раньше о нем думала. Так бабник, девушки, как трофей. Наслаждается вниманием, а теперь вон, замуж на него собираюсь. И если так подумать, то мы встречались всего ничего...

— уже проснулась, любимая?

— да. Спасибо большое и за открытку, и за сюрприз. Скажи, хоть, как одеваться?

— как на улицу.

— значит, как колобок. Ясно.

— ты у меня и так самая красивая. Кстати, не знаешь, где Ника?

— нет, в чулане ее нет?

— неа, диван заправлен, никаких признаков жизни.

— может быть, погулять вылетела?

— может... давай вставать. Уже десять утра.

Глава 6. Я подумаю...

— Чумаков, ты охренел! На жену свою будешь так орать! Я хоть чародейка, но не глухая! Сейчас вот этой самой сковородкой по шее получишь! — в комнату влетела взъерошенная Ника со сковородой в руках, видимо что-то готовила.

— без рук, женщина, без рук. Пока жены нет, надо же на кого-то орать?

— я не собираюсь быть этим козлом отпущения! Чего орали-то?

— так мы тебя потеряли, ты, где была?

— ребяташки, я запишу вас к врачу. Психологу, а лучше психиатру. Я на кухне была!

— давайте сделаем вид, что этой ситуации не было.

С горем пополам нам удалось позавтракать и убраться в доме. Впереди целый день, а мы не знаем, чем занять свою головушку. Уже и гуляли, и гадали, и в гости ходили, и в лес собирались. Секунду, сегодня же воскресенье, а значит, что магазин не работает, а из этого следует, что Влад дома, не наведаться ли нам в гости?

— ребят, у кого какие предложения по поводу нашего времяпрепровождения?

— у меня никаких.

— так же.

— я огурчики кушаю.

— Олечка, огурчики кончатся, а делать что-то нужно. Нас Влад в гости звал, сходим? У него сегодня выходной. — черт, только сейчас вспомнила, что для меня сегодня Пашка какой-то романтик приготовил. Значит, нужно успеть, до шести вернуться... ну, времени вагон и маленькая тележка.

— давайте сходим ненадолго. Если он не занят, конечно.

— слушайте, может не сегодня? Мы с парнями планировали готовиться ко Дню Ведьм. Нас сделали ответственными. Точнее сделали Мишу, раз он такой молодец, пятый курс, отличник, и активист, а мы согласились помочь.

— до Дня Ведьм еще... короч, в марте он, успеете!

— Дащ, парни правы, нам к свадьбе готовиться нужно. Вот февраль не за горами...

— хорошо, уговорили. Только нам нужно как-то разбрестись, чтоб друг друга не видеть, не слышать.

— девчонки, давайте тогда мы пойдём в баню. Так как раз тепло, а вы дома готовьтесь. Хорошо?

— хорошо. — парни взяли необходимые листочки и ручки, а мы остались одни в доме. — с чего начнем?

— давайте с простого. Дата.

— так, Ника, ты будешь все фиксировать. Дата, дата, дата... мы планировали середина-конец февраля. Я хочу двадцатого. Запиши пока двадцатое.

— едем дальше. Нужно выбрать место бракосочетания и банкета.

— ну, наверное, в резиденции будем венчаться.

— записано. Сам банкет?

— я знаете, где хотела? Есть такое милое место, недалеко от начальной Академии, не

помню, как называется.

— «Ведьмин двор» что ли?

— именно. Там и места много, и цены приемлемые.

— хорошо, раз мы заговорили о ценах, стоит решить проблему с бюджетом. Сколько вы готовы потратить?

— я еще об этом не думала, но родители, и мои, и Мишины сказали, чтоб мы не думали о деньгах, они помогут.

— хорошо. Едем дальше. Давайте, что ли думать о платье?

Я не знаю, сколько мы еще говорили, но это было долго. Нам удалось позвонить в этот ресторан и забронировать дату. В резиденции кое-как объяснили, почему мы так заранее бронируем. Ника с горем пополам слетала в город и взяла меню, а так же залетела в пекарню, чтобы выбрать дизайн торта. Поскольку Оля неплохо рисует, мы накидали эскиз свадебного платья и костюма жениха. Долго спорили, нужны ли одинаковые платья подружкам невесты. Сошлись на мнении, что это фишка лихих 90-х. Часам к пяти у нас был готов примерный план. Оставалось определиться со списком гостей, сделать заказ по одежде и меню, а еще украшение не обдумали. В общем, работы куча. Но часть мы уже сделали.

— девчонки, я такая счастливая!

— ничего, скоро себя в нашей шкуре ощутишь. — Оля не до конца поняла мой сарказм.

— это еще почему?

— а моя свадьба?

— блин, точно, из головы вылетело. А когда вы планируете?

— я думала май-июнь...

— жалко, а я думала напиться...

— мать, в ближайшие года два тебе это не светит...

— ничего, не сахарная, не растаю. Где наши мужчины?

— мужчины организуют праздник, но думаю, что скоро придут. Давайте, что ли ужин готовить?

За ужином было немного одиноко, мне не хватало бабушки. Как только подумаю, что скоро придется от нее уехать.... И снова никакой связи... слезы наворачиваются. От этих тоскливых мыслей отводило лишь то, что каникулы еще не окончены, да и Паша мне какой-то сюрприз готовит, вечер обещает быть веселым. Как и просил Пашка, к семи я была готова. Оделась потеплее, хоть столбик на градуснике и заметно поднялся.

— Пашка, я готова. Куда идти?

— а, точно. Уже семь? Подожди минуту, я сейчас вернусь. Можешь выходить в огород. — я не поняла, это чучело про меня еще и забыло!? Это ж как? Я законная невеста, между прочим.

— хорошо, любимый. — естественно, в слух я лишь мило улыбнулась.

— Барсик, хорошая моя. Только ты меня и не кинула, ходишь тут, ходишь, а он забывает про тебя. Я, конечно, понимаю, праздник, свадьба, все дела. Но свадьба не его, да и за праздник не он ответственный. Как думаешь, что он мне приготовил?

— уже с кошками общаешься? — за этим милым разговором с Барсиком я не заметила, как сзади подошел Пашка, весь такой счастливый, улыбающийся. — пойдём?

— пошли, раз уж оба здесь. — как оказалось, сюрприз ожидал меня на крыше, точнее под ней. В общем, у бабушки в доме раньше жила корова, точнее в сарае. А над сараем, под крышей есть отдел что ли, в котором хранилось сено. Корова умерла внезапно, именно поэтому сено так и лежит под крышей. И на этот сеновал притащил меня мой будущий муж. Сначала я была немного в шоке. Последний раз я была здесь, когда мне было лет пять. Тут было грязно, холодно, неудобно. А теперь, это какая-то райская ферма над домиком Barbie. Сено аккуратно сложено в кубы. Посередине чистое пространство, на некоторых «лежанках» расстелены клетчатые куски ткани. Если на несколько минут забыть, что здесь холодно, то это просто райское место!

— Паш, я не могу не спросить, это как?

— ну... твоя бабушка разрешила здесь немного прибраться, вот мы и наколдовали... пойдём. — мы двинулись внутрь сеновала, раньше там была маленькая комнатка без сена.

— как красиво! — то, что я увидела, не поддавалось объяснению. По периметру расставлены маленькие пуфики из сена, в центре стоит небольшой деревянный стол, на нем скатерть, вино, фрукты, ну и так, по мелочи.

— я рад, что тебе нравится. Присядешь? — Паша учтиво пододвинул мне один из пуфиков, а сам сел напротив. Здесь было уютно, даже теплее, чем в общей части сеновала. — будешь вино? — я не знаю, где он откопал эту бутылку, но доверия она не внушала, как знаете, когда видишь бутылек водки с надписью «Водка».

— Паш, где ты это нашёл?

— в погребе. Там ящик водки какой-то стоит, и пару бутылок вина. Я одну взял, думаю, что Маргарита Владимировна будет не против.

— не против-то, не против, а не опасно? Помнится мне, когда я еще была полвершка от горшка, бабушка потеряла именно этот ящик. Там было вино и водка. Ох, долго ж они его искали. Все подполье перешарили. К чему это я. У вина есть срок годности?

— я, наверное, просто положу это на место и верну пропажу хозяйке.

— так будет лучше. Паш, а расскажи, что вы там сегодня придумывали?

— а, вот. Секрет.

— ну, хоть в общих чертах.

— ну... будет своеобразный конкурс, девушки будут делиться на команды. Разные задания, испытания, вся информация будет позже на сайте. Будет строгое жюри.

— а кто в него входит?

— нам сказали набрать из педагогов или пятикурсников. Нужно пять человек. Это будут Оля, Миша, Рудольф Григорьевич, может быть... честно говоря, вариантов больше нет.

— если там будут Оля и Миша, то победу можно смело отдавать нам... ладно, шучу. Возьмите Руслана. Он хоть надоедливый, но в целом мужик нормальный.

— в принципе, можно. Все равно, даже, если Руслан согласится, то нужен кто-то пятый.

— можно ректора, или тебя.

— а я тут каким макарон?

— а искусство у нашей группы кто ведет?

— а, ты в этом плане... ну, можно... только мы думали с Лехой ведущими.

— согласна, там вам будет лучше. Да, ладно. Найдете кого-нибудь. Чего, у Миши в группе нормальных ребят мало?

— ясное дело, что мы найдем...

— может быть, вам помочь как-то?

— ты все равно больше, чем можно не знаешь...

— да, ладно. Я ж не из корыстных целей, просто помочь.

— можешь помочь объявление на сайт оформить. Думали все вместе заняться.

— ак, чего мы ждем? Бежим. Мне, конечно, безумно приятно, что ты это все для меня организовал, но у меня еще много планов. — я вытащила Пашку с сарая и мы пошли к ребятам.

— так, девчонки, сейчас будете помогать. Это должна быть презентация, думаем первый слайд. — парни уже ввели нас в курс дела, так, что оставалось сделать объявление. Кстати, Руслан и Рудольф Григорьевич положительно отреагировали на то, что их выбрали в жюри.

— я предлагаю так: «День Ведьм не за горами, давайте вместе с нами....» нет, забыли, что я сказала. — в моей голове это звучало лучше...

— может быть, первую страницу просто официальная информация: «10 марта 2017 года в актовом зале пройдет праздник, посвященный Дню Ведьм. Актив нашей Академии решил организовать небольшой сюрприз, для принятия участия в празднике просьба ознакомиться с правилами и условиями, которые вы увидите ниже».

— Даша, учись. Видно, творческий человек, а ты какую-то фигню несешь.

— так, я текст набрал, посмотрите. — мы одобрили оформление слайда и решили, что нужно двигаться дальше.

— на втором слайде нужно только самое основное. Что у нас там основное?

— нужно желающим набрать команды по пять человек, придумать название, написать список, с некоторой информацией и отправить мне на почту. Есть идеи, как оформить?

— пиши так: — к нам подключилась и Ника — «Для принятия участия в конкурсе необходимо заполнить следующую анкету:

1. Название команды.

2. Список участников (5 человек)

3. О каждой участнице возраст, курс, имя, фамилия, дата рождения. — анкету выслать на электронный адрес Akadem.M.

— записал. Это получается, девчонки на конкурс зарегистрировались. Что нам еще нужно?

— пиши: «для участия в конкурсе вам потребуется показательное выступление, как лицо вашей команды, и несколько подготовленных номеров, одним, из которых является песня любого исполнителя, на ваш выбор, а так же танец в некотором жанре. Жанры будут выданы после окончания приема заявок. Предупреждение: танец должен быть придуман самостоятельно» — как-то так.

— хорошо, что им еще нужно знать?

— нужно знать до какого числа вы принимаете заявки, кто в жюри и к кому обращаться с вопросами.

— тогда я пишу: «заявки принимаются до 01.02.17. в конкурсе участвуют только девушки. Оценивать выступления будет наше компетентное жюри в лице Гаврилова Михаила Андреевича, Бутакова Руслана Александровича, Косторезова Рудольф Григорьевич и...» — слушайте, а писать Шарапова Ольга или Гаврилова?

— я еще Шарапова, так, что пиши.

— но на празднике табличку делать Гаврилова?

— ну, если ничего не сорвется, то да.

— хорошо, написал. Обращаться к кому в случае чего?

— пиши к Леше, будут к нему девчонки бегать, так может и счастье свое найдет. — я тихо хихикнула, за что получила неодобрительный взгляд со стороны Чумакова.

— ну, вроде бы ничего не забыли.

— забыли. На последнем слайде пиши, что место пятого члена жюри свободно, желающих пятикурсников и педагогов просьба обратиться к Шараповой Ольге Константиновне.

— записано. На сайт выкладываю?

— видимо, да. А команды можно с разных курсов собирать? И вам не кажется, что желающих будет слишком много?

— не, у нас в Академии не так уж и много народу учиться. Сейчас посчитаем. В группе в среднем 15 девушек. Это первый курс около 30, второй около 20, третий 14, четвертый 30 и пятый около 10. Итого около 100. Это если по пять в команде, двадцать команд. И я не думаю, что прямо все будут участвовать.

— тогда нам нужно собирать команду, пока не расхватили. О, смотрите, уже что-то в обсуждениях написали. «Спорим, что мы первые группу наберем?», «Нет, у нас уже почти все готово», «а чего в жюри только одна девушка? Так не честно». Ответ на последнее напиши, что вакантно место. Поэтому возможно изменится состав.

— ответил. Как резво девчонки реагируют!

— а ты думал, не каждый день нам праздники организовывают. Почему мы раньше об этом не думали? Столько выпускных, посвящений, Новых годом можно было провести!

— секунду, а кто вам дал задание с праздником?

— ректор, а что?

— если он дал вам задание с Днем Ведьм, то по логике должен дать нам с Днем Магов.

— гы-гы-гы... а если бы хотел, то, наверное, дал?

— кто его знает... давай напишем ему?

— давай. Че писать? Диктуйте.

— пиши так: «Здравствуйте, Аркадий Павлович, мы тут на сайте Академии увидели, что наши мальчики занимаются организацией праздника для девочек, а девочки будут заниматься организацией праздника для мальчиков?» и хватит ему.

— отправила. Что там, на сайте пишут?

— девочки гадают в каких жанрах танцевать придется, о заданиях думают... на почту уже три заявки пришло. Надо обработать и на сайт выставить.

— кто заявки отправил?

— группа девчонок со второго курса и пятикурсницы. Можно я последним заявку верну?

— а что с ней не так?

— на название посмотри.

— возвращай.

Пока парни выставляли информацию на сайт, мы думали, какую команду собрать. Ясное дело, что ни Оля, ни Ника участвовать не смогут, но я-то смогу!

— ну, кого мне с собой собрать? Может тоже в жюри или ведущие податься?

— Даш, ты чего, ладно я — препод, хотя, мне волю дай, я тоже поскачу... ты-то должна участвовать. Давай, пиши себе Алену, кто там еще?

— Варю позвать можно, мы с ней неплохо общались... нужно еще двоих. Чего я туплю-то? Нужно брать Олесю и Машу. Сейчас напишу им. — когда сообщения были отправлены, а парни выложили две команды, мы прервались на чаепитие. Времени было уже много, но судя по обсуждениям на сайте, никто и не думал спать. Парни возмущались, что конкурс только для девушек, девчонки обсуждали названия, костюмы, танцы...

— о, мне ректор ответил. Читаю: «Девочки, я думал над этим, но сорока на хвосте принесла мне одно известие. Поговаривают, что Ольга Константиновна замуж выходит. Я искренне за нее рад, думаю, забот у вас и так хватает. Так, что, занимайтесь свадьбой. P. S. буду признателен, если скажите имя жениха»

— и кто ему сказал? — все синхронно помотали головой.

— вот, что значит жить в маленьком городе. Это когда тебя знают еще до знакомства...

— ладно, не суть. Мне еще девочки ответили, они согласны на участие. Сказали только, чтоб номер и название мы пока придумали сами, по крайней мере, название. Девочки, можете заполнить анкету?

— так, давайте без прелюдий. Вот тебе сайт, пиши.

Мальчики оставили нас наедине с сайтом и мы начали заполнять информацию. Все было легко, кроме одного пункта. Название. Ума не приложу, что делать. Все девчонки придумывали что-то милое, вроде «Гламурные ведьмы», «Ведьмы вне канона», а мне хотелось чего-то необычного.

— есть идеи?

— знаешь, я один раз была на Земле с небольшой миссией. Это не важно. Я посещала что-то типо психологических тренингов. На одном из них говорили о том, как придумать какой-то заголовок, название. Есть несколько вариантов.

1. по первым буквам. У вас «Д», «А», «В», «М», «О» ничего приличного не складывается

2. какое-либо слово прочитать задом на перед. Выбрать ту же ведьму, нет, не получается.

3. можно составить словосочетание из антонимов. «Мир внутри пустоты», «Утро наступит вечером» и так далее

4. что-то в стихотворной форме

5. какая-то загадка или интрига, или просто суший бред.

— идеи хорошие, а название так и не придумано. Давайте каждая напишет по три, только действительно нормальных, и выберем.

— Ок.

— сейчас все будет.

И начали долгие минуты раздумий, после истечения получаса у нас сложилась какая-то картина. Названия получились следующие:

Нити нежности Пришли, увидели, победили ASTRA (в переводе звезда (латыни)) Аллитерация Светлая тьма Пика Санта-Барбара Контакт Армагедон.

Согласна, получилась немного странно, просто мы не старались. Нам очень понравилась «ASTRA» пусть не все знают, что мы звезды, главное, что мы думаем. На этом названии мы и остановились. Проверив анкету, выложили на сайт. Обсуждение шло полным ходом. На сайте насчитывалось 6 анкет, в основном были девчонки с 3 и 5 курсов. Самые активные.

— мальчики, мы выложили анкету. Может быть, вам еще в чем-то помочь?

— вам бы только и помогать. Мы с жанрами для танцев измучались. Знаем только Вальс и польку.

— давайте мы поможем. Сколько нужно?

— ну, много... мы не знаем еще сами, зависит от актива девушек.

— тогда пишем пока то, что вспомним.

Вальс Полька R&B Хип-хоп Джаз Народные — возьмите пару штук. Африканские и латиноамериканские Ча-ча-ча Танго Брейк-данс. Уличные Тектоник Хореография — пусть сами думают.

— на первое время должно хватить, только чур, мы сами выберем. Я не хочу отплясывать брейк-данс.

— нет, девушки, тут как жребий ляжет.

— Михаил Андреевич, если у вас жребий ляжет не так, как нужно Даше, то кто-то в первую брачную ночь на коврике ляжет.

— ой, какие мы строгие. Хорошо, Даша, что выбираешь?

— я подумаю.

Спустя неделю.

Вот и подошли к концу каникулы. Через два дня вновь возвращаемся к привычному для нас ритму. Снова лекции, уроки, однокурсники. Успокаивает лишь одно. Я с любимым человеком, верными друзьями, и похоже, что приключения в самом разгаре. Мы уже сидим с собранными чемоданами, и ждем непонятно чего. Все грустные и понурые, как не прискорбно, но нужно ехать.

— бабуль, пока. Увидимся... Когда увидимся.

— вы чего такие кислые, как будто лимон съели? Вот я вас сейчас буду немного радовать. Даш, ребята, я очень к вам привыкла, теперь и не знаю, что буду без вас делать... Но не об этом. Сейчас, когда вы все знаете, мы можем общаться. Видеосвязь у всех настроена. В первый же день учебы я с вами свяжусь. Еще, Ника едет с вами. Она разучила пару заклинаний, и теперь кроме вас ее точно никто не увидит. Она и помогать вам будет, и безопасность, если надо, обеспечит. Еще я надеюсь на приглашение на свадьбу! Ах, да, совсем забыла. Даже не думайте отвлекаться во время учебы на эти дела. Поиском будете заниматься в каникулы, или просто, когда очень много свободного времени. Сильно не закикливайтесь. А у вас в комнатах лежат небольшие подарки, как приедете, все увидите. Надеюсь, что понравится. Я вас всех люблю, целую, обнимаю. До скорого.

— До свидания

— до встречи

— всего доброго

— увидимся.

После таких новостей улетать было куда легче. Был стимул появиться в Академии. Да и общение с бабушкой — чудесная новость. Что-то мне подсказывает, что неспроста с нами летит Ника. Не сможем мы не думать о поисках. Кончились детские выходные, начинаются взрослые будни.

Перемещение было довольно спокойным. Мы оказались около ворот Академии. Здесь немногочисленно. Большинство учеников еще не вернулись с каникул, а мы уже здесь. В отличие от деревни тут просто жара. Термометр на зеркале показывает ноль. И это после тридцати градусного мороза. Будем перестраиваться.

Мы разбрелись по комнатам, все жутко устали. Нике выделили комнату парней, так как она пустовала. Как и говорила бабушка, на кроватях мы обнаружили свертки в подарочной упаковке. У Пашки был синий с мишками, у меня розовый с белочками. Ненавижу розовый, хотя, в одежде он мне очень идет. Я аккуратно вскрыла упаковку, под ней оказалась невзрачная серая коробочка. Вскрываем коробочку. Избавившись от тонны бумаги, я извлекла брошку в виде белочки. Интересно, очень интересно. Как-то много брошек у меня нарисовывается. Эта, конечно, красивая, но что-то мне подсказывает, что это не просто

аксессуары.

— Паш, у тебя что?

— у меня флакон дорогого парфюма, причем неприличного дорогого.

— значит, это просто брошка и никакого магического значения она не несет?

— значит. Ну, ты же не расстроилась?

— нет, просто думала, что хоть что-нибудь, наконец, разъяснится. Знаешь, я уже скучаю...

— по бабушке?

— не только. Я так привыкла к такой жизни. Все в месте, какие-то дела, проблемы. Деревня, бабушка, а теперь снова здесь.

— любимая, поверь, сейчас мало, что изменится. Вы с девчонками будете готовиться к свадьбе, мы ко Дню Ведьм. Всем будет весело, я уверен, что эта тоска пройдет после первого же дня в Академии. Грустить — это нормально. Давай пока я тебя развлеку?

— интересно, как же ты меня собрался развлекать?

— вариантов много.... Давай какую-нибудь комедию посмотрим?

— не хочу....

— давай.... — Пашка не успел договорить, как у меня зазвонило зеркало. Номер был не определен.

— да. Это кто?

— Даш, это бабушка. Мне нужно с вами кое о чем поговорить, собери всех. Не забудь Лешу и Нику. — ее звонок меня пугал, ведь мы договорились связаться через два дня. Каких-то 7 минут, и все присутствующие сидели в нашей комнате. Я настроила видеосвязь на ноутбук.

— бабушка, что случилось?

— помните, я уезжала на день, тогда ночью? Так вот, я была в одной деревне, как, оказалось, там живет сейчас Игнат. Это представитель прошлой «четверки». Он сказал, что «работает» на этого Фемида.

— подождите, но он же в возрасте?

— немного магии и он «огурцом». Так вот, он выяснил, что этот Фемид навел справки и возможно, что скоро в вашей Академии состоится еще одна проверка. Только теперь без похищений. Эта вещь очень нужна этим людям.

— а что там сейчас делать?

— первое, что нужно сделать — придать Нике человеческий облик. Надеюсь, что с заклинанием ты справишься. — Ника кивнула, а я и не знала, что так можно с магией...

— а так разве можно?

— это продержится всего лишь неделю. И такое бывает у чародеек один раз за жизнь, больше она так не сможет. Я отправлю документы в Академию, как будто тебя перевели из другой. Временно будешь ходить на лекции. Как только станет известно больше, я вам сообщу. Будьте предельно осторожны, и поторопитесь с поисками. Они не дадут вам покоя...

После этого диалога мы были немного ошарашены. Что ж это за вещь такая, которая не дает покоя этим людям? Нам нужно ее найти раньше, чем они что-то успеют сделать. Мы снова зависли над частями записок:

— понятно, что ничего не понятно....

— слушайте, вспомните, как Оля закрыла портал, здесь явно что-то такое же. Мы мыслим шаблонно, нужно выходить за рамки!

— легко сказать, только этот полуовал вообще ни о чем не говорит... да мы даже не знаем, что ищем. Может быть, мы ищем зеркало, а может быть человека, или книгу, или кота.

— соль...

— что?

— здесь стерты некоторые буквы, их можно восстановить соляным раствором.

— Ник, ты уверена?

— вполне. Судя по этому пятну в углу, кто-то уже пытался это сделать, только это был раствор из воды и перекиси. Бумага не старая, значит, можно попробовать солью. — согласившись с данным суждением мы развели раствор с ювелирной точностью. Чтоб не было так страшно, капнули немного в центр, начали выявляться какие-то детали. И это было....

Глава 8. Я оказалась в кровати

На самом деле, ничего такого там и не было, просто действительно проявлялись буквы. С такой же осторожностью мы залили весь лист, от греха подальше Миша несколько раз сфотографировал бумагу, мало ли. После всех этим манипуляций с листом нам удалось прочесть запись, правда она была на латыни.

— кто в совершенстве владеет латынью? — конечно, на положительный ответ я не надеялась, уж думала, что придется идти к Марии Алексеевне за словарем.

— я, конечно, владею не очень, но прочесть могу «*verba haec, quae notitia spatio, sequens nuntius invenies vos in visceribus terrae*». Переводится, как «данное послание несет информацию места, следующее послание вы найдете в недрах земли».

— значит, нам будут давать своеобразные подсказки, как место, время, пароли...

— и судя по всему, находиться они будут в разных стихиях. Первая — сон. Сон иногда толкуется, как воздух. Вторая — недра земли. Значит, земля.

— радуется, что эти подсказки хотя бы будут присутствовать.

— ну, что мы имеем? Кривой овал. Место. Что может означать кривой овал?

— здание?

— водоем?

— банка?

— разум?

— отсутствие здравого смысла. Опять же шаблонное мышление, вариант разум — куда не шло... остальное мимо.

— Миш, да ты у нас прямо эксперт в этом деле!

— в этом, не в этом, а небольшой «криминальный» опыт есть.

— не поняла!?

— да, так, с прослушкой шаманил... ничего противозаконного. Мелкие пакости.

— хорошо, а что нам можешь сказать про недр земли?

— если исходить из Мишиной логики, то это что-то нешаблонное. Построим логическую цепочку. Земля — она есть в естественной природе, есть в горшках. Возможно, они имели в виду какой-то горшок, очень даже нешаблонно. Естественная земля — в ней есть всякие живые организмы, что маловероятно и полезные ископаемые.

— Ника, ты че такая умная?

— это сарказм с твоей стороны? Я просто только у людей его научилась отличать...

— ты сейчас намекаешь на то, что я Бог?

— угу, Крий.

— кто это?

— ...

— Леш, это баран. Только вот давайте вы сейчас не будете ссориться. Нам нужно искать эту подсказку в горшке с цветком или чем-то сделанном из природных материалов. Сталь, железо....

— долго ж мы так искать будем....

— думаю, что на сегодня поиски стоит завершить. Ник, ты сама превратишься в

человека, или, как это называется?

— да, я справлюсь сама. Всем спокойной ночи. — Ника улетела, оставив нас впятером.

— она меня одного бесит?

— Леш... От любви до ненависти один шаг, обратно столько же.

— она ж чародейка!

— значит, только это останавливает?

— тебе она нравится?

— да, ладно?

— вы нормальные? Я просто сказал, что она меня раздражает. Какая-то затычка в каждой бочке!

— ну-ну....

— так, все, я закончу этот бессмысленный диалог. Здесь всем нужно развеяться и мне в том числе. Adios

— ну, вот. Обидели парня, какой-то фигни наговорили...

— да, ладно. Мы ж так, пошутили...

— пошутили, а он обиделся.

— девчонки, не нужно из-за него переживать, перебеситя.

— хорошо. Нам, наверное, тоже пора?

— посидели бы еще, одним же скучно.

Мы немного посидели за столом, Оля помогла мне приготовить по-быстренькому, а парни немного выпили и обсуждали свои проблемы.

— Оля, иди сюда, пока парни там болтают.

— в общем, я тут думала над свадебным тортом. Ника принесла мне брошюру. Дело, конечно, ваше, но у того мастера то, что хочешь ты будет стоить баснословно дорого. Мне Оля, ну, моя тетьа посоветовала отличную кондитерскую. У нее знакомый там директор, вместе ВУЗ заканчивали. То, что ты хочешь, будет стоить в три раза дешевле, еще и скидку обещали сделать, как знакомым. Там, правда, вкусно. Можем завтра съездить попробовать, я договарюсь?

— было бы чудесно. Деньги лишними не будут, а оформит он так же красиво?

— да, я с ним уже связывалась. Полистай, вот. Он сказал, что может оформить по шаблону, как здесь, а может с индивидуального эскиза, но будет чуть дороже.

— в принципе, мне очень нравится вот этот, с колибри.

— да, мне тоже понравился, еще вот этот прикольный с фиалками, но мне кажется, что вся эта заливка не очень вкусная. Завтра съездим, узнаем. Я договариваюсь?

— да, конечно. Давай с утра пораньше, чтоб день был свободен.

— ага, сейчас. Поль, добрый вечер, это Дарья, я вам уже звонила по поводу свадебного торта.

— ...

— мы бы хотели приехать завтра и попробовать.

— ...

— да, нам подходит. Мы будем, спасибо.

— на 8 утра я договорилась, не рано?

— в самый раз. Тут идти минут 30 медленно, пораньше встанем.

— тогда, может быть, еще куда-нибудь заедем? В ателье, например.

— знаешь, что я подумала про ателье? Эти наряды на заказ — дорого, да и может быть не к чему. У Миши есть классный костюм, он его почему-то никуда не носил. Как чувствовал. А мне платье можно и в магазине купить, думаю, что там есть достойные экземпляры.

— тогда сначала мы едем в кондитерскую, потом идем в магазин, идем с твоим эскизом. Если в магазине ничего не нравится, то там, в соседнем доме ателье.

— замечательно. На этом наш шопинг кончится?

— тебе еще нужно с прической определиться, а туда шпильки, резинки, но это позже. Что у нас еще? Неплохо бы заехать в ресторан, но это нужен отдельный день. Вот! Вспомнила. Тамада. Он же нужен?

— думаю, что да.

— мне опять же Оля дала одного человека.

— тоже ее однокурсник?

— как не прискормно, да. В общем, мы можем с ним связаться, и как-то встретиться... а Миша вообще не против, что не он с тобой это все делает?

— сейчас узнаем. Любимый, нам на свадьбу лучше белый торт или голубой?

— ага, как скажешь.

— он не против.

— хах, ну, ладно. Будем с тамадой встречаться?

— да, конечно. Так сказать трех зайцев сразу! Может быть, сказать, чтоб он подъехал к пекарне к 8:30, там и поговорим, и кофе поьем.

— с кем это вы там собрались кофе пить?

— пьете вы, а мы обсуждаем свадебные проблемы. Я звоню, значит. Алексей, добрый вечер. Извините, за столь поздний звонок. Меня зовут Дарья, мне Ваш телефон дала Ольга Лузина, она моя тетя. Вы вроде бы праздники ведете?

— ...

— у нас свадьба, хотели бы с Вами встретиться.

— ...

— хорошо. Тебе удобно завтра где-то полдевятого в пекарне, даже не знаю, как она называется. Там рядом ателье и свадебный салон...

— ...

— все, чудесно, мы будем ждать. Я договорилась.

— как ты с ним быстро на «ты» перешла...

— ему всего 27!

— а тебе 17...

— а тебе 23, дальше будем цифрами обмениваться?

— ладно, ладно. Мы, наверное, пойдем. Времени уже много, да и я что-то устала. Миш, пойдем.

— да, дорогая, сейчас. Еще пять минут.

— давай собирайся!

Скоро и Миша с Олей покинули нашу комнату, я быстро прибралась и была готова к планированию следующих трех месяцев. Как ни странно, но я всегда так делаю.

— Даша, что делать собираешься? — сзади незаметно подошел Пашка и приобнял за талию.

— как ни странно, посуду мыть!

— давай я тебе помогу, а потом вместе....

— вместе спланируем мой график?

— я вообще-то на другое намекал...

— а я на график. Пац, у меня много дел.

— какой ты график собралась составлять, у нас не жизнь, а дурдом! Никаких графиков!

Только время на любимого меня.

— уговорил!

— как это оказывается легко!

Естественно, не дав мне домыть посуду, он понес меня в комнату, вот все мужики так: «помогу, приберу», а сами, как только добились, чего хотели об одном и думают. Не сказать, что я была против. За эти каникулы успела изрядно соскучиться. Я не заметила, как он принес меня на кровать, за это время мы не прекратили наш поцелуй, он был нежным, но в тоже время требовательным. Рассудок затуманился, я хотела лишь одного. Его руки уже расстегивают пуговицы на моей блузке, а сам он целует моя шею, я не сдерживаюсь и вонзаю ногти в его спину, с губ срывается нежный тихий стон. На мне почти не осталось одежды, я хотела снять с него футболку, но пальцы не слушались, меня трясло приятной дрожью. Пашка оставлял невесомые дорожки поцелуев от губ до живота, я выгибалась ему навстречу. Сил терпеть больше не было, от нахлынувшего желания я не могла и ног спокойно поднять. Я кое-как прохрипела, что хочу больше. Видимо, в планы Пашки входило еще немного меня помучить, но не сегодня, не сегодня. Эмоции взяли верх надо мной, я была в водовороте чувств и страсти.

— ты знаешь, что я тебя люблю?

— для того, чтобы это услышать мне нужно было затащить тебя в кровать?

— ну, во-первых, я тебе это уже говорила, а во-вторых, в кровать ты тоже меня затаскивал!

— согласен, это я делал.

— ты че такой довольный, тюлень-альфа самец?

— а чем я не альфа самец?

— ну, ты так, похотливый кобель.

— чего!?

— да, ладно, шучу.

— дошутишься так! какие на завтра планы?

— ооо, у нас с Олей просто грандиозные планы! Нужно в пекарню, встретиться с тамадой, в свадебный салон и может быть в ателье. А что?

— Миха, здорова. Наши девоньки завтра на целый день уйдут, так, что можем собраться.

— ...

— все, в девять у меня, и Леху не забудь.

— я не поняла, это что сейчас было!?

— как, что? Вы уходите, а мы соберемся...

— а, к празднику готовиться... тогда, ладно.

— вообще не собирались, но если тебе будет спокойнее, то да. — я не поняла, они гулять что ли тут собираются? Или... у меня закралась еще одна идея, пусть мне за нее стыдно, но проверить надо.

— хорошо, сами разбирайтесь. Иди в душ.

— а ты со мной? — он уже наклонился ко мне для поцелуя, но я смогла себя перебороть:

— иди один.

— но все же, прежде, чем я уйду...

— что?

— вот зеркало, смотри, что я звонил именно Мише. — я виновато опустила глаза, но все же проверила зеркало. Код был действительно его. — Я и вправду лучше пойду в душ. — какая ж я коза! Недоверчивая, ревнивая коза. Будем пытаться исправить ситуацию. Я быстро соскочила с кровати, надела свое лучше белье, распустила волосы, и убедившись в своей неотразимости пошла в ванну. У Пашки, конечно, была привычка закрывать дверь, но у меня, как у хозяйки комнаты был запасной ключ. Я очень тихо пробралась в ванну, чтоб он не заметил. Предмет моего обожания стоял лицом к стене, следовательно спиной ко мне и намыливал голову. Какой же он все-таки красивый, накаченный, и волосы шикарные! Я чуть приблизилась к краю ванны, из-за нее я дышала Паше в середину спины. Я коснулась ногтем его шеи, отчего тот замер, затем повела пальцем, вырисовывая какие-то узоры. Дальше — дело техники. Перекинув ноги через край ванны, я оказалась рядом с ним, капли стекали по его рельефному торсу, от чего я напрягалась.

— ты же меня простишь? — только и смогла произнести я, закидывая ноги на бедра Пашки. Он не отвечал, отвернулся.

— согласна, виновата, дура. Ну, накажи меня. — я виновата опустила глазки, заметив, что Пашка тоже не железный, и его организм нуждается в физиологических потребностях. Его руки только сильнее обхватили мою талию, и резким толчком он вжал меня в стену. После такого столкновения лопатки немного ныли, но эту боль приглушили его ласки.

Из ванной я вышла нескоро. Пашка предпочел все-таки принять душ в одиночестве.

— ну, вроде бы простил.

— куда ж я денусь?

— Паш, я просто... я не знаю, это не я. Оно само.

— просто пойми, что мне кроме тебя никто не нужен.

— я понимаю.

— ну, вот. Я ж не закатываю скандал, что ты идешь, завтра на весь день с подружкой куда-то еще и встречаешься с каким-то парнем, который к тебе уже на «ты».

— можешь закатить скандал, а я тебя успокою массажем.

— Дарья Владимировна, не много ли сеансов массажа за один вечер?

— в самый раз?

— а ты только с виду тихая...

Утром я кое-как встала с кровати, болело все, как после усиленной тренировки. Еще и как назло проснулась рано! 5:30, а Барсику есть приспичило! Вот не зараза ли? Доковыляв

до кухни я все же пересилила себя и накормила кошку. Сесть за стол и позавтракать казалось сложнее. Поэтому, я решила начать с водных процедур.

— о, Дашка, а ты чего так рано и не спишь?

— Барсик есть захотела, вот я и кормила...

— ты чего такая уставшая, не заболела? — Пашка подхватил меня на руки и поцеловал в лоб. — температуры вроде бы нет, что случилось?

— у меня все болит, больше таких марафонов не стоит устраивать.

— а, ты в этом плане... Нечего косячить, и отрабатывать не придется!

— я ж не много....

— ладно, сколько у тебя еще до выхода?

— долго, а что?

— как говорил наш тренер, если болят мышцы, тренируйся! — после этих слов я оказалась в кровати.

Глава 9. На полу я увидела ЭТО...

— спасибо, мне стало намного лучше.

— вот видишь. Поддай мои трусы, будь так добра.

— какая-то у нас с тобой бытовуха в отношениях. Трусы, носки, никаких всплесков...

— тебе мало вчерашних всплесков? И носочки, кстати, тоже поддай.

— на. Я не о таких всплесках...

— а о каких? Ты скажи, я просто не понимаю. Романтический вечер недавно был, время я тебе уделяю, деньги на тебя трачу, люблю безумно. Что я еще должен делать?

— если б я знала... пойдём завтракать.

— подожди, давай все же решим. Тебе чего-то не хватает в отношениях, ты скажи, я исправлю.

— Пац, это не нехватка, я не знаю...

— ей сложно, а я должен догадаться!

— нет, проехали, я не знаю, что ляпнула. Меня все устраивает. Правда.

Мне все-таки удалось увести диалог от этой темы, сама не знаю, зачем сказала. Меня и правда все устраивает, просто от этого переезда, вот и срываюсь на людей. На улице тепло, даже шубу не наденешь. Пришлось извлекать полуосеннее пальто. Я его носила в очень теплые зимы. Собралась я относительно быстро и направилась к комнате Миши, как я поняла — Оля теперь живут там. На часах было без двадцати пяти восемь. Как раз успеем.

— привет, Даш, я не опоздала.

— привет, нет. Все нормально. Идем. Ты какая-то грустная, нет?

— да, так... ерунда.

— нет, так не пойдет. С плохим настроением у нас ничего не получится, давай рассказывай.

— ну.... Не знаю, я начала всего хотеть, вчера ночью резко тошнило. Из-за этого сорвалась на Мишу, а он видимо обиделся.... с утра ему говорю, что хочу мармелада, а он даже не отреагировал.

— ну, Оль, это беременность, ты должна была это предполагать. Может быть, он просто тебя не услышал? А ты уже расстроилась... Миша не такой, он бы не стал тебя игнорировать.

— да я сама виновата. Мне плохо, а на него срываюсь.

— все, успокойся. Вечером придешь, и вы поговорите, не раз ведь ссорились, и все хорошо заканчивалось. Если нужно, то извинишься, если нет, то он... разберется, а теперь натянула улыбку и вперед! Готовиться к свадьбе!

— да, только ты меня тут подожди, я в туалет забегу. Каждую дверь собираю, как будто цистит заработала.

— конечно, иди. — только Оля скрылась за дверью, я извлекла из сумочки зеркало и набрала Мишин код:

— да, Даш, что-то случилось?

— что у вас там с Олей, почему она такая грустная?

— у нас что-то? Вроде бы все хорошо было, нет?

— так, сейчас пишешь ей SMS «Дорогая, я надеюсь, что нашу с тобой стычку нельзя назвать даже ссорой, не хочу, чтоб ты ходила с плохим настроением, прости, если я тебя обидел!»! все ясно? И еще, сегодня с утра она просила у тебя мармелад, а ты не принес!

— я!? Я даже не слышал!

— вот так ей и ответишь! Все, гудбай!

Не то, чтобы я хотела лезть в чужую жизнь, но иногда нужно сыграть роль феи-крестной. Напишет он ей красивое сообщение, Оля улыбнется, порадуется и с хорошим настроением на шопинг! Что-то ее, кстати, долго нет. Я решила зайти в уборную, перестраховаться.

— Оля, ты здесь? С тобой все нормально?

— да, я уже иду, только глаза подкрашу. — девушка стояла около зеркала и заканчивала наносить тушь

— что случилось? Ты ревела?

— ага, от того, какая я дура. Смотри, что Миша прислал. — она засунула мне зеркало, а я в какой раз убедилась, что фантазия у мужиков так себе... слово в слово отправил...

— вот видишь, вы просто друг друга недопоняли.... Все же хорошо, кстати, у меня в сумке есть упаковка мармелада. Будешь?

— давай. — как бы странно это не смотрелось, но две взрослые состоятельные девушки вышли из уборной с пачкой мармелада и направились в пекарню.

— ты уже определилась в целом, какой торт хочешь?

— я могу сказать, чего я точно не хочу. Однозначно нет фототорт, фигурки жениха и невесты сверху, много крема, сухие коржи. Остальное имеет место быть.

— Оля говорила мне, что там все вкусно и прикольно, думаю, что мы определимся. — за такими незатейливыми разговорами мы дошли до пекарни, на улице совсем тепло, кое-где с крыш начало капать. Эй, погода, у нас еще зима в самом разгаре! — так, нам вроде бы сюда. — мы вошли в милый домик, украшенный в прованском стиле. Он такой легкий и весенний, никак не сочетается с тающими на улице сугробами. Зато внутри ощущаешь себя.... Даже не знаю, как описать. Девочкой-ванилькой. Мне нужны угги, розовый свитер, джинсы, хвост на голове и книга какого-нибудь пафосного автора. Но мы не за этим.

— Сергей, доброе утро. Я Дарья, мы с вами общались.

— ах, конечно. Вы заказывать свадебный торт. Очень приятно познакомиться. Леди, как вас зовут?

— Ольга, свадьба у меня.

— очень рад знакомству. Сейчас к вам подойдет Польша, и вы все обсудите. Кость, налей девушкам кофе.

— нет, спасибо, я не буду. Лучше чай, если можно.

— а я хочу минералки.

— не обращайтесь внимания, она просто ребеночка ждет.

— о, у вас пополнение, поздравляю. Кость, отменяй кофе. Принеси чай и минералку. Девушки, к сожалению, я не смогу присутствовать, с вами пообщается Польша, а вот и он. Покидаю вас.

— юные леди, добрый вечер. Меня зовут Польша. Я помогу вам определиться со свадебным тортом.

— да, я просто не знаю, чего хочу. Точно не хочу фототорт, фигурки жениха и невесты, много крема и... не помню...

— сухие коржи ты не хочешь

— ах, да. Вот.

— я вас понял, сейчас принесу с кухни образцы, которые могут вам понравиться. Вот варианты оформления тортиков, может быть, что-то приглянется? — пока Поль оставил нас наедине, Оля решила все же определиться с дизайном:

— нет, я все-таки влюбилась в этот торт с колибри. Хочу, чтоб было так.

— дело твое, но он и вправду красивый.

— девушки, не заскучали? Вот я принес десять образцов. Пробуйте.

— а давайте вы расскажите, что с чем, может быть, сразу что-то не подойдет? — на первом этапе мы отмели торты с финиками, кофе и другими сомнительными ингредиентами. В результате долгих проб и ошибок нам удалось выбрать торт. Получилось неплохо, мы расплатились с Сергеем, который оценил наш выбор, и остались за столиком ждать Алексея.

— здравствуйте, меня зовут Алексей, вы, как я понимаю Дарья, а вы...

— Ольга, виновница всего этого....

— а, ясно. Давайте обсудим.

На протяжении часа я с Лешей обсуждала разные нюансы и конкурсы, Оля же заявила, что она ничего в этом не понимает и ела мороженое. Как будто я свадьбы каждый день организовываю. Через час мы «ударили по рукам» и отпустили Лешу.

— так, ну, с тамадой договорились, торт заказали. Ты оба чека сохранила?

— каких чека?

— я тебе сама лично давала. Один от тортика, второй от договора с тамадой.

— а, эти. Держи.

— так надежнее будет. Так, за мороженое ты расплатилась. Идем в свадебный салон.

— а как мы мне сейчас платье купим? Я ж поправлюсь!

— мы купим немного побольше. Ты уже думала, какое платье хочешь? — из пекарни мы вышли около десяти. На улице просто была весна. Термометр показывал 5 градусов выше нуля. Что за аномалии!?

— да, хочется чего-то сказочного, волшебного.

— вот так и опишем, и пусть ищут! Ты хоть понимаешь, какой там выбор?

— ну, у меня же есть с собой эскиз платья.

— оно тебе уже не нравится.

— почему?

— а ты на него посмотри.

— блин, правда не нравится. — я руки не опускала, знала, за что бралась. Часа два в магазине и эта кукла найдет себе наряд по вкусу. Немного изнасилуем мозг продавщиц, но своего добьемся. — мы вошли в помещение, где все было белоснежно белым. Платья, стены, диваны, дизайнер как-то не парился над оформлением.

— девушки, добрый день. Вам что-то подсказать? — пока я общалась с консультантом, Оля уже штудировала платья.

— ну, приблизительно я вас поняла, сейчас попробуем что-то подобрать. Ольга, вам уже

что-то приглянулось?

— да, мне нравится вот это и вот это. — Оля указала на два платья, которые сразу же запали мне в душу, прямо сказочные!

— так, значит, мы выбираем из фасонов греческих и пышный. Можете пока примерить эти, а я принесу похожие. — Оля влезла в платье греческого силуэта и поняла, что это не ее. В облегающем корсете уже был виден животик, чего она не хотела.

— Ольга, как вам платье? Честно говоря, сидит неплохо, но если вы хотите скрыть животик, то вот три платья, они вам идеально подойдут! — мы с консультантом сидели на диванчике и ждали выхода Оли.

— Оль, ты там чего?

— Дашка, какая я в нем красивая! — она и впрямь была просто конфетка!

— Оль, ты Богиня!

— могу сказать, что вам очень идет. Животик не будет видно даже на 5 месяце. Это платье с большим количеством бусин, остальные два с кружевами и более сдержанное. Фасоны точно такие же. Померяйте, думаю, что вы отдадите предпочтенье кружевам. — Оля вновь скрылась за шторой примерочной.

— как вы так быстро подобрали ей платье? Я думала, что мы будем сидеть часа два, не меньше.

— легче выбирать, когда видишь, что нравится клиенту. Она хотела что-то не прямое, а более пышное, так же хотела скрыть животик. Здесь только такие платья, а именно такой типаж ей понравился.

— что-то эта простота меня не притягивает. — второе платье копировало первое, как будто только бусины отрезали.

— ну, ты в нем очень элегантна и сдержана, но из двух, я бы все-таки отдала предпочтенье первому.

— согласна, примерьте кружева.

— это, Господи, как вы узнали? Я всегда представляла какое-то платье, но его как бы не было в голове, а сейчас оно на мне! Дашка!!!

— я знала, что вам понравится. Здесь всего в меру. Могу принести к нему туфли и фату.

— хорошо, но думаю, что здесь вы не угадаете.

— я все же рискну. — консультант скрылась в рядах платье, а я осталась наблюдать за Олей. Такой счастливой я ее видела, но чтоб от платья!

— берем это?

— конечно! Спрашиваешь еще!

— а сколько стоит?

— очень даже укладывается в наш бюджет!

— Ольга, вот фата. Я принесла длинную и короткую. К этому платью я бы не советовала длинную, она может его испортить, и туфли. У них одинаковый дизайн, нужно выбрать лишь высоту каблука. Не знаю, насколько вам тяжело в положении.

— фата прямо то, что нужно. Вот эти цветочки, бусинки. Мне очень нравится, а туфли... чет даже не знаю. Они красивые, но я как-то, не так что ли представляла...

— если глаз не лежит, то покупать не нужно, это точно.

— тогда давайте фату и платье. Карты принимаете?

— да, конечно. — пока Оля переодевалась я шепнула консультанту:

— не переживайте, через дня три мы вернемся за этими туфлями.

— хах, буду рада.

— у меня, кстати, тоже свадьба не за горами. Но покупать пока не хочу платье, а если буду покупать, то только у вас.

— конечно, я могу дать визитку. Вот, как надумайте, звоните.

— спасибо огромное!

— так, все, я готова. Идем на кассу? — Мы расплатились, получилось действительно не очень дорого.

— ну, что, времени обед, может быть, зайдем куда-нибудь?

— я не против, такая голодная. Вот всегда думала, что все эти рассказы про беременность — чистой воды вранье, а нет. Реально хочется всякой фигни, а самое обидное, что хочется всегда!

— и чего тебе сейчас хочется?

— я бы с удовольствием съела кусочек пиццы. Шесть. Восемь. Да. Восемь.

— тогда идем! — пока мы ждали наш заказ, выпало время обсудить еще что-нибудь:

— Оль, ты Мише-то ответила?

— ...

— Оль...

— я забыла. Тушь потекла, ты мармелад предложила... черт! Ладно, приду, извинюсь...

— нет, все будет не так, ты придешь, а там букет, романтический ужин, Миша весь такой красивый.

— ты прямо угадала. Букет из грязного белья, романтический ужин из остатков обеда, которые он не прибрал и Миша весь такой красивый в трусах на диване...

— прямо Аполлон.

Мы еще немного посидели, выпили по чашке чая, но решили, что все же пора идти. Дома ждут любимые женихи и горы немытой посуды. Только мы вышли из кафе, как в кармане завибрировало зеркало:

— да, Паш, что хотел?

— ...

— мы вышли из кафе на Новокузнецкой, домой собираемся, а что?

— ...

— ну, вот. Мы идем. Только что пообедали.

— ...

— не ной, у тебя полный холодильник еды.

— ...

— все, жди.

— эти трое сидят у нас голодненькие

— божечки, не накормили, они хоть нам от голода не загнулись?

— не знаю, удивляет, как мужики живут одни? Взять Пашку. Жили они с Костей, он готовил, стирали, прибирали. Чисто было, как в дорогом отеле. Только ко мне переехал, как отрезало! Гладить разучился, про готовку я вообще молчу!

— такая же фигня. Я один раз высказала, он мне ответил: «Мужики работают, бабы

рожают!»). Я ему и говорю, ты прямо уработался! Он и обиделся потом... ну, а что, я не права?

— слушай, а у тебя с декретом как? Будут оплачивать?

— а куда они денутся)))?

— ясно. Ты, кстати, так и не рассказала, кто будет за тебя лекции вести.

— ну, только тебе, по секрету. Миша.

— мы сейчас об одном Мише говорим?

— я тебе щас расскажу. Мы еще тогда особо не общались, он меня до комнаты провожал, ну я и пригласила его чай попить. Сидели, говорили, он мне и выдал, что его ректор зовет на должность преподавателя по артефактам. Я тоже сначала не поверила, смеялась, но как-то разрулили. Он пошел к ректору и согласился. Ему хотели дать только 1–2 курсы, но Аркадий Павлович еще как бы ни в курсе, что я беременна... так, что у всех он будет вести.

— ну, так-то классно, непривычно, но стерпит, слюбится. А вообще хоть кто-то знает о беременности и женихе?

— пятый курс знает о Мише, о ребенке только вы.

— и как собираетесь говорить?

— фиг его знает. В один прекрасный день слухи разлетятся...

— это да... Мне кажется, что лучше сказать лично, хотя... фиг его знает...

— а о вашей свадьбе кто-то в курсе?

— ну, родственники, Вениамин Аристархович, но он узнал еще до нас.

— это как?

— да, отмазаться надо было, вот Пашка и ляпнул. Мы, в общем-то, пришли, если, что, забегайте в гости.

— думаю, сегодня нет, нужно к лекциям готовиться и все такое...

Мы разошлись по комнатам, после долгого поиска ключа я все же обнаружила его в сумке. Почему-то после долгих стуков Пашка не открывал. Кое-как я попала в комнату, замок стал заедать, и на полу увидела ЭТО...

Глава 10. POV Миша

Я написал Оле сообщение, которое сказала отправить Даша. Пока, что я мало чего понимал. Нужно проанализировать все события. Ночью ее тошнило, я вроде бы помог, все хорошо. Уснули на позитиве, правда, немного накричала. Но ничего. Мы проснулись в хорошем настроении, токсикоза у нее вроде бы не было, позавтракали, правда, в тишине. И она ушла. А потом Даша говорила про какой-то мармелад, а я видимо не услышал просьбу. А почему она тогда за завтраком молчала? Ладно, переведем это на побочное действие беременности. Просто сделаем вид, что я виноват и должен извиниться.

До обеда мы сидели с парнями у Паши в комнате, но как только я выяснил, что Оля собирается домой тут же ретировался в нашу комнату. Нужно еще немного подготовиться. До своего ухода я убрался, посуду помыл, вещи разложил. Сейчас нужно приодеться и создать так, сказать романтическую обстановку, хотя, особо не из чего. И еще один небольшой сюрприз для Оли. Она так и не ответила на сообщение, видимо обиделась.... Будем исправлять.

Вот она проворачивает ключ в замочной скважине, раз, затем еще раз. Входит нагруженная пакетами, видимо платье свадебное.

— Оленька, давай помогу.

— нет, тебе нельзя видеть платье до свадьбы.

— я и не буду смотреть. Только отнесу в комнату. — пока я относил пакеты это чудо пыталось снять сапоги.

— устала? — вместо ответа она скатывается по стенке на пуфик. Я помогаю ей освободиться от сапог и верхней одежды, аккуратно подхватываю под коленями и спиной и несу на кровать.

— ничего не болит? — она мотает головой. — давай, массаж сделаю? — ответа не последовало, и я решил расценить это, как «да».

— можно, я тебя переодену в домашнее?

— можешь просто раздеть.

— как скажешь. — она со мной разговаривает, уже плюс. Пока Оля получала удовольствие от массажа, я кайфовал от одного только ее присутствия.

— Миш, а что вот это все значит? — она обвела комнату взглядом.

— я просто хотел перед тобой извиниться, и поговорить.

— о чем? — ее глаза как-то нервно забегали, не нравится мне это.

— Оля, с тобой точно все хорошо? Какая-то ты несобранная?

— о чем ты хотел поговорить?

— о моем поведении. Я понимаю, что могу тебя сейчас обижать. Прости, я этого иногда не замечаю, правда. Может быть, где-то действительно я неудачно пошутил, может быть, и ты стала более чувствительной. Извини, если я делаю тебе больно. Я честное слово меньше всего на свете хочу, чтобы ты страдала. Я тебя безумно люблю. Просто, это мой первый опыт по общению с беременной женщиной, надеюсь, что второй будет лучше...

— ты сейчас намекаешь на то, что нам нужно расстаться? — вот сейчас я чуток подохренел.

— ч..что? какой расстаться!? Ты нормальная такое говорить!? У нас свадьба через месяц, ты беременная от меня, да, в крайнем случае, я люблю тебя больше жизни! Ты о каком сейчас расставании!? Где в моем ИЗВИНЕНИИ ты услышала фразу: «Бесишь, жить тобой не могу, проваливай из моей комнаты!»? — вместо ответа Оля начала плакать, вот я кретин, наорал на нее. Опять же...

— Оль, Оль, не плачь, пожалуйста. Я не знаю, что это сейчас было, я... Оль.

— скажи честно, если я тебе надоедаю. Я буду меняться....

— так. мне надоел этот бред! Пожалуйста, думай, что говоришь. Как любимая женщина, которая носит твоего ребенка, может надоест? Посиди, и подумай, будь так добра. Вечером вернусь.

Я понимал, что оставлять ее сейчас одну, как-то подло, но я не зную, что мной руководило. Иногда меня посещала мысль о том, чтоб наорать на нее хорошенько. Конечно, я ее люблю, но черт. Ведет себя периодически, как избалованная стерва. К любой непонятной ситуации ответ один: «Я все поняла. Да, конечно. Ты просто меня не любишь. Потому, что я толстая.» я не понимаю, что у нее в голове. Больше скажу, мне страшно подумать, что у нее в голове.

— Ник, привет. К тебе можно? — единственное место, где б я никому не помешал, это комната, где живет Ника. Кстати, став «человеком» она не сильно изменилась, разве, что оделась, как обычная девушка. Ну, и не просвечивает теперь.

— да, конечно, проходи. Конечно, не мое дело, но что-то случилось?

— случилось. С Олей немного поругались, как немного.... - я даже не знал, чего хочу в данный момент. Вроде бы не очень хочется кому-то это все вываливать, а вроде бы и надо.

— я могу выслушать, если надо. Посещала психологические тренинги, немного в этом разбираюсь...

— да, в общем. Оля на меня обиделась, как я понял. Из-за того... не знаю из-за чего. Я вроде сделал все, как надо. Извинился, цветы там, романтик, массаж. И знаешь, что она после моего извинения сказала? Что она мне надоела, и я хочу с ней расстаться! Что делать?

— ну.... У нее гормоны, ее сейчас нужно поддерживать, помогать. Она должна чувствовать, что нужна тебе, что тебе нужен ребеночек.

— да я это понимаю! Я ей говорю, показываю это все. Извиняюсь перед ней, из кожи вон лезу...

— а сейчас ты просто ушел и оставил ее одну?

— да, пусть подумает, может так полегчает...

— дело, конечно, твое, но.... Опасно это может быть. Напридумывает себя всякого.

— нет, можно я немного посижу?

— да, хоть жить переезжай! Я тебе сейчас чаю успокаивающего заварю. — я планировал посидеть часов до 8 у Ники, а потом вернуться домой. Надеюсь, что к тому времени моя невеста образумится...

— Миш, слушай, я тут подумала... следующая подсказка где-то в месте, связанном с землей. У меня очень странная мысль, но я озвучу, только ты не смейся.

— да, давай уже.

— я зашла на сайт Академии, там есть видео что-то типо открытого урока астрономии. Ближе к делу. Павел Аркадьевич явный представитель стихии Земли, об этом говорил астролог, что прямо в день его рождения сошлись так звезды, что он прямо земной, земной. У него в кабинете стоит цветок, из Александрии. Александрия!

— поясни, для тупых.

— раньше именно Александрия считалась местом поклонения Богу Земли.

— ты намекаешь на то, что подсказка лежит в кабинете явного представителя стихии Земли, в можно сказать Святой Земле.

— все возможно, особенно, если этот цветок очень старый. Недра.

— это не цветок, это дерево. он рассказывал, что оно стоит в этом кабинете с основания Академии точно, а откуда она взялось, никто не знает. Вообще не думаешь, что эти подсказки довольно сомнительные. По этой логике можно составить тысячу и одну логическую цепочку!

— нам нужно пробраться в его кабинет.

— когда и как это сделать?

— откуда я знаю!? Я даже в Академии ни разу не была.

— ладно, это я беру на себя. Спасибо за идею...

— да, всегда пожалуйста.

Остаток вечера мы не пересекались. Ника была занята своими делами, а я просто смотрел фильмы. Надеюсь, что я не доставил ей слишком много неприятностей.

— Гаврилов, ты охренел!?

— ч..что? что случилось?

— ты тут всю ночь провел!?

— твою мать, уже утро!?

— ага, полвосьмого!

— черт, черт, черт! Как так-то!?

— откуда я знаю, ты вчера в десять вечера сказал, что пошел, ну, я пошла в душ, думала, что ты сам уйдешь. Вернулась из душа, легла спать. Света нигде не было. Просыпаюсь, тут ты.

— ааа, я хотел идти, но потом чет присел, мне Оля звонила, я думал, брать, не брать трубку. Решил не брать, и видимо уснул...

— попу в горсть и побежал домой!

— а толку? В первый день она уже в Академии.

— хотя бы позвони, знаешь, что у нее сейчас в голове происходит!? А я тебе скажу. Она уже думает, какой мочалке голову оторвать. И это только лучший вариант.

— а худший?

— она думает, как сделать так, чтоб у тебя детей больше не было! Давай чеши к своей любимой.

Пока мы ругались с Никой, я одевался, к концу диалога я просто вылетел из комнаты. Вот, как говорит Даша, по закону сломанных ногтей и порванных колготок. Не, в моей голове эта фраза как-то странно звучит... как можно было уснуть на диване практически незнакомой девушки, предварительно не ответив жене. Ну, почти жене. Я на ходу набирал

код Оли, но она сбрасывала. Может быть просто некогда? Хотя, кому я вру. Я не ночевал дома, не отвечал на звонки, наорал на нее. Именно, ей просто некогда. Я пришел в комнату, там ее, как следовало ожидать, я не застал. В комнате был полнейший бардак: посуда не вымыта, кровать не застелена, на столе остатки завтрака. Черт, черт, черт!!! Что сейчас делать? Я переоделся, в суматохе скинул все учебники в сумку и помчался в Академию, хоть да лекций и оставался почти час. Но это мне и нужно.

До здания я добрался за рекордные 5 минут, я не знал, где ее найду, и что скажу, знал лишь, что я должен это сделать. Поиски решил начать с ее кабинета, наверное, там...

— Оль, можно? — запыхавшись я постучался в приоткрытую дверь. Она сидела за столом. Видок был еще тот...

— ты что-то хотел?

— нет, блин, так зашел. Узнать позавтракала ли ты? Не тошнит?

— нет, со здоровьем у меня все в порядке, аппетит тоже в норме. Это все?

— Оль...

— мне правда некогда, давай вечером поговорим?

— нет! мы поговорим сейчас! Так, Да оторвись ты от своих бумаг!

— хватит на меня орать! — я опять довел ее до слез. Вносите премию «Лопух года»

— так, пошли в лаборантскую.

— куда ты меня тащишь? Никуда я с тобой не пойду!

— не пойдешь, тогда отнесем. — я подхватил ее на руки, и понес в лаборантскую. — а ты заметно поправилась. Килограммов пять набрала? — наверное, не лучший комплимент.

— ...

— Оль, — я посадил ее на стол, чтоб видеть ее глаза. — я не знаю, что с нами происходило все эти два дня... — но она не дала мне закончить.

— я знаю. Ты ходил по бабам, я изматывала себя истериками.

— я знаю, что я последнее чмо, урод, кретин, дурака кусок. За эти полгода доставил тебе больше неприятностей, чем вся твоя жизнь вместе взятая. Не раз доводил тебя до слез, один раз даже изнасиловал. Мне нет прощенья, да я его и не прошу. Точнее прошу, но не могу надеяться на твою милость. Просто хочу чтоб ты злилась на меня чуть меньше, если это возможно... — я встал перед ней на колени, так как это единственное, что приходило в голову...

— что ты собрался делать?

— заглаживать свою вину.

— только попробуй!

— Оль, ты все не так поняла... вообще все.

— да, начиная с фразы «я тебя люблю». Так, Гаврилов, у меня нет времени. У меня куча работы, вечером поговорим.

— я сказал, что мы поговорим сейчас, или я никуда не уйду.

— ну, не уходи, тем более, что первая лекция у меня.

— о, вот и чудесно! Ольга Константиновна, я тут тему не понял...

— хватит из себя клоуна строить!

— почему сразу клоуна? Я ученик, вы педагог. Я просто не понял тему, вы должны объяснить индивидуально, тем более, что я прошу! Иначе я пойду к Аркадию Павловичу и

расскажу ему что-нибудь....

— какую именно вы не поняли тему?

— вот, это другое дело. Да, без разницы, какую-нибудь объясни.

— че ты хочешь? Давай честно.

— когда ты нагнешься, чтоб мне что-то объяснить, показать, я приобниму тебя за талию. Осторожно усажу к себе на коленки, ты начнешь сопротивляться, подставишь руки к моему животу, но именно тогда поймешь, что не сможешь сопротивляться. Я поцелую тебя в волосы, рукой проведу от головы, до твоей попы. Положу руку на колено, медленно буду подниматься выше, целуя твою пульсирующую венку на шее. Когда ты начнешь тяжело дышать, зубами расстегну верхние пуговицы твоей блузки, проникну внутрь языком. Разверну тебя к себе лицом, и вопьюсь в губы так, что у тебя не промелькнет и мысль что-то сказать.

— ... - вместо ответа Оля нервно сглотнула. А я знаю, что нужно сказать моей девочке.

— что скажешь?

— спасибо за честность. Какую там тебе тему объяснить? — стервочка. Я, как и обещал сделал все, в благодарность мне были счастливые глаза моей любимой.

— Оль...

— что?

— ты прости меня, дурака. Я клянусь, не хочу тебя обижать. Люблю безумно, но оно как-то само собой получается...

— да, ладно. Я тоже виновата. Только давай больше не будем ссориться?

— ну, периодически будем, чтоб потом вот так мириться...

— Миш, а где ты сегодня ночевал?

— ооо, это такая история. Так могло получиться только у меня. Где моя награда «Лопух года»?

— че случилось-то?

— да, я к Нике пришел, ну, чтобы никого не беспокоить. Весь вечер фильмы смотрел, она какими-то своими делами занималась. В девять я ей сказал, что пошел домой. Она в душ ушла, в это время ты позвонила, ну, я сел на диван и уснул. С утра Ника проснулась, на меня наорала, что вроде ты переживаешь, и вот...

— за кого я замуж собираюсь?

— за меня. Кстати, у нее появилась идея, где может быть следующая подсказка. В горшке у ректора.

— вот вечером обязательно это все обоснуюте. Скоро лекция, сделай вид, что ты не здесь.

— да, какая разница, все равно все знают...

— ну, не обязательно им знать, где мы, и как...

— ага. Оль, а про то, что ты набрала вес, я серьезно. У тебя животик видно.

— прямо сильно!?

— в этой блузке точно понятно, что ты беременная.

— черт! Что делать?

— признаваться Ольга Константиновна, признаваться. — я чмокнул ее в макушку и зашел в аудиторию, где еще никого не было.

День прошел куда лучше, чем начался. Олин животик никто не заметил, наверное, потому, что она не выходила из-за своего стола. После обеда мы направились домой, где

царила атмосфера остатков романтики и Олиной истерики.

— у нас есть что-нибудь на обед?

— возможно частично...

— давай сходим в кафе?

— мне переодеться нужно.

— да, расслабься. Там тебя никто не увидит, так же сядешь за столик. Да и там вряд ли будут простые студенты. И у меня для тебя есть одна новость...

— ну, уговорил. Идем.

Мы пришли в милое кафе неподалеку от Академии. Здесь было немногочисленно. Цены довольно высокие, да и обстановка интимно-романтическая. Студентам некогда, да и не по карману. Но сегодня особенный день.

— Миш, ты сказал, что есть какая-то новость?

— да, есть. Мне предложили подработку.

— чего!?

— ты не рада? Я думал, наоборот, какой-никакой, а доход.

— Миш, не надо, пожалуйста! Я не смогу, мне нужно, чтобы сейчас со мной кто-то постоянно был рядом. Я буду скучать, переживать. А денег сейчас вполне хватает. У меня неплохая зарплата, у тебя стипендия не маленькая...

— ты категорически против?

— ну, да. Что за работа хоть?

— да, так, в архиве Академии.

— ты ж на меня не обидишься?

— все нормально. — конечно, чуть-чуть обидно. Я хотел деньги в семью приносить, хоть как-то себя занять, а тут... конечно, беременность сейчас важнее. Летом буду работать, а с сентября Академия, снова здравствуй!

— ну, я ж вижу, что ты расстроился. Пойдем домой?

— пошли. — я рассчитался и мы вышли из кафе. На улице стояла поистине весенняя погода. Сугробы таять начали! Аномалия за аномалией.

— Оль, я сейчас позвоню Нике, хорошо?

— да, скажи, что нужно всем встретиться...

— Ник, привет. Чего, мы сегодня обговариваем нашу чудо-идею?

— ...

— хорошо, мы будем.

— все, я договорился. Сегодня в четыре у Ники.

— чудесно, до этого времени нужно успеть прибраться в комнате.

— я помогу.

После того, как мы зашли Оля удалилась в ванну, ей еще, как она сказала, нужно весь гардероб перемерить. Волнуется... и не подозревает, наивная, что уже пол Академии в курсе. Конечно, с половиной я загнул, но многие девчонки уже шепчутся, что что-то есть... так, пока моя принцесса в душе можно немного убратся. Я собрал мусор в горсть и выкинул, помыл посуду, отправив на свое место, осталась одна кровать.

- Миш... - в проеме ванной комнаты показалась Оля в новом платье.
- когда успела купить? Тебе очень идет, но в нем явно понятно, что ты беременная.
- ч..что? это еще почему? Оно же все скрывает!
- вот именно. Такие балахончики носят только колобочки.
- я, по-твоему, еще и колобок!?
- естественно.
- да, не пошел ли ты?
- да, я ж так, не в обиду...
- ты же меня любишь любой?
- куда ж я денусь?
- дурак. — она повалила меня на кровать, вовлекая в поцелуй. — слон, аккуратнее. Я ж беременная!
- прости.

К половине третьего нам все же удалось вылезти из кровати. Пора бы и собираться, а то опоздаем. Нехорошо получится. Честно говоря, я не был уверен, что эта идея даст плоды. Как-то уж странно, хотя, как я и говорил, это может быть все, что угодно... Холодные капли скатывались по моему телу, отрезвляя разум. Дельных идей в голову не лезло, хотелось просто, не думая чем-то заняться, угораздило же вляпаться. Еще этот конкурс ко Дню Ведьм!

- так, Гаврилов, хватит намываться. Ты не один! Подвинься. — вот этот беспордонный колобочек закатил свое пузо в ванну и сдвинул меня. Черт, как ей идет животик.
- Оль...
- Миш, мы опоздаем.
- а нечего было заходить, процесс необратим.

В комнату Ники мы влетали на всех парах.

Глава 11. Нам нужно пробраться в кабинет ректора...

POV Даша.

— Паш, ну, что за срач в комнате ты развел? Хоть бы посуду со стола убрал, я молчу о том, чтобы ее помыть!

— ну, прости, не ругайся.

— что «прости»? что «не ругайся»? я все понимаю, мы с тобой вместе, я должна делать все по дому и все дела, но хоть немного совести у тебя есть? Я в домработницу превратилась! Мне 17, а я только и делаю, что глажу, стираю, прибираю! — я немного сорвалась, но правда, бесит! Хоть бы раз пятую точку от дивана оторвал! Уже дальше телевизора ничего и не видит! А что после свадьбы будет? Он даже для удовлетворения естественных потребностей с дивана не встанет?

— ну, любимая, чего ты разнервничалась? Хочешь, я тебя успокою? — я ж говорила, только проблема на горизонте, мы в кровать! Нет уж, больше не прокатит!

— значит так, слушай меня внимательно. С этого дня постелью больше вопросы не решаются, я не хочу, чтобы ты в 25 лет выглядел на 40. Будь добр, возьми себя в руки! Вот когда ты в последний раз хотя бы отжался? А посуду когда мыл? А носки когда в корзину с бельем кидал? Достаточно. Я обиделась! — я удалилась в комнату, чтобы переодеться и приняться за уборку этого свинарника. Я сняла с себя верхнюю одежду и услышала звук захлопывающейся двери. Я не поняла, это он обиделся и свалил? Или кто-то пришел? Ладно, позже разберемся.

Я вышла на кухню, как и предполагала, свалил Пашка. Я вот сейчас стою и думаю, если мы из-за обычной уборки комнаты разругались, то что бы произошло, если б я на ремонт решилась? И подумать страшно! Ладно, в сторону нытье, тряпку в руки и набирать воду, в ванную!

Конечно, просто подойти к зеркалу и ничего с собой не сделать я не могла. Примерила высокий хвост, попыталась разложить волосы, как будто челку отстригла, даже каре прикинула. Но, нет, мои длинные волосы мне нравятся куда больше. Из них хоть косы плести, хоть шишечки забирай, а подстричься всегда успею! Пока я крутилась, выбирая новый имидж, из ведра вытекала вода в ванну, не уследила. Отлив ненужное я направилась в комнату. Посередине стоял Паша и смотрел на весь этот бардак, я хотела съязвить, но решила, что буду просто игнорировать. Демонстративно прошла на кухню, оставив ведро за порогом. Я думала, что он хотя бы подойдет, извинится, какие-то действия, но нет. Он пошел куда-то в комнату. Ну, раз так, будет тебе война! В моей голове уже выстраивалась цепочка коварных планов по наказанию противника. От самых безобидных, до грандиозных! Можно подкинуть плюшевого паука в кровать, или клеем намазать обувь, или вообще просверлить. Хотя, с клеем можно и не такое сотворить! Я аж заулыбалась собственному коварству. И уже вполне довольная собой начала прибирать стол. В эту минуту на кухню завалился Пашка. Прямо хотелось «нечаянно» на него стол опрокинуть!

— Даш...

— ... - я молчала.

— я признаю, что виноват. Волю почувствовал. Я не буду сейчас говорить. Слова — пустой звук, буду действовать. Ты должна мне немного помочь.

— ... - ага, помочь ему, может быть еще, понять и простить?

— просто не делай ничего. Я приду, минут через 15–20, и все сделаю сам. Хорошо?

— ... - ага, на него уборку комнаты? Тогда утром я просто не проснусь, так как утону в мусоре!

— вижу, что не хорошо. Тогда сделаем так! — он поднял меня на руки, скинул на диван, и закрыл кухню на ключ, предварительно убрав туда все тряпки и ведра, чтоб я не смогла ничего сделать. — минут через 20 жди!

Но я ждала не его, я ждала расправы. В моей крови настолько растеклась эта жажда мести, что казалось, остановить невозможно! Ведер нет? ничего, к крану побегаю! Тряпок нет? не страшно, вот сушится любимая его футболка! Кухня закрыта? Тоже не проблема, здесь грязно, как в конюшне, да и взломать можно... я сняла с сушилки белую футболку и пошла в ванну.

— вот, что я делаю? Потом же жалеть буду! Или просто сделать вид, что ей помыла. — черт, тараканы в моей голове разделились на два лагеря. Одни были за правдоподобную месть, а вторые за то, что Пашка не раз меня выручал, ничего не прося взамен. Ладно, намочу, положу на полку, сделаю вид, что пыль протерла ею, потом постираю. Именно так я и сделала. Но, так как все тряпки были заперты в кухне, на этом моя уборка закончилась. Пришлось ждать. Мне просто интересно, куда он поперся? Мой суженый не заставил себя долго ждать. Вскоре появился на пороге. С шикарным букетом тюльпанов:

— Даш, прости меня идиота. Вел себя, как ленивая свинья! На полное прощение пока не рассчитываю, но... — и тут он заметил свою футболку на полочке. — ты моей любимой футболкой пыль протирала? — я хотела рассказать, что просто припугнуть хотела, но он не дал. — это тебе. — холодным голосом проговорил он, вручив цветы. Я стояла немного растерянная, понимала, что нужно все объяснить, но он вроде бы тоже виноват... пока я стояла в раздумьях, он уже переоделся, а точнее разделся и начал уборку. Принялся за посуду, какой накопилась гора.

— Паш...

— ты за вазой? Держи. — он протянул мне стеклянный сосуд. Я хотела сказать, что пришла совсем не за этим, но он снова не дал. — отойди, пожалуйста, ты мешаешь. Мне пришлось уйти с вазой с кухни. Черт, сейчас, как будто я виновата. Опять, как журавль и цапля бегаем друг от друга, бегаем. А нужно просто взять и поговорить! На этот шаг решилась я:

— Паш, раз ты не хочешь меня слушать, и считаешь, что я испортила твою футболку, то, на. Испорти мой халат. — я протянула ему вещьцу своего гардероба, оставшись в белье. Пару раз похлопала ресничками, надула губки. Может быть, поможет?

— нет, спасибо. Я месть не одобряю.

— Зубов, не беси. Или порти халат, или дай мне сказать!

— хорошо, говори. Я вроде бы не запрещал.

— так бы сразу! Никто твою футболку не портил, я так, для вида замочила и положила...

— ну, у тебя же в голове родилась идея так отомстить...

— ну, и что? Я думаю, что в твоей голове тоже рождается не одна сотня дурацких мыслей... ты просто их не озвучиваешь, они улетают неисполненными и необдуманно.

— что ты сейчас хочешь от меня?

— согрей меня, мне холодно. — я прижалась к нему всем телом, организм сразу же откликнулся, как только почувствовал родное тепло.

— на — он протянул мне халат

— ах, ты ж тварь бесчувственная! Я тут перед ним чуть ли не голая разгуливаю, извиняюсь, а он и тут не это, и так не то! Решил из всей этой ситуации еще и сухим выйти? Фиг! Я такое не прощаю! — уперлось попой в раковину, сложим руки на груди. Пашка ту же сориентировался, подвинув меня на середину раковины, и стал мыть посуду через меня! Вот, что у человека в голове? Подумать страшно! — Пац, не беси!

— что тебя на этот раз бесит? Вроде бы грею...

— пюрешку себе так будешь греть! А любимую женщину по-другому надо! Все, я уезжаю к маме! — последнюю фразу произнесла я довольно артистично, приложив тыльную сторону ладони к лбу. — ну, и? даже не остановишь?

— любимая, чемодан собрать?

— спасибо, я сама.

Я вышла из комнаты, решив прекратить этот скандал, ну, чего мы сейчас пытаемся добиться? Я удобно устроилась на диване, скинув с себя лишние элементы одежды. Я часто сидела вот так, когда одна была. Ну, и дверь закрывала, а теперь, просто выбесил! Посмотрев мультики минут 30–40, я увидела Пашку, который пристально за мной наблюдал. Просто стоял в проеме между кухней и комнатой, в открытую пялился. Увидела я его боковым зрением, так, что не подала виду. Только сильнее раскинулась на диване. Еще минут пять и он приблизился ко мне:

— Даааш....

— что? — я попыталась произнести это, как можно равнодушнее, но изнутри вырывался какой-то смешок.

— тебе хоть цветы понравились? Я весь город оббегал, чтобы их купить...

— букет шикарный, спасибо — второй раз голос звучал более уверенно.

— а насчет тренировок?

— что насчет тренировок?

— раньше мы с Костей занимались в свободное время. А теперь у Кости Алена, а у меня в свободное время ты.

— и на что ты намекаешь?

— вместе заниматься спортом?

— интересно, каким? Парное катание? Или сноубординг?

— как банально! Ты прекрасно знаешь, о чем я. Как надумаешь, я всегда готов. — я думала, что он уйдет в комнату, как бы приглашая, а нет, ошиблась. Он так же развалился на

диване, который позволял это сделать. Вот, что за чертовщина! Обещала же, никакого решения вопросов путем постели! Но как можно удержаться, когда это чудо рядом лежит!? Минут 20 мы пытались сопротивляться собственным желаниям, но вскоре сдались. Зачем себя мучать, когда действительно можно худеть вместе.

— Пащ, мне одной кажется, что мы стали слишком часто ссориться?

— зато мы чудесно миримся! Ладно тебе, ну, повздорили немного, с кем не бывает?

Давай лучше спать, а то времени много.

— еще чего? Ты пол не вымыл и пыль не протер, я в такой грязи спать не собираюсь!

— ой, какие мы нежные! Ладно, сейчас все сделаю.

— эй, ты куда? Я ж так, пошутила. Не сахарная, не растаю...

— нет, я обещал, я сделаю!

— тогда я помогу!

Вместе мы справились за полчаса, после этого легли спать, обнявшись. Каждый бы день так кончался, я не про ссору...

Первый день в Академии прошел довольно спокойно, не считая того, что одного парня из нашей группы чуть не поперли из Академии. У Аркадия Павловича было плохое настроение, а этот балбес возьми, да облей его зеркало искажающим зельем. Мало того, что ректор труханул, увидев свое отражение, так еще и зелье сильным оказалось. Под конец лекции какое-то привидение появилось! Такое иногда бывает при побочных действиях... но мы всей группой честно отстояли имя однокурсника, ссылаясь на то, что по этой логике мы все должны быть давно за периметром. Вроде бы пронесло на первый раз. В четыре часа мы договорились встретиться у Ники, вроде как есть какие-то идеи. Ну, что ж, главное — не опоздать!

— Пащ, ты как, готов?

— а нам уже пора?

— да, времени 53 минуты. Идем?

— секунду, еще пару фотографий посмотрю... — я не поняла, это какие он там фоторграфии смотрит? Я только собиралась зайти в комнату и устроить скандал, как он выбежал сам — я готов!

— что же за фотографии ты там смотришь?

— а ты о чем это думаешь!? Считаешь, что сделал тебе предложение, все, доверие заслужил!? Могу направо и налево ходить!? Только вчера помирились, а мне уже под юбки заглядывать!? И вообще, я уже взрослый мужчина, хочу серьезных отношений, хочу семью, в конце концов! Все, я уезжаю к маме!

— это был мой текст!

— ладно, шучу. Это секрет, что я смотрел. Скажем, небольшой сюрприз. Тебе, естественно.

— а...

— историю можешь не проверять, я подчищаю.

— сюрприз-то хоть приятный?

— а я других не делаю! Чего стоишь, давай, на выход! — он вытолкнул меня из комнаты,

а я чуток не поняла. Что он там все-таки смотрит? Подозрительно... не могу сказать, что он мне сюрпризы не готовил, но что-то не так. Нужно будет выведать. Вопрос, как? Может к кровати его привязать?

В комнате у парней, точнее уже Никиной комнате, царила атмосфера порядка и уюта. Здесь и раньше было чисто, но теперь все исторически чисто! На столах ничего лишнего, все запрятано в шкафы. На полках ни одной книги, все на специальных стеллажах в алфавитном порядке. У меня два варианта. Либо она педант, либо к ней подходит фраза: «Секрет убранной двухкомнатной квартиры в том, что она трехкомнатная».

— у тебя тут такой порядок...

— как будто раньше грязно было! Ничего, нос не воротила. И завтракала, и обедала, и спала, и не только!

— так! Зубов, не ори, не дома, дома орать будешь!

— Даш, по официальной версии он дома, так, что. — они сговорились что ли? Ладно, сделаем вид, что я не заметила... минуты через две подтянулись и Оля с Мишей, ровно вовремя.

— ребят, а где Леша? — такое чувство, что я одна не замечала его отсутствия.

— Ник, ты ему писала?

— ...

— Ника!!! Как так-то? Ладно, вы тут сидите, а я за ним схожу. — оставив ребят наедине с собой я поплелась на этаж выше в комнату, где обитал Леша. Стук в деревянную дверь, но никаких признаков жизни. Может, ушел куда-то? Еще один, уже громче.

— кого там еще принесло? — на пороге появился не очень счастливый Леша в шортах, помятый, вид не ахти... — ой, это ты? Извини. Что-то хотела?

— Леш, с тобой что? Что-то случилось? — понимаю, что когда человек вот такой стоит перед тобой, этот вопрос немного глуп, но задать его стоит.

— да, так. Еще раз разочаровался в женщинах. Сначала Настя, теперь эта...

— просто это не твои люди... - не знаю, почему, но так жалко его стало. Он, в принципе парень неплохой, но нужно немного меняться, и все будет в ажуре.

— не нужно врать. Это просто расплата за ошибки молодости. Ты, Алена...

— но, ты же объяснял...

— да, какая разница, все равно, это был от части я...

— даже не знаю, что сказать...

— ты не подумай, не нужно меня утешать, я понимаю, что заслужил. Скажи, зачем пришла.

— мы собираемся у Ники в комнате, она всем написала, а тебя забыла. Подтягивайся.

— Даш, ты прости, но можно я не пойду? В таком состоянии ничего не хочется.

— а ты встань и перебори себя! На одной девушке жизнь не кончается.

— самообман. Это раньше были девушки... переспал, а через сутки и имени ее не помнишь. А эта.... Я ее успел полюбить, причем это любовь с первого взгляда! Я думал, что мы столько всего прошли, а оказалось.

— я, конечно, не надеюсь на ответ, но кто она? И что случилось? — я незаметно написала Пашке SMS, что мы задержимся, и продолжила беседу.

— я познакомился с ней после Нового года. Немного раньше, чем приехал к вам в

деревню. У нас вроде бы было все, я не знаю, мы с ней вместе провели часа три от силы, но я души в ней не чаял. Это не поддается описанию! Я думал, что это взаимно. Она светилась от счастья, но как оказалось... она сказала, что для нее это было временно и ничего она ко мне не испытывает... а над моим предложением встречаться просто посмеялась.

— да, стерва она, вот и все! Забудь о ней, как о страшном сне! И, слава Богу, что сама ушла! Бежать от таких баб надо, как можно дальше! И вообще, если вы с ней так мало видели, почему ты считаешь, что это любовь?

— потому, что я уверен. Она обычная, но не такая, как все. Это сложно описать, я просто ее любил. Точнее, люблю... и видимо, не смогу разлюбить...

— ой, Леш, чего ты такой сентиментальный? Пару красивых девушек, и ты ее забыл.

— пытался, не забыл...

— ну, значит, время лечит!

— Даш, спасибо тебе большое, но я не хочу, чтобы меня успокаивали. И ты знаешь, что время ни черта не лечит! Лечат антибиотики и поддержка любимого человека. Просто, можно я не пойду?

— так, поднимай свой пердак с этого дивана и марш приводить себя в порядок! Ньюни он мне тут распустил! В конце концов, ты мужик или баба?

— я уже понял, что мне этого не избежать...

— вот! И веселее, вы в хоккее! — к чему это я?

Мне все же удалось вытащить его из комнаты, и мы были на полпути к пристанищу Ники. Я надеялась, что он развеется. На него это не похоже. Лешка не из той группы людей, которые будут раскисать из-за всякой ерунды. Но гложет мысль о том, что он и вправду ее полюбил. Как в фильмах. Главная оторва университета влюбляется в девочку-отличницу. И в конце свадьба, дети, все дела. Надеюсь, что у нас все кончится так же... Есть одно «но», иногда эта свадьба не с тем, с кем хотелось бы... мы вошли в комнату, где наши общие знакомые не обсуждали проекты вселенского масштаба, а просто пили чай. Они просто пили чай! Нет, чтоб делом заняться:

— ребят, ну, вы чего? Я вам тут Лешку притащила, а вы и глазом не повели!

— Даш, ладно тебе ворчать. Сейчас все вместе обсудим.

— а меня одну волнует вопрос, почему ОН с нами?

— лично меня волнует другой вопрос, почему МЫ с ними? — в какой-то степени Леша прав, точнее не так. Он более прав, чем Ника. Они ОБА не относятся к «четверке»:

— так, мы не для этого здесь собрались! Берем себя в руки, и выкладываем!

— я не собираюсь отвечать на какие-то вопросы, пока не дождусь ответа на свои. — когда она успела стать такой стервой? Вроде бы вот, нормальная девчонка была, точнее чародейка...

— Ник, хорош, строить из себя! Давайте я расскажу. — инициативу в свои руки взял Миша. Честно говоря, я его вообще никогда не видела в каком-либо состоянии, кроме, как спокойствие удава.

— буду краток. Ректор — истинный представитель стихии Земли. В его кабинете есть цветок, который родом из Константинополя — места поклонения Земле. Возможно...

— нам нужно пробраться в кабинет ректора...

— именно.

Глава 12. Завтра день "X"

— место? Время? Действие?

— место — кабинет ректора. Действие — обшарить цветок с целью найти подсказку.

Время — информация не обнаружена.

— вот, Пашка, вроде парню 17 лет, а ведет себя, на все 14....

— Оль, твой не лучше.

— вот вы недавно на меня наезжали, мол, скандалю тут! Сами не лучше, давайте решать, когда это сделать...

— насколько мне известно, Аркадий никуда не собирается в ближайший месяц точно.

Днем он почти всегда в кабинете, изредка удаляется, но там секретарша дежурит. Ночью видеонаблюдение. Так, что есть два варианта. Лезть ночью, что может быть подозрительно. Или отвлекать секретаршу...

— в принципе, оба варианта имеют место жить. Если ночью, то я взламываю систему наблюдения. Если днем, то Леха отвлекает секретаршу.

— давайте начнем с дневной версии, там, даже, если попадемся, то можно сказать, что просто зашли посоветоваться на счет чего-нибудь. А камеры днем работают?

— нет, они автоматически включаются, когда секретарша ставит на сигнализацию после своего ухода...

— откуда же вы Ольга Константиновна все знаете?

— а я в студенческие годы этой самой секретаршей подрабатывала.

— вот это поворот!

— серьезно!?

— не важно...

— тогда, план такой. В пятницу у ректора пары стоят 4,5,6. У нас всего четыре. Значит, во время 5 лекции Леша при параде, с букетом охмуряет секретаршу и уводит в кафе. Справишься?

— вполне. И я так понимаю, что нужно сделать так, чтобы она не поставила на сигнализацию?

— именно. Миша, ты все-таки проследишь за камерами. Мало ли. Оля, будешь стоять на шухере. Если, что, то его удержишь. Сунем тебе датчик в карман, если, что, пици. Мы втроем пройдем в кабинет, надеюсь, что незамеченными, и обьемем горшок и все, что с ним связано.

— мне кажется, что Нике с нами лучше не ходить. Она вроде, как новенькая. Должна всего бояться...

— согласен

— наверное...

— ну, тогда мы вдвоем пойдем. Никаких замечаний нет?

— будем надеяться, что все пройдет гладко!

Мы еще немного обсудили нюансы плана, а Оля пообещала раздобыть информацию о секретарше. Все же нужно знать, как ее очаровывать. Быть может, она вообще замужем! Но, будем решать проблемы по мере их поступления!

— Дащ, давай фильм какой-нибудь посмотрим?

— как-то неохота. Не то настроение...

— можем поиграть во что-нибудь...

— лень.

— давай погулять сходим?

— там погода дурацкая. Плюс 7!!!! Это вообще что за задница, пардон за высказывание, но по-другому не скажешь.

— что ты тогда хочешь? Только шесть доходит.

— если б я знала, чего хочу... я тебе рассказала, как мы с Олей сходили?

— нет, мы сразу же поссорились.

— тогда, давай расскажу.

— а можно нет? ой, подожди. Костян на связи. Здорова! — как выяснилось из видео чата, наши влюбленные приедут только через неделю. Сейчас они немного поссорились, поэтому Костя был один. Я немного поговорила с ним и удалилась в комнату, оставив парней наедине. Только я зашла, как мой взгляд пал на зеркало. А ведь именно в нем Пашка смотрел фотографии. Рискнуть? Или не стоит? Вроде бы не надо, так и твердило сердце, которое пострадало от прошлой ссоры с любимым, а вроде бы и стоит, твердил разум, которым завладели иные миры из фильмов. Всегда же в романах, фэнтези, ты вроде бы ничего не подозреваешь, а потом, бац! Ну, и что мне делать?

— я же только одним глазочком... — хотя, куда я там полезу? Даже не знаю, где искать. История? Сохраненные? Галерея? Соблазн был настолько велик, что я аж разнервничалась. Ходила от окна к двери в долгих раздумьях.

— Дашка, не научила тебя жизнь, что доверять нужно парню! Эх, говорила же себе: «умные учатся на чужих ошибках, а глупые на своих». А такое чувство, что я не глупая, а дно, днище! Даже с пятого раза не понимаю!!!

— вот и я не понимаю. Вроде бы сказал, чтоб не искала... — за своей мимолетной истерикой я не заметила, как в проеме появился Пашка. Спалилась...

— Пащ, так я это... того... — логичных оправданий не находилось...

— я и так все слышал. Я не обижаюсь. Надеюсь, что хоть когда-нибудь ты научишься мне доверять... — он прижал меня к себе, глядя по волосам. Что-то нежно шептал на ухо. А я чувствовала себя последней стервой! Как могла ему не доверять? Точнее по-другому. Почему я ему не доверяю? Ведь это не в первый раз... Пока я мысленной упрекала себя во всех смертных грехах, Пашка уже перетащил меня на диван. Все же настоял на просмотре фильма. Шла какая-то любовная любовь, сопливые сопли. У меня не было никакого желания это смотреть. Я уткнулась носом в своего оборотня и просто наслаждалась его присутствием. Как он меня терпит? Бабушка говорила, что мы очень разные, и странно, что сошлись... она редко, когда ошибается... нет, только не в этот раз! Я не верю, что мы не будем вместе. Я начну меняться, попробую. От этих мыслей к глазам подкатили слезы. Я пыталась их сдержать, чтобы не показать свою слабость, но удавалось мне это недолго. Через какое-то время всхлип все же вырвался, а по Пашкиной руке, в которую я удачно уткнулась, потекла слеза. Хоть бы он этого не заметил!!!

— Дащ, ты плачешь что ли? Из-за фильма? — о, можно же из-за фильма плакать. Что там на экране? — а, ты даже не смотришь. Что случилось? — черт, придется сознаваться...

— я, я не знаю.... Просто, бабушка говорила, что мы друг другу не подходим... — и он

не дал мне договорить, вцепившись в губы жадным поцелуем. Я уже ничего не осознавала, цепляясь руками за воротник футболки. Его дорогой парфюм смешался с запахом разгоряченного тела. Руки блуждали по моему телу, а я уже обвивала ногами его талию.

— еще раз такое услышу, будешь скитаться одна до скончания веков. Ясно? — как-то это не очень дружелюбно прозвучало... видимо, я действительно перегибаю палку... всегда.

— Прости, прости! Я поняла, что виновата. Больше так не буду. Я же понимаю, что мы вместе, и я люблю тебя, и ты любишь меня. Я не знаю, как это объяснить. Просто очень тебя люблю, и боюсь потерять.

— никогда не потеряешь, обещаю. — он нежно провел рукой по моей спине и спустился ниже. Мои силы уже были на пределе, но тут, внезапно для меня, он просто сел на диван и стал досматривать фильм.

— я не поняла! А продолжения не будет?

— какого продолжения? Мы же говорили, что вопросы больше постелью не решаем. Вот, я не постелью, но решил! Кто молодец?

— как вчера, так это мы запросто! А как сейчас, то, что? И вообще, проблему решили, а теперь можно просто пообщаться...

— не, я хочу фильм досмотреть.

— какой досмотреть? Это бабские сопли! Все, убийца садовник и пошли!

— там нет садовника, и никуда я не пойду! — обиделся, значит... ну, хорошо...

— ладно, тогда ты смотри фильм, а я схожу к Нике в гости. Как закончится, звони! — я, конечно, надеялась, что он меня остановит, но нет.... ладно, я не настаивала.

Я вышла из комнаты, направляясь по коридору к комнате Ники, но по закону сломанных ногтей и порванных колготок вспомнила, что должна вернуть одногруппнику зеркало. Там на искусстве неприятная история случилась. Работы для зачета у него не обнаружилось, хотя до лекции ее все видели, включая меня. Ему пришлось на время дать мне зеркало, так как вариант остался только там. Теперь нужно забежать к нему. Я преодолела лестничный пролет, оказавшись почти рядом с нужной мне комнатой. И конечно, же, как мог догадаться пылливый зритель, наткнулась на открытую комнату Леши. И дальше, как всегда, я подслушивала:

— да, я люблю тебя, дуру, а ты тупо играешь со мной и моими чувствами. Я ни на что не надеюсь, просто не нужно меня подставлять! Я не смогу тебя забыть. Я буду переживать, вспоминать, но хотя бы ты, сделай вид, что у тебя все хорошо. Мне больно смотреть на тебя, больно видеть тебя грустной. Мне больно осознавать, что ты не моя. Мне обидно, что ты меня не знаешь, и не пытаешься узнать. Пусть все идет своим чередом, пожалуйста.

— ....

— ты считаешь. Что это я виноват? Да я сдохну за тебя, дура!!! Ради тебя, ради нас с тобой!!! Если бы «мы» были... — дальше я не могла ничего услышать, так как Леша ушел в соседнюю комнату. Конечно, можно было понаглеть и зайти туда, подслушав дальше. Но смысл? Надеяться, что он произнесет ее имя? Даже если так, то что? У нас нет девушек с редкими именами. Всех навалом. Маши, Даши, Глаши. Я вздохнула и постучала в соседнюю комнату:

— о, Даш, ты зеркало отдать?

— да, держи. Кстати, очень неплохая работа. Поставлю 5. Юле шоколадку должен.

— не понял...

— еще скажи, что это не она делала. Влюбил в себя девку, а она и рада тебе помогать. И не стыдно?

— Даш, ты о каком «влюбил» говоришь?

— ой, дурака не включай. Все уже заметили, как она на тебя смотрит.

— да, как она на меня смотрит!?! — чем дальше уходит наш диалог, тем больше я убеждаюсь в том, что он реально не в курсе. Упс...

— ну, может и не смотрит. Может быть, я ошиблась? В общем, пока. — я поспешно покинула этаж, в какие-то 10 секунд преодолев лестницу. Стук в комнату Ники:

— Даш?

— привет. К тебе можно? — у чародейки я провела около часа. Мы болтали ни о чем, что-то обсуждали, я советовала, как Нике себя не стоит вести. В общем, время пролетело незаметно. Через час мне все же удалось позвонить Пашка, сказал, что он сейчас заскочит к Леше с Мишей и заберет меня. Как будто я маленькая! Но возражать не стала, приятно, когда о тебе заботятся.

Мы прогуливались в саду Академии. Час был не ранний, но я не стала противоречить. Мы шли около заснеженного пруда. Как заснеженного, сугробы заметно подтаяли. Хоть снеговика строй:

— Паш, давай снеговика построим! — это был не вопрос, а скорее констатация факта. Мы построим.

— Дашка, тебе уже 17 лет, а ты снеговиков строишь...

— как будто ты не хочешь? — я залепила свежеслепленным снежком ему в живот, и, убегая, кинула еще пару. Я обустроилась под окнами нашей комнаты, принявшись катать самый большой комок. Снег был очень липким, поэтому тяжелым, но податливым. Вскоре ко мне присоединился и Пашка, одумался! Скатанный снежок не удовлетворил моим желаниям. Я сказала, что хочу большого пребольшого снеговика. Пашка спорить не стал, и покатило его дальше.

— Даш, вы чего там делаете? — в окне показалась Оля, уплетающая печенки.

— Оль, головой соображай, надень куртку. Холодно же.

— мы снеговика лепим, присоединяйтесь! — минут через 5 к нам вышли еще двое:

— нашли время в 9 вечера снеговика лепить! — часов до 10 мы прибывали на улице, создавая шедевр из снега. Получилось довольно неплохо. Он такой большой, и тяжелый... мальчишки кое-как запихали нас по комнатам. Все же завтра лекции, задания...

Проснулась я очень рано. На часах было около 6. И никакой сон не берет! В последнее время, как пенсионер, ей Богу! Скоро начну смотреть «Кривое зеркало» и называть всех проходящих представительниц женского пола девицами легкого поведения! Дожили. Может Пашку разбудить? Все не так грустно будет... ладно, в конце концов, бессонница у меня, почему другие должны страдать? Я совершила все утренние процедуры, боясь разбудить любимого. Но такое чувство, что после вчерашней прогулки его и пушкой не разбудишь!

Подойдя к окну, я увидела наше вчерашнее творение. Так мило, когда смотришь на это все. Меня всегда разочаровывал тот факт, что на территорию Академии не запускают никого кроме учеников и преподавательского состава. Здесь такой шикарный сад, столько места! Да, зимой бы дети здесь настоящее Ледовое побоище устроили! Но такое чувство, что этим должны мы заниматься!

Я сидела на подоконнике и обдумывала нашу жизнь в предстоящие несколько месяцев. На носу свадьба, к которой мы однозначно не готовы. Из сумки мною был извлечен ежедневник. На субботу я распланировала заказ украшения, меню, оформления всего, и еще раз встретиться с Алексеем, он просил. Не за горами День Магов. Нужно прогуляться по Центру. Кстати, если не поздно вернемся, то это тоже можно сделать в субботу. Помечено. Я надеюсь, что мальчики не завалят предстоящий День Ведьм. Не то, что я им не доверяю, хотя, не доверяю! Я отношусь к тому типу людей, которым проще сделать самому. Знаю, это плохо, но есть во мне такое... потом «Марафон»... к нему мы **ВООБЩЕ** не готовы! Как бы есть музыка, а в остальном... я молчу про нашу свадьбу и поиски артефакта, там вообще все мутно!

— И как прикажете с этим жить? — последнюю фразу я произнесла вслух. На часах доходило семь. Пора бы будить моего ненаглядного. — Пашка!!!!!!!!!!!!

— у... — мда, не выражаем мы особого желания из кровати выбираться...

— давай, вставай! Времени почти семь!

— еще пять минут...

— никаких «пять минут»! упал, отжался!

— встал я, встал. Ты чего так рано не спишь? — в комнате появился помятый Пашка.

— не знаю, пенсия какая-то наступила. Засыпаю поздно, встаю рано!

— ладно тебе — Пашка полез меня целовать, но я не дала:

— иди отсюда, чумазая неумытая, вдобавок небритая моська!

— а я-то думал, что ты меня любим любишь! — ой, еще обидься! Он удалился в ванну, а я пошла на кухню, разогреть завтрак.

— любимый, завтрак на столе. И я люблю тебя таким, какой ты есть. — я притянула его к себе, поцеловав в нос — не буду в щеку, ты весь в пене для бритья. Жду на кухне.

День обещал быть насыщенным. Ведь сегодня четверг, а завтра день «Х», а это значит....

Глава 13. Это задница...

А это значит, что сегодня Оля должна собрать всю информацию, а мы должны приодеть Лешку. День проходил в суматохе. Как выяснилось, в городе объявлена эпидемия. На каком-то предприятии заболели чем-то заразным. В округе уже 8 заболевших выявлено. Ректор бегает в панике, педагоги дают наставления ученикам. Не Академия, а бардак! К концу подходила 4 лекция. Все что-то писали, а мне на зоологии было откровенно скучно! Вот, что значит, когда читаешь материал раньше других. Я рисовала на листочке разные завитки, и молилась, чтобы этот звонок прозвенел быстрее! Верховный, как и вахтерша моих молитв не слышали, поэтому минуты тянулись медленно. Я сунула Пашке записку, чтобы он шел сразу домой, а я к Оле заскочу. Нужно переговорить.

— ура. — наконец-то, звонок! Думала, не дождусь!

— Соболева, я, конечно понимаю, что вы это знаете, но не нужно уж так открыто выражать свои эмоции. — упс, кажется, я слишком громко это сказала...

— извините, я нечаянно. — поспешив покинуть аудиторию я двинулась вглубь коридора. Дверь туда, где обитала Оля была приоткрыта. Я постучала, в надежде, что педагог будет там одна:

— Ольга Константиновна, можно?

— да, проходи. Я одна.

— рано своих опустила?

— нет, они просто не пришли.

— это еще почему?

— понятия не имею. Решили 4 курс, все можно. Ничего, устрою им на следующей лекции проверочную, по сегодняшней теме.

— злая ж ты, но справедливая! Ты узнала что-нибудь про секретаршу?

— да, мы сегодня в буфете пообщались. Зовут Екатерина Алексеевна. 22 года. Мужа нет. Детей нет. Кота нет. Живет в городе в съемной комнате. Судя по ее рассказам, мечтает поскорее найти принца на белом коне и выскочить замуж.

— значит, Лешка сработает... жаль, правда, девочку. Может быть, она к нему искренне, а мы ее так...

— а представь, если они влюбятся и действительно поженятся?

— вряд ли, но если так будет, то я поржу! — мы еще немного поболтали. Я надеялась уйти, как только придет группа, но Оля вспомнила, что на сегодня это была последняя пара. Мы оделись и направились в сторону общежития. — Оль, я тут подумала. Давай в субботу немного прогуляемся? Нам нужно обсудить меню, украшение, встретиться с тамадой. Еще я не против прогуляться по Центру, нужно подарки купить ко Дню Магов.

— да, я как раз хотела с тобой об этом поговорить.... Вот только про День Магов совсем забыла, но это тоже хорошо, давай.

— а сейчас тогда зайдём к Алексею. Нужно его собрать.

— хорошо, как собирать будем? По частям?

— там такая история.... Он, наверное, будет против, если я расскажу, но все же...

только ты никому!

— естественно. Я — могила.

— он до приезда в деревню успел в кого-то влюбиться. И прямо так, что аж полюбил. А она поиграла и бросила! Теперь он мучается. Я думала, что так, переболеет, ну, как обычно бывает. А он прямо никакой!

— ну, может с Катей развеется. Бывает же такое. И, знаешь, если эта коза его отшила, тогда нафиг она вообще нужна!

— я так же сказала. Она еще и посмеялась над ним... — в этот момент Леша открыл нам дверь. — Леш, мы к тебе с информацией. Не против?

— нет, проходите. — вид у него был не лучше, чем вчера.

— в общем, зовут ее Екатерина Алексеевна. Ей 22. Мечтает о принце на белом коне. Ты должен появиться такой весь из себя принц!

— все ясно, сейчас буду. — Леша удалился в соседнюю комнату, а мы остались в гостиной.

— мда... «чистенько» тут. Он вообще капец помятый!

— а я о чем... — через несколько минут в двери появился Леша. В костюме, белой рубашке, бабочке, подходящей к его глазам. И зеркалом в руке:

— как-то так я буду выглядеть, такие цветы подойдут? — на картинке был букет из лилий.

— сойдет. — мы еще раз втолкали всю информацию ему в голову, хоть Лешка этого и не хотел. Надеюсь, что завтра на «свидании» он повеселее будет. Минут через десять мы все же вышли из комнаты:

— да, конкретно его какая-то швабра зацепила.

— не говори, никогда не думала, что наш Леша, и так...

— видимо, не знали мы его... Даш, смотри! — Оля уставилась в окно, которое находилось в середине коридора. На улице «дети» лепили снеговиков. Судя по виду это все: от 1 курса до педагогов. Какой-то флешмоб! Мы переглянулись с Олей и выбежали на улицу. Сегодня чуть-чуть подморозило. Отметка на термометре сползла ниже нуля. Наконец-то! В сугробах валялись парни, где-то за кустами целовались влюбленные парочки. Прямо романтика какая-то! Неподалеку от всей этой толпы мы заметили Руслана Александровича с какой-то милой девушкой. Они о чем-то беседовали, а юная особа фиксировала все в блокнот. Не хотелось мешать светской беседе, но, похоже, что всем здесь заправлял именно он.

— Руслан Александрович, добрый день. А что здесь происходит?

— Елена Владимировна, а вот и наши первооткрыватели. Девочки, знакомьтесь. Это Смольская Елена Владимировна — журналист.

— девушки, добрый день. Можно задать вам пару вопросов? — мы находились в немом шоке, но первой из него вышла Оля:

— конечно! Мы лишь на пару слов украдем Руслана Александровича. — мы отошли в сторонку, чтобы узнать, какого черта здесь происходит, но вопросов задавать не пришлось. Он объяснял сам:

— так, девочки, слушайте и запоминайте. Вчера вы лепили снеговика, этим самым дав начало флешмобу. Теперь наша Академия выступает в составе движения: «Молодежь за ЗОЖ». Все ясно? Идите, давайте интервью. — мы немного ошарашенные шли к Смольской. Когда вчера в мою голову пришла такая идея я и подумать не могла, что уже сегодня у нас

будут брать интервью!

— девушки, еще раз добрый вечер. Рада знакомству, Смольская Елена Владимировна.

— очень приятно. Ольга и Дарья.

— я постараюсь быть краткой. Вчера вы начали лепить снеговиков, преследуя какую-то цель, или просто так?

— скорее просто. На улице такая погода, грех не вернуться в детство.

— хорошо. Вообще, вы активисты, или это первый случай вашего участия в такого рода мероприятиях?

— нет, не первый. Мы организовывали Новый год, так же все елки территории Академии были украшены нашими силами, непосредственно с помощью других учеников. У нас ведется практика уроков самоуправления. Каждую неделю мы проводим искусство самостоятельно. Для нас не в новинку что-то организовывать.

— а вообще могли представить, что вот этот поступок станет истоком течения среди молодежи?

— конечно, нет. Но мне всегда было обидно, что такая территория Академии и практически никак не используется, особенно зимой!

— а, как я понимаю, вчера вы были не одни?

— да, с нами были два молодых человека.

— а, возможно сейчас как-то пригласить их для фото? Сейчас сам процесс я засняла, а вас с производением, так сказать. Не успела.

— Елена Владимировна, давайте я сегодня-завтра сфотографирую наших активистов и отправлю вам. Или может быть, где-то пересечемся.

— было бы неплохо, если фотографии были у меня сегодня к 10 вечера. Мне статью сдавать.

— хорошо.

— вот моя визитка. Ольга, Даша, еще раз спасибо. Статью сможете увидеть в выпуске, или на сайте журнала.

— вам спасибо. Обязательно посмотрим.

Мы оставили Руслана Александровича с этой чудесной компашкой. В голове немного не укладывалось. Мы просто вспомнили детство, а теперь из нас делают звезд первой величины и зародительниц здорового движения! Мне вот кажется, что это нежелательное внимание в данный момент к нашей персоне. Этот Фемид и так шарит все и всех, а теперь и мы на первых страницах журналов. Неприятная ситуация.

— Оль, как думаешь, это нормально, что в такой ситуации, и мы на первых страницах?

— я тоже об этом подумала. Но, может быть, это к лучшему? Даже, если Фемид и его шайка увидят, то мы ведём привычный образ жизни. Активисты, снеговиков лепим. А главное, что Леша там не фигурирует, на него я думаю, что основные подозрения. А мы пока для них такие же пешки на доске...

— будем надеяться, что все пойдет по плану. Меня еще посещала мысль. Бабушка сказала, что они придут с проверкой. В ближайшее время. Неужели такие сильные маги или кто они там, не смогут отличить чародейку от человека?

— это уже не ко мне вопрос... в субботу все в силе? Мы идем?

— да, конечно. Я позвонила Алексею. Оль, давай по домам? Я какая-то уставшая и

грустная, даже не знаю, что со мной.

— конечно, может магнитные бури? В общем, если, что, пиши, звони. До завтра!

— пока. — мы разошлись, как в море корабли. И я тихо-мирно направилась к своей двери.

— Пащ, ты дома? — но никто не отозвался — странно. — в тот момент мне было все равно. Какая-то жуткая усталость подкашивала ноги. Веки в миг стали тяжелыми, а голова ватной. Подушка так и манила. Я не помню, как добралась до кровати и просто провалилась в сон.

Утро встретило меня с улыбкой и лучами солнца. Настроение было полной противоположностью вчерашнего дня. Голова легкая, только светлые мысли. Хочется танцевать и смеяться. Забавляет только одно, похоже, я спала одна. Место в кровати рядом со мной пустовало и на сей момент.

— стоп, я же вроде бы в одежде засыпала? — на данный момент я была лишь в спальных шортах. Это напрягало. А если брать во внимание отсутствие молодого человека рядом, то даже пугало.

— любимая, ты уже проснулась? Ты как? — слава Богу, он дома. Даже представить сложно, сколько мыслей прокрутилось в моей голове. От самого элементарного запоя, до взлома с изнасилованием. Пока я анализировала происходящее, Пащка уже трогал мой лоб, прижимал меня к себе, говоря что-то на ухо.

— Пащ, что происходит? Почему я раздета?

— ты ничего не помнишь? — так, и что же я должна помнить!? Помню, как пришла. Рано. Помню, как упала на кровать. Рано. Помню, как уснула. Смутно. Помню, как проснулась. Вот она я! — я вчера пришел в комнату, а тут ты на кровати валяешься. Спишь. Я подумал, что странно это. Ну, передел тебя, чтобы тебе было удобнее спать. Потом вечером пришел к тебе. Обнял, уснул. А в двенадцать ты начала что-то говорить во сне, переворачивалась. Я потрогал лоб, температура. Ну, я сделал, что нужно было. Часам к двум ты успокоилась. А раздета, потому, что жарко было.

— вообще не помню! А сейчас все прекрасно!

— может, в Академию не пойдешь?

— да, нет, все хорошо. Может быть, переутомилась немного? Кстати, мне нужно тебе кое-что рассказать, или ты уже знаешь?

— о чем?

— сейчас! — я потянулась за зеркалом. Ну, явно же уже выложила статью. — вот, читай. — я открыла выпуск журнала в электронном варианте, где на первой странице красовались лишь мы с Олей, общей фотографии у нас так и не получилось. Ой, что-то мне подсказывает, что Руслан всыпет по самое не могу!

— офигеть! А почему только у вас интервью брали?

— да, мы просто попали под горячую руку, так сказать. А вот фотография должна быть общей, за этот факт нам влетит...

— ой, ладно...

— что «ладно» Руслан и так злой, как собака ходит, тут еще мы. Мне вообще кажется, что ему эта тетка понравилась, он с ней флиртовал, фотку обещал скинуть, а не скинул. Не

скинул из-за нас, значит, мы его подставили, а он ее, и теперь ругаться будет.

— не ной, я все решу! Просыпайся и беги на кухню. Какой-никакой, а завтрак остывает!

— спасибо тебе, любимый. — я благодарно чмокнула его в щеку и поспешила в ванную.

Эх, самый сексуальный — не тот мужчина, у которого орехом попа, и даже не тот, у кого толстый кошелек. Самый сексуальный — тот, который говорит «Не ной, я все решу!» — идет, и решает! Вот он — самый секс! Мне повезло, нашла такого.

На кухне я обнаружила горячие бутерброды, которые немного поостыли. Пашка сказал, что позвонит и вернется. Именно по этой причине завтракать я осталась одна. У Барсика, как у погоды время немного перепуталось. У них вместе весна! Только у природы сугробы тают, а Барсик всех котов округи собирает, коих немного. Быстренько позавтракав, я привела кухню в порядок. Осталось заняться собой.

— так, сегодня же вечером приведу себя в порядок! — если бы меня спросили: «без чего я не смогу выйти на улицу?», то ответом, безусловно, был бы маникюр. Я могу позволить себе появиться не накрашенной, в туфлях прошлого сезона в «бабушкиной» кофте, но если у меня будут не в порядке ногти, то я никуда не пойду! Ну, еще волосы, но это, как аксиома. Девушка и грязные волосы — антонимы!

— а я думал, что ты этот вечер потратишь на меня. Я купил билеты в кино, и столик в ресторане заказал.

— Паш, черт! Я, конечно безумно рада, но... это очень не вовремя.

— не понял?

— ну, сегодня после лекций мы займемся похищением подсказки, потом явно будем обсуждать. Потом кино, ресторан. А я не готова. На голове черти, что. Я молчу про ногти. Нет, прости, но я смогу пойти, только, если прогуляю все лекции!

— давай я перенесу все на завтра? Так удобнее?

— неа... завтра я иду с Олей.

— воскресенье?

— да.

— хорошо, на сколько?

— на вечер, желательно. Паш, ты лучший! Ты же не обижаешься, что так получилось?

— я все понимаю.

— как мне с тобой повезло! Сколько у нас там времени?

— только полвосьмого.

— иди сюда.

Сегодняшние лекции проходили довольно волнительно. Правда, только для меня. Все были спокойны, как будто обычный день, ничего не происходит... а у меня такие ощущения, как будто мы гробницу собрались расхищать! Хотя, откуда мне знать, какие чувства посещают людей в такие моменты?

— а сейчас я разобью вас на пары и дам задание. — голос педагога немного отрезвил меня и мой разум. Нужно сосредоточиться, и вообще, вспомнить, на какой я лекции. Зельеваренье всегда было для меня пыткой. Я не спорю, учила, сдавала, варила. Но никогда не понимала. Не понимала сам предмет, не понимала, зачем мне это в жизни... Препод все

делил, и делил нас на пары. Вскоре я поняла, что всех разбили, и осталась я с парочкой заучек. Не сказать, что я была бы против такой компании. Даже наоборот, оценка просто так не помешает! Пугало одно, среди них была Доминика...

— Даша, а ты забирай Нику. — мда... правда говорят, все мысли материальны... Черт!

Как назло нам попало самое трудное задание. Этот алгоритм мы рассмотрели только на предыдущем уроке, и естественно в силу вчерашнего недомогания я не удосужилась прочитать и записи в тетради, не то, что дополнительную литературу. Я молчу про Доминику. Уж насколько я глупа в этом деле, она просто душло. Я пытаюсь хотя бы зубрить, но она... мда, нелегко нам придется.

— Даш, ты знаешь, как это делать?

— нет, вчера болела. Даже тетрадку не открывала.

— а я вообще в этом не разбираюсь, да и зачем?

— стыдно в таком не разбираться, когда парень химик...

— Даш, это не то, о чем ты подумала... я правда не хотела с ним общаться, но.... Он такой хороший. Мы поговорили, погуляли. Ну, влюбилась я, пойми меня правильно. Клянусь, на тот момент, когда помогала вам, и в мыслях не было! — не умеешь ты врать. Знаете, бывают такие люди, которые очень наигранно врут, как на церемониях: «а знаете, что мне помогает взбодриться с утра?» «Илона, удивите меня!» «Альберт, это кофе «Свежий»! он так бодрит, и придает сил на день!» «да, вы, что! Ой, как мы могли забыть? Он же еще и спонсор нашего мероприятия!» фу, аж тошнит от таких реклам! Доминика, к ее сожалению относится к этому числу... но, конечно, я мило промолчала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Как я ни старалась что-то сделать, ничего не помогло. Взять тетрадь нет никакой возможности, еще и этот, ходит. Патрулирует! Ух, гад! И вот, внезапно для меня, его вызывают к ректору!:

— так, сидеть тихо. Я на несколько минут. — тут же к нам подходит Пашка с Никой, помогают сделать всю эту фигню. Ника попутно объясняет алгоритм, чтоб у меня хоть что-то отложилось. Боковым зрением я вижу, что Миша прячет зеркало в карман. По логике, он позвонил Оле, та каким-то волшебным образом вызвала препода «на ковер» к Аркадию. Магия! Хотя, просто хорошие друзья!

День подходил к концу. Чем ближе начало миссии, тем больше нервов. Во рту пересыхает, все тело зудит, ладошки потеют. Собраться, собраться! Мы направлялись поближе к приемной ректора. Естественно, порознь. Мария Алексеевна любезно предоставила Мише одно из помещений. Оттуда он мог мониторить камеры и всегда быть рядом. Мало ли... Оля осталась у входа в крыло, делая вид, что перечитывает отчет. Леша уже при параде, с букетом направлялся в приемную, а мы с Пашей делали вид, что целуемся на подоконнике вдали от чужих глаз. Но тут случилось непредвиденное! Леша притормозил на несколько секунд, чтобы поправить свой образ перед зеркалом, и в этот момент в приемную проскользнул молодой человек с букетом цветов.

— это розыгрыш?

— ЭТО задница...

Глава 14. Возможно, ближе, чем мы думаем...

Мы судорожно сбились в кучку, решая, что делать. Если сейчас мы отпустим его с Катей, то она поставит сигнализацию, и нам конец. От сигналки днем нас Миша не отмажет. Нужно подставить этого ловеласа.

— варианты есть?

— самый простой — скандал. Кто-то из нас заходит якобы зачем-то к ректору, и разыгрывает сцену, мол, дорогой, ты ко мне? Это мне цветочки? Спасибо, так мило, вчерашняя ночь была просто потрясающей! Есть много «но» в этом плане. Она могла сама этой ночью быть с ним, или он просто отмажется и она поверит.

— была, не была! Других вариантов здесь просто не было! Пришлось идти мне:

— здравствуйте, а Аркадий Павлович у себя? Ты? А, как ты узнал, что я здесь? Я вроде бы вчера не говорила... и цветы мне? Спасибо, мои любимые, даже запомнил. Ты хотел меня куда-то позвать? — я пыталась играть милую дурочку, не уверена, что у меня получится.

— девушка, вы кто? Вы знакомы с этим молодым человеком? — похоже, что эти «но» всплывают. Видимо, они реально больше, чем просто знакомые. Но, если боишься, то не делай, а если делаешь, то уже ничего не бойся! Я делаю, так, что буду продолжать.

— я Дарья, я к ректору пришла. Мы знакомы, он ухаживал за мной, так мило, но я не давала шанса. Такая дура была, а теперь вижу, что зря. Мы так мило вчера пообщались... хотя, стоп. А вы кто такая, чтоб я вам подробности своей личной жизни рассказывала? Или? Ты, ты к ней пришел? То есть, я не дала, решил обратить свои взоры на ЭТО!?! Вот этого я и боялась! Отталкиваешь его, он вроде бы бегаёт, а как ты влюбилась, так он под другую юбку лезет!

— Дарья... — Катя явно хотела что-то сказать, но я вошла в роль:

— не нужно сейчас мне врать. Я не слепая, все вижу. Желаю вам счастья. Хотя, кому я вру. С этим кобелем не то, что счастье, жить нормально нельзя! Свинья! — я выхватила букет и ударила по молодому человеку. Сейчас главное не спалиться, что я его имени не знаю.

— ч..что здесь происходит?

— так, пошел вон. Я видеть тебя не хочу!

— н..

— пошел вон! — она буквально выпихнула за дверь этого человека (не знаю, как назвать его по-другому. Даже имени не знаю)

— извините, я, наверное, скандал здесь закатила... просто... — я попыталась пустить слезу, но этого не получилась. Поэтому, пришлось довольствоваться грустными ахами и вздохами.

— Даш, успокойтесь. Все хорошо. Может быть, у вас все наладится? Он за мной ухаживал пару недель. Но я не отвечала, просто разрыв был тяжелый. Не хочу сейчас отношений. И вот, дня три назад он как-то узнал, что я здесь работаю. Сказал, что пересечемся. Я правда ничего к нему не чувствую, и вообще... я не хочу рушить вашу пару.

— спасибо. Можно я тогда тоже выговорюсь?

— к..конечно, могу выслушать...

— спасибо большое. Я полгода назад рассталась с женихом. Как рассталась? Я думала, что он меня любит. Да, честно говоря, думать было не о чем! У нас свадьба на носу была! А потом до меня доходят слухи, что... что он ухаживает за какой-то девушкой, при чем старше его на 13 лет. 13! Тогда я и поверить не могла... думала, что врут, или он не из-за любви. Хотела с ним поговорить, но он сделал это первым. Сказал, что любит он ее, а я так, пройденный этап. После этого боялась не то, что отношений, а мужчин. В каждом видела предателя. И вот, появился он... я, конечно, первое время боялась, но просто таяла от его ухаживаний, комплиментов. И буквально два дня назад решила дать ему шанс. Как выяснилось, все они такие...

— Даша, что вы? Вы такая молодая. Какие мужчины? Все еще впереди! Никогда не нужно сдаваться, а тем более вешать нос!

— спасибо вам... но, нет, наверное, я не смогу больше посмотреть на мужчину нежно...

— слушай, давай вместе зарекаемся, что этих ситуаций с нами не было. Начинаем жизнь с чистого листа! Начнем флиртовать, ходить на вечеринки. Жизнь начинается!

— хочешь сказать, что если сейчас подойдет парень и предложит встречаться, то ты согласишься?

— а, почему нет? хотя бы ради поржать... — я панически набирала сообщение Леше, чтоб тот заходил со своим букетом. В кармане у меня получалось плохо, но я надеюсь, что хоть что-то они разберут. Еще несколько минут шуток на тему мужиков и раздался стук в дверь. Леша. Слава Богу!!! В этот момент я была вне себя от счастья. Если бы не понял мои намеков, то кто его знает, куда могла вырулить эта дорожка.

— добрый день.

— добрый. Вы что-то хотели?

— я, пожалуй, пойду. Загляну чуть позже. Может быть. — последнее предложение я сказала в коридоре, направляясь в подоконнику. Миша каким-то волшебным образом подключил наблюдение к зеркалу Пашки. Так, что мы могли наблюдать за событиями в приемной.

— ну, ты и актриса!

— это сейчас был сарказм? Я просто не поняла. Думала, что сейчас этот типчик скажет что-нибудь, и меня раскусят. Я же даже имени его не знаю! Да и Екатерина эта странная. Я бы в жизни не поверила какой-то проходящей бабе, у которой в 17 лет жениха увели и какой-то поддонок бросил!

— ладно, позже разберемся. Давай смотреть. — мы вставили в уши по наушнику и принялись наблюдать за действием.

— нет, спасибо. Я сам зайду чуть позже. Екатерина Алексеевна,

— можно просто Екатерина.

— как скажешь. Не против, что я на «ты»?

— нет, только «за», тогда уж просто Катя.

— Кать, вот ты такая... смотрю в твои глаза и не могу оторваться. Наверное, ты просто волшебница...

— ахах, в душе мы все немного волшебницы...

— и все-таки, ты не волшебница. Ты волшебная... — я думала, что они прямо на этом столе начнут акт совокупления. Извините, конечно, но они только лишь в открытую стонать не начали. Стоят тут, понимаешь ли, на расстоянии миллиметра! Ладно, их дело. Главное, чтобы все шло по плану...

— Л...Леш...

— пойдём в кафе?

— прямо сейчас?

— да. А что такого?

— я же на работе...

— никто не заметит, бежим. — полностью охмуренная Екатерина выбежала из приемной на всех парах. Естественно, не про какую сигнализацию она не вспомнила...

— мы тоже идем?

— Господи, пусть все пройдет хорошо! — мы очень тихо и медленно двинулись к кабинету. В коридоре никого нет, камеры Миша отключил. Можем действовать. В кабинете ничего не менялась. Разве, что цвета папок на столе. Эх, каких-то четыре месяца назад мы стояли тут вчетвером, понуро опустив голову. Главным вопросом было наше участие в «марафоне», а что сейчас? Мы обшариваем кабинет ректора в поисках чего? Сами не знаем? Мы копошились около горшка с цветком. Никаких признаков записок, подсказок не было. Честно говоря, признаков жизни у цветка тоже не наблюдалось. Какой-то он засохший... на зеркало приходит сообщение от Оли: «Ректор будет в кабинете через 5 минут. У него группу не пришла. Дольше задержать не смогу!»

— черт!

— бежим! — Пашка вытянул меня из приемной. Мы направились к библиотеке. У нас, конечно, была парочка отмазок, но смысл? Все равно, ничего бы не успели!

— ну, ничего? — Минут через десять весь состав «четверки» стоял в библиотеке, попивая чаек, любезно предоставленный Марией Алексеевной.

— ничего...

— мда... стоило ли?

— что еще могут значить недра земли? — парни начали что-то активно обсуждать, а Оля была вызвана к ректору. Я плюхнулась в кресло, стоящее в наименее освещенной части помещения. Понятия не имею, что нам сейчас делать! Лично я листаю ленту новостей. Все выкладывают какие-то сопливые записи, фотографии... стоп!

— мальчики!

— что?

— м..мне кажется, или...

— говори!

— смотрите. Девочки с четвертого курса готовят какой-то проект о наших педагогах. Ходят, фотографируют, статьи разные пишут. Но, не суть. Они выложили фотку из кабинета ректора. Вместе с ректором, естественно. На этой фотографии есть очень преинтересный фактик!

— какой же?

— горшок с цветком.

— с ним что-то не так? горшок, как горшок. Цветок, как цветок.

— еще в кабинете я заметила, что цветок немного не живой, и горшок был очень чистый. На этой фотографии, сделанной 5 дней назад, обращаю ваше внимание! На ней другой горшок. Кто-то знает об этой подсказке. Ровно перед нашим визитом кто-то пересадил цветок, не очень аккуратно, повредив корневую систему. Следовательно, цветок умирает. Горшок еще не очень грязный, так как стоит недавно.

— м...может быть, это совпадение?

— совпадение? Ты видел там цветы? Их не пересаживали года два! Все огромные, корни лезут из горшков! И вспомните, как Аркадий относится к цветам и картинам? Он пылинки с них сдувает, лишь бы не умерли! А тут он стоит жухленький... совпадение? Не думаю...

— кто-то знает про эти подсказки, и проникает к ним вперед нас...

— я вам больше скажу. Эта Катя. Ей не 15 лет, чтобы вестись на такой сценарий. Я ж разыграла полнейшую фигню, да и мужик этот подозрительный. Можно было как-то отрицать это все, а он и слова не сказал...

— шайка Фемида?

— возможно. Устроили сюда девушку, подбили в доверие. Теперь у нее есть доступ к кабинету, следовательно, к цветку и горшку. Да и вообще, в целом в Академии свой человек...

— а что делать нам сейчас?

— хороший вопрос... судя по фото, на горшке какие-то символы, их нужно расшифровать. Думаю, что похитители горшка об этом догадаются. Нам нужно как можно быстрее сделать это, и постараться прийти на место следующее подсказки первыми...

— у нас нет горшка! Да, и судя по всему, они всегда на шаг впереди. Как они вообще могли знать о подсказках?

— столько вопросов...

— так, мальчики, собрались! Сейчас нам и впрямь нужно действовать! Бежим к девочкам, которые это снимали. Может быть, у них мы увидим, что написано на этом чертовом горшке!

— согласен. Ты их знаешь?

— да, знакомы.

Мы выбежали из здания Академии, пустившись в комнату, номер которой я помнила смутно. Девчонку, которая выложила фото звали Аня. Мы раньше общались, когда учились в начальной Академии, хоть и были в разных классах. Потом как-то дружба кончилась, но при встрече мы здороваемся, да и при дикой необходимости стараемся помогать друг другу.

— Аня!

— Даша? Что привело те... вас?

— вопрос жизни и смерти. Вы снимали кабинет ректора. У вас нет фотки цветка крупным планом?

— ахах, есть. Маша с ним на брудершафт пила. Только, если эта фотка никуда не попадет! Она меня убьет, в случае чего!

— само собой! Спасибо, ты нас просто выручила? — на зеркало успешно была

переправлена фотография, даже цепь фотографий. Как люблю в такие моменты ТП. Они отфоткали этот горшок с разных ракурсов, прямо опер агенты!

К сожалению, только втроем мы разместились в нашей комнате:

— что мы имеем? Фото горшка, огромное множество вопросов и какую-то шайку.

— начнем с простого. Паш, можешь перевести? — камера на зеркале, с которого все снималось просто отменная! Конечно, из-за отсутствия предмета Пашке было сложно переводить, но минут 5 и он с точностью в 100 % перевел надпись: «в Земном огне, под свет ночи в дыму подсказку отыщи...»

— это что за поэт писал?

— мы мучились с этой землей, просто, чтобы найти следующую подсказку. Я так не играю, что за квест? Месяц думайте, а потом в конце найдете ключик! Может, пора играть по-взрослому?

— мы бы с радостью, да только игра не наша, и правила задаем не мы...

— земной огонь, ночь, дым... это... я знаю! Мне кажется, у нас есть шанс найти подсказку раньше, чем ее найдут они.

— Паш, не томи!

— на Земле есть такой праздник, Масленица. Главное традицией является сжигание чучела на костре вечером. Есть такое поверье, что незамужние девушки должны смотреть в дым, высматривая там силуэт своего будущего суженого.

— «в Земном огне, под свет ночи, в дыму подсказку отыщи...» хорошо, есть Земной огонь, есть ночь, есть дым. А нас там как бы нет...

— все просто. Мы строим проекцию, только во сне, так намного безопаснее.

— ты хотел сказать, что так безопасно?

— нет. придется строить проекцию в сторону и времени, и пространства. Есть какая-то доля того, что что-то может пойти не так...

— во всем есть доля того, что что-то может пойти не так!

— нужно укладываться в минимальные сроки!

— значит, сегодня в 9 собираемся у Ники. Кто-то проваливается в сон, она насылает проекцию. Дальше, как получится.

— а кого будем засылать?

— Даш, прости, но это точно будешь ты, и кто-то еще.

— позвольте узнать, почему я?

— должна смотреть девушка. Нику отмечаем, она создает проекцию, а Оля беременная. Чистая логика!

— хорошо, хорошо! Только пусть это быстрее закончится!

Собраться было решено в 9 у Ники, сейчас парни ушли к Мише, так как там никого не было. У Оли было еще несколько лекций и совещание, потом она придет ко мне. Пока, что я убиралась дома. Если честно, то делала я это просто от безвыходности. Руки тряслись, голова кружилась. Не каждый день отправляюсь в другой мир, чтобы найти какую-то подсказку! С этими мыслями я привела дом в порядок. Сидеть без дела я бы не смогла. Мысли просто съедают изнутри. Мною было принято решение: буду звонить бабушке! Все равно нужно об этом всем рассказывать...

Наша беседа длилась около тридцати минут, конечно, бабушка не могла ничего нам сказать, по той простой причине, что сама ничего не знала. Проекция через сон ее нисколько не пугала, она сказала, что Ника абсолютно точно должна справиться. Сейчас связь прервалась.... Теперь мне не так плохо, как могло быть... в руки снова попало зеркало. Да, теперь я снимаю стресс прочтение ленты новостей. У меня возникла мысль найти страницу этой самой Екатерины. Через несколько минут поисков я обнаружила о ней ничем не приметную информацию на сайте. Обо всем этом нам рассказывала Оля. Мда... что-то здесь не чисто, но похоже, что именно, мы узнаем не скоро...

— Дащ, можно? — в дверь постучался Леша

— да, конечно, проходи.

— ну, как все прошло?

— сегодня в 9 отправляемся через сон на Землю.

— ... - естественно, парень ничего не понял, лишь иронично выгнул бровь.

— сейчас все расскажу.

Из нашей беседы я поняла, что Катя вела себя довольно не естественно. Да, никудашные из нас актрисы. Зато, теперь мы уверены, что люди Фемида уже в Академии. И возможно, ближе, чем мы думаем...

Глава 15. Будильник!!!

Время перевалило за восемь часов. Пока, что мы находились в комнате с Пашкой одни. Было решено отправить меня с Мишей. Почему не Паша? Так надежнее, если, что, то он не даст слабину, мы все же друзья, а не жених с невестой. В голове крутился лишь один вопрос: как они узнали о том, что мы собираемся в кабинет? Именно в этот день, именно в это время?

— Паш, как они об этом всем узнали?

— понятия не имею... — да, в этой ситуации слишком много риторических вопросов... это не может радовать...

Медленно мы приближались к комнате Ники. Каждый думал о своем. Я молилась, чтобы это прошло, как можно быстрее, а с утра мы преспокойненько направились гулять с Олей. Потом воскресенье, ужин с Пашкой... Господи, за что мне эти испытания? Я же хотела простого женского счастья. Котик мурлыка, муж работающий, а не вот это все!!! Чтобы переступить через порог комнаты Ники мне потребовалось переступить через себя. Хоть голос и говорил, что все пройдет чудесно, человеческие чувства никто не отменял!

Все было похоже на какой-то странный ритуал. Нам с Мишей дали спокойно уснуть, как спокойно, напоили каким-то эликсиром. Но, не суть. Мы все же уснули... пришли в себя мы на опушке какой-то деревни. В общем-то, она ничем не отличалась от той, в которой мы провели каникулы. Разве, что людей здесь было больше. Миша, не теряя времени, наколдовал нам подобающую одежду, и мы попытались влиться в толпу. Девушки водили хороводы, парни о чем-то беседовали, на бревнах проводились какие-то конкурсы. Куда она нас отправила!?

— Миш...

— ты тоже думаешь, что это задолго, до нашего времени?

— капец. Что делать? Делать вид, что так оно и надо? Мы же вроде бы договаривались, чуть-чуть вперед, а не на несколько столетий назад!

— давай попытаемся сориентироваться. — поговорить нам не дали, кто-то затащил в шумный хоровод, под завывающие частушки. Не скажу, что нам было как-то неудобно. Я, наоборот, выпала из реальности и погрузилась в эту атмосферу. Здесь все так круто! Никогда не думала, что мне понравится просто скакать около костра! А, нет, правда говорят, что раньше детство, да и юность были куда веселее! Но вот настал час «Х» вынесли большое чучело. Как кукла, только куда масштабнее. Как ни странно, у нее не было глаз... короче, дело к ночи. Эту злополучную масленицу подожгли, и я уставилась в дым. Клубы дыма четко складывали один символ, уши закладывало, сердце выбивало ритм, я ясно чувствовала какую-то усталость. Думаю, что Ника все же накосячила с перемещением. Зато, теперь мы точно знаем, что я там видела. Это была цифра четыре. Думаю, что все мы можем догадаться, что она значит...

Проснулась я с утра от заведенного будильника. Отключив его на зеркале, я кинула взгляд на кровать. Сбоку сопел Пашка, на ковре валялась Барсик. Ей уже вот-вот, и рожать. Что я буду делать с котятами? Черт, я опять ничего не помню. Хотя, нет, помню, конечно! Мы переместились, танцевали, цифра 4, слабость. Я, видимо не проснулась после проекции. Такое бывает, просто проснулась утром... ладно, пора вставать, пока не опоздала на встречу с Олей.

Я уже спешила к двери ее комнаты, Пашка так и не встал, пока я собиралась. В конце концов, он имеет право! Если его невеста соскочила ни свет, ни заря, это ничего не значит!

— Оль, доброе утро!

— доброе. Нормально встала? Ты просто после проекции не проснулась, но Ника сказала, что это нормальная реакция для такого сильно погружения.

— да, я так и подумала. У меня все хорошо. Мы идем?

— да, конечно. Сначала, я так понимаю, ресторан?

— именно. Уже есть какие-то варианты по поводу следующего места?

— откуда? Подсказку только ты видела?

— а, ну, да... это была цифра 4, я так думаю, что это последняя стихия, то беж вода.

— нам нужно искать что-то в воде. Да, все ясно, все предельно ясно. Нет, ничего не ясно!

— думаю, пока мы можем потратить немного времени на себя. Давайте хотя бы в выходные не думать о таком... как там Миша?

— все нормально, уже проснулся, мы поговорили...

— слушай, а ты не знаешь, почему нас Ника перенесла на несколько столетий назад?

— она сама не знает, почему так вышло... Леша сказал, что она просто ничего не умеет.

В общем, они там чуть не подрались!

— типичные друзья. Ладно, разберутся. Что ж, Дарья Владимировна, перед нами двери в место, где в ближайшее время пройдет наша свадьба. Сегодня на наши хрупкие женские плечи легла ответственность выбрать украшение, меню, и что-то там еще. Прошу! — мы ввалились в ресторан, где нас уже ждал директор.

— доброе утро. Меня зовут Иван, я директор ресторана, в частности буду отвечать за организацию вашей свадьбы.

— чудесно. Меня зовут Дарья, это Ольга. С чего начнем?

— давайте обговорим украшение. У вас есть какие-то варианты?

— неа...

— вообще не думали

— тогда это даже проще. Я задаю вопросы, вы отвечаете. Начнем. Тематическая свадьба или классика?

— что вы подразумеваете под тематической свадьбой?

— пираты, 90-ые, мафия...

— классика!

— ясно. Украшаем шариками или цветами?

— цветами!

— гамма розовая, голубая, красная?

— однозначно голубая.

— так, ну, у меня есть несколько вариантов. Сейчас принесу. Минутку. — Иван скрылся за дверь, а Оля разглядывала помещение. Здесь очень много места, уютно, как-то гармонично. В общем, все должно пройти на высоте! Я вот думаю, сейчас потрачу всю свою фантазию на эту свадьбу? А что из моей получится? У нас не так много вариантов в городе, чтобы закатить пир! Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Иван что-то рисовал у себя в зеркале, я так понимаю, что он на месте создает электронный проект. Очень удобно!

— девушки, вот, обратите внимание. По вашим рассказам я представляю все как-то так. Как вам?

— в целом мне нравится, но я не поняла вот это место над столом...

— да, я просто не знаю, что здесь сделать. Можно композицию из цветов, или шарики, или что-то типо какой-то надписи...

— давайте композицию из цветов.

— хорошо, тогда как на скатерти, только в увеличенном масштабе. Пройдемте, я покажу вам образцы цветов и ткани. — еще немного времени мы потратили на просмотр материалов, из которых будет собрана свадьба. Олю все удовлетворило, и это главное! Дело оставалось за «малым» выбрать меню.

Дальнейшие два часа мы просто ели. Мы отметили множество блюд на этапе состава, но все равно приходилось очень много есть! Кто бы подумал, что здесь такой выбор! Хорошо, что идти нам пока никуда не нужно. Мы ждем Алексея, который с минуту на минуту должен появиться.

— Дашка, я так всем довольна...

— слушай, а как вы с Мишей сошлись?

— о, это такая романтическая история...

— расскажи!

— ладно. Все началось в тот день, когда нам нужно было на репетицию и на пересдачу ему ко мне. Помнишь?

— ага.

— так вот, он очень хотел пересдать, поэтому настоял на том, что я не иду на обед, а он покупает мне пирожные, и сдает, пока мы едим. Даже не настоял, а просто так сделал. Ну, мы побеседовали, потом пошли на репетицию. Там мило общались, потом он проводил меня до дома, я пригласила его на чай. Мы декорации рисовали. Он мне комплименты отвечивал... я пожаловалась, что у меня руки устали, он мне массаж начал делать. Вот тогда я немного офигела! А в конце он поцеловал меня. Правда, в руку, но не суть. И мне почему-то жутко хотелось, чтобы это были настоящие чувства. Я ничего к нему не чувствовала... на тот момент. Мысленно понимала, что это не правильно, да и не будет ничего между нами... но хотела. Потом вечером, когда он уже уходил «наехала» на него, чтобы он не называл меня Ольгой Константиновной. А он принял все за чистую монету и пошел в магазин за цветами. Купил мне шикарный букет лилий.

— как романтично!

— ага. Потом мы играли у вас в какую-то игру. Ну, он естественно вызвался меня

проводить. Я потеряла ключ от комнаты. Он расшнуровал мне платье сзади, вытащив какую-то проволоку оттуда. Сейчас вспоминаю, просто ржу не могу! Так, вот, мы заходим в комнату, и я не знаю, что на меня нашло. Прямо захотелось быть рядом с ним. А, я еще забыла, в предыдущий вечер он щеголял передо мной с голым торсом, я его чаем облила. Там такие формы! Так вот, сою я в этом полу расстёгнутом платье, мечтаю о нем... и он подходит сзади и обнимает! Я просто на седьмом небе от счастья! Прижал меня к себе, в шею целует. Вот тогда я поняла, что влюбилась до кончиков ногтей. Но, я же баба! Знаешь, что я сказала?

— что он тебе не нужен?

— почти. Я сказала, что люблю другого студента. Правда, перед этим он передел меня из платья в домашнюю одежду...

— это, конечно, не мое дело, но передел, прямо передел, или передел?

— вспомни мое платье... под ним не было белья...

— оу... как у вас отношения-то развивались!

— потом я гуляла в парке с его одноклассником, потом этот типчик решил меня изнасиловать, но Миша любезно затащил меня к себе в комнату, и вмазал этому упырю. В тот вечер было просто все. Мы и обнимались, и я его провоцировала, как могла. Но под вечер он все же отправил меня спать одну, но я к нему вернулась. На следующий день он сделал мне предложение. Но я что?

— ты отказалась!

— именно! Сказала, что нам не быть вместе.... А дальше... а на утро я узнала, что беременная...

— а... как бы... ты залетела после предложения? Или как бы до?

— я сказала, что мы друзья, но мы переспали. С утра я узнала, что беременная. Но ему сказала, что как бы между нами ничего не было, давай забудем. А потом вообще какая-то муть. В общем, мы вместе, и мне хорошо. И ребеночку тоже.

— это правильно, это правильно.... О, а вот и Алесей!

С решением некоторых вопросов мы справились довольно быстро. Время близилось к обеду, но спасибо Ивану, кушать совершенно не хотелось. Мне кажется, я недели две буду грызть одни яблочки. Даже Оля, и та отказалась от обеда.

Мы вышли на улицу, где своим чередом текла жизнь. Где-то ребята играют в снежки, вот подружки перемывают кости своим парням, а на той стороне дороги ругается какая-то молодая пара. Эх, всему свое время, всему свое время...

В Центре было не многолюдно. Кое-где шатались сонные продавцы, в редких магазинах покупатели глазели на витрины. Привычный хаос и неразбериха перешли на второй план. Многие не показывают и носа из дома, боятся эпидемии. А нам все нипочем, мы танцуем и поем! Конечно же, в свете последних событий ни я, ни Оля списка покупок не составили. Что ж, будем импровизировать!

— Оля, какой у нас план?

— у нас все идет по плану, просто план немного бе...

— ну, логично. Так, давай выключать блондинок. Что мы имеем? Желание подарить

подарки. Кому? Нашим парням, а именно: Миша, Пашка, Леша, Костя, кто там еще?

— да, в общем-то, все...

— как легко... странно. Ладно, в общем, нам нужно 6 подарков. Начнем с твоего мужика. Что ему нужно?

— как ни странно, у него кончается дезик и пена для бритья.

— плохая мысль. Есть еще?

— да, ему нужен новый галстук и одеколон.

— я дарю галстук, ты одеколон?

— ага. Нам на второй этаж.

— идем. — с подарком для Миши мы справились относительно быстро. Оля знала, чего он хочет. А вот я не знаю, чего хочет Пашка, да, честно говоря, они сами не знают, чего они хотят! Но нужно думать. Что он там хотел? Может, о чем-то говорил в последнее время? В последнее время в виду некоторых событий мы говорили больше о волшебных штуках, загадках, в общем, ничего нужного....

— Оля, может, сначала Леше выберем подарок? И Косте надо бы...

— а с ними проще? Что вообще можно подарить мужчине?

— себя любимую...

— думаю, многие будут против того, что ты подаришь Леше себя любимую...

— это да... можно подарить рубашку. И нужно, и практично.

— хорошо, допустим, ты даришь по рубашке, а я? Да и размера мы не знаем...

— может, мороженое?

— подарить?

— съесть!

— это можно! Так и идеи какие-нибудь в голову придут!

Полчаса мы провели в раздумьях. Как же сложно жить без плана! Вспоминаю, как раньше жила по графику. Я точно знала, во сколько встану, во сколько приду, что буду делать дальше. Алена часто говорила, что это не правильно, но черт! Это удобно. Не говорю, что у меня были четкие порядки, расписанные до минуты. Нет, просто я управляла днем, а не он мною...

Изнуряющие несколько часов шоппинга наконец-то кончились! Ноги гудели, а в голове был какой-то сумбур. За все это время мы прошли по 4 этажам, заглянув почти в каждый магазин! Везде надоедливые консультанты пытаются тебе что-то засунуть, куда-то позвать. Это так изматывает! Все же нам удалось купить подарки, которые, так или иначе, удовлетворяли нашим запросам. Что купили? Не скажу!

— Пашка, я так устала!

— вы целый день гуляли по магазинам?

— практически! Такая уставшая, голодненькая, холодненькая...

— переодевайся, я пока тебе ужин разогрею и ванну поставлю набираться.

— Пашка, ты у меня самый лучший!

— я знаю. Помочь переодеться?

— нет, здесь я еще в состоянии справиться самостоятельно. — я немного повисела на плече у любимого и отправилась в комнату. Здесь все было, как обычно. Застеленная

кровать, тонкие шторы на окнах, аккуратный коврик. Иногда думаю, что меня все устраивает, а иногда так и хочется сделать ремонт, но в свете всех событий не выпадает возможности. А, может, это и к лучшему?

— Дащ, ужин я разогрел.

— уже бегу! — я появилась на кухне, взбодренная ароматами моего ужина. Все-таки я погорячилась с неделей фруктовой диеты. Есть хочется зверски! — так вкусно пахнет. Ты сам готовил?

— ну, пришлось. Ты оставляла пару котлет, но они немного стухли...

— блин, точно, же их давно готовила. Извини, даже не подумала...

— да, ладно. Раньше же готовил, и теперь не хуже справился! Как сходили?

— ой, так много всего!

— ладно, кушай, потом в ванной расскажешь. Пойду, наберу. — он чмокнул меня в лобик, отправившись в ванну. Эх, секрет счастливой женщины прост. Люби ее, обнимай ее, говори, что она красивая, целуй ее в лобик, периодически вкусно подкармливай, и вуаля! Ты уже мужчина мечты! Вкусненько отужинав, я принялась за уборку. В раковине было всего пара тройка тарелок. Справившись с ними за 5 минут я пошла искать моего суженого. По всей видимости, где-то в районе ванной.

— Паш, ты тут?

— да, я всегда рядом!

— шутник, блин... мы идем мыться, или еще не пора?

— нет, самое время. Прощу — он приоткрыл передо мной дверь, и я увидела ванную с пенкой, лепестками роз и приятным ароматом шоколада. Рядом стоял столик из гостиной, на котором теперь красовались два бокала, бутылка шампанского и тарелка с фруктами.

— ммм, как все романтично. С чего бы вдруг? — конечно, мне не важен был повод, хотя, я уверена, что его и нет. я была просто счастлива, что день подойдет к своему логическому завершению именно так.

— просто решил сделать приятное любимой девушке. Может, воспользуемся моей добротой? — эх, как же хорошо расслабиться после долгого и тяжелого дня. Просто лечь и погрузиться в горячую ванну вместе с любимым человеком. И все было бы прекрасно, но... Но не может у нас быть все прекрасно! В дверь кто-то постучал.

— лежи, любимая, я открою. — Пашка вылез из ванной, и мне сразу же стало свободнее. Нет, без него, конечно, не то, но иногда нужно немного свободного пространства. — Дащ, мне нужно отлучиться минут на 30. Ты же не обидишься?

— да, нет... иди, если нужно. — подозрительно. Конечно, следить за ним я не собиралась, но что-то не нравятся мне эти уходы без объяснения причин вечером... нужно будет разобраться.

Я вышла из ванной, завернувшись в полотенце. По коже тут же пробежали мурашки. После теплой ванной в комнате немного прохладно. Черт, Пашка еще окно не закрыл! Ну, как так можно? Я же просила еще утром! Эх, вот заболею, если, придушу! Я подошла к окну, пытаюсь закрыть раму. Иногда она подмерзала, когда вот так целый день окно открыто. И знаете, что я увидела? Пашка, Оля, Миша, Леша, Ника, Доминика. Нет, это не перечисление всех имен с подряд. Это список тех, кого я увидела сидящими на лавке в парке. Так, мне это не нравится!

— Паш, ты, где был?

— да, там Леха попросил помочь, ну, я не смог отказать...

— а Леха всех попросил помочь, или это так, случайность?

— ты о чем?

— дурака из себя не строй! Я видела вас в парке.

— а, ты об этом! Как ни странно, это случайность. Хотя, все случайности не случайны! — он как-то хитро глянул на меня, мимолетно поцеловав в щечку.

— нет, ну, нормально? Я тут ревную, а он шутить успеваает!

— зай, я в душ.

Я была практически на 100 % уверена, что никакая это не случайность. Они от меня что-то скрывают? Но зачем? Столько вопросов...

— Оль, привет... — может, хоть беременная подруга не обманет?

— привет, что-то хотела?

— ты сейчас где?

— я в комнате, а что?

— а Миша с тобой?

— нет, он к ректору зачем-то ушел. А что?

— скажи, только честно, что вы все вместе в парке делали?

— да, ничего. Пересеклись, поговорили. Мы с Мишей шли из Академии, я кое-какую литературу забыла забрать. Он меня пошел провожать, мол, не отпустит одну. Потом мы встретили Нику с Доминикой, мне кажется, она ее задолбала. Мы просто идем, видим, они разговаривают. Доминика чет на уши ей подседа, Нику просто раздражает, а ты же знаешь, как та любит языком почесать! А Пашка с Лешей не знаю, куда шли... слушай, я еще хотела сказать... — дальше я слушала ее в пол уха. У меня нет оснований сомневаться в ее словах, или в словах Пашки. Но вот что-то есть... Был вариант позвонить Доминике. Если они и встречались по поводу чего-то нашего, то ее явно не посветили...

— Ник, привет.

— о, Дашка, какими судьбами?

— слушай, я тут тебя в парке видела...

— а, с ребятами?

— да...

— ну, было дело. Мы шли с Никой, смотрим, они сидят, дай, думаю, подойдем. Ну, Ника поговорила с Лешей, с Мишей, с кем там еще... и вот... и мы пошли, а что?

— они уже сидели все вместе, когда вы шли?

— да, что-то обсуждали. А мы просто мимо проходили.

— спасибо за информацию. Можешь только никому не говорить, что я спрашивала?

— ну, да. А что случилось?

— они для меня сюрприз готовят... — я соврала и положила трубку. Не сошлись ваши показания, не сошлись...

— Паш, что вы там делали? — к тому времени, как я провела свое мини исследование, Пашка лежал на кровати после душа, завернутый в полотенце.

— где «там»?

— там, это в парке!

— я тебе уже говорил. Ты ревнуешь что ли?

— к кому? К Лехе? Обязательно. Не уходи от темы.

— просто встретились... что ты сейчас от меня еще хочешь услышать?

— правду, правду... я пойду спать. Устала за сегодня. — настроение было мягко говоря паршивым. я понимала, что мне врут. Нагло, бесчестно врут. Осталось узнать, с какой целью... я расправила диван, кинув на него подушку с пледом. Сил не было даже на то, чтобы нормально смыть макияж и приготовить спальное место. Хотелось отвернуться к стеночке и мило засопеть...

— Даш, Даш, подожди. Тебя никто не обманывает. Хотя, нет. обманываем. Хочешь правду?

— не стоит, если вы не хотите мне ее говорить... — стоит, стоит! Говорите скорее, что за глупые вопросы?

— я все же расскажу. Немного не договорю, но расскажу. Помнишь, я говорил, что готовлю тебе сюрприз? Так вот, он почти готов. Есть одно «но» для его исполнения мне необходима небольшая помощь. Доминика там естественно не при делах... просто мимо шла... — блин, вот почему меня такой вариант не посетил, когда я распахивалась. Элементарно не тайны и козни, а сюрприз... что они могут мне готовить? — мое молчание Пашка расценил по-своему...

— Даш, ну, ты сейчас обидишься что ли?

— прости меня... я чего-то так разнервничалась. Даже не подумала. На тебя обиделась. Простишь?

— ну, как я могу на тебя обижаться? — засыпала я на ручках у любимого. Часто я стала скандалить...

Утро выходного дня встречает всех ярким солнцем, пением птиц, чудесным настроением. Вот ты встаешь, потягиваешься, смотришь на свою шикарную фигуру в зеркало в пол, которое висит на противоположной стене. На кровати в простынь замотался твой альфа-самец. В ванной все так и благоухает счастливой жизнью. На полочках стоит дорогой парфюм, крема, предметы косметички. А главное, две зубные щетки в стаканчике — признак счастливой жизни. Хотя, когда их 3 это немного лучше. Вот через три минуты ты выходишь в комнату бодрая, свежая, с легким макияжем. На кухне уже стоит твой мужчина, орудя у плиты в одном только фартуке. Внутри тут же зарождается желание. Желание есть, и быть отчасти съеденной. Вот твои руки уже скользят по его торсу, обжигая кожу прерывистым дыханием. Ты чувствуешь его напряжение, он чувствует твое... и вот дело близится к финалу, и да, это он! Будильник!!!

Глава 16. Там Екатерина с этим типчиком...

Приснится же такое! Фуф, аж вспотела! Так, нужно просыпаться и приводить себя в порядок. Насколько я понимаю, ничего загадочного и фантастического в эти выходные случиться не должно, а значит, поход с любимым на романтический вечер, домашние хлопоты и ничего больше! Ура, наконец-то! Вообще, я соскучилась по этой размеренной жизни, по простому женскому счастью. Конечно, это все есть, но теперь в связи с некоторыми обстоятельствами, смешалось в водовороте событий с разными магическими штуками. Не скажу, что я могу не думать об этом всем... из головы не выходит образ этой Екатерины... Кто она? Как они узнали? Почему здесь? Получается, что мы пытались водить за нос их, а они в свою очередь хихикали над нами? Неприятная ситуация...

Холодный утренний душ заметно бодрит. Многие мысли улетучились из головы, пообещав больше не возвращаться. А некоторые напрочь не хотели оставлять мою головушку. Вода.... Вода... что может быть в воде? Подсказка в воде.... Или уже не подсказка? В какой-то из записок говорилось о месте «ключа» может, это уже и не наводки, а прямое высказывание? Может, просто мы тупим?

От отражающей поверхности светильника отпрыгивали солнечные зайчики. Настроение было поистине весенним и солнечным. Кажется, что вот, сейчас ты выйдешь на улицу в уютном кардигане, балетках, простых джинсах в обтяжку. А там проталины, кое-где начинают распускаться цветы. И после этой долгой зимней спячки все кажется таким теплым, таким летним... в голове тут же всплывают образы столетней давности. Помню, как в такую погоду ходили с Аленой в «Центр», покупали всякие ненужные вещички к лету. Удвоенные выходные в честь праздников, немного денег на кармане, и вот, мы уже счастливы! Вроде бы нужно радоваться, а мне безумно грустно. Какой-то умный человек сказал: «Умей ценить и наслаждаться моментами, пока они не превратились в воспоминания». Я не умела.... Безумно скучаю по тому времени. Хоть вой. Знаете, какой вопрос всплывает в такие моменты? «А если бы сейчас можно было что-то изменить?». Просто вернуться в прошлое на год, на два, как бы я себя вела? Изменила бы что-то? Наверное, нет, я бы менялась сама....

Сейчас сижу на столешнице, на глазах слезы. Честно говоря, я даже не знаю от чего. То ли от счастья, то ли от грусти.... Такое настроение.... Хочется выйти на улицу, гуляя целый день, поедая мороженое тоннами. Хочется насладиться этими днями. Хотя, о чем это я? На дворе зима, самый ее разгар. У нас скоро свадьба, да и сугробы на улице....

Я соскакиваю со стола, предварительно смахнув накатившиеся слезы. Подхожу к окну, которое теперь занавешено плотными бордовыми шторами. Никогда до этого на этой кухне не висело ничего толще тюли, но теперь его высочество изъявило желание скрыться с глаз холопов. Я не стала особо сопротивляться, просто пошла и купила. Резкое движение руками в сторону, и вот, в глаза бьют яркие лучи света, которые и до этого просачивались сквозь ткань. Солнце поистине весеннее. На небе нет и намека на облако, птицы, сбиваясь в стаи,

галдят над Академией. Хорошо, что не вороны). Секунду, это что?

— блин, термометр сломался! — а такое вообще бывает, что ртутные термометры ломаются? Ладно, не суть, куплю новый. Все равно сегодня будем где-то в «Центре». Как мышка на цыпочках я пробралась в спальню, где сопел Пашка. Такой смешной, когда спит. Говорят, что во сне у оборотней особенно видны эти животные повадки. Хорошо, что не кусаются. С тумбочки я взяла зеркало и направилась на кухню. Завтракать совершенно не хотелось.

Пока я скидывала на сковородку остатки ужина и заливала их яйцом, пролистывала ленту. Все что-то выкладывают, новые луки, фотки, подруги. А у меня все по-старому. Как бы я не хотела завтракать, пословица обязывала. «Завтрак съешь сам, обедом поделись с другом, а ужин отдай врагу», не зря же сложились! Наконец, я решила открыть погоду. Нужно же узнать, как одеваться.

— ... вот щас не понял... — у меня и зеркало поломалось? На нем так же была отметка 17 градусов выше нуля. Ребят, вы пошутили. Значит, термометр не сломался? Секунду, у нас февраль? Февраль. Зима? Зима. Сугробы? Не думаю... мой взгляд вновь устремился на заснеженный парк. Не сказать, что я удивилась. Я просто офигела! Гуляла какая-то девушка в одной кофте! Кофте! В феврале! Это ж какого хрена? Я приоткрыла окно, чтобы почувствовать температуру воздуха, но я даже не почувствовала изменения. Открыла окно на полную. Лишь ветерок слегка начал трепать мои волосы. Воздух пах весной. Даже не весной, а каким-то ранним летом. Запах жухлой травы, которая просыпается из-под снега, свежих цветов, перелетных птиц, первых проталин. Такое чувство, что я что-то перепутала, а не погода. Это странно? Нет, это очень странно! Решила написать Оле. Она обычно не спит в это время.

Когда сообщение было отправлено, я все же заставила закинуть в себя завтрак. На противоположном стуле сидела счастливая кошка. Обычно это место занимает Пашка, чему Барсик не очень рада. Они воют периодически, но вот на таких ранних завтраках Барсик одерживает верх, пока этот волк еще не вышел из спячки. Иногда на поздних ужинах, когда Пашка уже спит я зову кошку с собой. В последнее время она намного меньше гуляет, как ни странно... видимо, собрала всех котов и успокоилась. Экран телефона «проснулся» отображая входящий звонок от Оли. На ночь на беззвучку ставила, чтобы не будил:

— доброе утро, как погодка?

— Оль, это вообще что? Мне немного странно...

— это 17 градусов плюса. Я даже не знаю, как одеваться. У меня на такую погоду беременной одежды нет! прогноз видела?

— неа, ошарашь меня!

— завтра 15, потом примерно так же, а на среду 21...

— я, конечно, все понимаю, но этого я не понимаю...

— все в шоке. В интернете читала один блог, молодые мамочки жалуются на то, что давление скачет, дети плачут...

— а чем это все объясняют?

— не знаю, нет никакой информации, но выясняют. Сказали, что всплеск эпидемии, скорее всего, был предпосылкой...

— мда... и что теперь делать?

— а что ты сделаешь? Я собираюсь идти и закупаться весенними вещами. Все равно, рано или поздно пришлось бы это сделать... там, правда, еще особо ничего нет, но мне элементарно завтра не в чем на работу идти. Есть одна кофта, но в ней все ясно, как божий день!

— а во сколько собираешься?

— не знаю пока... Миша еще спит, мне убраться нужно, думала после обеда. У тебя какие планы на день?

— вечером вроде бы как на романтический вечер идем, а днем ничего не планировала. Ты звони, как соберешься, может, компанию составлю. Вдвоем веселее, да и у меня вещей не очень много...

— да, конечно. После обеда жди звонка.

— Оля! Слушай, я тут вспомнила кое-что. У меня есть пакетище вещей. Мне тетя отдавал, но не Оля, другая. У нее ребеночку 2 годика, а беременных вещей много. Они в очень хорошем состоянии. Ей просто уже не нужны, она мне отдала со словами: «Ну, когда-нибудь же пригодится». А тебе пока нужнее. Если надо, можешь посмотреть.

— вот это уже разговор! Не, на самом деле было бы чудесно. А что там есть?

— я сейчас даже не помню... мне его еще найти нужно. Там точно было много платьев. Таких прикольных. И животик прикрывают. Были брюки, но они уже на более позднюю беременность. Давай, что ли я сейчас чуть-чуть наведу порядок дома, найду пакет и приду к тебе?

— все, буду ждать. Примерно через сколько?

— полчаса и я у тебя.

— жду!

Так, задача усложнилась. Нужно найти пакет с одеждой. Куда я его могла сунуть? Помню, что в последний раз видела, когда перебирала старые журналы, готовясь к роли учителя. Значит, в шкафу. Черт, если сейчас начну доставать, то разбужу Пашку, а не хотелось бы. Ладно, пока наведем порядок. На кухне было решено провести уборку, что-то вроде все чисто, но какой-то бардак. Окно было открыто, даже холодка по коже не было, просто шел свежий воздух. Под нос я напевала какой-то надоедливый мотив, который, как ни старалась, не могла вспомнить, и из головы он наотрез отказался уходить. Не разбив ни одного стакана, я даже загордилась собой. Не то, что я бью много посуды, но в последнее время слишком много счастья здесь образуется. Прямо из рук выскальзывает. Даже думаю намекнуть Пашке на новый сервиз...

— Паш... — из кухни, может быть, меня и не было отчетливо слышно, но видимо он не встал... я побрела в комнату, где планировала добудиться до этого существа. — Пашенька... — тихо шепнув на ухо его имя, я надеялась, что он проснется. Но ничего подобного! Спал, как убитый. Я решила применить запрещенный прием, прикусив мочку уха. Добилась я только мелкой дрожи по телу. Нет, он совсем оборзел! Хорошо, сегодня будем играть по твоим правилам... Мои руки уже зарылись в его волосах, нежно массируя кожу, своим дыханием я опаляла его шею, а руками уже спускалась к спине. Надавливала на

самые чувствительные точки, периодически оставляя небольшие засосы на шее. Я уже поняла, что эта скотинка проснулась и теперь просто кайфует, но ничего, я отомщу... пижамами мой оборотень пренебрегал, от этого мне было только легче. Я устроилась на его спине, сложив ноги по бокам. Наклонилась телом на него, томно дыша. Вот тут он не выдержал, повалив меня на кровать. В его глазах четко читалась страсть и желание, но я говорила, что отомщу!

— доброе утро, любимый. Завтрак на столе, я убежала к Оле. Целую. — конечно, я немного не продумала ситуацию, потому, что выбраться из-под восьмидесяти килограммовой тушки не так-то и просто, особенно, когда натравила ее на себя только что. Все же мне удалось вылезти под предлогом жуткой спешки. Конечно, я наслушалась лекций на тему «Вот ты хоть понимаешь, чем может кончиться такое поведение?» как будто я с каждым встречным поперечным себя так веду! Такая я только для любимого мужчины.

Авоську с вещичками я все же нашла, как я и думала, она преспокойненько лежала на нижней полке шкафа. В пакет я не удосужилась заглянуть, чтобы не сильно задерживать Олю. По пути успев переодеться два раза, я все же вышла из комнаты. Из голов совсем вылетели погодные условия, чуть в пуховике не ушла. Облачившись в джинсы и толстовку, я направилась к нужной комнате. Стук в дверь, и на пороге появился хозяин.

— о, Миш, доброе утро. Оля дома?

— да, проходи. — какой-то он помятый... я зашла в прихожую, Миша тут же скрылся с глаз, а вскоре подошла и Оля:

— еще раз привет, ого, это столько всего и мне?

— да, посмотри, что понравится. Слушай, а что с Мишей?

— не обращай внимания, не выспался...

— ну, ладно. Я, честно говоря, даже в пакет и не заглядывала. Давай посмотреть. — первым, что я извлекла, были платья. Стопка самых разных. Начиная деловыми, заканчивая летними. У моей тети губа не дура, в чем попало не ходит.... В стопке было их штук 20, Оля перемерила все. Некоторые уже не скрывали животик, некоторые были еще велики. И все же 15 из 20 она забрала. Дальше были всевозможные кофточки. Они практически полным составом пришлись по вкусу Оле. Она и правда смотрелась в них волшебным образом. И сказать по правде, живота не видно. Волшебство какое-то. Пока Оля примеряла очередной комбинезон, мне позвонили. Пашка, кто же еще? Даже позавтракать не может без меня.

— Паш, что ты хотел?

— ...

— откуда я знаю? Спроси у гидрометцентра.

— ...

— я нормально оделась. Слушай, а во сколько мы сегодня идем?

— ...

— а, ладно. Ты не против, если я днем с Олей по магазинам пройду?

— ...

— люблю тебя. Пока. Оля, меня отпустили.

— класс, только, что я там буду покупать? Тут практически все есть...

— кофту купи, здесь ее нет.

— вот, это да. Кофта нужна!

— тогда, созвонимся. А что все-таки с Мишей?

— ну....

— Оль... что-то случилось?

— можно и так сказать...

— рассказывай.

— Даш, я... подожди минуту. — Оля резко встала, направляясь вглубь комнаты. Что-то я вообще ничего не понимаю! Кто-то что-то объяснит!?

— Миша...

— что?

— что у вас опять произошло? Не мое дело, конечно...

— Оля не разрешает мне работать. На ее зарплату и мою стипендию, конечно, живем, но не хочется, чтобы Оля, тем более ребеночек в чем-то нуждались...

— а почему не хочет?

— говорит, что хочет больше времени со мной проводить. А где мы его проводим? Приходим из Академии, она за свои отчеты, я задания делать. Мы практически до ужина не пересекаемся...

— объяснять пробовал?

— пробовал... у нас давно этот разговор идет. В прошлый раз я согласился сидеть дома, но сейчас не намерен. Работа не пыльная, а средств прилично...

— давай я поговорю, если хочешь?

— я был бы рад, она просто сама не понимает! Ладно, сейчас, как-то живем. Не сказать, что от зарплаты до зарплаты, но можно и лучше. Я только для нее, для нашего ребеночка, а она наотрез отказывается верить!

— я поговорю. Думаю, что мне удастся ей внушить. Если, что, то я на твоей стороне!

— спасибо. Как там Паша?

— нормально. Только встал, я ушла.

— ясно. Встретиться бы нам сегодня. А то День Ведьм не за горами!

— мы с Олей собираемся в «Центр», можете собраться.

— да? Она мне ничего не говорила. Ну, ясно. Спасибо, пойду, позвоню ему. — ох, ох, ох, как же вы, ребятки, жить собрались? Нет, здесь на все 100 % виновата Оля. Сначала сиди со мной, потом ты домосед, а потом ты денег в семью не приносишь. Кстати, где она?

— Оль, ты где?

— да, я пришла.

— мне тут Миша шепнул, что у вас какие-то споры...

— просила же не говорить! Даш, не обращай внимания...

— я понимаю, что это не мое дело, но он прав. Ему пора работать...

— вот вы все «пора», «пора», а я что буду делать?

— а что ты должна делать? Ты уже не маленькая. Все равно это рано или поздно случится. Даже летом. Ты пойдешь в декрет, я не думаю, что тебе будут выплачивать, как и раньше.

— мне тупо страшно дома одной. А, если, что случится?

— а как ты раньше жила? А как ты на лекциях?

— девушки, разрешите, я вставлю свои 5 копеек. — Миша попытался приобнять Олю, на что та оттолкнула его от себя. — Оль, прекрати.

— да, что ты меня все время затыкаешь!? Во-первых, мы уже говорили на эту тему, сошлись на мнении, что работать ты пока не будешь. Во-вторых, ты обещал никому не говорить. А в-третьих, предатель! — Боже, как он ее терпит?

— хорошо, давай я построю логическую цепочки и попытаюсь тебя убедить?

— я не хочу менять своего решения. Если ты не хочешь находиться рядом со мной, то, пожалуйста! Я никого здесь не держу! — Оля метнулась в соседнюю комнату со слезами на глазах. На это Миша лишь тяжело вздохнул.

— мне, наверное, лучше пойти?

— нет, останься. Я немного побаиваюсь ее в таком состоянии. Мы сейчас. — Миша скрылся в дверном проеме. Спасибо архитекторам общежития, с шума изоляцией здесь все в порядке! Ее нет, я могла слышать каждую фразу:

— Оля, посмотри на меня. Ну, не дуйся. Ты знаешь, что я тебя очень люблю, люблю нашего малыша, я очень хочу быть рядом с вами. Но я еще хочу, чтобы вы ни в чем не нуждались. Хочу, чтобы ты не смотрела на ценники, хочу, чтобы у тебя и нашей малышки было все самое лучшее!

— Миш, ты просто сам еще ребенок, ты не понимаешь...

— не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. — эм, я надеюсь, что он ее просто поцеловал... потому, что они оба затихли. Вот, как нужно уламывать девушку. Руки за спину, губы в трубочку, и вуаля, она уже на все согласна! — теперь ты понимаешь, что я вас люблю и хочу добра?

— да я и до этого не сомневалась.

— просто захотелось поскандалить моей маленькой?

— нет, просто страшно твоей маленькой.

— а чего ты боишься?

— мало ли, я тут одна, а тебя где-то задержат. Я не против дневной работы, просто, знаю, как это. Периодические отчеты, ночи на работе.... Я так не смогу. Днем, пожалуйста...

— ребят, можно я вмешаюсь? — надеюсь, что они услышали меня через стенку...

— да, извини, мы пришли.

— Оля, я так понимаю, что проблема в том, что раз в месяц Миша, возможно, будет приходить поздно?

— да. Возможно, даже ночевать на работе.

— тогда я, совместно с Пашкой предлагаю эти ночи проводить у нас на диванчике, или я буду приходить к тебе, если хочешь...

— как-то не удобно...

— так, решено! Миша устраивается на работу, Олю иногда я забираю к себе.

— Дашка, ты фея!

— я такая! Так, я пошла к своему оборотню, ты, кстати, ему позвонил?

— да, как только вы уйдете, мы к нам.

— ага, ясно. Оля, давай тогда в час?

— договорились. Любимый, а раз ты теперь работаешь.... Дай денюшку...

— началось в деревне лето. Сколько тебе? По глазам вижу, что много. Держи.

— ладно, всем до встречи. Я убежала.

Я покинула комнату ребят, двигаясь по коридору к окну. Это уже даже не смешно, там реальная жара! Кто поскромнее, ходят в кофтах или кардиганах, а самые смелые уже щеголяют в футболках и шортах. Весело тут у нас! Нужно подумать над образом, в котором я пойду покорять здешние просторы. Будет то свитер, или элегантный кардиган, а может быть, я решусь на платье? Время покажет...

— Пашка, я дома. Ты позавтракал? — молчание... странно. Может, не слышит? Я скинула с себя балетки и направилась в кухню, так как в гостиной никого не наблюдалось. — ну, и чего мы не отвечаем? — я не поняла, он меня игнорирует что ли!? — Зубов... — так, уже реально не смешно. Сейчас я ему покажу, как на меня обижаться!

— Пащ, что случилось? Я тебя чем-то обидела?

— ... - у-ти, зайка, бровки домиком, губки бантиком... прямо не волк, а зайчик какой-то...

— и чего мое солнышко такое расстроенное? Устало? Давай массаж сделаю? Или блинчики твои любимые приготовлю?

— ... - даже за блинчики говорить не хочешь. Ну-ну...

— не дуйся, нам еще вечером вместе идти... а потом мне тебя благодарить за шикарно проведенный вечер... или сейчас начнем?

— ... - ну и пей свой кофе дальше!

— Зубов, знаешь, что! Как возьму, как сама обижусь. Или ты говоришь, что случилось, или сейчас эта сковородка очень тесно познакомится с твоим затылком!

— ты меня обидела...

— бинго! Может, скажешь, чем?

— ...

— так, я насчет сковородки не шутила!

— знаешь, не очень приятно, когда утром тебя любимая будит, целует, а потом сваливает успокаивать другого мужика, а обо мне даже не думает! — упс...

— я... я просто... я виновата. — я опустила глазки в пол, надув губки. Какой мне обидчивый мужик попался! Хотя, мне бы, наверное, тоже было не особо приятно...

— и что мы теперь будем делать?

— извиняться.

— правильно, а как?

— будешь блинчики?

— да, хватит мне свои блинчики везде запихивать!

— ладно, шучу, шучу. Просто меня, я не хотела тебя обижать... там такая жара на улице! Пойдем гулять? Пожалуйста! Ты купишь мне мороженое, я буду в летнем платице, будем держаться за ручки, сидеть на лавочках...

— вот, как ты это делаешь? Я только, что был на тебя обижен, а сейчас готов бежать и покупать тебе твое любимое мороженое...

— я просто фея! А какое мое любимое мороженое?

— с кусочками ананаса. Пошли, давай, а то тебе еще с Олей по магазинам идти!

— Пащ, я говорила, как тебя люблю?

— ой, давай без этих соплей.

— ахахах, ну, ладно. Я быстро переоденусь, и готова! — пока удалось уломать Пашку выйти на свежий воздух, нужно успевать. Конечно, в комнате никто не удосужился и

кровати заправить! — Пааааш... ты тут кроватьку забыл заправить... — и тишина... ну, ладно, не сахарная, сама заправлю. Из шкафа пришлось извлекать авоську с летними вещами. На зиму все перекочевало на верхние полки, никто же не думал, что природа приготовит нам такой подарок! лето в зиму... мой выбор пал на полосатое платье и легкую джинсовку. Все же я не из тех, кто в феврале осмелится надеть шорты. Будем осторожны, как говорится, весна обманчива. А вот про лето зимой пословиц нет...

- Пашка, я готова! Правда, я красивая?
- ты у меня всегда самая красивая!
- а в этом платье?
- честно?
- конечно!
- без платья ты мне больше нравишься!
- что ты делаешь, прекрати. Дурак... пойдём!
- как, что, так сразу дурак. Ладно, пошли.

На улице было просто фантастически! На лавочках сидят парочки, целуясь и поедая мороженое, заполняют свою галерею снимками. Птицы прогуливаются по оттаявшим дорожкам. В воздухе царит атмосфера последних недель учебы. Но, нет... сейчас только середина, так, что... все впереди! Все впереди...

Мы прогуливались по аллее с апельсинами в поисках свободной лавочки. К нашему счастью такая обнаружилась в глубине парка, недалеко от заброшенного фонтана. В эту часть территории почти никогда никто не заходил. Здесь было пустынно и тихо. Говорят, что именно на этом месте стояло предыдущее здание. Завод, кажется...

- Пащ, а ты много историй знаешь об этом месте?
- ну, хватает... а что?
- да, так, просто я где-то читала, что до завода, или чего там, было какое-то еще здание...
- не знаю, сказать честно, никогда не слы... — я впиалась в его губы жадным поцелуем, ограждая нас тем самым от внешнего мира. — Даш, ты чего?
- там Екатерина с этим типчиком...
- где!?
- в здание зашли...

Глава 17. Ее величество Мия-Екатерина и принц Рам

- а что это за здание?
- точно не знаю, но оно всегда тут было...
- капитан очевидность! А почему мы шепотом разговариваем?
- чтоб никто не догадался. Пошли подслушивать!
- Даш, подожди, давай ты тут останешься, а я схожу?
- ну, уж нет, я с тобой пойду!
- а если там что-то произойдет? Я же себе этого не прощу!
- а если там с тобой что-то произойдет, то я себе этого не прощу. Идем!

Конечно, идти к какому-то непонятному зданию было занятием сомнительным, но нам особо ничего не оставалось... возможно, нам больше не выпадет шанса узнать что-то про эту шайку. И вообще, что это за постройка? Я, честно говоря, была в этой части парка всего один раз, да и то, это было давно, и не помню я ничего... стараясь не шуршать жухлой травой, мы пробирались к стене, в которой отсутствовала оконная рама. Таким образом, мы могли наблюдать и слышать, и в то же время быть незамеченными. Двое молодых людей переступили порог заброшенной хибары, тотчас скинув маски простых граждан. На их лицах читались холодность, безразличие, и желание власти. Они прошли в следующее помещение, в котором откуда ни возьмись, образовалось огромное зеркало. В шикарной раме, покрытой сусальным золотом и обрамлением из изумрудов. Насколько мне помнится, такие используют для сверхмощных порталов. Для перемещения, конечно, и такого не хватит, а вот для общения, вполне подойдет. Екатерина извлекла из кармана еще одно зеркало. Его внешний вид был не менее богемный, но размеры отличались в разы. Молодой человек, имя которого мы так и не выяснили, извлек две пары свечей. Именно такие и используют для создания порталов. Ох, что сейчас будет! Пашка смотрел на это все, не отрывая взгляда. Сказать честно, я немного жалею, что не осталась на лавочке. По коже бежит мороз, ноги подкашиваются, а ладошки уже стали влажными. Но, ничего, рядом любимый мужчина, а он меня в обиду не даст...

Пока я разглядывала реакцию Пашки, эти двое уже установили все для портала. Зеркала ставятся друг напротив друга, по бокам каждого зеркала ставится по свече. Таким образом, образуется как бы бесконечный коридор с отраженным в нем огнем. Типчики взялись за руки, проговаривая какие-то слова. Большой опыт моего общения с Пашей дал о себе знать. Это абсолютно точно была латынь. Конечно, слов я знаю минимум, но точно разобрала «свет», «смерть», «дух». Остальное мне было либо не знакомо, либо я просто не разобрала. Может, Пашка запомнил? Зеркало находилось довольно далеко, относительно нас. Я просто физически не могла разглядеть, что в нем происходит.

- хао, Император!
- хао!
- вам удалось что-то узнать?

— да. Мы знаем, что следующая подсказка как-то связана с последней стихией, водой.

— есть какие-то идеи?

— нет, Ваше Высочество...

— а у них?

— на момент последней проверки версий не наблюдалось...

— какие-то подозрения на вас падают?

— нет, все, как Вы и говорили. Вливаемся в коллектив, втираемся в доверие.

— Мия, ты очаровываешь кого-то из них?

— да, все идет по плану. Они подослали одного из них ко мне, чтобы выманить из кабинета. Пришлось разыграть небольшой спектакль. С Алексеем, так зовут объект, мы ходили на встречу.

— что я тебе сказал!? Быстрее делайте! Нужна связь, а еще лучше ответственность! Скажи, что носишь от него ребенка! Нам нужна эта информация раньше, чем им!

— да, мы все для этого делаем...

— мало делаете! У вас неделя!

— да, Ваше Высочество! — как я поняла, собеседник исчез, свечи были задуты, да и наша Екатерина никакая не Екатерина. Мия... а как же его зовут? Ответ не заставил себя долго ждать:

— как он меня достал! Скорее бы закончить с этими малолетками, заполучить гребаный артефакт и вернуться к нормальному образу жизни!

— Мий, не кипятись. Все будет хорошо, это всего лишь часть нашей работы.

— Рам, ты просто не понимаешь... я не смогу соблазнить этого парня!

— почему, ты же такая красивая, сексуальная. Да все мужики на тебя слюни пускают.

— дело не в этом. Я его не соблазню. Он любит, понимаешь? По-настоящему...

— любви не существует.

— а как ты это объяснишь? Еще на том свидании я и заклинания применяла, и зелье приворотное ему в вино подлила. Я потом вообще сильнейшим эликсиром его опоила! Ты понимаешь, что это все на него не действует!!!

— мда... мутный случай. А за неделю перевести его симпатию на тебя никак?

— никак...

— там же еще мужики есть?

— у них тоже невесты. Засада!

— Мий, нам нужно намного расслабиться...

— расслабиться!? Ты пошутил!? Да, если мы не принесем этот чертов артефакт ему через неделю на блюдечке с голубой каемочкой, он нас выпотрошит! И это еще в лучшем случае! Ты можешь расслабляться сколько угодно! Да, что там, ты всегда расслабляешься! Как нужно кому-то врезать, я иду, ты расслабился. Отчет сделать, я ногти ломаю, ты расслабился! Как обед, так ты уже на столе расслабляешься. Знаешь, мне надоело, что я одна жопу чешу! Если ты вдруг забыл, то нас с тобой в команду поставили. Вот, клянусь, жалею об этом. Была с Чаком, все было нормально. Он и врежет, и защитит, и пошутит, когда надо. А ты, ты... даже не знаю, что сказать!

— я знаю. Вытащил тебя из запоя, когда Чак подставил тебя перед Верховным. Взял всю вину на себя. Продал половину того, что у меня есть, чтобы прикрыть твой зад. Отчитываюсь за тебя, когда черт знает, где тебя носит. Возвращаюсь обратно, когда ты в сумку вместо

свечей помаду кинула. Согласен, я никто. Завтра же, да, что там, сегодня пишу заявление и с тобой не работаю! Счастливо оставаться! — Рам начал стремительно покидать здание. Мы кое-как сумели сориентироваться, спрятавшись за противоположную стену. Парень вышел на поляну, достал какой-то странный предмет из оборок плаща (и да, он был в плаще), и переместился, рассеявшись мелкой пылью. Нам оставалось или ждать, когда отсюда свалит Мия-Екатерина, или же валить самостоятельно. Честно, говоря, последний вариант мне не очень нравился. Даже представить не могу, что с нами может сделать эта истеричка, если обнаружит.

Пока я размышляла над нашим побегом, Мия перешла в комнату, которая находилась ровно за той стеной, за которой прятались мы. Из-за отсутствия рам мы прекрасно видели ее телодвижения. Девушка была подавленной, и абсолютно беспомощной. Она прислонилась к стене. Из глаз струйками потекли слезы. Вскоре она просто рухнула на пол со всей силы, ударившись о поверхность так, что я думала, сейчас череп расколется. Что это с ней? Я глянула на Пашку, который с таким же недоумением наблюдал за картиной. Пашка в шоке, я в шоке, все в шоке! Да, не время оптимистичных шуток... минут десять, не меньше, Мия истерила на полу. Это были не слезы, это была реальная истерика. Через некоторое время она все же взяла себя в руки. Извлекла какое-то устройство из кармана. Мне показалось, что это тоже было зеркало, но оно порядком отличалось от нашего... она разожгла две маленьких свечки по бокам, ожидая ответа:

— Рам... ответь. Я знаю, ты меня слышишь. Я просто хочу сейчас видеть твои глаза... — и все же успокоиться девушке не удалось. Еще пятиминутная истерика, после чего зеркало, как и свечи, погасло. Она так кричала, мне даже не по себе стало... с виду «железная леди», а когда наедине, плачет, как ребенок... или это и сейчас спектакль? Да, честно говоря, не похоже... Мия все же взяла себя в руки, попытавшись переместиться, но в один прекрасный момент, просто рухнула на каменный пол. Видимо, много проревела. Если у них принцип поглощения энергии, как и у нас, то этого и стоило ожидать. Она потратила очень много ресурсов на создание портала, даже нескольких, да и выплакала немало... и что нам теперь делать? Если мы подойдем, то все... а может, это все же опять проверка? Пашка не собирался покидать нашего бункера, значит, и я не рыпаюсь. Прошло минуты три после того, как Мия отключилась. Честно говоря, меня уже начали посещать мысли, что мы здесь до утра просидим! Но рядом с девушкой появилась белая пелена, которая вскоре превратилась в молодого человека. Сказать честно, он был куда хуже, чем Рам. Какой-то смазливый, что ли... на его лице появился неприятный оскал, после чего он ударил Мию по лицу. Чтобы не закричать, мне пришлось закрыть рот рукой. Это было настолько неожиданно. Кто это вообще? И что с этой Мией, если она от такого удара не в состоянии прийти в себя!?

— попалась птичка в клеточку... — с этими словами парень исчез, забрав с собой Мию. Мы посидели еще минуты три, на всякий случай. После, не сказав ни слова, мы отправились в более оживленную часть парка. Хватит на сегодня заброшенных зданий. Я послушно шла за Пашкой, опустив голову. От всех этих мыслей холодок по спине пробегает... Жутковато. Наконец, мы достигли нужного участка, по мнению моего оборотня. Здесь довольно оживленная местность, но посторонних ушей нет, значит, никто не услышит, ничего не

заподозрит. Меньше знают, крепче спят!

— Паш...

— так, слушай меня внимательно и не перебивай. Вопросы будешь задавать позже. Пока, что мы не знаем, кто эта банда, но они могут проникать в твой мозг. Так они узнали про подсказку в воде, про кабинет ректора. Когда тебе становится плохо — это признак того, что они считывают мысли и информацию. Сейчас нельзя допустить того, чтобы они узнали, что мы их видели. Для того, чтобы это избежать тебе нужно провести ритуал. Он не сложный, но довольно опасный. Ника тебе во всем поможет. Не бойся, до абсурда ситуацию мы не доведем. Я тебя очень люблю и не допущу того, чтобы с тобой что-то случилось. Ясно?

— ... - в моей голове не укладывалась вся эта информация, но я кивнула чисто на автомате. Пока я не пришла в себя, Пашка стиснул мою руку и потащил в направлении общежития. Я не особо понимала, что здесь происходит, но пыталась себе внушить, что все будет хорошо.

Темное помещение. Наглухо закрытые окна, поверх которых задернутые шторы. Предметы мебели отсутствуют. Из всего, что здесь есть можно наблюдать стены, пол, потолок и окно. Это безумно давит, загоняя в какой-то транс. На каменном полу начерчены непонятные символы. Некоторые солью, некоторые мелом, а какие-то кровью... в каждом из ограниченных сегментов лежит по предмету. Это всевозможные зелья, монеты, книги, или просто остатки материала, которыми создавалась эта пентаграмма. В какой-то момент раздается жуткий «звук» похожий на удар по тарелкам барабана, увеличенный в сотни тысяч раз. Голова падает на бок, а в носу начинает жутко свербить. По рукам стекают капельки крови, который имеют насыщенно алый цвет. Яркая вспышка света, и темнота. Кажется, что просто глаза привыкают к отсутствию освещения в комнате. Но это продолжается уже минут пять. Я не ощущаю себя, не ощущаю, что управляю своим организмом...

— Господи, где я?

— Дац, все хорошо. Мы у Ники. — передо мной стояли 5 силуэтов. Именно силуэтов. До конца в себя я еще не пришла. Глаза не могли сфокусироваться на объекте. Все плыло, но это было лучше, чем вообще себя не ощущать. — как себя чувствуешь?

— я не сдохла, уже плюс. Немного зрение приходит в норму, а так — порядок.

— может, кто-то объяснит, что здесь произошло?

— да, сейчас я все расскажу. — Пашка начал долгий рассказ о том, как мы встретили Екатерину-Мию и Рама и еще кого-то... — подведем итог. Что мы имеем? Следующая подсказка в воде. Есть какая-то шайка Фемида. Есть какое-то Высочество и его подчиненные.

— Господа, мы в тупике!

— сейчас хотя бы плюс в том, что они не могут следить за нами. Портал мы закрыли.

— особо легче нам от этого не стало...

— кто сказал, что будет легко, кто сказал, что будет легко?..

— Чумаков, ты чем петть, лучше бы делом занялся! Варианты есть? — вот, день будет не день, если Ника с Лешей не поругаются! Ей Богу, как кошка с собакой!

— варианты есть всегда! Осталось только их найти. Давайте включим логику. Они

обращались к нему «Высочество». Создали очень мощный портал. Он обращался с ними, как с холопами. Это не наш мир...

— ты хочешь сказать, что это Карьялы? На Земле же нет магии?

— скорее да, чем нет. Нам не суть важно, кто они. Нам нужно выяснить, что мы будем делать дальше...

— давайте просто ждать. Они так же будут ломать голову, и пытаться добраться до нас. Вряд ли они догадаются, и до нас им не добраться... есть одно «но». Вспомните фразу: «Ключ внутри вас». Вспомните подсказку. Овал. Последняя подсказка? Вода.

— что-то внутри нас, овальное и с водой является «ключом»?

— неа. Что-то внутри нас. В овале. В воде. Является «ключом».

— пищеварительный тракт?

— хорошо, пойдём от обратного. Окей, мы нашли ключ! Что дальше? Мы так же будем думать... поэтому, время покажет?

— но нужно думать, нужно думать... давайте, на сегодня расходиться?

— ребят, а сколько вообще времени?

— по магазинам мы с тобой не успеваем. Уже половина третьего.

— и сколько же я спала... ладно, давайте прощаться. — мы разошлись по комнатам.

Каждый думал о чем-то своем. Я пыталась понять, точнее, осознать тот факт, что почти неделю кто-то шарился в моих мыслях, знал то, о чем я думаю. Это страшно. Нет, серьезно. На словах как-то не так звучит, а как начнешь вспоминать, о чем ты там думала...

— Паш, мы сегодня куда-то идем? — я нехотя ввалилась в комнату, попутно скидывая балетки.

— ну, да. А ты уже не хочешь?

— я даже не знаю. Надо бы... хотя, хочу. Да.

— вот и чудесно. В шесть мы должны быть в ресторане, так, что чтобы не торопиться выйдем после пяти.

— ладно, я буду готова. Что сейчас будем делать? У меня все убрано и приготовлено.

— даже не знаю. Мы еще к лекции не готовились, а она во вторник. Что у нас там?

— искусство для «чайников».

— не понял.

— мы должны за один час научить всех этих «чайников» разбираться в искусстве. Поп-арт, классицизм, Готика, Ультрабарокко...

— и как мы будем это делать?

— все очень просто. Есть куча статей на сайтах под названием «Искусство для «чайников»». Просто читаем, осознаем, и делаем презентацию.

— а, ну, это да, это легко... нет.

— сейчас разберемся. Заваришь чай?

— да, конечно. У нас есть что-нибудь сладенькое?

— да, я печененки постряпала. Тащи сюда их все.

— сейчас все будет!

Следующих часа два мы пытались разобраться в искусстве, современном в большинстве случаев. Когда я толкала идею в кабинете ректора, я вообще не думала, что ее одобрят. Когда Аркадий сказал «да» я была немного в шоке. Первых лекции 4 все шло, как по маслу. Нам

давали темы, мы готовились, рассказывали. Все всё понимали, но настал день «Х» и ректор внес нам план. Оказывается, все намного сложнее. Мы рассказывали о Богах, иногда о стилях, иногда о каких-то новшествах. А теперь, вдруг выясняется, что нам давали совершенно не те темы. И мы должны за один час рассказать о куче стилей, научить во всем разбираться. По той простой причине, что у них, ну, и у нас, зачет через две недели! Это был шок. Конечно, все отреагировали с пониманием, мол, вы не виноваты. Мы пообещали, что будем помогать, как можем, чтобы все всё поняли. В душе я понимаю, что это практически нереально. Некоторые темы нужно объяснять часами, ведь грань между некоторыми стилями настолько тонка, что не каждый профессионал ее различит. Еще я понимаю, что, если весь поток плохо сдаст зачет, то эту практику просто прекратят. Нам вернут Кочергу, или еще кого-нибудь. Ну, не будем о грустном.

— так, презентацию мы сделали. Как думаешь, понятно?

— давай, ты найдешь какой-нибудь тест, а я попробую его пройти на основе полученных знаний.

— ладно, риск дело благородное. Отвернись, я искать буду.

— че отворачиваться-то, там все равно ответов нет...

На мое удивление, Пашка ответил на все вопросы теста верно. Затем то же сделала и я, правда, тест был уже сложнее. И вот, гордые собой мы решили сделать перерыв. До пяти время есть. Целый час. Можно посветить этот час себе!

— Пащ, давай что-нибудь посмотрим?

— не, как-то неохота. Мы вечером в кино пойдем.

— я ж не фильм смотреть заставляю, а так, какой-нибудь ситком.

— не хочу комедию. Вся жизнь — комедия.

— ой, философ недоделанный. Пащ, а какой ты мне сюрприз готовишь?

— о, точно. Нужно же сказать. Помнишь, ты тогда видела нас в парке всех?

— да.

— мы не сюрприз готовили. Мы действительно собирались подумать, как избавить тебя от этих мошенников. Но сюрприз я тебе, правда, готовлю!

— значит, наврала мне тогда?

— ты же понимаешь, что это для твоего же блага?

— понимаю, но все равно немного скверненько... а при чем тогда Доминика?

— она, правда, просто рядом проходила.

— хорошо. Раз уж речь зашла о правде. Когда ты мне врал?

— не люблю я такие вечера откровений...

— то есть, были грешки?

— а как без них?

— так, рассказывай! — интересно, что прячет этот типчик?

— на самом деле нет ничего серьезного. Или ты думаешь, что я сейчас скажу, что меня зовут Кузьма, и я прибыл с планеты Дерогомия?

— допустим. Давай, колись!

— ты же потом обидишься...

— нет, честно. Сейчас мы вместе, а что ты думал обо мне до этого не важно.

— ладно. Но ты сама напросилась! Когда мы только начали общаться, ты заваливалась в нашу комнату без стука, часто лила в меня слезы, мне приходилось защищать тебя от всяких Леш... в общем, это периодически надоедало...

— но ты все равно ко мне подкатывал и добивался) это понятно, а еще?

— еще я часто раздевал тебя глазами...

— ЧТО!?! Блин, фу, извращенец! С кем я живу!?

— ой, как будто сама не пускала на меня слюни?

— ну, было пару раз, но не так в открытую.

— да, не ври. Оба друг друга представляли. Просто я признался в этом в более откровенной форме. А вот теперь твоя очередь!

— ну, не знаю. До того, пока ты не пролил на меня чай, я не очень обращала на тебя внимания. Честно, думала, что вообще Алена в тебя влюблена. Постоянно в ее фразах ты мелькал. А я считала тебя простым бабником. Потом начала приглядываться и влюбилась просто разом. Как-то так...

— меня? Бабником? Ну, ясно...

— просто, ты такой красивый, мечта всех девчонок... и эта мечта досталась такой, как я. — вместо ответа Пашка впился в мои губы требовательным поцелуем так, что мне пришлось откинуться на спинку дивана. Как он это делает? Я даже мыслить не могу, не то, сопротивляться... я уже впивалась остро заточенными ноготками в его спину, а он переносил меня на кровать. Черт, мы же сейчас опоздаем! Я кое-как отцепила его губы от своих. Не сказать, что оцепляла только его. Мое внутреннее «я» тоже не особо хотело прекращать начатое...

— Паш, стой. Мы так не успеем в ресторан.

— а по-другому мы просто не пойдем в ресторан! — как я не сопротивлялась, хотя, я не сопротивлялась, свое он все же получил.

— вот, Зубов, засранец ты редкостный! Сейчас из-за тебя я должна впопыхах собираться и еще в душ успеть!

— зато ты будешь собираться с улыбкой!

— это да...

Вопреки моим ожиданиям мы несколько не опоздали. Ровно в пять мы вышли из комнаты. Пашка надел свой костюм с потрясающей сорочкой, а я новое-старое платье, то, в которое я влюбилась в бутике. Конечно, в свет я в нем уже выходила, но мы не миллионеры, чтобы покупать одноразовые вещи! К вечеру температура чуть упала, по сравнению с дневной. Не очень люблю такую погоду, когда на градуснике +14, на поляне остатки сугробов, а на календаре февраль! Ну, это же, не в какие ворота! Я очень долго мучилась с кофтой. У меня нет кардиганов к таким платьям, а идти без верха, как-то прохладно. Хорошо Пашке, пиджак надел, и тепло... но все же в моем гардеробе обнаружилась подходящая вещица.

— Паш, я даже не спросила, а мы на какой фильм идем?

— пусть это будет небольшой сюрприз, но тебе понравится, обещаю.

— хорошо. — мы шли не торопясь по улицам города. Здесь все не такое, как в Академии. Вообще, территория Академии относится к городу, но они абсолютно разные.

Корпуса учебного заведения и общежитий находятся на окраине города. Дальше начинается лес, и перед нами лес. Грубо говоря, Академию от цивилизации отделяет природа. Город, к которому мы относимся — Аницидем по сути, это старинный город. В нашем мире есть развитые мегаполисы, есть забытые деревни. Мы что-то среднее между ними. И дело здесь далеко не в деньгах. Такой уклад жизни сложен веками. Каждый дом проникнут своей атмосферой. Да, что там, весь город пронизан духом предков. Здания в основном относятся к стилю Барокко. Единственной современной постройкой является «Центр». Он очень сильно выделяется из картины города. Когда его строили, я была совсем маленькая. Папа рассказывал, что это был какой-то государственный проект. И теперь в каждом городе такие «Центры». Не спорю, они есть во всех крупных городах, в которых я была. Но они почти не заметны. Там очень много высоток, стекла, металла. А у нас не было зданий выше, чем Академии. Точнее, Академия тоже не совсем относится к стилю города. Куда там, здание 25 этажей, шпиль, Готика. Но, на него уже давно никто не обращает внимания, а вот этот «Центр» вызвал массу недовольств. Год назад пап рассказал по секрету, что подписан проект по перестройке этой злосчастной постройки. Летом начнут ставить леса и приезжать рабочие. Так, что к концу этого года город станет полностью средневековым!

— Пац, а тебе нравится наш город? Никогда не возникало желания уехать?

— сказать честно? Нет. Головой я понимаю, что здесь особо ловить нечего, но душа не хочет уезжать. Что я здесь буду делать после окончания Академии?

— Миша устроит тебя в нее же работать.

— ну, если только так... — я не поняла, а где возгласы «Какой еще Миша?» «что вообще происходит!?!» он уже в курсе что ли!?

— ты че, все знаешь!?

— нет, блин, мы столько общаемся, а об этом не говорили!

— ну, ладно. И все же, что там с профессией?

— фиг ее знает. На предприятиях можно. Можно директором какой-нибудь компании, можно и в Академию.

— так тебя кто-то в директоры и взял!

— отец подсуетится и возьмут. Папа в политику звал, но теперь я думаю, что откажусь...

— почему?

— у меня есть ты. Даже наши родители. Подумай. Они работают, грубо говоря, в одном кабинете, а видятся раз в месяц. Я так не смогу. Ты куда думаешь идти?

— мне тоже папа подкинул один вариант...

— какой?

— ой, не люблю я говорить о своих планах.

— так! Соболева, почти Зубова! Я твой жених, если ты, вдруг забыла!

— да, помню, помню... тебя забудешь...если в течение всего 5 курса я буду посещать кое-какие дополнительные занятия, то смогу стать архитектором.

— архитектором!?

— да. У нас в городе есть главный архитектор. Он хороший папин друг. Говорит, что всегда рад юным дарованиям. Да, и работа удобная. Даже, если я захочу ребенка, то смогу работать дома.

— ч..что ты сейчас сказала?

- смогу работать дома...
- до этого?
- даже, если я захочу ребенка...
- вот именно! Ты больная!? Что за «даже», что за «я»!?
- а, да, прости. Когда мы захотим ребенка я смогу работать дома.
- вот именно! Кстати, вариант не плохой. Но ты же в архитектуре ноль!
- поэтому и нужно будет ходить на курсы.
- Зубова Дарья Владимировна — главный архитектор Аницидема, звучит!
- пока, что я Соболева.
- так, это ненадолго!

Мы стояли посередине улицы и просто целовались. Прохожих было немного. Лишь изредка на нас поглядывали парочки, которые так же целовались где-то за углом минуты две назад... все же мы оторвались друг от друга и, не говоря ни слова, углубились в город. Неподалеку от «Центра» располагаются несколько зданий, где и находятся кинотеатр, рестораны, и самые «модные» клубы. Туда никто и никогда не ходил, они просто есть... Студентам обычно некогда, а остальным незачем. Вообще, у нас очень много странного, но именно эти странности делают нас индивидуальными!

Ресторан, в котором Пашка забронировал столик, считается одним из самых дорогих. Здесь нет кого попало. Только самые состоятельные люди могут позволить поужинать здесь. Мне жутко хотелось сказать «Пашка, ты чего, это же очень дорого!», но по правилам этикета не стоит. Я как никогда прекрасно влилась в эту атмосферу. Здесь все было пропитано пафосом. Вот за соседним столиком сидит женщина в возрасте и молодой человек, по видимому сын привел мать на ужин. Такое чувство, что в таких семьях они друг к другу на «вы» обращаются. Кстати, у этой тётечки часы стоят, как две моих почки...

- добрый вечер, вы готовы сделать заказ? — к нам подошел официант лет 17 с до боли знакомой внешностью.
- Алесей, может быть, вы что-то нам посоветуете? — я давилась от смеха. Лешка-то что тут делает?
- сегодня у шеф-повара особенно удается ризотто. Стоит попробовать!
- Леша, Леша, как ты-то сюда попал?
- ак, деньги всем нужны!
- тебя же раньше родители спонсировали?
- они и сейчас не против это делать. Я не хочу.
- прямо на глазах меняешься, а я-то думала, что с погодой.
- Дащ, ладно, нам заказ нужно сделать. А с тобой позже поговорим!

Мы доверились совету официанта, заказ пару блюд французской кухни. Пока Леша нес наш заказ, мы мило беседовали о всяких мелочах. Меня жутко смущала женщина за соседним столиком. Я то и дело ловила на себе ее взгляды. Как-то некомфортно... Пашка отлучился на пару минут, а я принялась разглядывать интерьер. Пусть не в открытую, но краем глаза. ЧТО!? Да, нет. не... вашу кочерыжку! Ее величество Мия-Екатерина и принц Рам.

Глава 18. Ты беременна!?

В помещение зашли двое небезызвестных личности. Странно, но Мия уже пришла в себя, да и синяка от удара на лице не осталось... очень подозрительно. Они сели рядом с нами, по другую сторону от женщины с дорожными часами. Я сделала вид, что я не я. И стала подслушивать:

— я сегодня подал документы на разделение тебя и меня на этом посту. Ты хочешь остаться на нем или уйти?

— ты так странно себя сегодня ведешь...

— а, что прости в моем поведении странного?

— действительно, что? Всего лишь оставил меня одну в этом парке, потом не взял зеркало, пришел, когда я была в отключке, врезал, еще и успел документы отправить. Прямо молодец!

— секунду? Ты сама заорала, что тебе с ним было легче. Окей, я избавил тебя от себя. Ты мне звонила, не спорю. Если бы я ответил, то болтнул бы лишнего, чего очень не хотел. Документы отправил, я же обещал. А вот с врезал поподробнее.

— не прикидывайся идиотом! Я очнулась у нас в кабинете с синяком во все лицо.

— ты меня, конечно, извини, но у тебя его как бы... нет?

— лица? Конечно, я ж замазала все. Как у тебя рука поднялась? Я думала, что хоть что-то от мужика осталось!

— Мия, ты знаешь, что я гадом буду, а на девушку руку не подниму, тем более на тебя! Ты же мне, как сестра!

— вот именно. Когда нас поставили с тобой в пару, я думала, что наконец-то меня будет кто-то защищать...

— секунду! Ровно сегодня ты говорила, что Чак — надежда и опора!

— какая там опора? Так, подстилка картонная...

— ах, уже подстилка. Так вы, девушка, сами определиться не можете!

— девушка в жизни должна делать единственный выбор. С каким мужчиной идти по жизни, а все остальное решает ее мужчина.

— я тебя удивлю, но у тебя нет мужчины.

— вот именно... — Мия начала подниматься со стула, а я в этот момент подумала, что подозрительно долго нет Пашки... но пока, что волноваться некогда. Буду наблюдать за этой картиной.

— Мий, стой, ты куда. Сядь и давай поговорим. Я готов хоть на Армоне поклясться, что не трогал тебя! Я даю тебе слово, что я найду того, кто это сделал. Он пожалеет, что вылез из своего никчемного убежища. Он будет страдать, клянусь. — по ее щеке скатилась одинокая слеза, которую она быстро смахнула.

— спасибо, но не стоит. Я свои проблемы привыкла решать сама.

— привыкла, но где-то растеряла эту привычку, когда я их начал за тебя решать. Не злись, давай просто поужинаем.

— хорошо, только давай не здесь.

— а где?

— я знаю одно хорошее место. — так, они уходят. Что же делать, что же делать!? Думай, думай, думай. Так, нам нужно узнать, куда они направятся, и что будут там обсуждать. Жучок! У меня в сумке осталась прослушка с прошлого раза. Так и не отдала Мише. Осталось только придумать, как незаметно подсунуть ее им. Если я сейчас очень аккуратно начну падать, то они обратят на меня внимание и узнают. Но, будь, что будет. Я поднялась со стула именно в тот момент, когда встали они. Получилось, что я столкнулась с этим Рамом и «не удержалась». Нога подкосилась и я начала «падать». Рам очень вовремя придержал меня за талию, а я незаметно, надеюсь, кинула камеру в карман его брюк. Что будет, если он ее найдет. Господи, чем я думала!?

— ой, извините, я такая неловкая.

— все хорошо? Вы не ушиблись?

— нет, спасибо большое.

— да, не за что. — наши «друзья» покинули ресторан и практически в ту же минуту показался Пашка.

— где тебя носит, когда ты нужен!?

— все нормально, я все знаю.

— не поняла?

— я не мог выйти потому, что удерживал блок на тебе, чтобы они тебя не узнали. Ты подкинула ему в карман прослушку?

— да.

— молодец. Будет хоть какая-то информация про них. Что ж, поужинаем? — к нашему столику уже поднесли блюда, конечно, Леша.

— Лех, тут такое дело. Видел этих двоих?

— да, поэтому и не выходил, чтобы лишний раз не попадаться на глаза этой Екатерине.

— есть кое-какая информация про них...

— давайте тогда вечером? У меня смена в восемь кончается.

— у нас фильм в половине девятого...

— тогда в девять у меня в комнате. Остальным я сообщу.

— про Нику не забудь.

— хорошо...

Остаток вечера проходил довольно спокойно. Мы вкусненько отужинали и направились в кинозал. Давно я здесь не была, все как-то не удавалось. Как выяснилось, Пашка привел меня на премьеру фантастической мелодрамы. Фильм безумно понравился, но нужно торопиться. Впереди прослушка и встреча с друзьями. Чувствую, что бессонная будет ночка!

— ребят, все в сборе? — когда мы с Пашкой залетели в комнату Оли с Мишей еще не было.

— не, Оля с Мишей еще не пришли. Скоро подтянутся...

— так, вы сидите на одном ковре и еще не убили друг друга? Вот это успех!

— Дащ, хорош издеваться!

— ладно, ладно...

— как сходили?

— фильм классный. А вот ресторан удивил! Там пришли Мия с Рамом. Я им подкинула камеру, теперь будем смотреть и слушать. Скорее слушать, так как камера в кармане брюк...

— давай зеркало, я пока на экран выведу. — пока Леша копался с экраном, а Пашка ему помогал, я рассказывала Нике про фильм. Вскоре подошло и семейство Гавриловых. На экране появилась картинка, не в реальном времени, но все же. Как я и говорила, доступен был только звук, ну, или темная мгла подкладки кармана.

— Мий, может, скажешь, куда мы идем?

— какая разница? Ты хотел поужинать? Мы поужинаем!

— а с тобой не соскучишься!

— вот такая я! — дальше была какая-то десятиминутная пауза, видимо, шли в тишине:

— что это за здание?

— по-моему, очень красивое! А тебе не нравится?

— дом, как дом. А что здесь?

— секрет. Закрой глаза. Идем. — какие у них странные отношения. То орут друг на друга, то сюрпризы романтические... уж не экс-возлюбленные ли они?

— так, я не хочу таких сюрпризов!

— не хочешь, а сам улыбаешься и глаза закрыл! Не бойся. Если бы я хотела тебя убить, то сделала бы это по-другому...

— очень успокаивает! Мы пришли?

— да, открывай!

— ого, а что это?

— это моя квартира.

— квартира?

— ну, да. Пока мы здесь решила снимать.

— это больше походит на кухню в каком-то ресторане.

— я очень люблю готовить и сняла квартиру с огромной кухней! Правда, здорово?

— и теперь ты будешь кормить меня самодельной стряпней?

— а ты мне не доверяешь?

— ну, не сказать... доверяю. — так жалко, что нет видео...

— тогда раздевайся и проходи. Ванна в конце коридора. — через минуты три диалог возобновился:

— тебе помочь?

— принеси какое-нибудь вино, пожалуйста.

— а как же запрет? Не пить на задании?

— ой, какое задание? Залезть в голову малолеткам. И дурак справится!

— хорошо, ты какое пьешь?

— зависит от компании и настроения...

— и что же мне нести?

— положусь на твой вкус.

— хорошо. — его не было минуты две от силы. А я прямо сгорала от нетерпения увидеть, что там происходит!!!

— ммм, белое полусладкое? Не думала, что мужчины такое пьют...

— я не буду пить.

— это еще почему? Я так не играю!

— ну, сегодня нет настроения...
— когда нет настроения и нужно пить!
— дело не только в настроении...
— а, тебе просто моя компания не нравится, я поняла.
— ...

— так, ты даже не скажешь «нет, это не так»!?

— зачем, если это правда. Я действительно не пью в таких компаниях. Если я вдруг болтну чего-то лишнего, то никогда себе этого не прощу.

— и в каких же компаниях ты пьешь?

— один...

— алкоголик.

— так, мы будем обсуждать мою жизненную позицию или, наконец, поедем?

— да, у меня все готово.

— ммм, как вкусно! Я бы никогда не подумал, что ты так вкусно готовишь. Думал, что такие девушки питаются спаржей в дорогих ресторанах.

— сочту эту фразу за комплимент...

— кстати, что это?

— это антрекот по-бретонски и картофельный гратен.

— из всего я понял только картофельный...

— мясо с картошкой!

— вот, так куда понятнее. Сразу нельзя было?

— так не честно. Готовишь, распинаешься, а он пить с тобой отказывается, да еще и обзывает твою еду мясом с картошкой!

— ой, ты еще обидься!

— а как возьму, как обижусь! Черт! Как можно было загадить новое платье.

— Мий, ты прямо здесь собралась переодеваться?

— ну, я же тебя не смущаю... или смущаю?

— Мий, что ты делаешь? Мы же коллеги!

— просто коллеги и ничего больше?

— пока твоя рука лежит на моем торсе, я не могу ответить на этот вопрос...

— хорошо, переложу к штанам. Стоп. Что это? Э...это прослушка? Ты сливал наши разговоры куда-то? Да, да как ты мог!? Скотина! — нам хана...

— Мий, стой, подожди, я понятия не имею, откуда она у меня. Клянусь. Давай посмотрим, куда идет информация?

— на бабу свою смотреть будешь! Вот!!! — судя по звукам от прослушки больше ничего не осталось.

— у меня есть хорошая новость и несколько плохих.

— давай плохие.

— у меня стало на одну прослушку меньше. Мы только что залезли в чужую личную жизнь. Мы только что потратил час своей личной жизни впустую. Мы возможно рассорили красивую пару...

— а хорошая?

— они не догадаются, что это мы.

— оу...

— это все я виновата. Не нужно было им ее подкидывать!

— Даш, не вини себя. Если бы они о чем-то стоящем разговаривали, то это бы очень нам помогло. Просто так сложились обстоятельства. Здесь нет твоей вины.

— спасибо, что успокоили, но все же... Чуток я виновата.

— мне кажется, что стоит прийти завтра на то же место, где вы их видели...

— я тоже так думаю.

Мне долго не удавалось заснуть. Пашка давно храпел на боку, а мне в голову лезли дурацкие мысли. Я не могла собрать все в кучку и разложить по полочкам. А еще, знаете, что? У Оли свадьба через 15 дней. Ура? Я сидела на подоконнике кухонного окна и в большей степени думала о свадьбе. Вообще, все уже готово. Даже приглашения разослали. Торт будет, тамада будет, музыка будет. Все есть. А вот платья у меня нет. Я не могу появиться на свадьбе подружки в старом платье! А еще завтра Алена вечером приезжают. Мне кажется, что это очень сильно усложнит задачу. Как мы будем объяснять наши периодические сборы и побеги? Вот именно. Эх, поверить не могу, что еще недели две назад мы строили здесь снеговика... даже меньше, наверное... я совершенно потеряла счет времени...

— ай!!!

— Дашка, с тобой все хорошо? Где-то болит?

— нет, все нормально. Я не сильно ударилась.

— руки ноги сгибаются? Не тошнит? Голова не кружится?

— нет, все хорошо.

— ты что тут делаешь!?

— я сидела на подоконнике, думала о том, о сем, и видимо задремала и упала...

— так, ругать я тебя завтра буду, а теперь пошли спать! — сильные мужские руки взвалили меня на себя и понесли в спальню. Он как-то неловко схватил меня, передавив грудь. Я смотрела на его попу орехом и как-то непроизвольно поджимала губы.

— Паш...

— что?

— я хочу массаж...

— поздно уже для массажа!

— тогда к черту прелюдия!

Утро встретило меня чем-то мокрым и слизким:

— Пашка, что ты делаешь, рано же еще!

— че тебе надо? Ночью спать не даешь, теперь и утром!?

— это ты мне не даешь, отстань! Вот, так бы сразу!

— Даш, ты вот только не лижи меня!

— что значит «ты только», и кто это кроме меня тебя лижет?

— БАРСИК!?

— да у Барсика родились Барсятки.

— Господи, что мне с ними делать? Где она их родила?

— почему опять тебе? Ты когда-нибудь запомнишь, что мои проблемы — это мои проблемы, а твои проблемы — это тоже мои проблемы?

- хватит шутить, что с ними делать?
- да, ладно. Их всего двое. Будем растить.
- за что нам это все!?

Барсик со своими Барсятками, как назвал их Пашка, разбудили нас в половине шестого утра. Пришлось вставать, кормить кошку, кормить Пашку, придумывать домик для Барсяток...

— Паш, как мы их назовем?

— не знаю. Для начала нужно выяснить, кто есть кто... так, ребятки, идите сюда. Это девочка, и это девочка. Четыре бабы в доме, как я живу!?

— ничего, привыкнешь. Как назовем-то?

— мне нравится Барсятка.

— тогда беленькую я называю! Будет Милой.

— Мила и Барсятка. Психдом какой-то!

— с учетом того, что у них мама Барсик...

— а папа кто? Маришка!?

— ой, семейка! Давай, вставай, а то нам на лекции еще! А потом бегом к зданию.

Лекции сегодня прошли на редкость спокойно. Вообще ничего интересного не произошло. А к нашему всеобщему ликованию еще и последнюю отменили! Так, что мы с Пашей могли спокойно бежать на разведку.

— как думаешь, сегодня кто-то придет?

— будем надеяться. — стрелка часов подходила ровно к той отметке, во сколько мы встретились здесь вчера. И как я и ожидала, на поляне появилась Мия-Екатерина, только теперь она была с Рамом и типчиком, который ей тогда врезал. Шли они молча. Каждый думал о чем-то своем. Я чувствовала себя жутко виноватой перед ними всеми. Хотя, мы по сути даже не знакомы! Опять тот же самый ритуал, в общем, ничего интересного!

— хао, Император!

— хао! Я смотрю, вас сегодня больше?

— да. Я бы хотела попросить дать мне в напарники Чака вместо Рама.

— и чем же это обусловлено, моя голуба?

— знаете, как-то отпадает желание работать с человеком, который тебя бьет, да еще и записывает разговоры, сливая кому-то!

— да, ты об этом говорила. Поэтому я убрал от тебя Чака. Что ты хочешь теперь?

— Чак так не поступал. Я хотя бы не ходила с синяками на все лицо!

— конечно, ты просто была синей. Во всех смыслах этого слова! — Раму явно была не приятная вся эта ситуация

— слушай, тебе может врезать хорошенько? По челюсти?

— конечно врежь, Чак, ведь ты не так давно избил и Мию. Позавчера.

— Ваше Высочество, нет, меня ударил Рам!

— а вот теперь заткнулись все, говорю я! — какой у них властный император... — тогда, когда ты звонила Раму, он ушел, и не возвращался. Вернулся Чак и ударил тебя с

целью подставить Рама. Про прослушку не знаю, ты ее уничтожила, но это абсолютно точно был не Рам. Он пытается о тебе заботиться, а ты, как настоящая дура этого не замечаешь! Ты до сих пор хочешь сменить напарника? Или, может быть, не веришь Императору?

— нет, Ваше высочество, я вам верю... просто, просто я запуталась...

— тебе же сказали, что ты дура! — а мне этот Чак сразу не понравился, урод какой-то. Хорошо, что мой Пашка не такой!

— так, заткнул свой рот! Еще раз такое девушке скажешь, свою рожу будешь по стенке соскребать! Ясно? А за ее слезы ты ответишь, я тебе обещаю. Ты будешь не рад, что твои родители на свет появились! Ты будешь страдать за каждую слезу, которая выкатилась из ее глаз. Император, можно я при вас его ударю?

— пожалуйста, я только «за»!

— Мий, будь добра, отвернись. Не хочу, чтобы ты это видела. — девушка послушно отвела взгляд и отвернулась. Далее последовал удар. Довольно мощный. Этот Чак отлетел в стену. Думаю, что в этот момент он был действительно не рад своему рождению! Мне кажется, что Чак прибывал в отключке...

— Рам, ты его хоть не убил?

— не знаю. Думаю, что нет...

— будь так добр, перекинь его ко мне! Во имя всего Светлого! — Светлого? Он сказал «Светлого»? они не на стороне зла!? Ладно, об этом позже.

— да, Ваше Величество.

— а дальше сами разбирайтесь, свяжитесь со мной, если будет нужно. — портал был закрыт, а свечи погашены. Пока Рам разбирал остатки портала, Мия скатилась по стенке. По ее щекам катились слезы. Что ж она такая плакса!?

— эй, Мий, ты чего? Чего расклеилась? Давай, вставай!

— да, извини, не хотела плакать при тебе. — она усиленно пыталась вогнать в себя слезы, но у нее ничего не получалось. Они так и катились. В такие моменты она была хрупкой и беззащитной. Я бы на месте Рама растаяла...

— Мий, малышка, не плачь. Зачем так убиваться из-за какого-то уroda? — «малышка», да что у них там происходит!? Видимо, в шоке была не одна я. Мия развернулась с таким лицом, как будто бы Нобелевскую премию получила!

— как ты меня назвал?

— Мия, что-то не так?

— нет, после... ты сказал... «малышка»?

— ну, да, мне всегда казалось, что я должен тебя защищать и опекать, как маленькую сестренку... а ты против? — ахахаха, я поняла. Я все поняла. Она в него втюрилась, а он ее во френдзоне держит!

— да, нет, я не об этом. Ты, прости меня, что я на тебя... — и она снова разревелась... слушайте, ну, подбешивает это немного!

— тише, тише, все хорошо. Я не обижаюсь. — ахахаха, она к нему потянулась, чтобы он ее обнял, а он проигнорил. Вот обломал бабу!

— Рам, ты... я даже не знаю, как спросить. Ты ко мне ничего не чувствуешь?

— а что я должен к тебе чувствовать?

— ну, что-то больше, чем дружба, что-то вот здесь. — она положила свою голову ему на грудь, туда, где располагается сердце.

— Мий, извини. — он немного отодвинул девушку от себя, а сам отошел к выходу,

зафиксировавшись в дверном проеме.

— нет, я... мы друзья, я поняла.

— нет, ты не поняла...

— не поняла... — ахахахаха, ору с них. Знаете, в каждом фильме или сериале у всех есть любимая пара. Я нашла свою любимую пару! И пусть они не встречаются, все равно, люблю!

— ты... вчера у тебя дома, когда ты переодевалась... фуф, как же сложно!

— я могу чем-то помочь? Воссоздать картину вечера?

— ты здесь разденешься?

— только, если ты хочешь...

— Мий, это как бы... я даже не знаю, как сказать...

— я согласна на секс без обязательств...

— так, тебе нужно остыть. Не в том направлении пошла. — Пора валить! Я дернула Пашку и мы осторожно направились к общежитию.

— вот что за нахрен? Мы тупо следили 2 дня за развитием отношений молодой пары! Нет, чтобы планы обсуждать, они там чуть ли не совокупляются у всех на глазах!

— Паш, чего ты такой ханжа?

— да потому, что! У нас нет вообще ничего! А они там!

— а ты завидуешь? — он окинул меня не одобряющим взглядом. Ну, и фиг с тобой!

— нет, не завидую. С личной жизнью у меня все хорошо. Имеется постоянный партнер.

— кстати, о личном! Ты сегодня с утра сказал «Даша, хоть ты не лижи». Кто там тебя еще лижет?

— ну... никто вроде бы. Барсик периодически.

— не ври! Что ты имел в виду под этой фразой?

— да, ничего я не имел.

— ну-ну...

— Даш, правда, просто сказал!

— да, верю, верю. Куда мы идем?

— договорились у Оли в аудитории встретиться.

— тогда, бежим! — наперегонки мы добежали до корпуса Академии. Аудитория находилась на 21 этаже, а лифт, что? Сломался! Это дурдом. 21 этаж пешком не так мало, как кажется!

— воды! Там лифт сломался!

— как сломался?

— совсем?

— нет, блин, наполовину!

— ну, узнали что-то?

— ага, узнаешь с этими бабами! Она его соблазняет!

— оу...

— и совсем ничего?

— как, есть кое-что. Император сказал «Ради всего Светлого!»

— па-па-па-пам...

— Чумаков, ты задолбал со своей музыкой!

— ты заметила, Ника, что она тебя одну бесит? — а он, кстати, ничего, веселее в

— так прочитала бы!

— не хорошо рыться в чужих переписках.

— я тебя умоляю! Давай посмотрю. Так, вылетели... все нормально... прилетают в 9 утра завтра. Или уже сегодня? Сколько времени?

— не знаю. Прости, что разбудила. Могу извиниться...

— ты просто спать не хочешь?

— неа...

— ладно, давай поговорим. — Пашка приподнял подушку, удобно устроившись под одеялом. Меня он любезно прижал к себе, поцеловав в макушку. Какой же он у меня! Самый лучший!

— Пащ, ты самый лучший! Люблю тебя.

— и я тебя больше всего на свете люблю. Солнце мое.

— а если бы я сказала тебе, что беременна?

— ты беременна!?

— ну... пришло время переходить на новый уровень...

— так, у нас будет малыш?

Глава 19. Неужели они снова проникли в мой мозг!?

- а, нет, малыша не будет. В смысле, он будет, но не сейчас. Короче, не беременная я! Как бы ты отреагировал, если бы узнал, что я беременна?
- хватит таких разговоров! Сначала обрадуешь, а потом вот так...
- ну, ну прости...
- проехали. Просто, Даш, не шути так больше.
- хорошо, не буду.
- так, о чем ты хотела поговорить?
- у Оли с Мишей свадьба через две недели, а у меня платья нет...
- давай, купим тебе платье.
- а когда? А какое? А за сколько?
- Дашка, свадьба бывает раз в жизни, так, что все в твоих руках!
- я ж не про нашу свадьбу говорю...
- так и я тоже. Оля с Мишей женятся только один раз. Если хочешь услышать мое мнение, то я бы хотел видеть на тебе обтягивающее платье чуть выше колена.
- интересное мнение...
- ну, вот так... а про нашу свадьбу ты уже думала?
- пока не думала. Долго еще...
- а вот я хочу, чтобы ты думала. Летом хочу свадьбу.
- я вообще себе слабо представляю нашу свадьбу...
- это еще почему?
- не знаю. Это такой серьезный шаг...
- Соболева, не беси! Серьезный шаг блин. Еще скажи, что ты не готова...
- да готова, готова... а вы уже готовы ко Дню Ведьм?
- да, у нас все готово. Осталось распределить жанры танца и напечатать несколько табличек. Кстати, вы определились с жанром танца?
- честно говоря, не очень. Сейчас подумаю... а можете добавить кое-какой жанр?
- конечно, это не по правилам, но мы все можем.
- я не знаю, как это объяснить. Чирлидинг.
- с помпонами будете скакать? Хорошо, я передам. Все организуем. Готовьте выступление!
- Пащ, ты знаешь, что ты у меня самый лучший?
- да, ты говорила. Ты тоже у меня самая лучшая, но давай спать?
- хорошо. Вот один минус в тебе. Такой твердый, что спать на тебе не удобно!
- ну. Тут уж извиняйте.

Я сладенько захрапела на плече у любимого. Так спокойно засыпать в теплых объятиях, когда знаешь, что кому-то нужна. Это невероятное ощущение, когда любимый шепчет на ушко ласковые слова. Те чувства, когда рядом с ним готова покорять вершины. И те эмоции, когда понимаешь, что МОЙ, что ЕГО...

— Даш, просыпайся!

— еще пять минуточек.

— пять минуточек прошли десять минуточек назад. Нечего по ночам не спать. Иди умывайся, завтрак на столе. Я быстро сгоняю до магазина, Костяну с Аленой чего-нибудь куплю, а то приедут, а в холодильникемышь повесилась. — Господи, за что мне такое счастье? Где я откапала такого заботливого мужика? Обычно судьба преподносит подарки за какие-то мучения, а где я-то так намучалась? Мне вообще иногда кажется, что я его немного не достойна. Может, меняться? Я встала перед зеркалом, покрутилась минуты три.

— что могу сказать? Волосы длинные, ухоженные. Лицо натуральное, свежее. Макияжа минимум, брови не плывут. Грудь средненькая, подтянутая. Талия не идеальная, но имеется. Попа орехом. Ножки ниче так, стройненькие... в целом, чем не принцесса.

— вот тут согласен. Самая обыкновенная принцесса. — ой, и давно он все слышал? — я деньги забыл. Хватит красоваться, бегом в ванну и завтракать, а то опоздаем! — последовав совету любимого, я понеслась навстречу утренним приключениям.

— и из этого следует, что... Соболева, вы меня слушаете? — этот Руслан задолбал! Тогда мы не скинули ему фотки с этим дурацким снеговиком. Он, естественно, обиделся. Пашка с ним переговорил, все решил. Но теперь каждую лекцию «Соболева, вы меня слушаете?» как будто выбор есть!

— Руслан Александрович, я вас внимательно слушаю каждую лекцию. Конспектирую каждое ваше слово, ведь эти знания так необходимы в нашей жизни!

— ...

— и это я сейчас без доли сарказма! И нет, не самая умная.

— чудесно, задержитесь после лекции. — приплыли... и так дел невпроворот, теперь и Руслан какое-то задание даст. — так, о чем я говорил? Ах, да. Обязательный набор вещей в каждой ситуации. Особенно девочки, это не лак, пилочка и зеркало...

— конечно, это еще запасные колготки, лак для волос, расческа, тушь, тоналка, конечно, зарядка для зеркальца и по возможности какое-нибудь платье. Мало ли... — по аудитории прокатился безудержный смех. Доминика знала, как задеть педагога. В общем-то из группы только мы с ней его и подкалывали, остальные смеялись в тихую.

— Доминика, вы считаете, что самая умная и можете прочитать лекцию вместо меня?

— ни в коем случае. Вы готовились, презентацию скачивали, учебник, наверное, листали... да и опыта сбора женских сумок у вас, наверное, больше, чем у меня... — педагог был почти на взводе, а из класса то и дело кто-то не выдерживал и похихикивал.

— раз вы такая умная, то на следующей лекции побудете в роли педагога. Запишите тему «как пройти любое собеседование»

— не тупить, да и все тут...

— Соболева, я так понимаю, что вы присоединяетесь?

— да, мне не в первой. Искусство же как-то преподаю.

— о, какие у нас самоуверенные девушки! Так, а вот и звонок. Записываем задание. — какой же он все-таки подленький. Прямо иногда бесит!

— Дарья, задержитесь.

— а, да. Паш, подожди меня в коридоре.

— угу. — я осталась одна наедине с Русланом. Что он от меня хочет, интересно.

— что могу вам сказать, Дарья. Вы выставили меня не в лучшем свете перед Еленой....

теперь она считает меня никчемным вруном.

— ой, ладно вам, из-за одной фотки!

— не из-за одной фотки, а из-за отсутствия этого снимка.

— и что я сейчас должна сделать? Позвонить и сказать, что это я плохая, а вы хороший?

— нет, ни в коем случае. Это совсем не к месту. Поскольку вы зародили движение ЗОЖ, то нужно его развивать. Сейчас тепло, нужно что-то устроить. Креативное, не на что не похожее, новое, интересное!

— бомбическое. Я вас поняла. Подумаю, на сайт выложу, в выходные проведу. Только, можно одну просьбу?

— ты еще не поняла, что в этой ситуации я прошу, а не ты?

— я не об этом... можно я не буду вести следующую лекцию? У меня просто и так дел невпроворот, а еще просто не хочу пересекаться с Доминикой...

— хорошо, я ей сообщу, что тебя от лекции я освободил.

— спасибо. Я могу быть свободна?

— да, иди. — я вышла из кабинета, надеясь увидеть в коридоре Пашку. Вот, за что мне эти организаторские способности. Как будто мне больше заняться нечем! Конечно, мой верный оборотень преданно ждал меня у кабинета. Сегодня он решил не надевать пиджак, так, что все девчонки Академии пялились на его рельефное тело. Конечно, я немного ревновала, но знала, что он только мой! Пашка стоял в конце коридора, так, что этот непрерывный поток студентов еще стоит преодолеть. Пока я пробиралась сквозь толпу, к Пашке подошла какая-то «милая» особа. И что это за швабра? Конечно, я ничего не могла расслышать из-за галдящих первокурсников. Но, слава Богу, она быстро сменила локацию и ушла к какому-то хмырьку.

— Паш, это что за особа?

— ревнуешь что ли?

— я задала вопрос. — не сказать, что я видела в ней конкурентку, но вот эта улыбка на лице Пашки напрягала.

— Даш, она просто подошла по поводу конкурса. Не бери в голову. Дал ей такое направление, как полька. Пусть тешатся...

— допустим, я поверила. Пошли на артефакты, а то Ольга Константиновна ворчать будет...

— идем. Что там Руслан сказал?

— сделал меня виноватой в этой ситуации со Смольской.

— наехал? Черт, я же ему сказал!

— да, Паш, нет. Он просто попросил организовать продолжение этого здорового движения. Нужно какое-то событие...

— я обязательно об этом тоже подумаю, и помогу, само собой...

— люблю тебя. — я тихонько накрыла его губы своими и тут же отстранилась. Не очень люблю явное проявление чувств в стенах Академии. Перемена большая, так, что мы успели в аудиторию вовремя. До второго звонка я даже успела шепнуть Оле о нашем разговоре с Русланом. Тема была сложная и непонятная. Оля, как только могла, разжевывала нам формулы по скрещению кислот и предметов. По сути, нет какой-то общей схемы, есть только огромная таблица, которую нужно зазубрить. В конце лекции осталось минут 5, так, что Оля решила провести опыт. Можно было выдохнуть и наконец-то отложить ручку. Пока

она мудрила с растворами я краем уха слышала разговор на соседней парте.

— ты в курсе, что наша Константиновна замуж собирается?

— да, ладно!? За кого?

— не в курсе, но думаю, что скоро узнаем. Преподы знают. 20 числа свадьба.

— серьезно!? А че, нас не позвала!? Я бы с удовольствием на церемонии поприступствовала. Тем более платье новое купила, а выгулять, еще не успела.

— ну, не напросимся же мы сами...

— ага. Обидка. Ладно, на своих свадьбах погуляем. А не знаешь, по любви, или залет?

— мне кажется, что не залет. Живота пока вроде не видно... — вот согласна с девочками. Мне кажется, что стоит сообщить о бракосочетании. Здание большое, войдут все. Я постаралась незаметно скинуть Оле сообщение «Оль, тут все говорят о вашей свадьбе. Хотят присутствовать, может, позовете на самую церемонию?». Оля всегда читала сообщения, которые ей приходили. Конечно, она умудрялась делать это быстро, и как можно не заметнее. Этот раз не стал исключением.

— ребят, не расходитесь. Минуточку. Я еще хотела сказать кое-что... думала, говорить, не говорить. Но, наверное, вы уже все знаете. Я в ближайшем будущем сменю фамилию.

— вы замуж выходите!?

— да.

— а нас на церемонию позовете?

— ну, вот я чего и говорю. Буду рада, если посетите. 20 февраля. Зал сочетаний в два часа дня.

— мы будем!

— ура!

— а кто жених, если не секрет?

— пока секрет. Придете, увидите. На сегодня все свободны. — группа уходила в приподнятом настроении. Конечно, не каждый день педагоги замуж выходят. Признаться честно, у нас такой возраст у педагогов, что у них скорее внуки замуж выйдут!

— Дашка, остановись, куда несешься! — меня нагнали Ника с Лешей. Пашка отлучился на одну лекцию, чтобы встретить Алену с Костей. Я же решила, что его присутствия там хватит.

— а, да, что-то задумалась. Что хотели?

— о чем там с Русланом болтали?

— о своем, о женском.

— а если серьезно?

— сказал провести какое-нибудь здоровое мероприятие...

— уже есть идеи?

— пока в процессе. Варианты принимаются.

— куда Пашка свалил?

— Алену с Костей встретить.

— ясно. Мы, кстати, все жанры танцев раздали. Участвует 14 команд.

— а я че, левая? Тоже хочу участвовать...

— Ник, не канючь... команды сформированы. Теперь ничего не изменить. — я шепнула чародейке на ухо:

— если хорошо попросишь Лешу, то можно у нас в команде Олесю заменить. Она, к

сожалению, не сможет участвовать...

— Леш...

— чего?

— ты же поможешь нам, немного?

— так, девочки, я в ваших аферах не участвую.

— все нормально, Даш, я его уговорю. Потихоньку, помаленьку, да выключю мозг чайной ложечкой.

— так, юные птеродактили, идем на лекцию!

Без Пашки было немного скучно, но Ника с Лешей развлекали меня, как могли. В целом денек выдался насыщенным. Препод сегодня добрый, так, что с последней лекции мы ушли на 15 минут раньше. Пятнадцать минут, скажите вы, это же такая малость. Нет, для студента каждая секунда, проведенная с ощущением свободы — уже праздник.

— слушайте, девчонки, короткие юбчонки, — чего это его сегодня так несет? Уж не употребил ли чего? Понимаю, что думать такое о своем друге как-то подленько, но сегодня он на редкость добрый! — я вот, что подумал. Сейчас на улице тепло. Нам нужно мероприятие, связанное с ЗОЖ. Самое простое это, конечно, кросс. Красивое название, вычурные речи, но это скучно. Есть идея круче! Я не думаю, что нам нужно придумать именно мероприятия направленные на улучшения здоровья. Можно просто призвать молодежь к ЗОЖу. Самый простой пример — флешмоб. Всей Академией мы придумываем незамысловатый танец. Разучиваем движения. Надеваем джинсы и белые футболки, выходим в выходной и танцуем в парке. Тут тебе и масштабность, и призыв!

— допустим. Не плохо, очень не плохо... еще идеи есть?

— можно посадить деревья в парке. Тоже должно быть весело. Каждый к дереву привяжет ляпочку или что-то подобное... пожелание...

— у вас и так тут деревьев, хоть отбавляй.

— Ника, теперь не «у вас», а «у нас»!

— я здесь не собиралась надолго задерживаться... — стоп, Ника же говорила, что в таком образе она может пробыть не больше недели? А уже как бы февраль... или я опять что-то перепутала? Вероятнее всего я. Такая рассеянная стала. За своими мыслями я отвлеклась от общей темы разговора, и мне пришлось догонять мысль урывками.

— я еще думал над Днем самоуправления. Тип все лекции ведут дети, а учителя вместе с нами в аудитории сидят.

— это, конечно, хорошо, но на ЗОЖ мало походит.

— здесь полностью согласен с леди. Можно устроить какие-то спортивные соревнования. Тут два варианта развития событий. Первый. Парни одного потока готовят показательное выступление, а девочки имитируют группу поддержки. И второй. Просто соревнования по командам. Футбол, волейбол, баскетбол...

— Леш, ну, спасибо огромное за идеи. Я сейчас же напишу Руслану, посоветуюсь, а тс он и так зол на нас.

— а че такое?

— да, свиданку ему обломали)

— ооо, мужики такого не прощают!

— но он простил, делаем выводы!

Так под веселые разговоры и новые истории от Лешки мы дошли до общежития. А он оказывается очень приятный молодой человек. Нет, я, конечно, и раньше об этом знала, но теперь он еще больше изменился. Кончилась, видимо, это паранойя насчет какой-то мымры. А говорил, не забудет... все забывается. Нужно только очень постараться! По моим расчетам, Алена и Костя должны быть уже в комнате. У Оли сегодня много пар, так, что обещала подойти позже. Миша вообще первый день на работе. Правда, Оля волнуется куда больше, чем он сам.

— Даш, Даша!!! Ты нас слышишь?

— а, что? Да. Просто задумалась.

— я говорю, а как сейчас Алена с Костей отреагируют, когда ты к ним в комнату приведешь совершенно незнакомого им человека? — оу, а я как-то и забыла, что они с Никой не знакомы. Хотя и мы ее знаем чуть больше месяца, но по ощущениям, как будто всю жизнь вместе прожили!

— да, и мне, наверное, лучше пойти. Как-то не звали...

— эй, я, что туда одна пойду?

— не одна. Там твои друзья, да и жених!

— ну, хорошо. Вы это, не теряйтесь. Как Руслан ответит, я вам дам знать.

— обязательно.

— Леш, ты меня проводишь? — охoho, вот это действия! А с виду тихая. Хотя, может это для кого-то и норма. Но мне, чтобы так напроситься к парню, нужно столько выпить... блин, откуда мне знать?

— само собой!

— Ник, не забудь о Дне Ведьм поговорить!

— а я думаю, зачем его с собой беру?

— ах, так! а я думал ты из каких-то других побуждений...

— ой, а Лешка-то расстроился! Ладно, Ник, не обижай его! Я улетела. — я поспешила подняться на нужный этаж, чтобы поскорее встретиться с друзьями. Больше месяца не виделись! На одной из ступенек на меня нашло какое-то наваждение. Прямо картинки в голове, перед глазами, и ты не можешь ничего изменить. Это неподвластно твоей воле! Я видела, как плачу, когда Алена в первый раз ушла из дома. Вспоминаю, как мне было больно. Чувство стыда перед Пашкой за излишнюю навязчивость. Это не могут быть мои мысли! Неужели они снова проникли в мой мозг!?

Глава 20. Это Фемида...

Я категорически отказывалась в это верить. Тот обряд, который был проведен мной совместно с Никой, очень сильный. Он должен был изгнать все и сразу. Или, я все-таки не смогла простить Алену? Ведь никаких мыслей о Косте ко мне не пришло... ничего плохого о Леше я не подумала. Фуф, нужно немного проветриться! Я села на подоконник у открытого окна. Сегодня на улице было чуть прохладнее, нежели вчера. Для выхода в Академию я выбрала строгий пиджак, брюки, и те самые неудобные туфли. О выборе последних я пожалела не один раз! Сейчас меня что-то разжарило и пиджак я скинула, оставшись в легкой блузке. В целом, я не наблюдаю тех симптомов, которые преследовали меня в прошлые разы. Голова не кружится, слабости нет, в обморок не падаю. Ладно, чуть-чуть посижу, напишу Руслану и пойду. Я извлекла зеркало из сумки, чтобы набрать сообщение. Чтобы написать некоторым учителям мне приходилось сидеть часами над письмом. Та же Кочерга (не к добру вспомнила), только спроси у нее вечером что-то. Не дай Бог, хоть одна запятая не стоит, или еще чего хуже, к ней неуважительное отношение. Жди беды! Один ученик сделал опечатку в ее имени, так она его на планерке предложила отчислить из Академии за непристойное поведение и неуважительное отношение к педагогическому коллективу! Мне кажется, что у нее все же было не все в порядке с головой.

Я зашла в свой аккунт, чтобы создать письмо. В переписке с Русланом я как-то не задумывалась над оборотами и словами. Он хоть иногда и бесит, но в целом он очень классный! Периодически стоит из себя злого препода, но на самом деле любит нас. Вот и сейчас я не стала заморачиваться, написала, как есть. «Руслан Александрович, здравствуйте. Мы тут друженько подумали над вашей просьбой. Есть несколько вариантов. Давайте только кросс не будем проводить, это так всех бесит! Поверьте мне на слово! Так вот. Можно провести флешмоб. Простенький танец, незамысловатые движения, но в целом масштабность и призыв! Можно посадить аллею деревьев. Можно провести День самоуправления. Ну и простые спортивные соревнования. Может, у вас какие-то идеи есть? С радостью рассмотрим, если, что. Если и мы что-то еще придумает, то я вам напишу» — я нажала на кнопку «отправить» и соскочила с подоконника. Ну, во-первых, мне уже пора идти. А во-вторых, по коридору шла какая-то парочка и я не хотела, чтобы меня видели в таком положении.

До комнаты оставалось всего несколько дверей. Только подумать, как давно меня здесь не было! Соскучилась ли? Кто меня знает... я постучала в дверь пару раз. Никого. Так, не поняла? Я комнатой что ли ошиблась? Да, нет, нужный номер. Как в фильме, городом? Я извлекла из кармана зеркало, чтобы набрать Пашке. Долгие гудки, но он все же взял трубку.

— ало.

— Паш, вы где?

— что значит «где»? у Алены с Костей, а вот ты где?

— я как бы тоже тут...

— Дащ, хорош прикалываться!

— не, я под дверью стою, стучу, а вы мне не открываете...

— секунду. — через пару минут дверь мне все же открыли. На пороге показался Пашка:

— ты где так долго была? Мы уж думали звонить!

— да, так, кое-какие дела были...

— это ж какие у нас дела?

— Зубов, давай заканчивай этот расспрос с пристрастием. Может, запустишь в комнату, или так и будем через порог общаться?

— я пока причину не выясню, так и будем.

— Зубов, да ты ж пьяный. — Боже, какой кошмар! Я его еще никогда таким не видела. Конечно, он выпивал под события, но не так же.

— кто пьяный? Я пьяный? Да я трезв, как стейк... стен... стеклышко! Во!

— Господи, нажрался, как свинья. — я резко убрала его руку со стены, тем самым попав в комнату сама и закинув туда это! — ребят, вы тут?

— ой, Дашенька, моя хорошая! — Алена уже валялась на кровати в отключке, а Костя был в чуть «лучшем» виде, чем Пашка. — а мы тут вам в подарочек ликер привезли, только он уже кончился... пф...

— да, ничего. Я как-нибудь переживу.

— у нас еще виски есть, присоединяйся!

— где виски? Я тоже хочу!

— Князева, ты-то хоть не отсвечивай!

— о, подружка моя любимая пришла, дай обниму! — но у Алены не получилось и головы поднять с кровати, не то, что себя.

— так, мальчики, посидите тут немного, я сейчас приду.

— вот, какая у тебя баба хорошая. Не пилит, не клюет мозг! За Дашку!

— за Дашку!

Черт, что же делать!? Я никогда в такие ситуации не попадала! Я понимала, что самой мне их не утихомирить, да, и если, что, то два здоровых мужика вмиг уложат на лопатки такую хрупкую особу, как я. Нужно было кому-то звонить. Леша.

— Леш!!! — я взмолилась в трубку.

— куда идти?

— к Алене с Костей.

— сейчас будем!

— спасибо тебе Господи за таких друзей!

— это ты про пф... про ик... про нас?

— конечно, пф, про вас! За вас!

— за вас! — твоего ж енота за ляжку! Это что здесь творится-то!?

— Даш, что у вас случилось? — в комнате появились Ника с Лешей.

— вот... — я указала на почти лежащих «алкашей».

— оу... это что ж их так?

— я не знаю. Леш, можешь помочь?

— могу. Но твоего до комнаты я навряд ли дотащу. Только если его полностью спoitь, иначе он брыкаться будет.

— не, оставь тут. Вон, на диванчик закинь. Ник, можешь создать какое-нибудь снотворное зелье, и чтоб от похмелья там что-нибудь было? А, нет, от похмелья отдельно.

— да, минуто. — Ника поколдовала над каким-то флакончиком и протянула его мне. Я кое-как влила вязкую серую жидкость в эти безжизненные тела. Сказать честно, вырубил их почти сразу.

— Леш, ну, так, перетащишь?

— да, не вопрос! Так, иди сюда! А этих двоих на одну кровать класть?

— да. — минут через десять мы покинули комнату. Я оставила записку и средство от похмелья в холодильнике. Как так можно было, не понимаю!

— ребят, спасибо вам огромное. Даже не знаю, что бы я делала без вас!

— да, ладно. Для этого и нужны друзья!

— спасибо еще раз. Пойдемте чай пить? У меня там печеньки с тортиком.

— о, торт — это хорошо! Ник, ты идешь?

— да, я, наверное, откажусь. Худею.

— и куда тебе худеть? И так скоро из-за лопаты видно не будет! Пошли!

— нет, я, если увижу торт, то сорвусь. А нельзя! — я просто смотрела со стороны, как ругаются эти двое. Преинтереснейшая картина!

— вот я не понимаю, вопрос, что ли задавал?

— Леш, Ника просто хочет, чтобы ты ее на ручках понес, вот и канючит.

— я не... — но ей опять не дали договорить сильные мужские руки. Леша схватил ее под коленями и спиной, тем самым прижав к себе.

— так бы сразу и сказала. Я ж не против!

— я против! Вот от этого и толстею, так скоро вообще ходить разучусь!

— ути, какие мы нежные! — в комнате я сразу же поставила чайник. Чтобы напоить гостей. Торт в холодильнике нашелся, а то меня посетила мысль, что мой оборотень все сожрал.

— ребят, разбираем торт, а я пока почту проверю. Руслану писала.

— давай. — я убежала в комнату, чтобы взять Пашкино старое зеркало. Мое разрядилось, а заряжать времени нет. Я периодически им пользовалась, Пашка был не против.

— так, Русланчик ответил. Пишет: «Даш, спасибо большое, что подумала над просьбой. Флешмоб провести однозначно нужно. В какой день, смотри сама. Надеюсь, что ты это возьмешь на себя? Движения можете выложить на сайт, а об оповещении учащихся я попрошу учителей. Остальные идеи как-то банально. На первое время хватит этого. У меня еще есть к тебе серьезный разговор. Точнее у нас с ректором»

— что же за разговор такой?

— не знаю. Так, ребяташки. Нам нужно придумать танец.

— у меня есть песня крутая, она как раз про молодежь, спорт, ЗОЖ.

— так показывай!

— ща, найду.

— вот, Чумаков, ты в прошлой жизни был или меломаном или певцом!

— нет, я был енотом полоскуном!

— ахах, это еще почему?

— потому, что, я енотик полоскун, полоскун, я стираю свой костюм, свой костюм!

— ахахаха, мужику 17 лет, я ору! — мы засмеялись с Никой в голос.

— Дащ, мне 18. - улыбка чуть спала с моего лица

— не поняла, когда это я пропустила твое восемнадцатилетие!?

— когда-то в октябре.

— серьезно!? Слушай, я чет вообще не ало...

— вот, я музыку нашел. — песня и впрямь оказалась крутая. Даже Нике понравилась.

Ни у кого из нас троих с танцами проблем не было (танцев нет, и проблем нет), так, что танец мы придумали за 15 минут. Мы в шоке, люди в шоке, все в шоке! Получилось довольно сносно и прикольно. Танец был заснят под нужную музыку на камеру и выложен на сайт. К нему мы прикрепили композицию и оставили комментарий «13 февраля в парке Академии пройдет всеобщий флешмоб. Участие принимают все учащиеся Академии, но и желающие, кто хочет. Для участия необходимо знание выше приложенного танца, одежда по дресс-коду (джинсы и белая футболка с коротким рукавом), и конечно, хорошее настроение. Ждем всех на главной поляне в 14:00 по местному времени» думаю, что должно сработать.

— Ник, а ты уговорила Лешу заменить Олеся на тебя?

— да, уговорила она. Вы бабы такие существа...

— но-но! Ты кого там бабонькой назвал?

— шучу-шучу.

— слушайте, а может, пока тут все так хорошо идет. Под шумок и нам танец придумаем?

— а какой жанр?

— черлидинг.

— о, должно быть интересно! Давай придумывать. Помпоны есть, или наколдовать?

— тампоны?

— Чумаков, ты совсем ку-ку? — Ника покрутила указательным пальцем у виска, а Леша лишь смутился.

— а, я понял. Извините.

— какой культурный мальчик, а раньше такого не наблюдалось.

— Дащ, хватит, а то он и так сидит красный, как помидор.

— девочки!

— все, все. Извини, больше не будем.

— Дащ, у тебя есть, во что переодеться, а то не очень удобно.

— да, на тебя есть шорты джинсовые и рубашка. Пойдем, выдам. — я отдала Нике вещи, а сама вернулась в комнату к Леше.

— ну, что, Алексей, поможешь нам танец придумать?

— я в черлидинге не очень...

— как будто я каждый день с помпонами скачу. — кстати. Ника уже успела наколдовать помпоны, так, что на столе красовались 4 мохнатых комочка. Бело-красные.

— вам музыка-то какая нужна?

— черлидинг в принципе подразумевает выступление под любую музыку.

— не понял! — что же это он так резко отреагировал?

— нет, ну, конечно, под Бетховена мы не спляшем, а под остальное ритм задать можно.

— ну, ладно... не знал.

— как я вам? — в комнате появилась Ника. Джинсовые шорты выгодно обтягивали ее формы, которые как оказались есть. Рубашку Ника предпочла завязать на узел, тем самым

открыв вид на свой пресс. На нем даже кубики немного проглядывали. Но очень незначительно. Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, но ей это не помогло. Так сказать, Бог не наградил. На голове она завязала два высоких хвостика. В целом она выглядела великолепно!

— я вот не могу определиться на кого ты похожа. Или чья-то эротическая фантазия, или девочка из японского клипа, которая работает на автомойке.

— или официантка в стриптиз баре — подытожил Лешка

— друзья называется. Взяли, обосрали меня!

— да, ладно. Не обижайся. Тебе очень хорошо! Правда!

— а я и не думал, что у тебя пресс есть!

— Чумаков, чисто гипотетически пресс есть у каждого. Да и, в конце концов, должен же он выделяться хоть у кого-то из присутствующих! — мы с Никой тихо хихикнули, на что Леша довольно живо возмутился:

— я не понял, это вы сейчас намекнули на то, что у меня его нет!?

— да, Леш...

— нет, это у меня его нет!?

— ооо, довели парня...

— я ведь сейчас докажу.

— а вот теперь вы там уединитесь, и показывайте, а у меня жених есть!

— пошли, я показывать буду! — Господи, я угораю с них!

— да, никуда я с тобой не пойду! Я боюсь!

— ты поняла принцип, я не спрашиваю. — он перекинул чародейку через плечо, причем не самым культурным способом. Если бы кто-то так лапал меня, то я бы точно по морде съездила!

— так, Чумаков, ведь нарываешься! — но они все же скрылись за дверью. Пока их нет, я принялась штудировать информацию об этом дурацком черлидинге! Всякие поддержки, повороты, пирамиды. Нам это еще рановато! Ой, Оля звонит:

— да, Оля, что хотела?

— ...

— приходи! Однозначно, тут такое происходит. Сейчас расскажу. — я оглянулась на дверь, чтобы не спалиться, что я сливаю наши разговоры. — короч, мы тут с Никой придумываем программу для конкурса, а ее Лешка утащил в комнату доказывать, что у него пресс есть.

— ...

— давай, ждем. — «парочка» так и не появилась. Что-то мне это не нравится, да, ладно. Не дети малые, разберутся!

— а вот и мы!

— ну, что, Ника?

— что, что... не могу сказать, что ничего, а то он меня туда еще раз затащит.

— ой, как будто тебе не понравилось. Ладно, свои любовные похождения потом обсудите. Я тут разыскала пару азов черлидинга. Сейчас к нам подтянется Оля и начнем.

Как я и сказала, пришла Оля. Мы с Никой составили чуть больше двух минут танца. Мы,

конечно, выбрали песню, относительно которой будем двигаться, но, по сути, она нам не нужна. Оля подсказывал где-то что-то, а Лешка сидел, как бесплатное приложение. В целом, день прошел «на ура»!

— так, Ник, здесь руки резче вверх. И волосами синхронно. Ой, секунду. — зеркало завибрировало, издав приятную мелодию. — странно, код не определен.

— возьми, может, кто-то сменил?

— ало.

— Дащ, привет. Это Руслан Александрович.

— а, добрый вечер. Чем обязана?

— насчет разговора. Времени очень мало, так, что при встрече не получится. В нашей Академии есть такая должность, как организатор внепрограммных мероприятий. Но на этой должности никто не числится. У нас скоро, очень скоро проверка. Фемида Аристархович уже выехал. Правда, будет только через неделю, но не суть. Мы хотим предложить должность тебе. Работа не пыльная. Ты будешь делать то же, что и сейчас, но плюс зарплата. Если ты согласна, то мы оформляем задним числом, и этот флешмоб ты организовываешь уже, как официальный представитель Академии. Нам нужно только твое согласие.

— я согласна.

— прекрасно! Завтра после лекций зайдешь в кабинет Аркадия Павловича, он тебе все расскажет, и подпишите договор.

— хорошо, я поняла. Всего доброго.

— до свидания. — я смотрела на удивленные лица ребят, которые слышали только «я согласна» и «всего доброго»

— это не то, о чем вы подумали. Мне работу в Академии предложили и я согласилась! Теперь я организатор внепрограммных мероприятий!

— ура!!!

— мы теперь коллеги?

— за это надо выпить!

— так, без алкоголя сегодня. Мне мужика — пьяницы хватает.

— я не в курсе?

— да, Пашка пошел встречать Костю с Аленой, все втроем забухали!

— оу...

— ладно, Дащ, спасибо за гостеприимство, но мне пора. Еще на завтра к лекциям готовиться.

— я провожу. — Ника с Лешей покинули нашу компанию, а Олю я оставила у себя ночевать. Миша отпросился на ночь, чтобы разгрести все завалы и привести их в тот вид, в котором ему привычнее.

Стрелка часов медленно, но верно ползла к отметке 9 часов после полудня. Я скидала нужные учебники и тетради в сумку, пока Оля приняла душ. Я не сказала Нике с Лешей с том, что в Академию едет Фемида. Честно говоря, я еще думаю говорить ли об этом Оле. Наверное, стоит... в голову опять начали лезть дурные воспоминания. Тот холодный каменный пол, связанные руки, голос Лешки, первые искренние разговоры. Еще Пашка так и не соизволил появиться. Я просто не знаю, к какому моменту обычно отходят от таких

заповев...

— Даш, а полотенце есть? — голос подруги из ванной немножко отрезвил разум.

— а, да, конечно. — я побрела в спальню, чтобы выдать гостье полотенце. Они хранились у меня стопкой в шкафу. Только вчера была большая стирка, так, что аккуратно извлечь не удалось. Все содержимое полки, а вследствие и шкафа вывалилось на пол. — мда... то чувство, когда рукожоп. — я все же подняла одно из полотенец, которое не успело упасть на пол и отнесла Оле.

— Даш, а ты что тут делаешь?

— да, весь шкаф развалила. Нужно прибрать.

— давай помогу. — вместе мы справились куда быстрее. — Даш, тут еще какие-то бумаги под кровать закатились. — Оля извлекла толстую папку, в которой находилось не менее 50 листов.

— Оль, это не завалились... они не могли из шкафа выпасть.

— хочешь сказать, что эта папка там лежала?

— ага. Я тебе больше скажу, я в первый раз вижу эту папку.

— может, не надо?

— надо Оля, надо! — я была настроена решительно. Толстая картонная обложка была перевязана старой лентой, завязанной на бантик. Не очень тугой, следовательно, этой папкой часто пользуются. На первой странице были какие-то коды и цены. Дальше последовало несколько чертежей, каких-то цифр, обведенных в кружочки. Целая страница была занята просто цифрами, записанными через запятую. По шесть цифр в каждом числе. — Оль, я ниче не понимаю! Он какой-то тайный агент?

— ахахахах, Дашка, тайный агент! Ты, правда, не поняла, что это?

— нет. — такое чувство, что я опять одна туплю. Но ей хорошо, у нее два мозга, а у меня всего один, и тот какой-то недоразвитый!

— смотри, фокус покажу. — она взяла мое зеркало и забила одно из тех самых чисел

— ну, и что это? — какие-то подозрительные сайты. Я же говорю, что агент!

— да, нет. Это я не то ввела. Сейчас. Вот! — Оля ткнула меня носом в экран.

— это артикулы обоев!?

— да. Он же говорил, что сюрприз тебе готовит. Вот! А ты ремонт хотела! Ой, только это уже не сюрприз...

— Оль, ты хочешь сказать, что мой мужик сам решил все выбрать для ремонта!?

— согласна. Мысль светлая, но исполнение так себе. Судя по тому, что он на обводил в кружочки, тут будет пряничный домик.

— и что мне сейчас прикажете делать?

— скажи правду. Мол, так и так. Прибиралась, нашла папку. Залезла, посмотрела. Мне не нравится, давай вместе.

— а если он обидится?

— а если ты обидишься, когда он тебе предоставит кукольный домик?

— ну, да. Наверное, ты права. Оль, я еще хотела сказать кое-что. Не думаешь, что давно в нашей жизни не было ничего мистического?

— думала. Прямо чувствую, не к добру...

— правильно чувствуешь. Я когда с Русланом разговаривала, он сказал, что в Академию уже выехал проверяющий. Фемида Аристархович...

— па-па-па-пам... давай об этом завтра? Сейчас вообще не хочется...

— ладно, давай спать. Сейчас тебе постельное белье выдам. Держи. — я протянула Оле комплект белья, а сама завалилась на кровать. Сегодня был сложный день. Пора и поспать. В голове была куча мыслей, которые непрерывным потоком сновали туда-сюда. Я не могла сосредоточиться не на одной, но вскоре веки стали тяжелеть. Я чувствовала, как проваливаюсь в сон. Я не могла ухватиться за реальность и понять, что происходит.

— Даша! Это кто!? — в комнату влетела ошарашенная Оля с тремя кошками на руках. Как вовремя!

— а у нас сегодня кошка родила вчера котят. Котята выросли немножко, а есть из блюдца не хотят! Барсик двух девочек принесла. Это Барсятка, а вторая Мила.

— офигеть! Слушай, ты извини, что я тебя разбудила. Просто странные ощущения, когда ты лежишь, а на тебя взбираются три мохнатых комка.

— хах, да все нормально. Я не спала.

— ладно, спокойной ночи. — Оля вылетела из комнаты все так же с тремя кошками на руках.

Навязчивый звук, исходящий из зеркала заставил меня поднять голову. Блин, не выспалась жутко, а ведь раньше такого не было! Стоп. Это не будильник, да и времени всего 4 утра. Пашка! Твою ж...

— ало.

— Даш, открой дверь.

— а че не ночуешь там, где пил?

— давай позже поругаемся, любимая. — эх, какая я бесхребетная тварь!

— заходи. — я бесшумно прошла к двери, чтобы не разбудить Олю. Хорошо, что спит она крепко. Ни я, ни Пашка, ни тем более звонок ее не разбудили. — только тсс, тут Оля на диване спит! — мы прокрались в комнату, закрыв за собой дверь.

— Даш...

— завтра поговорим, алкоголик!

— я тебя люблю — видимо, он уже выпил средство от похмелья, так как алкоголем от него не пахло.

С утра я проснулась от аромата круассанов, который разносился по комнате. От этого запаха живот тут же свело, а слюна начала выделяться в двойном объеме. Так же в нос ударил слабый запах свежесваренного кофе. Все это закрепил аромат тюльпанов с тумбочки. Вот что происходит, когда мужик провинился. Эх, какой-то официальный завтрак намечается, нужно одеться по-праздничному. Я извлекла легкий сарафан из шкафа, предварительно умывшись. Волосы перекочевали в гладкий пучок, открыв лицо. И вот такая я красивая вышла на кухню. Оля мирно сопела на диване, не представляя, что в каких-то трех метрах от нее готовится шикарный завтрак.

— Паш, доброе утро. — я приобняла своего оборотня за талию, за что получила добрую порцию поцелуев.

— доброе утро, любимая. Я...

— ничего не говори. Я не обижаюсь. А вот мне нужно многое тебе сказать. Пока Оля

спит.

— говори. Подожди, я только в духовке противень разверну. Говори.

— вчера вечером мне позвонил Руслан. Мы решили провести флешмоб. Вся информация есть на сайте, потом посмотришь. Он предложил мне работу. Я согласилась. Теперь я организатор внепрограммных мероприятий. Буду заниматься всякими праздниками, здоровыми движениями... ну, и соответственно, зарплату получать.

— ну, круто! Только как-то странно у нас все в семье. Ты работаешь, зарплату получаешь, а мужик-то я!

— ну, то я сделаю? Устраивайся на работу! Ты не думай, я не настаиваю. Там просто ситуация такая... меня попросили. В Академию едет Фемид с проверкой.

— ого... и что теперь делать?

— не знаю. Думаю, что нужно созывать «четверку». И еще. Я вчера нашла под кроватью папку.

— ты в нее залазила?

— да, извини, я просто не удержалась!

— Это ты не так все поняла...

— ты хочешь сделать ремонт? Я как бы «за», но мне не нравится... давай вместе?

— ну, вот, сюрприз не удался! Хорошо. Вместе, так вместе!

— доброе утро всем! — за нашими разговорами мы и не заметили, как Оля проснулась. Она уже успела заправить диван и привести себя в порядок после спячки.

— доброе, Оля. Девчонки, давайте завтракать.

— а что у вас тут есть?

— сегодня у нас на завтрак круассаны с вареной сгущенкой. К ним есть густой кленовый сироп и шоколадная присыпка. Так же имеется омлет со свежими овощами и перепелиным яйцом, посыпанный свежей зеленью. Из напитков ароматный кофе и горячее какао с молоком.

— а мне и того, и другого и побольше! — завтрак прошел в шумной и веселой компании. Пашка мыл посуду, а я переодевалась, чтобы пойти в Академию. Погода сегодня просто шепчет! На термометре 26 градусов выше нуля. В последнее время запрет на свободную одежду как-то спал и ученики ходили, кто, в чем мог. Конечно, за рамки приличия никто не выходил, но вот в такую погоду откровенно хочется прийти в купальнике! Блин, я не знаю, что надеть. Все темное, во всем жарко! Через несколько минут раздумий я остановила свой выбор на коротком белом платье с вышитым воротничком. К нему подобрала голубые балетки и запихала учебники в сумку в тон. В целом я осталась довольна собой.

— Даш, ты как оделась?

— вот! — я покрутилась перед Олей, демонстрируя свой «летний» лук.

— я вообще не знаю, как идти! То, что взяла с собой, капец жаркое!

— девоньки, а вот мне как идти? Брюки, а уж тем более джинсы я на себя не надену!

— так, Оля, ты надеваешь сарафан, который такой желтенький. Тебе можно!

— а у меня под него туфлей нет.

— я выдам. А вот ты... надень светлые джинсы.

— в них жарко!

— а что делать? Надевай и вперед в Академию!

Перед первой лекцией нас нашел Миша. Оля тут же пристала к нему с расспросами, так, что мы остались вдвоем. Первой лекцией в расписании стояла астрономия. День не предвещает ничего хорошего. В аудитории уже сидел Юдашкин, пара девчонок и Ника с Лешей на местах, которые мы обычно занимаем.

— доброе утро.

— доброе. Ну, что Павел, как спалось? — Леша хихикнул, заставив меня улыбнуться.

— Даш, ты им все рассказала?

— ало, я тебя вчера пьяненького на диван перетаскивал.

— оу...

— так, все, звонок был, рассаживаемся.

— нас же всего 6 человек!

— и, что? Я обязан вести лекцию, пусть вы хоть вдвоем будете! Сегодня мы поговорим о Земле.

— а че о ней говорить-то? Под ногами лежит, да и ладно.

— Алексей, вот не от большого ума вы это сказали! Я хочу рассказать вам о Земле, как о планете без магии.

— но это же антинаучно! — с каких-то последних парт раздался чей-то писклявый голосок.

— Марина, обоснуйте?

— ну, нет же никаких прямых доказательств вообще о существовании этого мира, а вы о каких-то фактах говорите!

— ну, вот в этом я и постараюсь вас переубедить. Начнем. Записывайте тему. Если верить фактам, то могу сказать, что Земля — это часть галактики Млечный путь. Так же, как и другие семь планет она вращается вокруг солнца по орбите. Кто мне может сказать, за какой период она совершает один оборот? — руку подняла Ника. Я думаю, что эта тема ей знакома. Как говорит она, она не редко бывала на Земле, даже посещала какие-то лекции, так, что любовь Юдашкина ей обеспечена! — Ника, прошу вас.

— вокруг солнца Земля делает оборот за 365 дней. Вокруг своей оси за 24 часа, но если быть точной, то почти за 24 часа. Измерение суток в формате 24 часов было выбрано для удобства. И поскольку, 24 часов в сутках нет, то за 4 года накапливаются еще одни сутки, тем самым образуя високосный год, который длится 366 дней.

— впечатляет, впечатляет... где же вы прочитали такую информацию?

— просто интересуюсь литературой такого рода.

— что ж, похвально. Берите пример! Да, действительно все так и происходит. Вращение вокруг своей оси — непосредственно смена дня и ночи, а вращение вокруг солнца — смена сезонов года. Так же у Земли есть естественный спутник. Кстати говоря, единственный. И это луна. Алексей, вы так активно общаетесь, думаете, что знаете прекрасно эту тему? Вот ответьте на вопрос: за сколько земных суток луна совершает полный оборот вокруг Земли?

— полный оборот вокруг Земли луна совершает за 28 суток, если быть точным, то за 27,3 суток. Так же интересным фактом является то, что жители Земли могут видеть лишь одну часть луны, другой стороной к планете она не обращается. На луне есть так называемые моря, но воды на ней нет. Название морей связаны с тем, что с Земли они кажутся темными пятнами. Так много лет ученые думали, что на луне есть вода.

— вы тоже интересуетесь такого рода литературой?

— а как же?

— чудесно! Значит, вы с Никой едете на соревнования по астрономии от нашей Академии! Сегодня вам на почту отправлю необходимую информацию! — я тихо хихикнула в себя. Ведь и ежу понятно, что никакой астрономией Леша не увлекается. Просто где-то слышал, вот и засело в голову. — И так, луна является спутником Земли, а теперь записываем задание на следующую лекцию. Каждый из вас должен подготовить сообщение. Сейчас раздам темы. Алексей, ты расскажешь нам о Юпитере. Ника рассказывает о спутниках Юпитера. Дарья возьмет Сатурн, а Павел спутники Сатурна. — так педагог раздал задание всем и продолжил лекцию. В принципе, тема интересная. Я все внимательно слушала и конспектировала, но вот раздался звонок. Все с таким сожалением вздохнули. Причем честно и искренне. Даже Леша.

— не расстраивайтесь друзья, следующая лекция, я надеюсь, будет не менее увлекательной! — мы попрощались с педагогом, и вышли в коридор.

— что-то в Академии народу мало. Все в запое?

— черт!

— Даш, что?

— это Фемида...

Глава 21. Ты все это время следил за мной!?

— какой Фемид? Ты о чем?

— в Академию едет Фемид Аристархович с проверкой. Я не уверена, что это тот самый, но сами посудите. В прошлый раз так же пол Академии пропало!

— хочешь сказать, что это вторая волна проверки?

— а почему нет? если верить тому, что эта Екатерина и Рам являются частью его бригады, то они собрали достаточно много информации, чтобы провести еще пару анализов.

— и, что делать, если это снова оно?

— ждать, что мы еще можем сделать? Ник, а они тебя не...

— нет, все нормально.

— ребятки, мы влипли. Ладно, идем на лекцию, а то педагоги по искусству прогулов не прощают! — дружной толпой вы вошли в аудиторию. На второй лекции народу не прибавилось. Как было шесть человек, так и осталось. Только теперь двое из них заняли место у учительского стола.

— Павел, что мы теперь делать будем? Нам это нужно всем рассказать, скоро проверка. Не будем говорить в чьем лице!

— давай хоть так, выбора у нас особо нет...

— так, звонок был. Записываем тему. Стили искусства. Сегодня будет очень много информации, так, что постарайтесь записать, запомнить. Презентацию я всем отправлю. Если, что не понятно, спрашивайте сразу. Так, вопрос вам. Какие 4 основных стиля мы рассматривали и характерные особенности каждого. Марина, прошу.

— мы рассматривали Готику, Барокко, Классицизм и Модерн. Отличительной особенностью Готики является яркая цветовая гамма, витражи, остроконечные шпили и вообще все, что может тянуться вверх. Барокко — вычурный и странный. В нем очень много завитков, странных форм, богатой мебели и специфической цветовой гаммы. Классицизм — возрождение античного стиля. В нем присутствуют колонны, арки, пилястры. Так же дорогие материалы. Такие ткани, как атлас, парча, шелк. Дорогие породы деревьев, зеркала в богемных рамах. Излюбленным цветовым сочетанием является белое с голубым или золотом. Характерной особенностью стиля Модерн будет отказ от острых линий и углов. Природные мотивы и формы. Все цвета как бы окутаны легкой дымкой.

— спасибо большое за развернутый ответ. Надеюсь, что все слушали. Перед вами представлено 8 произведений архитектуры. Пожалуйста, на полях тетради определите какое здание к какому из выше перечисленных стилей относится. — пока ребята проходили тест я думала над тем, как бы это все потом донести до остальных. — так, время вышло. Поменяйтесь тетрадями и проверяем. К Готике вы должны были отнести 3 и 6. К Барокко 1, к Модерну 4 и в Классицизму 2,5 и 7. У кого все верно? Так, я так понимаю, что только Алесей с Никой прекрасно разбираются в стилях. Ну, я думаю, что ошибка у всех одна? 8 цифра в Барокко?

— да.

— а почему она не относится?

— ну, давайте у ребят спросим. Почему не отнесли ее?

— потому, что это Ультрабарокко.

— да. Сейчас мы поговорим об этом направлении. — за время лекции мы успели рассказать обо всем, о чем хотели. Даже осталось время на итоговый тест. Так же нужно распределить произведения искусства к стилям. Только здесь все куда сложнее! — и в завершение всего тест. Хорошие отметки мы выставим, плохие не будем. Перед вами на слайде произведения искусства и названия стилей. Соотнесите пожалуйста. — всю лекцию я думала только о том, чтобы все всё поняли.

— так, ребят, заканчиваем еще проверить нужно. Все всё успели?

— да

— тогда меняемся тетрадями. — мы открыли слайд с ответами. К моему удивлению почти все справились отлично. Леша с Никой ответили правильно на 100 %, остальные допустили 1–2 ошибку. — так, кому какие оценки ставить? Леша, Ника пятерки. Марина?

— у меня 4, можно не ставить?

— тебе все можно... кто дальше? — остальным 4 мы поставили, раз хотят. Аудитория была нами покинута и закрыта. Дальше мы должны были отправиться на зельеваренье. По пути до аудитории мы забежали к Оле, чтобы узнать как дела, и как посещаемость. К нашему большому сожалению, на первых двух лекциях так же не было половины группы. Ох, не к добру. В аудитории нас уже ждал... Аркадий Павлович?

— ребят, всем добрый день. Прошу меня простить за то, что не сообщил об этом с утра, но уж так получилось... в нашу Академию вновь прибыла проверка. Всем вам знакомый Фемида Аристархович. Некоторые ученики уже отлучились от учебного процесса, скорее всего на 2 дня. Послезавтра думаю, что на их месте будете вы. Надеюсь, что бояться никто не будет и особо распространяться тоже?

— да

— хорошо

— мы поняли

— вот и чудно. Юрий Валентинович, извините, я украду у вас Дарью на несколько минут. Кстати, я не представил. Ваш новый учитель по зельеваренью Юрий Валентинович Блок. Прошу любить и жаловать. Даша, на секунду. — я направилась вслед за ректором, размышляя о новом педагоге. Это был голубоглазый шатен со спортивной фигурой. Девчонки тут же залились слюнями. Это что ж за наплыв молодых специалистов в нашу Академию? Из размышлений меня вывел ректор, точнее его спина. Он резко затормозил посередине коридора, а я попросту не успела сориентироваться.

— Даша, аккуратнее. Вот тебе договор, после лекций отдашь подписанный.

— а нельзя это было сделать в аудитории?

— видимо нельзя. Все, беги. — я поплелась обратно на лекцию, чтобы не опоздать. К моменту моего прихода все уже сидели на местах, хоть и прозвенел только первый звонок.

— можно войти?

— да, конечно. — я присела на свое привычное место между Пашкой и Никой.

— ребята, еще раз здравствуйте. Меня зовут Юрий Валентинович. С этого дня я буду вести у вас зельеваренье. Ко мне есть какие-то вопросы?

— а что со старым педагогом?

— ну, юная леди, в вашем вопросе присутствует ответ. Он старый...

— извините за нескромный вопрос, но, сколько вам лет и что вы закончили?

— вполне стандартный вопрос. Мне 24 учился я за рубежом. Получил образование в

Митральной Академии юга. — ого! Да в этой Академии мечтает учиться каждый, а он из этой дыры вернулся к нам? Я не удержалась от вопроса:

— а что же вы тогда оттуда к нам приехали?

— как не прискорбно, по распределению. Я бы с удовольствием остался там. Я бы мог вести лекции, работать на предприятиях, да и при правительстве, но так сложились обстоятельства, что 5 лет я обязан отработать здесь. — вот так печалька... — ну, раз вопросов больше нет, начнем урок. Раз вас сегодня немного, займемся практикой?

— ура!!!

— ура. — ага, как же? Я и так ничего не понимаю, а тут еще и новый учитель! Я ж опозорюсь по полной! — на доске тут же появился алгоритм и незамысловатые формулы. Вроде бы с первого взгляда все легко.

— ну, а теперь, если все понятно, приступайте. — мы расселись кружочком около предоставленных материалов и начали гипнотизировать их взглядом.

— что, юные химики, кто смелый?

— давайте вместе?

— Ник, если ты в этом шарить, то это не значит, что мы тоже должны!

— да, что вы на девушку накинулись? Ник, ты же сделаешь?

— Чумаков... вот! Если бы ты мне вчера не уступил, то сейчас бы я тебя послала лесом, а так... — с Никиной помощью мы очень быстро справились и получили отличные оценки. Осталась последняя лекция и домой! Юху!

Последней по счету на сегодня была психология. Аркадия Павловича еще не было, так, что я спокойно могла посидеть и прочитать контракт. Здесь было три страницы. Шрифт не мелкий, никаких сносок нет. Че, даже подвохов не будет?

— ребят, я тут контракт прочитала. Все прямо в шоколаде, неужели так бывает?

— ну ка, дай посмотреть — Леша взял контракт и хозяйским взглядом прошелся по содержанию. — как в шоколаде. Вот же!

— где, я что-то пропустила!? Я не вижу...

— в строке «заработная плата за месяц составит»

— и что здесь не так?

— Дашка, за такую зарплату я бы только чихнул красиво, а ты месяцами работать собралась. Но, дело твое.

— не такая уж она и маленькая...

— ладно, подписывай. — я оставила автограф в нужной строке и сунула договор вошедшему Аркадию Павловичу. Пока ректор вел нудную лекцию, мы развлекались, как могли. Аркадий не смотрел на нас, а лишь зарисовывал какие-то схемы на доске. Мы практически не издавали звуков, а значит, он ничего не подозревал. Мы забили всю галерею дурацкими снимками. Все началось с того, что Леша нарисовал усы на бумаге и вырезав их приставил к Нике для фото. Чародейка ответила ударом учебником, после чего мы разошлись. Дошло до того, что Лешка просто лег на парту, изображая убитого.

— и таким образом вся деятельность человека непосредственно контролируется нервной системой. — к тому моменту, как ректор развернулся, мы уже сидели, как пай-дети и записывали каждое его слово. Только девчонки с задних парт похихикивали.

— ну, какие планы на день?

— нужно собраться и обсудить это все...

— тогда, идем к Оле, у нее как раз была последняя лекция, да и думаю, что Миша уже где-то там. — мы поднялись на нужный этаж и преодолев длинный коридор попали в аудиторию. За столом сидела Оля и проверяла какие-то работы, а на первой парт валялся Миша.

— ребят, еще раз привет. Вы чего тут?

— о, а я как раз думала вам звонить.

— а он чего? — Леша кивнул головой в сторону тела на парте

— не выспался, чего. Пытается набраться сил!

— ну, у кого какие предположения?

— вы в целом о ситуации?

— ага...

— ну, лично мне кажется, что это будет нечто иное, чем в прошлый раз. Хорошо, допустим, что они знают то же, что и мы, что и Мия с Рамом. Что они будут искать? Круг с водой? Это бред. Думаю, что у них какие-то более веские причины на то, чтобы появиться здесь.

— но об этих веских причинах мы и догадываться не можем... мне кажется, что сейчас самым реальным вариантом будет проследить за Екатериной. Даша идет к ректору, якобы обсудить нюансы контракта и болтает с этой секретаршей.

— и о чем я с ней болтать должна? О погоде?

— о том же мужике, который раз к ней пришел.

— ага, и как ты себе это представляешь? Мия, добрый день, я там вас застучала с Рамом около какого-то здания, скажите мне, кто вы и что за император?

— точно, Дашка, почему бы просто не сходить опять к тому же месту, где мы видели их в прошлый раз. Если они так каждый день общаются с верховным, то через 35 минут должен начаться «сеанс».

— идем!

На этот раз мы отправились всей толпой, что не могло радовать. Шесть молодых людей направляются вглубь парка, а потом, притаившись, сидят за какой-то стеной? Хотя, сейчас в Академии практически никого нет, надеюсь, что все обойдется!

Мы вышли из главных дверей Здания и направились к входу в парк. На улице была жара. Ветерок трепал волосы, и того и гляди, норовил поднять и без того короткую юбку. Парни тысячу раз обмолвились о том, что нам хорошо в юбках, а им в джинсах парься! Конечно, в этом плане девушка проще. Юбку покороче, в субботу по клубам, но он любит еще больше, как я выгляжу утром. Ой, куда это меня понесло?

— Ник, а ты уже решила, в чем пойдешь к Оле на свадьбу?

— а я решила!

— Оль, не сыпь соль на рану! Тебе хорошо, а я вот уже голову сломала!

— я думала над тем, в чем идти, но подходящего платья у меня нет, и с деньгами сейчас напряженка. Колдовать я их не могу, а стипендию я не получила из-за каких-то проблем с документами...

— у кого тут проблемы? — парни тут же наострили уши, чтобы решить их все. Такие смешные и заботливые.

— у нас проблемы. Нам нечего надеть на свадьбу!

— и чего вы молчали? У меня тетка свой магазин открыла. Я там костюм на днях приобрел. Я ей позвоню, она вам такие платья привезет, что забудете, как себя звать!

— не, такое платье мне точно будет не по карману.

— я заплачу ей, ты потом отдашь. Не чужие же люди. Да и, в конце концов, для моих знакомых она отдаст по изначальной цене. А это, поверь мне, сущие копейки!

— нет, я так не могу.

— Ника, хватит уже, могу, да не могу. Решено. Я звоню тетке, она везет вам платья. Даже не так, вы сегодня же свободны? Сходите к ней в магазин, я дам адрес и расскажите то, что хотите.

— а...

— мы согласны! — я заткнула Нике рот и поспешила за парнями, чтобы не опоздать на место встречи.

Мы сидим тут уже на 7 минут дольше, чем нужно. Они или решили не собираться, или стали жутко непунктуальными! Но вот они все же вырулили из-за дерева. Слава Богам! Сегодня они выглядели, как и мы. На Екатерине-Мие были короткие джинсовые шортики и белая футболка. А у нее неплохие волосы! Их она завязала в тугий хвост и перетянула яркой лентой. На Раме же были шорты из какого-то странного материала и легкая рубашка, расстегнутая на груди. Они приблизились к зданию и вошли в самую дальнюю комнату (все, как всегда).

— ты свечи взяла?

— Рам...

— когда же ты станешь ответственной?

— никогда? Ты же со мной. Будешь меня выручать, помогать...

— ага, и наказывать, когда будешь вот так себя вести. Поответственнее, мы все-таки на задании! — Рам извлек из какого-то тайного ящичка набор свечей и открыл портал. Мне кажется, что я все-таки была права, когда подумала, что она в него влюбилась, а он ее во френдзоне держит.

— хао, Император.

— хао, хао. Как у вас там дела? — а он стал заметно добрее после нашей первой «встречи»

— Хьюстон, у нас проблемы.

— что стряслось?

— в Академию приперся Фемида.

— это еще кто?

— он от темных. Они хотят «тихо и мирно» найти ключ и присвоить артефакт себе.

— а эти дети, до них он уже добрался?

— насколько нам известно, на них особо подозрений не падает. Только один из них раньше на него работал, но не по своей воле.

— интересно, интересно... значит, так, ваша задача — не дать этому гаду причинить детям какие-то неудобства, да и в принципе их защищайте.

— вы вообще можете объяснить, почему мы их контролируем?

— да. Наша основная задача не заполучить артефакт, а проконтролировать, чтобы он не попал в плохие руки. Если дети найдут его раньше, то и пусть. Нам он не нужен.

— но раньше вы говорили, чтобы мы принесли его вам.

— раньше я думал, что это очень опасно для них, да и для артефакта. Сейчас я кое-что посмотрел, навел справку. Дети далеко неглупые, одна даже беременна. Бабушка кого-то из них тесно связана с чародейками. Я надеюсь, что все пройдет успешно.

— блин, нас заверяли, что это какое-то сверхсекретное задание! Все серьезно, а на самом деле мы им пока даже не помогли. Просто следим. Один раз даже пытались сбить со следа.

— так это наоборот, чтобы они думали, что не все так просто. Ладно, все молодцы. Вам удачи и следите за этим типчиком! — связь прервалась, а я сидела в недоумении. Это получается, что все это время мы находились под опекой каких-то светлых ангелов? Мда...

— что, Мия, водили нас за нос. Я думал, что какое-то серьезное задание, за него столько платят!

— да, ладно. Нам же легче. Наблюдаем за детишками, живем в свое удовольствие, а получаем много. Чем не сказка?

— в сказках всегда хэппи энд. А у нас не понятно...

— не нагнетай. Все норм будет. Какие планы на день?

— пока не думал. Хотел прийти домой и завалиться на диван.

— фу, какой ты скучный!

— сама-то! Вот, что, к примеру, ты вчера вечером делала?

— я приготовила торт, убралась и прочла книгу, до которой руки не доходили.

— значит, торт она приготовила, а своего напарника позвать!?

— пойдешь на чай?

— пойду.

— а вот знаешь, чай с кем попало не пьют. Чай — это личное.

— заметь, чай предложила ты. — они с хохотом вынеслись из здания, направляясь в центр парка. Мы были немного потерянные, хотя не все. Лешка, как всегда, в общем-то, был на позитиве!

— ребята пацы, че грустим? Нас вон, как охраняют! Давайте, веселее, веселее! Чего скукнулись, как будто лимонов объелись?

— вот ты умеешь настроение поднять!

— я знаю!

— это был не комплимент...

— ой, какие мы нежные. — через несколько минут прогулки Леша все же удалось убедить нас в том, что это не так уж и плохо. Мы прогуливались по главной аллее, как вдруг, заметили Мию с Рамом. Видимо, они тоже не очень-то спешили на чай, так, что решили прогуляться. Они сидели на лавке и о чем-то мило болтали. Сесть где-то рядом было бы очень подозрительно, так, что мы решили просто пройти мимо. Точнее ребята решили, а мне было до жути интересно, что скрывают эти двое. Я сделала вид, что задержусь, но потом догону. Пока ребята уходили вперед, я настойчиво «ждала» кого-то. Вскоре они скрылись из виду, а я пошла к той самой лавочке. Признаться честно, мне кажется, что было уже куда интереснее наблюдать за развитием их отношений, чем за какими-то грандиозными

планами. И вот, что я услышала:

— вчера такой классный фильм посмотрела! До часу просидела у телевизора, оторваться не могла!

— ты ж говорила, что книгу читала?

— ну, читала. Книгу дочитала, фильм посмотрела...

— какой жанр?

— фантастика и драма. А ты, какие фильмы смотришь?

— а я не особо люблю фильмы, в который все плохо. Мне нравится, где все друг друга любят и живут дружно.

— ты сейчас на 18+ намекаешь?

— да. — хмырек хитро улыбнулся, а я лишь покраснела до кончиков ушей. На некоторое время мне даже стало жалко Мию. Он ей нравится, а тот при девушке такое обсуждает!

— фу, извращенец!

— заметь, это не я сказал. Под это описание можно подобрать множество жанров, но твоя фантазия остановилось именно на этом. Это значит, что ты подсознательно, на уровне инстинктов такая же! Или у тебя просто давно мужика не было!

— а вот это уже не твое дело! — вот тут согласна! Как бы тебе ни был приятен человек, нельзя давать ему обтирать об тебя ноги. Не стоит твое самолюбие чьего-то поганого мнения! Нет, я, конечно, не о особо близких людях!

— не, ну, если честно признаться!

— если честно, то давно. — вот такие мы бабы. На уровне инстинктов понимаем, что ненужно ему это знать, а как только чуть-чуть надавят, так мы бежим с распростертыми объятиями.

— насколько давно? — вот же гад! Зачем выпытывать из девушки такую информацию? Вообще, в начале нашего «знакомства» у меня сложилось такое впечатление, что Мия наемница со стажем. Я думала, что ее ничем не сломить. Про таких говорят «железная» леди. А, нет, я ошибалась. Даже у такой «железно» леди есть температура, при которой она способно расплавиться... Рам же, наоборот, показался мне очень милым, нежным, готовым защитить эту девушку ото всех. У них действительно были отношения, как у любящих братьев и сестер. Что же изменилось теперь?

— ну... 24...

— дня?

— нет...

— месяца!?

— неа... — она девственница!?

— недели?

— господи, что ты такой тупой?

— нет, я серьезно не втыкаю!

— куда тут втыкать? Не было у меня мужчин... — Мия в расстройстве встала со скамейки, стремительно зашагав к выходу. Рам тут же подскочил, чтобы догнать спутницу, да и я не думала отставать.

— Мий, стой, подожди. Прости, я не знал, да и вообще не имел никакого права задавать такие вопросы. Да, что там. Я не должен был обсуждать такие темы при девушке. Мне безумно стыдно. Извини.

— за что? Ты показал себя настоящим.... За это не нужно извиняться.

— да при чем тут моя настоящесть? Я говорю о каких-то минимальных нормах приличия! Я честно не хотел тебя задеть. Просто... ладно...

— нет, уж, говори, раз начал. — пара все так же двигалась по парку, что облегчало мне задачу. Просто прогуливать невдалеке было куда проще, чем стоять за их спинами, делая вид, что упорно кого-то ждешь.

— за то время, сколько я с тобой работаю, мне ни разу не было не комфортно. До этого меня ставили в пару с девушками, но это был полный провал! Они все меня жутко раздражали, их бабские замашки, вся эта несобранность! Бесило жутко!

— но я же такая же?

— и я об этом. Я перестал обращать внимания на эти недостатки. Взамен и ты принимала меня таким, какой я есть. Вспомни, мы могли спокойно разговаривать на вполне неприличные темы... — вот отвлекусь от них. Зачем я это делаю? Мне сейчас безумно стыдно за себя. По сути, мы поняли, что потенциальной угрозы они для нас не представляют, а значит, мы можем выдохнуть. Но я, как какая-то бабка у подъезда упорно слежу за ними, а для чего? Для сплетен? Нет, хватит! Это пора прекращать! Если я буду вести себя так и дальше, то непонятно к каким последствиям это приведет! Так, все, пора уходить. — а твоё предложение «на чай» еще в силе?

— а почему в кавычках?

— потому, что чай — это личное, его с кем попало, не пьют!

— ты на что намекаешь?

— Мий, может, попробуем?

— ты о чем? Я не понимаю! — сказала «нет», но не ушла. Типичная баба. Нет, все, хватит! Я резко развернулась и пошла в том направлении, где ждали меня ребята.

До места встречи я практически бежала. Слезы так и душили изнутри. Осознание того, что я наделала, приходило постепенно, а на душе становилось удручающе. Хотело укрыться в каком-то темном месте и просто рыдать. Нет, о том, что у меня на душе я не осмелюсь рассказать никому. Как бы я безгранично не доверяла подругам, друзьям, родственникам, Пашке, этого не будет. Мне безумно стыдно, и я понимаю, что проявила слабость. Насколько все далеко зашло, я поняла лишь, когда «добежала» до фонтана. К моему превеликому удивлению здесь никого не было. Обычно тут полно народу. Это излюбленное место всех парочек, где они целуются, делают романтические снимки или просто наслаждаются друг другом. Я присела на край фонтана, чтобы хоть чуть-чуть отдышаться. Без поддержки мне было сейчас безумно плохо, но я подгоняла себя мыслью о том, что это только моя вина и проблема. Вскоре я все же дала волю эмоциям, и, забравшись с ногами на край каменной оковы фонтана расплакалась.

— когда же ты, наконец, поймешь, что мои проблемы, это мои проблемы, а твои проблемы, это тоже мои проблемы?

— ...

— Даш, ты меня слышишь? — а, это, что, ко мне обращение? Черт, Пашка! Как, что? — и не нужно сейчас прогонять в голове мысли типа «как?», «что?», «какого фига?» — он мои мысли, что ли читает? А он точно не тайный агент? — и, да, возможно я в какой-то степени читаю твои мысли, но об этом позже. Даш, чего ты молчишь? — а что мне говорить? Я в

шоке, мне плохо. Вот и все. — скажи мне, я сделал что-то, почему ты не можешь мне не доверять? — да, нет, вроде бы не делал. Черт, Соболева, возьми себя в руки и хватит разговаривать через мысли. Ответь ему нормально! В конце концов, он не телепат! — может, скажешь, хоть что-то. — но я молчала. Его руки крепко сжали мою талию так, что я чуть не взвизгнула от боли, но вида не подала. Прямо чувствую, что уже сегодня-завтра обнаружу несколько синяков на своем теле. — да в конце концов, ты скажешь что-нибудь или нет!? я тут стою, распинаюсь перед ней, свои силы трачу, чтоб она откровенно в обморок не упала, а она молчит! Поимей совесть! Если я один раз остутился той ночью, я про алкоголь, то это еще ничего не значит! Все мы не идеальны! — он перешел на крик. В глазах плескалась ярость, а руки только сильнее сжимали талию, оставляя отметины на коже. Я его никогда таким не видела. Даже страшно немного.

— Паш... — я безжизненно подала голос в надежде, что больше он кричать не будет.

— извини, сорвался. — с какой-то маленькой долей вины сказал Пашка. Он все же убрал от меня руки, присев неподалеку. — я почувствовал, что тебе плохо. Ты очень истощила свой заряд энергии. Что случилось?

— извини, я не настроена на разговор. — я понуро опустила взгляд, прижавшись к спине любимого. Я знала, что если Пашка кричит, то только по делу, да и отходит он быстро. Что бы ни случилось, я могу на него рассчитывать, но не сегодня...

— Даш... Какая ты у меня глупенькая — я тут же попала в кольцо рук, оказавшись прижата к телу оборотня. Его парфюм приятно одурманивал рассудок, подгоняя воспоминания. — если не хочешь говорить, что случилось, я не настаиваю. Просто... Я должен был тебе давно это сказать. Ты же знаешь, что когда оборотень находит свою половинку, то очень сильно к ней привязывается? — я неуверенно кивнула. Как бы знаю, но не задумывалась. — я привязался к тебе намного раньше, чем ты думаешь — если честно, то я вообще думала, что он ко мне еще не привязался. — так вот. Я чувствовал, да и чувствую, когда ты в опасности. Я, и только я могу пополнять твой энергетический запас. Что я делал и сейчас, чтобы ты хотя бы в обморок не свалилась! Та брошь, которую я тебе подарил... Ты не носишь ее, но это не важно. Именно из-за наличия этой вещи я могу смело читать твои мысли. Знать то, о чем ты думаешь.

— ты все это время следил за мной!? Ты знал, о чем я думаю!? Это получается, что у меня вообще личного ничего нет!? да, как ты мог...

Глава 22. Это и есть Ника...

— хотя, в каком-то плане это даже прикольно. — Пашка вытаращил на меня удивленные глаза. Я думаю, что от такого поворота событий он удивился не меньше, чем я. Сама не знаю, что нашло. Просто не хочу ругаться. Ну, да, он читает мои мысли. Но это же для моей безопасности! Да и скрывать мне особо нечего...

— с тобой все хорошо?

— да. Все в порядке, извини за необоснованную истерику. — я потянулась к Пашке для поцелуя. Вместо этого он нагло заграбастал меня к себе на руки в попытках укусить за щеку.

— Паш, ты чего делаешь? Мне же щекотно! — а я еще я боялась, что нас кто-то увидит...

— все, все. Больше не буду. Пойдем домой. Сейчас нужно пополнить твой энергетический баланс, а в три вы собираетесь по магазинам.

— люблю. — я подарила ему поцелуй в щечку, и стерев помаду с его лица направилась в направлении общежития.

— эй, а меня подождать?

Пополнение энергетического запаса процесс достаточно сложный, трудоемкий, да и редкий. У каждого представителя магической расы он накапливается в процессе беременности. Через плаценту ребенок связан не только с организмом матери, но и ее даром. Таким образом, у ведьм чаще всего рождаются ведьмы и маги, но есть и исключения. Но об этом позже. За девять месяцев беременности мать отдает немного своей энергии малышу. Так за все время и ее баланс не нарушается, и у ребенка все хорошо. Бывают случаи, когда обмен нарушен, тогда, врачи ищут донора. Чаще всего им становится кто-то из семьи малыша. В первые два года запас остается практически неприкосновенным. После ребенку рассказывают об азах магии и колдовства. Чаще всего практикой он не занимается, следовательно, баланс не нарушая. Первые затраты приходятся на 3–4 год начальной Академии. Тогда детей учат обращаться со своими способностями, но, как правило, затраты настолько малы, что никакого вреда организму не приносят. Маленькие потери быстро восполняются. Энергия приходит в результате обмена витаминов, активных занятий спортом, да и многих других факторов. В Академии так же применяется магия на лекциях, но в незначительных объемах, да и выносливость у подросших магов куда больше. К зрелому возрасту с балансом проблем вообще не возникает. Организм настолько силен, что способен генерировать энергию в нужных количествах самостоятельно. Основные причины нехватки — сильные травмы, как следствие драки, что редко при наших законах, или же неудачно перенесенные операции. Что произошло со мной, неизвестно. Если признаться честно, то меня это безумно пугает, а еще пугает неизведанность. Я же никогда такого не совершала, да и Пашка думаю тоже.

— Паш, а как вообще происходит обмен энергией? Это не опасно? — чувствовала себя маленьким ребенком, который только и делает, что задает вопросы. Но, что поделать, если я в этой области полный ноль?

— ну.... Как тебе объяснить? Тут показывать надо. — к тому моменту, как все мои вопросы стали литься нескончаемым потоком, мы уже пришли домой. — раздевайся. — Пашка жестом указал на кровать, а я немного недопоняла... — постарайся расслабиться и ни о чем не думать. Не сопротивляйся себе и своему внутреннему голосу. — легко сказать, а я не знаю, как это! Пашка моментально прижался ко мне, сплетая наши губы в поцелуе. Его язык изучал мое пространство, но так, как будто он делает это в первый раз. Его кисти обхватили мои запястья, но я практически не чувствовала соприкосновений. Мне казалось, что мы стали единым целым, как тогда, в первый раз... вдруг, вены вспыхнули темно-бордовым цветом, а по всему телу прошелся нервный импульс, ударив в районе где-то между лопаток. Руки ломило настолько, что я не могла согнуть их в локте. Пашка бережно поглаживал вены, которые так и норовили выскочить из организма, став отдельным целым. Сонные артерии на шее тоже не хотели слушаться. Всем клеткам организма как будто захотелось в один миг выстроиться в длинную цепочку. Меня буквально разрывало.

— потерпи немножко. — его нежный взгляд, и я забыла обо всем. Наплевала я на боль, на неудобства! Пусть все катится ко всем чертям! Я уверена, что рискует он, куда не меньше меня, а я тут стою, соплю на кулак мотаю! Вскоре боль притупилась, сменившись приятной негой внизу живота. Пашка так и не отпускал меня из своих объятий, буквально целовал каждый миллиметр моей кожи, то и дело пытался шептать что-то на ухо. Сияние в венах чуть утихло, но какое-то легкое свечение осталось. — все кончилось, все хорошо. — я была прижата к любимому телу. Обнять его сейчас не представляло возможность. Хоть боль и отступила, но при попытках согнуть руку в суставе она накрывала меня новой волной.

— все хорошо, моя зайка. Зато, по физиологическим законом мы официально помолвлены. — он как-то хитро улыбнулся, а у меня не было слов. Одни эмоции! Я была так рада тому, что все прошло удачно. Тому, что наши отношения хоть как-то закреплены, да и просто тому, что он рядом.

— Паш... это самый лучший день в моей жизни! А для тебя это не опасно?

— ни в коем случае. Я отдаю не энергию из своего запаса, а помогаю ее выработать тебе. По сути, ты сама сгенерировала для себя нужное количество энергии, я просто ускорил этот процесс.

— а что значит, что мы уже помолвлены?

— ночью узнаешь. — он как-то лукаво подмигнул мне и кинул, уходя в ванну — собирайся, скоро по магазинам! — я хотела было возразить, что все тело жутко ломит, но я уже не ощущала боли. Спокойно согнула руки и ноги, повернула голову, даже присесть смогла. Странно это все. Ладно, что там говорил Пашка? В три часа, значит, мне нужно торопиться! Пойти в том же, в чем была в Академии, я не могла. Женская привилегия. Да и, в конце концов, почему я должна себе отказывать в удовольствии, засунуть свою попу в красивое платье?

— Паш, а как ты думаешь, лучше девушка в брюках или платье?

— но, наверное, я должен сказать, что лучше любимая, а вообще мне платья нравятся.

— и правильно, ведь сама Мерлин Монро говорила «Ищите девушку в платье. Девушка без платья, как квартира без мебели!» вот... — я показалась в комнате в милейшем платьице нежно розового цвета. В нем я не была похожа на зефирку, наоборот, оно было очень элегантным.

— ты моя принцесса! — на прощанье я получила поцелуй в щечку и хитрый прехитрый взгляд. Ой, не нравится это мне!

В назначенное время, в назначенном месте меня уже ждали. Ника с Олей что-то живо обсуждали, при этом бурно жестикулируя. Я приблизилась к девчонкам, чтобы забрать их и наконец-то пойти, прикупить себе платье. Жду не дождусь! Серьезно, пора бы уже развеяться. Не то, чтобы я сидела безвылазно в четырех стенах, но на волю хотелось.

— девчонки, кого ждем?

— Лешу ждем.

— а зачем? — неужели сам Алесей Чумаков присоединится к нашим девичьим посиделкам?

— он изъявил желание к нам присоединиться. — оу, да я прямо экстрасенс!

— ты тоже в шоке? Вот я в шоке! Ник, что ты там в своем зеркале делаешь?

— Оль, не превращайся в мать. Тебе еще рано. — веской фразой чародейка заткнула нас за пояс, так и не оторвавшись от экрана. Ну, ладно... вскоре из-за корпуса общежития показался и Алесей. Он буквально спешил на всех парах к нам!

— девчонки, извините, заставил ждать. Виноват, каюсь!

— извиняем. Пойдемте уже, а то день не резиновый! — в таком милов сопровождении мы направились в город. На улице было просто волшебное! Если не считать того, что в воздухе довольно влажно. Дышится как-то тяжело. К дождю, наверное. Конечно же, такая предусмотрительная я не посмотрела прогноз погоды, и естественно не взяла с собой зонт! Bravo мне! Через пятнадцать минут тихой прогулки мы вошли в «Центр». Сегодня здесь немногочисленно. Что там, рабочий день, да и не вечер еще. Это с одной стороны радует, а с другой не очень. В чем плюсы? Нет надоедливых людей, толкучек, жутких очередей. Чувствуешь себя свободно и не утруждено. А в чем собственно минусы? Да продавцам элементарно скучно! Это только с виду кажется, что они готовы убить всех клиентов. Не спорю, в дни, когда через тебя проходит по 1000 человек убить хочется всех, а вот когда никого нет, они реально скучают. И всю эту нерастрченную ласку выплескивают на одиноких зевак. Такими в этот раз оказались мы.

Бутик, который открыла тетка Леша, называется «Мармарис». Странно название, да не суть. Здесь очень мило и уютно, хоть и площадь магазина составляет пол-этажа. Здесь было все. Начиная женским бельем, заканчивая мужскими запонками. Леша оставил нас на пару минут, чтобы во всем этом изобилии одежды найти тетку. Я тут же припала к витрине с золотыми подвесками (здесь было и такое). Да это моя слабость. Не могу сказать, что я сорока. Скорее наоборот, много блестящих штуки и особенно бижутерия крайне бесят! А вот на дорогие ювелирные украшения я крайне падка. Ох, повезло же Пашке со мной! Пока я истекала слюнями, поглядывая на подвеску за очень круглую сумму, Леша вышел с приятной женщиной средних лет.

— Девчонки, знакомьтесь. Это моя тетя Юлия Александровна. Это Оля, Ника и Даша. — какое официальное знакомство, я чуть в реверансе не присела. Хорошо, что вовремя себя отдернула.

— привет, девочки. Можно просто Юлия. Мне так привычнее. — женщина очень приятная. Какая-то что ли добрая, домашняя. Насколько я помню родителей Леша, они вызвали такие же ощущения. Простые люди, которые готовы помочь и выслушать. Как

оказалось, Лешу они воспитали по таким же принципам. Юлия попросила одну из консультанток сделать нам чай, пока мы осматривались на всей этой территории.

— вы что-то сами посмотрите, или будем шить на заказ?

— на заказ мы, наверное, не успеем. Давайте так посмотрим!

— успели бы. В этом мире деньги решают все! Но, посмотрим, так посмотрим. — как выяснилось, сама она не собирается выносить нам платья. Наверное, просто не знает, что к чему. К нам вышли две молодые девушки, одетые в униформу. На них были джинсы и белая блузка свободного кроя. Жарко им, наверное. Ника уже изливала свои безграничные пожелания Анастасии, а я думала, чего хочу.

— Дарья, а вам что хотелось бы?

— ой, знала бы это я сама... парень хочет видеть на мне обтягивающее платье чуть выше колена. А я в растерянности. — вторая консультантка понимающе кивнула и скрылась в рядах ткани. Ника тоже вывалила все свои пожелания и присела на диванчик рядом с Юлией. Видимо, Анастасия заинтересовала Лешку, он отозвал ее на какой-то разговор лишь для двоих.

— Ольга, думаю, что на ваш животик у нас ничего нет. К сожалению, пока не занимаемся одеждой для будущих мамочек. — Оля резко сменилась в лице. Она не думала, что ее так быстро раскусят. — ой, я что-то не то сказала? Это, наверное, была информация не для широко круга? Извините, я не хотела.

— да, ничего. Я просто надеялась, что еще не видно.

— тут дело не в видно, а в твоём поведении. Ты всегда смотришь на животик, держишь на нем ручку, как-то мнешься, когда проходишь мимо зеркала. Опытные мамочки всегда такое замечают. Поверь мне, я троих родила, а скольких на ноги подняла! Вон, взять этого балбеса!

— тетя Юль, поверь, не самый удачный пример. — Лешка стоял у вешалки, прикидывая на себя наряд-конфетку. Розовое платье, точнее не платье, а наборенный комок ткани.

— тебе очень идет! — так же из дальнего угла отозвалась Ника.

— ты даже не видишь! — вот эти двое могут хоть раз не съязвить друг другу?

— так, девушки, я принесла несколько вариантов. — Анастасия принесла нам кучу всяких тряпочек, и как-то мило подмигнула Леше. Он уже успел охмурить? Да, ну, ей же лет 25... - Дарья, для вас обтягивающие платья, как и хочет ваш кавалер, а для вас А-силуэта. — мои платья меня не очень вдохновили. Пока, что... Никины платья я рассмотреть не успела. Она тут же с визгом убежала в примерочную. Странно. Я взяла ворох своих нарядов (по-другому его не назвать) и поплелась за бордовую штору. Вот мне интересно, они во всех бутиках такие? Еще нигде не видела кабинки другого плана. «Даш, привет» что, что это такое? Кого я слышу? «Даш, не пугайся, это Пашка. Теперь мы можем мысленно общаться» он сейчас серьезно? «Все, что ты подумаешь, тут же будет доходить до меня» я серьезно могу отправлять тебе свои мысли? «да, если же не захочешь, чтобы я тебя читал, просто скажи заклинание блока» хорошо. «ты сейчас где?» стою в кабинке, пытаюсь переодеть платье. «mmm, наверное, твоя точеная фигурка сейчас отражается в зеркале напротив, а волосы легкими струями спадают с плеч, концами кудряшек подчеркивая налитую грудь...» почти угадал. Стою в маленькой тесной комнате, застряла в платье, пытаюсь достать волосы из замка, в который они попали, да еще и жарко жутко! «Дашка, блин, всю малину испортила!» нечего было вламываться в мой мозг посередине дня! Я мысленно произнесла заклинание, освободив тем самым себя от навязчивых мыслей. Кстати, зря я так о платье.

Хорошенькое! Выгодно подчеркивает все мои минусы и делает упор на достоинства. Правда, цвет мне не идет. Бордовый. Оттенки красного вообще редко сочетаются с моей внешностью. Очень бледно-розовый, или почти алый — вот оттенки, которые я могу себе позволить. Остальное — мимо!

— ну, как я вам? — из примерочной я все же вышла, чтобы немного покрутиться перед друзьями.

— цвет не твой, а в остальном неплохо!

— Леша, да ты прямо критик!

— есть немного. — пока я разглядывала себя у зеркала, в магазине появилась Ника. Первым делом она надела платье без бретелей темного оттенка синего. Это было.... Просто бомбически! Серьезно, других слов я подобрать не могла!

— вам очень идет...

— идет!? Да она в нем просто королева!

— а титек как не было, так и нет!

— Леша, блин! — расстроенная девушка потопала в направлении примерочных.

— ладно, пойду, извинюсь — странно, раньше я не наблюдала такого рвения к справедливости...

— Чумаков, ты придурок!? А если я тут голая!? — это полный песец. Он вторгся к ней в раздевалку! Каким местом он думал. Ладно, пусть там сами разбираются...

— ну, голая и голая... я же сказал, что титек нет...

— так! — смачная пощечина, от которой нам достался лишь оглушительный «шлеп» — ладно, иди отсюда!

— прощаешь?

— да. На правду не обижаются. — на диван присел Леша, потирая больную щеку. А она ему конкретно приложила!

— чего вы на меня так смотрите? Зато простила! — мы тихо посеялись, а я вспомнила, что далеко не все померяла! — последующие мои образы были один лучше другого! После 16 платья, которое оказалось на мне, я была готова выть, как волк! Устала жутко. В перерывах кидала Пашке мысленно пару колких фраз, и тут же выходила «в люди». Наконец, я определилась с платьем. Выбор остановила почти на таком же, какое надела первым. Только теперь оно было куда более ярким. Изумрудный оттенок неплохо гармонировал с моей светлой кожей. Каблуки я все же предпочла оставить свои, а вот на клатч пришлось раскошелиться. Но не страшно. По изначальной цене платье и впрямь получилось недорогое. Я наконец-то позволила себе зайти в эту кабинку, чтоб переодеться в летнее платье. Как я долго об этом мечтала!

— Ник, можно?

— с каких это пор ты начал спрашивать? Заходи, че хотел?

— тебя просто нет долго. Ты с платьем определилась?

— нет, я влюбилась в то синенькое...

— ну, и в чем проблема? Раз влюбилась, надо брать!

— я понимаю, сколько это стоит...

— ну, а я искусство понимаю. Это повод не носить джинсы?

— я просто не смогу отдать такую сумму сейчас...

— мне кажется, что мы договорились. Я плачу, ты отдашь, как сможешь... не сможешь,

не отдашь...

— я так не могу...

— так, хватит этого! Считай, что это мой тебе подарок!

— ничего так... подарок. На какое событие?

— ну, у тебя, когда день рождения?

— у чародеек нет такого понятия.

— тогда спешу тебе сообщить, что сегодня на Земле День всех Влюбленных. 14 февраля.

Вот и подарок!

— но, если день Влюбленных, то подарки должны дарить вторым половинкам, или тем, кто наиболее симпатичен.

— с праздником. И это... вылезь из платья, мне за него еще платить.

— держи... — вот я сейчас присела. В прямом смысле этого слова. Тупо села на табуретку. Я чего-то не знаю? Сначала они подкалывают друг друга, потом отвешивают пощечину, потом он ей ТАКИЕ подарки на День Влюбленных дарит, а сейчас я правильно поняла, что она при нем платье с себя скинула? И это как бы... она без белья в нем была! Я тут же сориентировалась, затащив Лешу к себе в примерочную. Конечно, я была одета.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Даша, какого черта!?

— какого черта!? Какого черта у вас с Никой происходит!?

— это не то, о чем ты подумала...

— ага, как же! Сначала орете, потом мило беседуете в кабинке, а потом, что, она тебе стриптиз танцует!? — я кинула ему в лицо платье, которое находилось у него подмышкой.

— Даш... Давай не сейчас?

— значит, что-то есть?

— скажем, я бы хотел...

— да, ладно!? Чумаков влюбился, я ору! А как же та мымра? «Я ее не забуду!» ага, как же...

— я ее и не забыл...

— а, значит, Ника это так, стрелки отвести и переболеть?

— нет, просто, как ты выразилась «мымра» это и есть Ника.

Глава 23. Возможно, ты станешь оборотнем...

— ч...что?

— я же попросил, не сейчас.... — Леша со свистом вылетел из кабинки, оставив ошарашенную меня наедине с мыслями. Стоп, нужно собрать информацию в кулак. Девушка. Ника — девушка. Тут сходится. Познакомился с ней до прибытия в деревню. Если включать логику, то да. В иллюзии он с ней познакомился раньше, чем в жизни. Тут же влюбился. Значит, она может быть человеком потому, что ее расколдовали? Как в сказке!? Я чуть в ладоши от радости не захлопала. Еще одна пара, еще одна пара! Ура, ура, ура!!! Пашка, Пашка, Пашка-какашка, на голове чебурашка, в попе деревяшка! Вот так уже 5 минут я мысленно пытаюсь доораться до своего суженого. «Чего тебе?» я не поняла, что так грубо? Я невеста или кто? «Невеста, невеста, чего хотела?» вот, уже лучше. У меня новость из разряда «фига се!» «Ошарашь меня!» у Ники с Лешей что-то есть! «Какой Ники? Доминики?» да нет же! Нашей Ники, чародейки! «Даш, ты что-то путаешь...» не путаю я! Вот приду и докажу! Я быстро кинула заклинание блока и вышла из кабинки. Леша уже расплатился за платье Ники, а я лишь поспешила к кассе, чтобы не задерживать друзей.

— спасибо вам огромное. Такие вещи классные!

— спасибо, жаль, что на меня ничего нет...

— ну, в будущем может быть... — мы попрощались с хозяйкой бутика и поспешили выйти в торговый центр. Народу здесь нисколько не прибавилось.

— девчонки, а пойдете в кафе. Времени уже шестой час, пора бы и поужинать! Я угощаю.

— что ж ты сегодня, Алексей, такой щедрый?

— зарплату выдали!

— ты работаешь что ли!?

— а где? — видимо, из присутствующих представительниц прекрасного пола о зарплатке Леша знала я одна. На голову парня тут же посыпались вопросы. Мне кажется, что он был не рад, что сказал! Оля с Никой все мучали Лешу, а я взглядом собирала все кафешки, которые попадались на пути. Хотелось чего-то простого и легкого, а не дешевых закусовых, где подают фаст фуд.

— о, а пойдете в «Шоколадницу»?

— как по мне, не лучшее место для ужина...

— да, ладно тебе. Мы же не обедаться пошли. Так, кофе и пару пирожных.

— как, девоньки, с вами экономно по кафе ходить! — мы зашли в милый ресторанчик, оформленный в стиле Парижа. Об этом, конечно, все судят только по мифам и картинкам, но скажу, что в высшем обществе все делают вид, что точно в этом всем уверены! Здесь приятно пахло пряностями. В частности в нос бил назойливый запах корицы. Приглушенное освещение придавало какую-то интимность атмосфере. Конечно, с нашим спутником скорее увязывалось другое слово, но все равно. Красиво здесь. Мне всегда безумно нравился цвет диванчиков. Насыщенный цвет молотого кофе. Примерно в этой же цветовой гамме были исполнены портьеры, вешалки и столешницы. Так же в интерьере присутствовал молочный. Это сочетание стало одним из моих любимых. Как заявляет директор, а по совместительству

дизайнер сего помещения «Когда вы приходите в это кафе, вы как бы погружаетесь в чашку кофе с молочной пенкой» сомнительное заявление, но ванилькам нравится. Здесь нередко можно встретить девушек такого плана: хвостик с кудряшками на голове, розовый свитер, джинсы, угги, ванильная книжка, и обязательно наушники. Когда дамы поймут, что это не читальный зал? Хотя, о чем я... мне кажется, что из этой книги они прочитали только название.

— девочки, определились, что будете заказывать?

— я просто кофе. Капучино, если можно.

— а я хочу молочный коктейль и салатик. «Весенний»

— а мне тоже коктейль, только шоколадный и пирожное какое-нибудь...

— а я буду стейк и чай. — официант удалился, а мы вопросительно посмотрели на Лешку — что вы на меня так смотрите? Я устал с вашим шоппингом, сейчас бы быка съел! — надо отдать должное, Лёша и впрямь за весь день ни разу нас не упрекнул, хоть мы и много хотели, да и ныли, бывало...

Пока мы ждали заказ, каждый занимался своим делом. Ника залезла в зеркало, Леша отошел куда-то, а Оля просто сидела и глазела по сторонам. Что, собственно делала и я. Почти во всех бутиках торгового центра стены панорамные, так, что вид, как на ладони. Иногда это очень смущает, ведь каждый, кому не лень смотрит, как ты ешь, или выбираешь одежду. Мне просто интересно, как эту махину собираются переделывать!? Такая постройка!

— а мне папа предлагал, когда Академию закончила, свой бизнес открыть... — Оля неожиданно подала голос, так, что я даже не особо вникла.

— а почему отказалась?

— ну, не было какого-то «вау», да и сидеть на родительской шее не хотелось. Хоть они и говорили, что только изначально помогут, но я понимала, что это всегда будет их бизнес, а я буду только ощущать себя главной.

— свой бизнес это, конечно, хорошо, но не стабильно. Вся эта конкуренция, нервотрепка, один миг — и ты у разбитого корыта! — пока мы обсуждали недавние планы Оли на жизнь, к нашему столику подошел официант и Леша. От еды исходил невероятный запах. Все такое вкусное, сочное, жутко хочу сладкого! Я даже не разобрала, что мне принесли. Просто ела.

— Ник, ты чего только кофе пьешь? Все-таки решила сесть на диету?

— да, не... диета не удалась. Что-то не очень хорошо себя сегодня чувствую. Устала очень, и голова трещит.

— может, таблетку?

— не, все нормально. Приду домой, отлежусь.

— ну, смотри. — мы поехали свои деликатесы, а я краем глаза наблюдала за тем, как сочно Лешка жрет стейк. Ох, не прокормить же Нике его! Прошло около часа, и мы решили, что пора вываливаться и направляться по домам. Женихи уже разрывали зеркала, видите ли, кушать им захотелось! Как будто до холодильника не могут сами дойти!

— извините, можно счет?

— да, минуточку. — странные здесь счета. Обычно это картонная или кожаная книжечка, а здесь коробочка, с такими милыми изображениями. Странно... как мы не пытались настоять на том, чтобы заплатить за себя, Лешка не дал. Мол, негоже девушкам платить, когда мужик

рядом.

Когда мы вышли из «Центра», уже вечерело. На город опускались сумерки, но именно в это время и начиналось главное движение! Молодые мамочки забирали детей из Академии, работники возвращались домой после тяжелого дня, влюбленные парочки гуляли, обнявшись, а кто-то просто шел, шел в никуда... так же, как и шел дождь. Маленькие капли уже минут пятнадцать падают из облаков. Мы заметили это, когда сидели в кафе. Стекло крыша отражала звуковые волны, превращая их в навязчивую мелодию. Сейчас в городе было 23 градуса выше нуля. Абсолютный шпиль, и никакого намека на прохладу! Даже дождь был настолько теплым, что не хотелось сбавлять темп. Хотелось гулять, дышать «весной», и просто наслаждаться жизнью! Вот мимо пронеслись дети лет восьми. За ними поспевают мамочки, что-то крича вдогонку. На узких улочках зажигаются первые фонари, а на небе уже виднеются еле заметные звезды. Романтика. Минут через 20 мы были у ворот Академии. К этому времени дождь чуть усилился, а под ногами образовались уже ощутимые лужи. Балетки тут же изменили свой цвет, а ноги были забрызганы до самых колен. Недалеко от корпуса общежития нас встретили наши мужчины. Я тут же повисла на плече у Пашки. Платье позволяло нести меня на руках, так, что я удобно устроилась. Пакет уже нес мой оборотень, а мне лишь оставалось попрощаться с друзьями.

— Пашка, я тебя так люблю...

— чего это в тебе такая нежность проснулась?

— посмотри, какая атмосфера! — я спрыгнула с рук на землю, нежно прильнув к любимому. В балетках я была чуть ниже его ростом. Но если смотреть на телосложение, то я заметно уступала, казалась хрупкой куклой в руках большого кукловода. Одно его желание, и я готова лететь хоть на край света! Главное, в его руках. Мы стояли и смотрели друг другу в глаза, как будто делаем это в первый раз. Дождь уже лил стеной, я стояла, как мокрый котенок, но уходить не было и в мыслях. Волосы моментально стали походить на мокрую мочалку, а платье прилипло к ногам. Надеюсь, что его это не сильно тревожит. Я прильнула к его губам, одновременно поглаживая мокрую ткань футболки, дающую доступ к его телу. Моментально я оказалась в кольце рук. Тут же стало тепло и уютно. Я на миг забыла обо всем, что происходит в этом мире! Раскат грома, и нам все же пришлось разорвать поцелуй. Я только крепче вжалась в Пашку, хоть грозы и не боялась. Сильного ветра не предвиделось, да и он мне не страшен, когда рядом он — мой оборотень.

— солнышко... — с таким трепетом он говорит эти фразы, я буквально таю. — пойдем домой? Я там ужин приготовил. — я лишь кивнула головой в знак согласия. Пашка был в футболке, так, что предмет своего гардероба одолжить мне не могу. Собственно, в этом е было надобности. На улице тепло, а жар тела любимого согревал еще сильнее.

Когда мы вошли в комнату, то на мне не было сухого места. Хоть белье выжимай, ей Богу! На столе и вправду стоял ужин. Романтический, скорее всего. Об этом можно догадаться по свечкам, букету роз в центре, да и моему оборотню, который смотрит на меня влюбленными глазками.

— Пащ, чего ты на меня так смотришь? Как будто я какое-то животное!

— это я сейчас, как животное. Ты даже не представляешь, насколько сладко

выглядишь! — ой, держите мою фантазию!

— Паш, не смущай меня. Лучше давай кушать. Я такая голодная, как собака! В кафе только пирожное съела. Ты не против? — я сдернула с себя мокрое платье, усевшись за стол.

— ну... видимо, мое мнение все равно ничего не решит. Можно я тогда тоже? — я кивнула, одобряя этот жест. И так, время чуть больше шести вечера, а мы вдвоем полуголые сидим на кухне, уплетая мясо с картошечкой. Могу заметить, что на столе не было ни капли алкоголя. Неужели, решил завязать J

— Паш, а помнишь, ты сказал, что я о чем-то узнаю ночью? — я сделала личико, как можно невиннее, надеюсь, что поможет.

— ну, помню. Вот ночью и узнаешь. А что ты там про Леху собирала? — это я собирала!? Да он мне практически прямо сказал!

— да все сходится. Он зашел к Нике в кабинку, они мило болтали, а потом она сняла платье и отдала его ему в руки, и как бы... он мне сам сказал, что между ними ничего нет, но ему бы хотелось...

— Даш, ты, конечно, извини, но ты наивная дурочка. С кем бы Леше ни хотелось?

— зря ты так, он хороший...

— да, кто спорит, что он хороший? Просто это потребности. Да и Леха такой человек, ну, не может он серьезно. И думаю, что про Нику он ляпнул только, чтобы отмазаться! — я начала прокручивать в голове факты. А ведь, правда, что ему мешало соврать? Да, ничего! Какая из Лешки и Ники пара? Никакая! Я даже немного расстроилась. Не сказать, что сильно но расстроилась. Ладно, поймали меня на удочку, как маленького ребенка! — эй, не расстраивайся! Ладно тебе. Это ж Леша!

— да, я и не расстраиваюсь. Паш, спасибо за ужин, было очень вкусно. Сейчас посуду помою.

— куда ты собралась? Я не для этого весь день на кухне простоял! — его большая и теплая ладонь легла на мое плечо. Пальцы очерчивали линию ключицы, а я уже изнемогала от желания. Как он это делает? Буквально пара его движений, и я готова рвать и метать!

— Паш... — это все, что могло сорваться с моих уст. Губами я уже судорожно хватала воздух, а ноги подкашивались. Если бы не Пашка, который поддерживал меня за бедра, давно бы свалилась!

— сейчас, моя хорошая, подожди... — ааа, как тут можно ждать! Каждое его телодвижение разносится волной по всему организму! За все то время, что мы вместе, он стал моим наркотиком. Причем настолько сильным, что отказаться я уже не смогу никогда! Со стола было сметено все, что на нем осталось. Хорошо, что этого «все» было не так много. Я готова была изнасиловать его сама лично на этом столе! А он мучительно долго наслаждался моим телом. Руки гуляли по спине в поисках застёжки белья, а ногами он сжал меня по бокам.

— я...я... — на мои невнятные вздохи он лишь упал рядом. Я была настолько вымотана физически, что не могла поднять и головы.

— надеюсь, что тебе понравилось?

— ... - я повернула голову к нему, не в силах издать и звука.

— по глазам вижу, что да. А теперь бегом в душ, а потом в спальню. Тебе нужно многое рассказать. — в душ он меня одну не отпустил. Еще бы, я кое-как держалась на ногах. Там я тоже позволила взять ему инициативу. Я была лишь податливым пластилином в руках этого

мастера. Вскоре такую безжизненную, но довольную куклу, как я принесли в спальню, бережно укрыв мое обнаженное тело пледом.

— а вот теперь поговорим. Даш, теперь мы с тобой, как единое целое. Я не смогу без тебя, а ты не сможешь без меня. Это действительно, как наркотик. Желание с каждым разом все больше, а ощущения все ярче. Суть в том, что ты теперь только моя, и никто больше не сможет к тебе прикоснуться, да ты и сама не захочешь. — он аккуратно подцепил уголок пледа, отгибая его, тем самым дав обзор моему обнаженному телу. Теперь в районе гребня подвздошной кости красовалась татуировка. Точнее, нечто похожее на нее. Это была синяя кувшинка. Тонкие линии, изящный силуэт. Пока, что я не осознаю, что происходит.

— а у тебя есть такая же?

— нет, она появляется только у девушек. Точнее не так, она проявляется у ведьм и магов, ну и еще кого-то, а на оборотней это не распространяется.

— значит, ты меня пометил, а я тебя нет?

— ну, можно и так сказать...

— а так не честно! — я вмиг оседлала своего волка, царапая спину, и оставляя видимые отметины на шее. Не знаю, сколько бы я смогла так упиваться его телом, но всему когда-то приходит конец. Так конец пришел и Пашкиному терпенью:

— Даш, подожди. Ты сейчас меня заведешь, и мы так и не поговорим! А еще есть о чем! — я все-таки слезла с него, но сказать честно, осталась довольна своей работой. — Даш, есть еще одно небольшое «но». Слышала такую фразу «Мы есть то, что мы едим»?

— ну, допустим...

— возможно, ты станешь оборотнем...

Дорогие читатели, извините за долгое отсутствие продолжения. Сейчас главы будут появляться чуть реже. Глава в 2–3 дня. К сожалению, очень много дел. Думаю, это продлится не больше недели. Надеюсь на ваше понимание.

Глава 24. Между ними что-то есть!

— я?оборотнем? — чего это он несет. Сколько книг прочла, а ни в одной подобных ситуаций не встречала....

— ну, я не могу тебе это объяснить, вот, возьми — из тумбочки Пашка извлек какую-то странную книгу. Она была современной, и автор мне не известен, никогда не доверяла таким произведениям.

— она какая-то странная, что ли?

— что в ней странного? Книга, как книга. Бери и читай. Просто, она самая доступная из тех, которые видел я...

— хорошо, я ознакомлюсь... — я до сих пор была в какой-то немой растерянности. Я не понимала, что происходит. Какая еще татуировка!? Какой оборотень!? Вы о чем!? Ладно, сделаем вид, что забыли. Пока что мой мозг не готов к такому объему информации! — Пашка, ты же меня в новом платье не видел! Сейчас покажу! — я попыталась спрыгнуть с кровати, но попытка оказалась тщетной. Пашка утянул меня за запястье, и я плюхнулась на подушку, чуть-чуть не ударившись головой об спинку.

— извини, не ударились? — я мотнула головой, честно говоря, даже не обидевшись. — я тебя без платья видел, мне больше нравится. — я не смогла удержаться, и решила посветить этот вечер нам любимым.

Я вышла из ванной комнаты вымотанной, и замотанной в полотенце. Даже прохладный душ не освежил! Настолько я устала, зато счастливая! А счастливая женщина — самая красивая женщина! Я надеялась немного поговорить с Пашкой обо всем, так много накопилось...

— Па... — к тому, времени, как я привела себя в более ли менее сносный вид, мой оборотень уже уткнулся головой в подушку. — эх, устал, заяц мой! — я шутливо потеревила его за ушком, на что Пашка откликнулся мурчаньем. — вроде бы волк, а ведешь себя, как котенок — дабы больше не беспокоить чуткий сон моего животного, я стянула книгу с тумбочки, и направилась на кухню.

Легкий холодный свет озарял пространство над обеденным столом. Обстановка сразу же становится более чуткой, уязвимой. Кажется, что все чувства обостряются. Так же и обострился мой педантизм. То, что Пашка в порыве любви скинул со стола, так и лежало на полу мертвым грузом. Что ж, придется убрать. Справилась я относительно быстро. Всего-то скатерть закинуть в стирку, салфетки выкинуть и еще по мелочи. Оставшись довольной своей работой, я все же решила прочесть хоть немного о том, что сказал Пашка. Ведь интересно, что меня там ждет! Я вызволила стул из заточения (до этого он почему-то коротал свои дни за холодильником), достала печенье из шкафчика, и, в общем-то, удобно устроилась. Хотя, нет, не удобно. Моя попа решила, что достойна большего. Что ж делать? Пришлось идти за подушкой, и варить горячее какао. Вскоре я все же устроилась за столом, открыв книгу на главе первой. «Ты и я...» боже, боже, сколько пафоса. Кто же написал эту прелесть?

— Евгений Дмитриев — себе под нос констатировала я, в общем-то, небезызвестный факт. Никогда о нем не слышала. Это вообще писатель? Или очередное самоуверенно чмо. По всей видимости, мое желание читать эту книгу стремилось к нулю. Я открыла профиль автора, и прикинула, что он из себя представляет. Если кратко: окончил Академию в какой-то попке мира, потом работал лаборантом, а через два года понял, что он философ и готов раздавать советы людям. Ясное дело... я откинула книгу куда подальше, прочитав в сети пару статей. Как выяснилось, такое бывает, но очень редко. Да и сам переход от одной расы к другой возможен только до совершеннолетия. Так, что, если за полгода этого не произойдет, то бояться нечего. Даже если произойдет, то мой уклад жизни мало изменится. Повадки ведьмы огня останутся. Гы-гы-гы, да я еще и в плюсе!

— чего сидим, кого ждем?

— фу, блин, Пашка, напугал! — когда чьи-то руки легли мне на плечи, я чуть не подавилась!

— извини, не хотел. Книгу читала? — это беспардонное животное отобрало мой напиток, закидывая в себя остатки печенья.

— не читала я твою книгу, не автор, а напыщенный индюк!

— ладно тебе... зато все понятно...

— я и так поняла, что могу, а что не могу. Все, я устала, хочу спать!

— нет. Я еще тебя в новом платье не видел. — вот ведь! Сейчас сидит с невозмутимой физиономией и жует мое печенье, а не так давно говорил, что я ему без больше нравлюсь...

— а как же «Я тебя и без платья видел, мне больше нравится»?

— ну, сейчас ты не без платья, а в пижаме

— это ты сейчас намекаешь, что только красивую меня любишь!? — ну, знаете ли, это уже перебор! Все, я уезжаю к маме! Ой, забыла, этот скандал нужно было вслух закатить...

— ну, во-первых, ты у меня всегда красивая. А, во-вторых, нет, раз уж ты не без платья, то иди и надень платье, чтоб я тобой полюбовался.

— хорошо, уговорил! — я удалилась в комнату, чтобы натянуть это платье. Честно говоря, даже не помню, куда в порыве страстей я кинула пакет. Пока я бродила по комнате, несколько раз останавливала свой взгляд на отражении в зеркале. А может, он прав, действительно я себя запустила. Не помню, когда нормальную маску и скраб делала! Что за отчаянная домохозяйка? Это совсем не та Дашка, которая бегала от общаги до Академии, и назад. За эти полгода я стала мудрее, я стала сильнее, я обрела новых друзей, сделала некоторые выводы. И самое главное, нашла свою любовь... но есть и куча минусов. За эти полгода я окончательно себя запустила, запустила спортзал, внешний вид, не слежу за питанием... это совсем не та Дашка...

— любимая, ты скоро?

— а, да, сейчас. — ответила я на автомате, не отходя от зеркала.

— да, что ты там высматриваешь? Ты у меня самая лучшая, самая красивая, и, если тебя посещают мысли, что ты превратилась в домохозяйку, гони их поганой метлой!

— а я все равно тебя люблю. — все, что мне оставалось сделать — повиснуть на шее у любимого. Ноги легко оторвала от пола, цепляясь лишь руками.

— а еще за эти полгода ты заметно набрала в весе!

— все, сажусь на диету!!!

— Даш, да я же пошутил!

Проснулась я очень рано. Точнее, поздно. На дворе ночь, а я с кровати упала. Вот так живешь, думаешь, что за мужчиной, как за каменной стеной, а он тебя даже на кровати удержать не может! Ладно, истерикой дело не исправишь! Пришлось выкарабкаться практически из-под кровати, закинув свою тушку под бочек любимому. Я ворочалась с одного бока на другой, как будто что-то не давало уснуть. Вроде бы и тепло, и удобно, а все равно что-то беспокоит!

— родная, что-то случилось? — ну, вот, еще и Пашку разбудила!

— да, так, упала, а теперь уснуть не могу...

— ты ж моя хорошая. Чего меня не разбудила? Иди сюда. — меня собственнически прижали к горячему телу, в общем-то, я была не против. — сделать тебе массаж?

— ага. — я приняла позу довольного тюленьки, в ожидании нежных прикосновений. Вместо этого я получила «Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы» вот, засранец. Но в кольце рук любимого я уснула просто моментально, как будто его запах действовал на меня успокаивающе...

— Дашка, вставай бегом, мы проспали!

— ч... что!? Как!? Будильника же не было! — я в жутком кипише начала носиться по комнате, закидывая вещи для утренних процедур. — стоп, на часах семь доходит.

— как семь!? У меня уже девять минут десятого! — я кинула взгляд на зеркало, перевела его на будильник, и в итоге запустила подушкой в Пашку. Смотреть нужно за своими гаджетами!

— Даш, прости, я ж, как лучше хотел!

— хотел он, а мне теперь что прикажешь делать! И так не выспалась, а теперь и вовсе!

— ну, ну, ну прости.... Ты же меня простишь?

— куда я денусь. Ладно, я пошла завтрака готовить. Или у нас там что-то есть?

— блинчики остались.

— тогда, давай, поваляемся? — я плюхнулась на кровать, утащив за собой Пашку. Вот в такие моменты я чувствовала себя прежней, как маленький ребенок, которому позволили немного вольности...

Пашка искал информацию о каком-то парне, видите ли, Влад (жених моей тети) попросил. Пока мой жених занят, я позволила себе немного поозорничать. Одну руку я запустила под одеялко, поглаживая рельеф на его торсе, а другой перебирала жесткие волосы. Щечкой терлась о двухдневную щетину, которая придавала ему брутальности, а губами слегка посасывала мочку уха, то и дело, оставляя «метки» на шее. Некоторое время он делал вид, что не замечает меня, да и моих жестов, но потом все же сдался. Когда я позволяла себе немного больше, то слышала звериный рык, сопровождаемый ответной реакцией тела. Мне жутко нравилось вот так его заводить, и одновременно раздражать. Я чувствовала какую-то власть, то, что никто и никогда себе не позволит по отношению к нему. МОЙ, ЕГО...

— Даш, тебе не кажется, что ты уже слишком много себе позволяешь?

— кажется, но остановиться уже не могу... кому пишешь?

— Владу, нашел инфу об этом парне.

— а что за парень?

— меньше знаешь, крепче спишь, а теперь, иди сюда! — волна звериной силы обрушилась на меня нескончаемым потоком. Все, что я могла сделать, это принять ситуацию, как должное...

На первой паре я чуть не уснула, сказала бессонная ночка. Периодически Пашка тыкал в меня локтем, пытаюсь сбросить оковы сладкой неги. К концу лекции я чуть-чуть взбодрилась, хоть веки и до сих пор казались тяжелыми. Дальше в списке пар числились артефакты. Эх, крепитесь, Ольга Константиновна. Отступая от темы, могу сказать, что вся Академия гудит новостями о грядущей свадьбе. Поголовно девчонки носятся с платьями, буквально дерутся за спутников, и экспериментируют со всем, что только можно. Кто-то решается на экстравагантную стрижку, кому-то по душе ногти, длиннее, чем волосы, ну а кто-то просто выбирает наряд под стать своему внутреннему «Я». Конечно, поползли слухи и о женихе, как без него. Оля сказала, что в известности только 5 курс, но Миша попросил держать все в тайне, да и педагоги очень немногие знают. Не обошлось и без сплетен о беременности, но их почему-то быстро отсекают. Хотя, как мне кажется, то уже что-то видно, хоть Оля и умело скрывает. Не меньше суетимся и мы сами. Самая спокойная из всех — Оля. Сидит, целыми днями ест, даже Мишу немного трясет. Но это так, нервы... я в пятнадцатый раз обзваниваю всех, кого можно, проверяю все, что нужно. Эх, чертова перестраховщица!

В аудиторию я вошла неспешной походочкой.... ничего не предвещало беды. Мирные девчонки, Оля за учительским столом, оборотень рядом, и, конечно, вечно ругающиеся Ника и Леша. Кстати, до начала первой лекции мне удалось с ним поговорить. Он извинился, посмеялся, сказал, что не думал о том, что я поверю. Шутник фигов! О чем я? Ах, да. Ничего не предвещало беды, как вдруг:

— Дашка, Дашка! — девчонки с последних парт окликнули меня, заставив обернуться.

— что? — я не спеша подошла к парте, откуда было выкрикнуто имя. Какие-то они счастливые, даже немного самодовольные, что ли... ну, видимо, сейчас узнаем!

— слушай, а ты же с нашей Константиновной вроде, как общаешься?

— ну, есть немного, а что?

— скажи, кто жених? Пожалуйста! А то мы уже не можем! — мда... а чего я собственно ожидала? Вообще удивляюсь, что ко мне только сейчас с этим вопросом начали лезть!

— если человек не рассказал сам, то я не думаю, что мне стоит распространять данную информацию. — я уклончиво ответила, чтобы сильно не нахамить. Терпеть ненавижу, когда лезут в чужую жизнь. Ага, кто это говорит? Девушка, которая не так давно следила за кучкой каких-то типчиков!

— ну, и ладно! А мы хоть его знаем?

— знаете, знаете...

— скажи честно, это Юрий?

— Валентинович что ли? Вот тут со всей ответственностью могу сказать, что вы не угадали! — с некой смешинкой в глазах я покинула юных особ, направляясь к Олиному столу. Пока я почувствовала в этом милом собрании, на Никину голову выпала учесть

написать пару уравнений реакции. А она ведь что-то пишет, как сейчас помню, сказала, что не разобралась, и задание делать не будет...

— ребят, а как Ника пишет? Она мне сказала, что тему не поняла...

— зато Леша понял, и пожертвовал свою тетрадочку Нике — ой, любовь, любовь. Вот, что бы мне ни говорили, а между ними что-то есть, но видимо, лучше оставить эту гипотезу при себе...

Глава 25. Как-нибудь переживу

-Боже, а если что-то пойдет не так?

— так, вдох, выдох. Вдох, выдох. Это всего лишь свадебный мандраж. Такое у каждого происходит. Нужно просто принять, что теперь у тебя будет вторая половинка, которая будет всегда рядом, всегда поддержит, всегда поймет.

— нет, я боюсь. Нам еще рано...

— если боишься, то не делай, а если делаешь, то уже ничего не бойся.

— Даш, нет, нет. Я не пойду. Я просто морально не смогу!

— еще раз. Все хорошо, вы друг друга любите. Все организовано, все заряжены. От вас ничего не требуется. Всего лишь нужно поверить, что эта сказка происходит именно с тобой!

— да, какая сказка! Мне даже уже мой образ не нравится!

— В образе, как и в тебе все шикарно! Надень!

— хорошо, сейчас буду.

Ну, что могу сказать. Две недели пролетели, как не бывали. На часах 9 утра до полудня. Церемония начинается в час. Сказать честно, у нас все готово. Организация на высоте. Буквально вчера мы с Никой прошлись по всем местам сегодняшних гуляний, и еще на раз провели ревизию. В общем-то, все удовлетворяет, есть одно «но». У одного из брачующихся паника-истерика. Вот никогда бы не подумала, что человек, который так уверенно скрывал свои эмоции, сейчас будет скандалить! Это нельзя назвать скандалом, но мои нервы летят только в путь! Расписание на день такого: к часу молодожены уже стоят в зале бракосочетаний. Сама церемония 30 минут, все эти клятвы, пафосные фразы... далее поздравление от всех тех, кто собственно явился на эту церемонию, это как минимум час (такое ощущение, что вся Академия идет). Затем те, кто приглашены на свадьбу, рассаживаются в заранее заказанный транспорт, ну, и куда же без фотосессии? Примерно два часа мы гоняем по городу и его окраинам, заполняя память снимками, распиваем шампанское, и просто веселимся! Дальше заезжаем в Академию, пару фото на фоне так сказать второго дома, ну и там, в ресторан! А дальше, как пойдет!

— Дашенька, а где Оля?

— Варвара Павловна, не знаю, с утра ее не видела. — конечно, не видела, ведь успокаивать мне приходится Мишу! Оля спокойна, как голубь во время линьки! Варвара Павловна и Андрей Юрьевич родители Миши. Они живут в гостинице уже, как неделю. Конечно, мы виделись с ними в зимние каникулы, но как-то мельком. Теперь мы познакомились намного ближе. Очень приятные люди, с нами общаются, как с родными, а с Оли вообще готовы пылинки сдувать. Олины родители приехали только два дня назад, тоже в гостинице живут. Вчера мы всей большой, очень большой компанией ходили в ресторан. Очень мило посидели. Не знаю, было ли это наиграно, или действительно все так гладко, но вечер прошел просто потрясающе!

— кто заходил? — в дверях появился Миша, облачившийся в наряд прекрасного принца

— мама твоя, Олю ищет. Миш, ты шикарен!

— думаешь? Че-то я совсем волнуюсь...

— это нормально. Главное, пойми, что вы любите друг друга, а весь мир... весь мир подождет!

— коленки трясутся, как перед первым свиданием!

— ну, это свидание ты же как-то пережил? Вот и сейчас справишься. Мы все в тебя верим!

— а ты сама не волнуешься?

— сказать честно, меня всю трясет. Холодно, как при простуде. Думаю, только бы все прошло гладко! — я подавила эмоции нервным смешком. Что бы я не говорила, а все равно весело! Свадьба бывает один раз в жизни, ну, максимум два! За все то время, что мы знакомы с Олей и Мишей, они стали, как родные. Я действительно уверена, в том, что если в два часа ночи я принесу им свои проблемы, то тут же эти проблемы исчезнут. Мы столько прошли вместе, столько пережили. Есть такая фраза «Если мы когда-то перестанем общаться, то мне попросту придется убить тебя!» у нас столько общих тайн и секретов, что убить действительно легче!

— я, наверное, должен тебя успокаивать?

— да, все нормально. Слава Богу, у меня есть, кому успокаивать. — После того, как я узнала, что нас «опекают» в голову закралась мысль, что это одна большая игра, а мы всего лишь пешки. Мы можем идти только вперед, не оглядываясь назад, в отличие от сильных фигур. Мы продвигаемся лишь на шаг, когда другие делают десять. Нас могут пожертвовать в любой момент, или защитить нами крупную фигуру, а если кто-то сильно желает, то мы можем превратиться и в ферзя... а что, если мы сейчас не живем? Точнее живем, но так, как нужно кому-то? Если все это кому-то выгодно? Нас просто заставили верить в то, что мы самостоятельны, и вправе мыслить и выбирать? Что, если на самом деле это все не мы? Вот такая мысль закралась ко мне в голову, примерно неделю назад. А после этого случилось страшное. Мы спалились...

Как я и говорила, примерно неделю назад это было. Мы девчонками прогуливались в парке. Алену пришлось оставить дома, так как в планах было обсудить кое-что, что ее не касается. Ну, так, вот. Мы мило идем по дорожке парка, болтаем о своем, не замечая никого вокруг. И мы настолько выпали из реальности, что буквально уперлись в наших давних знакомых — Мию-Екатерину и Рама. Ну, мы, правда, в них уперлись, так, что бросив «извините» поспешили дальше. Но нас даже не пронесло, что когда эти двое находятся в дальней части парка у заброшенного здания, то надевают на себя защиту. А собственно мы их видим только потому, что «четверка». Когда сия мысль дошла до наших светлых головушек, то разум был повергнут. Как по команде мы обернулись, встретившись взглядом с вышеупомянутыми личностями. Смятение на наших лицах, как и на лицах «Светлых» невозможно было скрыть не за одной маской. Пришлось раскрывать карты. Первыми начали диалог Мия и Рам. Буквально на пальцах, как маленьким детям они объяснили, что к чему, пытаясь не сильно ошарашить нас. Затем мы пытались не сильно ошарашить их, объясняя, что все это знали. В общем, пришли мы к тому, что весело посмеялись над сложившейся ситуацией. В тот же вечер мы пообщались с бабушкой, которая дала нам «добро» на работу с ними. Далее последовало несколько сеансов общения с Императором, и просто дружеские посиделки. Все истории, которые происходили с нами до этого мы вспоминали с улыбкой на

лице. С того дня мы неплохо общаемся, и всеми путями пытаемся найти артефакт. После разговора с Императором Фемида куда-то срочно «вызвали», так, что проверка до нас не дошла!

С того момента жизнь стала немного спокойнее. На поиски артефакта мы не затрачиваем много времени, заморочек и без этого хватает. Сейчас в планах

- А) свадьба;
- Б) День Магов;
- В) День Ведьм;
- Г) Соревнования по зоологии
- Д) день рождения Миши
- Е) наша свадьба

Сказать честно, я еще периодически наблюдаю за взаимоотношениями Ники с Лешей и Мии с Рамом. Буквально позавчера на лекции по психологии присутствовал специалист из какого-то мега крутого центра! Он рассказывал о сложностях взаимоотношений между собой, о первых связях, в общем о всем том, что волнует нас. Конечно, больше всего времени было уделено первым серьезным отношениям. После окончания лекции профессор посоветовал пару книг, которые могут помочь нам. Ну, мне они как бы тьфу-тьфу-тьфу не нужны, но все же на них глаз я положила. В тот же вечер скачала одну из них, и теперь понемногу читаю. Не сказать, что мне нравится психология, но теперь это такое себе хобби. Читаю главы, анализирую материал, и на основе двух несостоявшихся парочек практикую. Пока, что пришла к такому выводу: Ника и Леша — типичная пара волков, а Мия и Рам больше напоминают обезьян (о расшифровке типов пар чуть позже). В общем, все идет своим чередом. Нет каких-то диких скачков и проблем. Слава Богу, жизнь устаканилась!

— Даш, Даша! Ты чего зависла?

— а, что? Извини, я просто задумалась... — видимо, долго он меня тряс, ну, что могу сказать, ушла в себя, вернусь не скоро!

— в общем, спасибо тебе большое за поддержку. Я так понимаю, что Олю увижу только у алтаря?

— именно. Чтим традиции так сказать! Так, я сейчас иду, одеваю Пашку, подгоняю Костю с Лешей, и отправляю их тебе, а мы девчонками идем хлопотать над невестой!

— хорошо, буду ждать.... - я оставила Мишу в комнате, направляясь вдоль по коридору. Капец, времени десятый час, все уже при параде, а я как всегда. Бегаю в шортах, майке, и чем-то непонятным на голове, молчу про макияж! Нет, конечно, о маникюре я позаботилась заранее (куда без него?)

За эти две недели погода ни разу не изменяла своим прихотям. Ниже 17 градусов Цельсия она упорно не опускалась! Это с одной стороны не могло не радовать, а с другой... буквально дня три назад в прогнозе сказали, что вот именно на 20 февраля грянет похолодание. Мы были в шоке, чуть не плача искали замену нарядам, но слава Богу, все обошлось! Вчера вечером я еще раз тщательно обдумала свой наряд. Шпильки, колготки, белье, невидимки, готово было все! Одна я не готова!

— Пашка, а ты готов? — я буквально с ноги распахнула дверь в комнату. Сказать

честно, и до меня дошел этот кипишь. Теперь и ручки тряслись, и ножки подкашивались...

— да, мы готовы! — с кухни вырулили два «жениха». Пашка и Леша. Выглядели они на все сто! Было желание отобрать у Оли платье с фатой, и самой нестись к алтарю! Строгие костюмы, у Пашки черный, а у Леша серый в клетку. Галстуки, умело подобранные к глазам мужчин и платьям их спутниц, лакированные туфли, дорогой парфюм. Нет, ну, все. Я влюбилась!

— мальчики, вы шикарны! А где третьего потеряли?

— а у него семейный скандал.... Его галстук резко перестал подходить к туфлям Алены.

— Господи, она как всегда. Ладно, забыли. Сейчас вы идете к Мише. Шутки, пляски, анекдоты, что хотите, главное: ни капли алкоголя, голых женщин, и отговоров от свадьбы! Только положительные эмоции, ясно!?

— положительные эмоции, а сама говоришь без алкоголя и женщин...

— Леша!

— да, шучу я, шучу. Расслабься, а то какая-то напряженная. — парни на прощанье обняли меня, и ушли, как в море корабли. О чем это я? Ах, да! Нужно приводить себя в порядок. Стоило мне убежать в комнату за колготками, как дверь тихохонько скрипнула.

— кого там еще принесло?

— Дащ, это я. — Оля!? Ну, вот только этого и не хватало!

— Оля, что-то случилось?

— нет, все хорошо. Просто везде эта суматоха, родителя советы дают, все куда-то направляют, что-то хотят пожелать. Я устала уже. Можно тут с тобой посижу?

— конечно, о чем разговор. — девушка присела на край дивана, подогнув под себя ноги

— ты же не против, если я при тебе буду марафет наводить?

— конечно нет. тебе может быть, помочь?

— ну, пока еще не знаю. Мне вообще кажется, что я рано одеваюсь...

— я только прическу и макияж сделала. Остальное потом. Времени еще вагон и маленькая тележка. — в прическе Оля остановила свой выбор на сдержанной женственности. Маленькими кудряшками весь объем волос был поднят наверх, и закреплен шпильками с жемчугом. Некоторые завитки спадали к плечам, делая образ утонченным, и каким-то светлым. Из косметики я могла заметить только тушь, немного теней и крем, для того, чтобы лицо выглядело свежее. Думаю, что по ходу действия она приложится и к помаде.

— ну, я тогда тоже торопиться не буду. — я присела рядом с невестой, заглянув в глаза. — Оля, скажи честно, волнуешься?

— нет. это и настораживает. Все спрашивают как я, что я, не нужно ли успокоительных, а у меня вообще ни в одном глазу! Мне настолько хорошо, что хочется петь и смеяться! Я просто счастлива!

— Олька, так это же круто! Мне бы такое спокойствие! Ты просто осознаешь, что рядом с тобой такой человек. Тебе просто хорошо с ним!

— я понимаю. А как там Миша?

— ну, Миша немного волнуется. Даже я бы сказала переживает. Не то, что он сомневается в чем-то.... Просто как бы в первый раз...

— я как будто десятый замуж выхожу! Я не знаешь, кто-то узнал о женихе?

— честно, не в курсе. Ходили слухи про нашего нового зельевара, но их я пресекла на корню. Ой, извини. — зеркало засветилось всеми цветами, оповещая о том, что я кому-то

понадобилась. Вот, вспомнишь! — черт!

— что-то не так? — Оля взволнованно кинула на меня взгляд, но я тут же поспешила утешить девушку:

— не, все хорошо. Доминика пишет: «Дашка, мы тут с девчонками увидели Лешу с Пашкой. Скажи честно, Лешка жених? Он просто такой красивый... и о свадьбе как раз общались!»

— Господи, мне версия про Юрия даже больше нравилась!

— ахахаха, давай напишем, что жених Аркадий?

— ооо, упаси Бог меня потом отдуваться. Не отвечай ничего, пусть сюрпризом будет — я последовала ее совету, забросив зеркало на столик. Около часа мы просто болтали о всяких мелочах. А, что? Давно пора, обеим нужно развлечься! Но всему хорошему, да и плохому приходит конец. Так пришел конец и нашей светской беседе. Часы пробили 11 раз, сообщая о том, что мы порядком засиделись. Оля давно перетащила свой наряд, да и все, что нужно к нам в комнату, так, что мы могли без вреда для кого-либо остаться в комнате, спокойно одеваясь.

Пока Оля шнуровала корсет платья, я наводила красоту. Чуть бежевые тени, стрелки и тушь. В общем-то все, что я себе позволила. Насчет прически мы договорились, что с кудряшками будет только Оля. Я забрала волосы назад, обвив их косой, и вплела небольшие ленты с цветами. Получился довольно яркий, но в то же время женственный образ. В достаточно объемный клатч я затолкала все то, что может понадобиться, и преступила к невесте. Упаковать Олю в платье — полбеды. Зашнуровать — куда не шло, а вот разгладить все складки, которые не отпарились на доске!!! Я колдовала с утюжком в руках, проглаживая каждый шов. Каких-то полчаса, и в коридоре стояли две девочки конфетки. Думаю, что мы готовы. Девчонками мы договорились уехать чуть раньше, чтобы в общем-то не светиться. Константин Иванович тоже едет с нами, так как Алена не решила свои проблемы с Костей. (вот, всегда так было! Пунктуальностью подруга никогда не отличалась!)

Свежий ветерок треплет волосы, откидывая их назад, вместе с подолом платья. Под ногами ни лужицы, лишь чистый асфальт, по которому так приятно топтать высоченными каблуками. Как будто в этот день все настроились на бракосочетание этой чудесной пары! Мы уже стоим у ворот Академии, дожидаясь отца невесты, и, в общем-то, транспорт...

— девочки, какие вы красивые! Оль, ты моя маленькая принцесска! — вот, до чего я не плакса, а при виде того, как обнимаются отец и дочь перед бракосочетанием, устоять не могу. Кое-как сдержав слезы, мы все же сели в нашу «Карету», и скомандовав «Кучеру» направились почти, что на бал...

— так, Тамара Аркадьевна, все готово? Вы шикарно выглядите! Леша, какого фига вы так рано приперлись!? Ник, Ник, не на этот стол, на соседний. Да. Так, стулья стоят, гости пребывают.

— так, Даша, как ты и просила. Оля в комнате, Миша ее не видел, гости в зале, цветы на столе, регистраторша заряжена, по свету мужик трезвый!

— Лещ, чтоб я без тебя делала! А где Ника?

— она гостей рассаживает.

— так, ну, вроде бы все.

— Даш, да не переживай ты так. все в порядке. Все готово. Сядь, отдохни. Если, что, мы сами справимся. — Леша приобнял меня за плечи, отправив в зал к гостям. Он сегодня меня просто выручает! Вместе с Никой, да и Пашка молодец. Пока я разбиралась с организацией, Ника «заправляла» гостями, Пашка успокаивал Мишу, а Леша контролировал все в целом. Надеюсь, что теперь я могу почувствовать себя свободной!

— Даша! — наверное...

— что случилось, Леш? Ника не справляется? — около стойки регистрации стояли растерянные Ника с Лешей. Ох, чует моя попа, что-то случилось...

— тут такое дело... вот... — в воздух был поднят провод магнитофона, обрезанный провод магнитофона.

— упс... а есть какая-то флешка?

— ага, нам выдали. Вот, послушай «А мы на стиле, Позитив на стиле и «до-до» на стиле...»

— есть идеи?

— так, какой тут шнур? Тяните время, я буквально 3 минуты и пришел! — Леша вынесся из зала регистрации, оставив нас в шоке.

— Господи, дай нам сил!

— Даш, ну, он же сказал, значит, сделает! Не переживай. — к тому времени гости, как Ника вытянула меня в зал большая масса гостей сидела на местах. Боже, сколько народу. Здесь вся Академия, родственники, друзья, шок....

— Ник, всех так много... как мы задержим эту толпу?

— Леша же сказал, что 3 минуты, и он здесь. Успокойся, ты начала нервничать. — улыбка подруги чуть ободряла, но невроз брал свое:

— ага, сказал.... Он мне сказал, что хотел бы с тобой встречаться, и чего дальше? — твою ж кочерыжку! Вот какая ондатра меня за язык тянула!?

— ч..что он тебе сказал?

— да, так, не обращай внимания...

— он тебе что-то кроме этого рассказывал? — я не поняла, а есть, что рассказать!?! Уииии!!!

— не поняла, подруга?

— Даш, там все так сложно!

— ты хочешь сказать, что серьезно что-то...

— давай потом? Я обязательно расскажу. — я кивнула в знак согласия, пытаюсь разглядеть в толпе Лешу. Около музыкальной колонки кто-то махнул рукой, и мы поспешили через толпу.

— девчонки, провод я купил. Сейчас подключим. — Леша начал что-то выкручивать и раскручивать. Мы не лезли. — угадайте, что я узнал, пока к магазину бежал!

— мы тут не в угадайку играем. Рассказывай!

— иду я значит в магазин, вижу, Бутаков прется. Такой весь в костюме, при параде, думаю, на свадьбу. Уже перехожу дорогу, а к нему подбегает юная особа. И эта юная особа?

— Чумаков, не беси! — мы сквозь зубы шикнули на Лешку, а тот лишь ухмыльнулся

— короче, он идет сюда в обнимку со Смольской!

— да ладно!?! — мы были в шоке. После того, как мы подставили его с фотографиями, он бушевал, как океан во время шторма. Конечно, не открыто, но было видно, что он зол.

Потом заставил этот флешмоб провести. Кстати, прошло все просто великолепно! И погода шикарная была, и организация на высоте! Были всякие журналисты, критики, операторы, кучи камер, прожектора. И, конечно, Смольская. Я наблюдала за ней и за Русланом. Елена старательно избегала с ним встречи, а потом и вовсе уехала под ручку с каким-то коллегой. Бутаков переживал долго, сильно.... Говорят, что даже пил, но видимо все хорошо, что хорошо кончается. Пока мы переваривали информацию, Леша соединил все провода, а гости окончательно рассортировали свои попы. Пашка занял нам места в первом ряду, прежде отправив Лешу к алтарю. Константин Иванович был отправлен к Оле, чтобы все по традициям, отец ведет дочь. Регистраторша — милая женщина в годах уже стояла возле Миши и ожидала торжественного появления невесты. Пара ударов по кнопкам, и вот, зал наполняют ноты в слиянии с аплодисментами. Нам удастся незамеченными проскользнуть на свои места рядом с родителями брачующихся.

Через несколько аккордов главная дверь зала распахивается, и под всеобщие возгласы появляется Оля с отцом. Аудитория вмиг затихает, предоставляя возможность в гробовой тишине доставить невесту. Несколько ступень, борьба с длинным платьем, и вот, Константин Иванович передает Олю в руки будущему счастливому мужу. Несколько секунд влюбленные, смотря глаза в глаза, понимая, что впереди их ждет длинная, насыщенная, не лишенная проблем и забот, но семейная жизнь. Наконец, и Олю проняло на эмоции (чего нельзя сказать о родственниках и гостях. Все уже давно буквально умываются слезами). Первые слезы скатились по щеке, но Миша смахивает их робким поцелуем в щеку. Музыка затихает, а молодые незаметно кивают головой, как бы давая разрешение на начало таинства. Женщина становится лицом к залу, пытаясь не загороживать обзор молодым. Начинается самая ответственная часть церемонии:

— дорогие жених и невеста! Дорогие гости! Мы рады приветствовать вас на официальной церемонии бракосочетания. Дорогие молодые! Любовь — это большое сокровище, дарованное свыше. Ваша любовь, как песочные часы. Два стеклянных сосуда, хрупких, тонких, изящных, наполненных чем-то своим, но главное — связанные нитью. Такая нить связала вас и ваши судьбы. Она называется судьбой. Вашей судьбой. Она заставила биться ваши сердца в унисон, и сегодня вы заключаете союз, подтверждающий то, что они будут биться вечно, будут биться вместе, будут биться рядом. Перед тем как официально заключить ваш брак я хотела бы услышать является ли ваше желание свободным, искренним и взаимным, с открытым ли сердцем, по собственному ли желанию и доброй воле вы заключаете брак?

— Прошу ответить вас жених

— да

Прошу ответить вас Невеста

— да

— ваше согласие дает мне право зарегистрировать брак. Прошу скрепить подписями ваше желание быть супругами. — пока они шли к этой чертовой бумажке я только и молилась, чтоб никто из них с перепугу не свалился! Какие дивные мысли меня посещают в столь ответственный момент! — Михаил, Ольга, прошу — обменяйтесь кольцами. Когда все

формальности соблюдены, росписи поставлены, я с уверенностью могу сказать: объявляю вас мужем и женой! Михаил, можете поцеловать Ольгу. — под бурные аплодисменты и возгласы зала Миша целует свою новоиспеченную жену. Я уверена, что теперь эти супруги навсегда останутся вместе! Ну, а дальше? А дальше подарки!!!

Рекой сыплются поздравления, щелкают камеры, летят цветы, не будем вдаваться в подробности. Некоторые расходятся по домам, кто-то еще поздравляет молодоженов, родители, да и все девушки приводят в порядок потекшую тушь, а мы? Что мы? Мы сидим в первом ряду и пытаемся дождаться, пока все это рассосется. Не прошло и полгода, как остались только самые близкие друзья и родственники.

— ну, молодые, как все прошло? Никто не упал, и, слава Богу?

— ноги до сих пор немного трясутся....

— так, давайте общее фото в зале, и едем кататься! — голос фотографа ободрил нас, и все спешно начали выстраиваться полукругом около молодой семьи.

Пока вся эта шумиха разрасталась, я услышала мельком несколько фраз. Мне было безумно интересно, как отреагирует окружение на жениха. Педагоги посмеялись, сказав, что любви все возрасты покорны. Старшие ученики позавидовали, а 1–2 курс лишь порадовались за них. В общем, жизнь удалась!

— так, ребят, все цветы в эту машину! Ага! Оль, мы тогда с Никой проконтролируем доставку букетов до комнаты, там их разместим, а вы в Академии пофоткаетесь. Ок?

— хорошо. Держи ключ. — мы с Никой кое-как уместились в огромной машине с цветами. Здесь было все. Начиная розами и хризантемами, заканчивая ромашками и тюльпанами! Конечно, с Никой я уехала намеренно. Чтоб так сказать посеCRETничать....

— до второго корпуса общежития, пожалуйста — водитель был молодой человек лет 20. Милый такой, приятный. Не вызывал ощущений страха и брезгливости. Мы «с ветерком» доехали до корпуса, все отняло примерно 15 минут. Дорога здесь никакая, да еще и эти букеты!

— так, девушки, на какой этаж букетики поднимать?

— ой, а вы нам поможете? — мы мило захлопали глазками.

— ну, не бросать же таких очаровательных девушек! — он, что, подкатывает? Ладно, буду думать, что это опять моя паранойя.

— на второй. Сейчас мы дверь откроем. — всего каких-то 15 подъемов туда-обратно и мы доставили все цветы в комнату. Боже, какой запах! Была бы астматиком, сдохла бы давно, пардон за высказывание!

— и все же не понимаю, как же вас одних отправили с такой непосильной работой! — а, нет, не паранойя. Что же делать? Что же делать?

— ну, вот и мы не понимаем. Спросите у наших женихов. — ну, можно и так...

— ну, ладно, вы спускайтесь, я вас внизу подожду. — дверь хлопнулась, а мы в голос расхохотались.

— еще б ты не подождал! У нас сутки оплачены! Ник, куда мы будем это все девать?

— Оля сказала взять вазы в шкафу, но судя по этим 6 склянкам, они немного не входят...

— давай наберем ванну и тупо их туда спустим?

— ну, ладно. Как-нибудь ночь без ванной проживут. — чародейка немного поколдовала с водой, чтоб ускорить процесс, а я пока распахивала некоторые букеты по вазам.

— так, я ванну набрала. Давай перетаскивать?

— Ник, расскажи о Леше...

— вот, как знала! Ладно.... Тогда в проекции... в общем, он мне очень понравился. Конечно, еще б мне после стольких лет «диеты» парень не понравился! Так, вот.... На следующий день, я уже не помню, как все было.... Он со мной куда-то вышел, чтоб меня успокоить. Я вроде бы начала всхлипывать, а он просто поцеловал. Я стояла, как вкопанная! Во-первых, я никогда не целовалась. Во-вторых, шок! В-третьих, я поняла, что начинаю превращаться в человека. Ты даже представить не можешь, каково это! Столько лет сидеть в разных мирах в образе какого-то приведения, а потом подружиться с кем-то, поцеловаться, и понять, что ты кому-то нравишься!

— ну, наверное, шок...

— ага. Потом, когда мы еще были в деревне, выхожу я ночью. Воздухом подышать решила, а в огороде стоит он весь такой с букетом, с коробкой конфет. Чет мялся, краснел, и в итоге выдал: «Ник, я в тебя влюбился с первого взгляда. Ты самое потрясающее создание из тех, кого я встречал. Я, конечно, пока не рассчитываю на большее, но на статус твоего парня очень надеюсь». Я, блин, просто кипятком писалась! Я ж тоже влюбилась по самые уши, честно сказать. Но как типичная баба выдаю ему: «Леш, какой парень!? Я чародейка, ты типичный бабник. Мы с тобой не пара!». Ой, как после этой фразы я себя ругала! Думала, что для него это так.... а он таким стал, я даже после этого его таким не видела. Ругался сильно, я молчу про то, куда он этот букет и конфеты запихал! Ну, я под шумок свалила в дом. Он после этого момента старался со мной не пересекаться, вообще. Потом чуть отошел, видимо, начал довольно колко подшучивать. Ну, я не отставала. Так и приехали в Академию. Он в первый же день дал понять, что не намерен отступать. Так романтично было.... Я шла по коридору, а ко мне какой-то урод прицепился, ну, я пыталась на него кричать, он мне рот заткнул. И тут, как в сказке, появляется он — рыцарь. Пару раз втащил этому типу, наорал, сказал тип еще к моей девушке подойдешь, жевать будет нечем. Проводил меня до комнаты, но я как типичная баба, что сказала?

— Леша, ты как бы, не мой парень...

— а ты откуда знаешь!?

— бабы...

— ах, ну, да. Он вроде сказал, что все равно моей будешь! Ну, так и закрутилось. Потом пошла цветы и любовные записки, но я думала, что это от того типа, который приставал. Потому, что все было подписано его именем. Ну, никак не реагировала. Правда, все оставляла. Я не знаю, как он угадывал с цветами, с фразами, с любимыми поэтами! Это была какая-то сказка... ну и однажды вечером кто-то стучит в комнату, я открываю, а на пороге он в смокинге и с букетом орхидей. Я на него наезжаю, мол, дорого, че делаешь! А он просто поцеловал. Блин, это был второй раз, но я просто голову теряла! Помню, как он буквально на одной руке внес меня в комнату, целовал в шею, что-то шептал на ухо. А я, как дура взяла и...

— разревелась.

— да! Он обнял, как маленькую девочку, пожалел, в плед закутал, в лобик поцеловал, сказал, чтоб я не плакала. Именно в тот момент я поняла, что без него просто не смогу.

Начала рыдать еще сильнее, думала, что я для него лишь временная игрушка. Той ночью помню, как засыпала на его плече... с утра проснулась на кровати, одна, в том же, в чем и уснула. На тумбочке новые цветы, и записка. А в записке в стихах все то, что я, в общем-то, хотела услышать... — тут чародейка внезапно разревелась, а я даже не знала, что делать. Такая счастливая сидела на краю ванной, а теперь ревет в три ручья!

— Ник, ты чего? Все же хорошо?

— да, прости... я так... в тот день он избегал меня в Академии, я не понимала, что происходит. А вечером под дверью обнаружила букет, и в нем еще одну записку. Там были мои любимые строки Грибоедова и от него «Если ты так хочешь быть просто друзьями, я не против. Это были последние цветы, которые я тебе дарю». И все... после этого мы, правда, стали друзьями...

— но дружбы между парнем и девушкой не бывает. Кто-то один обязательно влюбится. Он тебя любит, и ты его. Не ссы, сегодня свадьба, все будет! Побежали! — я буквально вытянула чародейку из комнаты, захлопнув дверь. В конце концов, нас там ждут!

— куда едем?

— на главную площадь, пожалуйста. Ник, слушай, а тогда в магазине? Ты прям реально...

— да. — мы в голос расхохотались, хотя понимали, что можем говорить о совершенно разных вещах. До площади доехали относительно быстро. Там уже разворачивались гулянья! Кто-то открывал шампанское, кто-то уже купался в фонтане, какая-то барышня умудрилась загадать платье в начале вечера, в общем, все шло по плану. Оля с Мишей мило позировали около главной часовни. Что ж, пора и нам присоединиться!

Миллионы фото, литры алкоголя, заброшенные дома, пляжи, старые часовни, поля, сугробы — это далеко не весь список мест, где побывало Олино платье. Сколько каблучков сломано, сколько песен спето, сколько бутылок разбито, ух, свадьба пела и плясала! Сейчас я оперлась на капот одной из свадебных «карет», и глядела в толпу. Кто-то делал селфи, кто-то влезал в кадр молодоженов, а кто-то я...

— Дашка, чего скучаешь?

— Леш, а ты ее любишь?

— кого? — я не знаю, зачем завела этот разговор. Сама пока не понимала, находилась как будто в трансе. Знаете, такое ощущение, когда не можешь отвести глаза от одной точки, и вроде бы ты существуешь, но себя не ощущаешь... — если ты о Нике, то да...

— почему я тогда еще не свидетель на вашей свадьбе?

— была бы моя воля, ты б уже была крестной наших детей, но, увы... для нее я просто друг...

— кто тебе это сказал?

— она.

— не верь. Все бабы дуры и все проблемы из-за баб...

— ты серьезно? Я ей нравлюсь! — а еще женской дружбы не существует... если сейчас скажу «да», то только подтвержу эту гипотезу...

— да. Только не говори ей...

— не говорить, что я ей нравлюсь?

- да, нет... не говорить, что я сказала...
- хорошо. Как думаешь, у нас что-то получится?
- надеюсь... Вы были бы отличной парой.
- ладно, я буду стараться. Пошли что ли фоткаться, а то че тут сидим?
- я, честно говоря, устала жутко. Ноги гудят!
- а где твой женишок?
- где-то тусит... не знаю, после церемонии его только мельком и видела.

Через некоторое время Леше все же удалось утащить меня в толпу. Сейчас мы находились на старом пляже. Вроде бы звучит романтично, а на самом деле грязная помойка с одной стороны, и такой brutальный, холодный берег с другой. Фотки красивые получаются, больше ничего красивого здесь нет. А, нет, вон что-то красивое. Пара красивая. Мой красивый оборотень с какой-то нимфой...

— Паш, можно тебя на минуточку?

— Вер, я сейчас вернусь... — мы отошли в сторонку, а я какой раз за день чертыхнулась про себя. Сегодня ж вроде не пятница 13, что мне так не везет!?! — Даш, ты, может, что-то скажешь? А то меня там люди ждут...

— а, раз люди ждут, конечно... а то, что твоя невеста здесь грустит, вообще срать!?

— Даш, что ты такое говоришь? Просто стоял, танцевал с девушкой. Теперь к каждому столбу ревновать будешь?

— это не столб, а доска какая-то... — вот сейчас, правда, обидно. Мне за сегодняшний день даже Леша больше времени уделил!

— ладно, извини, даже не знаю, что нашло. Ты же не сможешь меня когда-то простить? — Пашка придался ко мне как можно ближе, выдыхая в ухо.

— не надо. Я не собираюсь тебя привязывать к себе. Ты волен в своих движениях!

— Даш, ну, че ты сразу?

— «Даш, ну, че ты сразу...» детский сад какой-то. Ну, скучно тебе со мной, я понимаю. Беги, там Вера ждет. Хорошо, что еще у кого-то есть вера... — и, знаете, он ушел. Взял и пошел к ней. Я вообще ничего не понимаю. Помню, как-то говорила «Здравый смысл этой пьесы ушел в кругосветное путешествие, а мы с вами прощаемся.» обидно, немного... Я все-таки пересилила себя, влившись в шумную компанию. Слабый алкоголь чуть затуманил разум, заставив забыться.

— ну, едем в ресторан? — мы с Никой сели все в ту же машину, только теперь к нам присоединился Леша. Надеюсь, что он понял, что нужно действовать, а не сидеть и ждать, пока у нее внуки появятся!

— ага. Я уже устала, мне кажется, еще чуть-чуть и ноги откину. Можно я с вашего позволения скину каблук? — чародейка распласталась на кресле, сладко потягиваясь. — Даш, а где Пашка? Что-то я давно его не видела....

— когда я его в последний раз видела, то он танцевал с какой-то Верой...

— не понял!?! — к диалогу подключился Леша

— что тут непонятного? Я сказала, что вроде скучаю, а он мне выдал «Че, к каждому столбу ревновать будешь!?!». Вот такие пироги...

— считай, что он уже извинился!

— Леш, не надо. Если ему скучно со мной, пожалуйста...

— Соболева, ты охренела!? Он прав, еще пару таких Вер, и так и останешься ты Соболевой!

— да, не собираюсь я никого к себе привязывать! Не хочет, да пусть катится!

— Даш, все, успокойся. Все будет хорошо, это лишь какие-то временные проблемы. Мы разберемся. Леш, ты же поможешь?

— я же сказал, считайте, что он уже извинился. — в общем-то остаток дороги мы провели весело. Я забыла буквально обо всем. Мы вспоминали старые шутки, разговоры, даже водитель подключился. Надеюсь, что остаток свадьбы пройдет так же!

— спасибо, до свидания! — мы попрощались с парнем и направились к входу. Прибыла наша компания раньше всех. Все же нужно проконтролировать процесс, так сказать.

Столы уже украшены композициями из цветов, буквально несколько секунд назад в зал влетел Алексей, лишь немного опоздав. Закуски и напитки потихоньку прибывали в зал. Ника общалась с ди-джем, пока я обсуждала конкурсы с тамадой. Леша куда-то смотался, но я уверена, что за чем-то важным.

— Даш, с музыкой все в порядке. Расписание подачи блюд я тоже одобрила. Что-то еще нужно сделать?

— Ник, спасибо тебе большое, чтоб я без вас делала!? Пока вроде бы все. Ждем гостей и жениха с невестой!

— они только через 30 минут будут, сказали, что задержатся. Пойдемте на балкон, свежим воздухом подышим! — Леша сделал приглашающий жест в сторону чугунной двери. Мы лишь присели в реверансе, следуя за молодым человеком. — хорошая погода в этом году!

— ага, шикарная! На дворе февраль, а мы в мини юбках щеголяем!

— ну, с такими ножками грех не пощеголять! — мне кажется, что сейчас Лешка в первый раз позволил себе просто обнять Нику. Ни о чем не думая. Да и она особе не сопротивлялась, лишь немного вздрогнула от неожиданности, а потом и сама прильнула к телу мужчины. Что ж, счастливые пары счастливы одинаково, а несчастные несчастны по-своему. Пусть они будут счастливы, как и все. Для них это лишь завязка сказки, и кто знает, когда она подойдет к логическому завершению, и подойдет ли вообще...

— а вы мило смотрите — я улыбнулась уголками губ, не отводя взгляда от вида, который раскинулся на холме, куда выходил балкон.

— Даш, да, успокойся ты! Все у вас нормально будет с Пашкой!

— я не особо и переживаю.... - наверное....

— а я предлагаю наполнить наши бокалы, и выпить за молодых. Конечно, по традиции первое поздравление нужно передать родителям, но глядя на эту пару я просто не удержусь! Дорогие Ольга и Михаил, думаю, что в ваш адрес сегодня было сказано не мало добрых слов и пожеланий. Я присоединюсь ко всем, без исключений! Хочу сказать вам такую фразу: главное — это любовь и доверие. Без него и семья не семья, и человек не человек. Оторви, да выбрось, как говорится... за вас и ваше доверие! Горько! — звон хрустальных бокалов, и торжественные выкрики «Горько!», льющееся шампанское, милые поцелуи, и внимание, привлеченное лишь к одной паре. — что ж, друзья. Сегодня на нашем праздновании мне

вызвались помогать. Хотя они не вызвались, я их сам вызвал. Прошу, Дарья, Алексей и Ника. Думаю, что мы не будем нарушать традиции, и, конечно, соберем на мальчика и девочку! Дарья тебе розовенькие ползунки, Алексею голубые, а Ника будет собирать на двойню, или даже тройню! Прошу, господа, лично я внесу свою лепту за девочку. — веселая музыка и щедрые гости, которые нисколько не скупилась на будущее поколение. В ползунках звенели монетки, шуршали бумаги, а кто-то был готов расплатиться чеками! — ну, как я вижу, мы закончили. Давайте сюда ползунки. Как думаете, кто победил? — из зала доносились различные версии, и лишь немногие знали, что все решено давно! — да, что там, главное, чтоб ребеночек был здоровый, но могу сказать, что ползунки Ники явно одерживают победу! Прошу, под бурные аплодисменты внесем первый вклад в бюджет молодоженов! — мы водрузились только что собранные деньги в аквариум (честно говоря, это был сюрприз и для меня!).

— думаю, что пора принимать поздравления от родителей жениха и невесты! — ой, сколько теплых слов было сказано, сколько пожеланий высказано. Хорошо, что пока не начались истории «Я его еще вот таким помню...»

— спасибо всем за такие теплые слова в адрес нашей молодой семьи. А сейчас у вас есть немного времени, пока я эксплуатирую моих помощников!

Времени что-то обдумывать в этот вечер, было крайне мало. Мы только и делали, что танцевали, участвовали во всяческих конкурсах, помогали ведущему, сказать честно, это лучший вечер в моей жизни! Эти искренние улыбки, смех, шутки, просто время, проведенное в чудесной компании. Сейчас музыкальная пауза, и выдалась свободная минутка, чтобы просто посидеть на балконе. Дирекция заведения распорядилась, и сюда принесли милую качель, которая так сладко укачивала тело после долгого вечера. Я вышла на балкон, раскинув руки в сторону. Хорошо, что здесь никого нет, можно посидеть в тишине и подумать о своем... я бы так и сделала, если б не две юные особы. Честно говоря, я не помню точно, кто это. По-моему, какие-то сестры Миши. Дальние, безусловно. Не люблю вот так плохо думать о людях, но об этих мочалках можно. По их физиологическому строению, им не больше 17 лет. Платья такие, что мои трусы бы из-под них торчали. На голове пытались сделать химию, а получилась какая-то физика. Макияж, как будто чихнула в косметичку, а потом еще под дождь попала! Не будем задевать маникюр, здесь вообще мое сердце разрывается! И вот две эти «королевы» села достали по сигаретке, нервно закурив. Ну, почему бы нет?

— видела этого классного, который ко мне на пляже подкатывал?

— ну, видела. Тебе же дали понять, что у него невеста есть...

— невеста не мать, сегодня есть, а через час уже нет! — ах, вот откуда я помню эти сосульки мочалок. Вера, дорогая, какая встреча! Ну, ничего, я этой мымре все космы повыдергиваю!

— да, ну, мне кажется, что этому хмырю на тебя наплевать!

— так и я в него не влюбилась! Так, на ночь, на две...

— ох, Верка, и стерва же ты!

— я знаю! — Боже, Боже. Я настолько стара, что родилась в те времена, когда стерва было оскорблением, а не комплиментом! Мне надоело это все слушать, и я встала с

качельки, направляясь к двери. Я просто шла мимо этих дам, как вдруг та самая Вера прожгла себе платье сигаретой, сделав это намеренно! И заорала на меня:

— кобыла, ты куда прешь!? Совсем охренела!? Ты мне платье испортила!

— ну, начнем с того, что на «ты» мы не переходили. Далее, платье вы испортили себе сами, ну, и наконец, думаю, что в вашем словарном запасе образовалась некая недосказанность, и вы забыли, какие фразы стоит употреблять, когда обращаешься к незнакомым девушкам. Разрешите, я пройду?

— ты не поняла что ли!? Я, конечно, понимаю, что если ни титек, ни жопы, то можно как-то мозгами пытаться заполнить, но за мозги мужик не пощупает! — от какой доски я это слышу... мне пришлось нагло протиснуться между ними, попав в душный зал.

— Даш, ты, че, где пропадала? — с каких это пор Пашка стал интересоваться мною?

— вышла воздухом подышать. А что?

— потерял тебя, переживал. Пойдем, выйдем? Нужно поговорить....

— только давай на улицу?

— пойдем. — я кинула Алексею, чтоб без нас не начинал конкурсы и направилась к двери. Только мы вышли на улицу, как легкий ветер дунул в лицо, разбросав тяжелые волосы по лицу, по спине, по мне, по Пашке... — ой, извини. — я спешно собрала волосы, откинув их по ветру.

— да, ничего. Ты же знаешь, что я люблю и тебя, и твои волосы, и твои волосы на тебе, и на мне. — последнюю фразу он буквально выдохнул мне в губы. Сейчас я просто потеряла контроль над собой. Эти потрясающие глаза были так близко! Они могли свести с ума любого. Кажется, в их омуте я однажды утонула, и выплыть не удастся... — Даш, я такой придурок. Сейчас вспоминаю, что делал.... Я не знаю...

— Паш, а мне холодно! — я лишь игриво посмотрела на оборотня, для убедительности подрожав.

— конечно, держи — в эту же секунду сильные руки окутали меня в теплый пиджак, который был пронизан запахом дорогого парфюма, любимого тела и тепла. Такого родного, и по-настоящему нужного...

— пообещай, что больше так не будешь делать.

— клянусь!

— такой смешной. Ладно, пошли к гостям. И, кстати, там эта особа хочет тебя у меня отбить на пару тройку ночей....

— думаю, что страстный танец и не менее страстный поцелуй с тобой отобьют у нее все желание отбивать! — вот теперь я вижу, что это снова тот Пашка, в которого я влюбилась полгода назад! Любимый, родной, сильный, мужественный, храбрый, мой!

Мы поднялись в зал, где Алексей тут же украл нас для проведения конкурса, а Пашка под моим пристальным взглядом уселся на свое место недалеко от Оли. Уж она точно не даст увести моего мужика! Сейчас наш небезызвестный тамада собирается продать бутылку шампанского, первый кусок торта, и, конечно, кинуть букет и подвязку! Началось все непосредственно с букета невесты. За главный приз свадьбы боролись около 20 незамужних особ. Угадайте, кто поймал букет?

Роль невесты в дальнейшем примерит на себя Ника. Я даже знаю, кто будет женихом, потому, что в этот день ничего не пошло по закону сломанных ногтей и порванных колготок!

Подвязку поймал Леша! Что бы мне ни говорили, а чудеса случаются. Редко, но случаются!

— дорогие друзья! Когда все формальности соблюдены, ваш брак зарегистрирован! По традиции разыгрываем билет на вашу первую годовщину! То беж разыгрываем, что? Бутылку шампанского! Начальная цена 500, кто даст больше? Условие одно: оплата сразу и наличными!

— 7300!

— так, у нас появился фаворит. Семь тысяч триста, кто даст больше!?

— 7350!

— нет, я так не играю! Давайте хотя бы по 100 рублей накидывать?

— 7500! — борьба шла между дядей Оли и ее тетей. Они как бы понимают, что бюджет-то один? Или чисто принцип? В общем, сторговались они на 10000, купил дядя. Деньги отдали сразу, и наличными.

— и так, друзья, когда приглашение на первую годовщину разыграно, а гости порядком разогреты, пора следующего аукциона? — в зал вкатили огромный торт. Тот самый, с птичками и цветочками. В жизни он выглядел еще лучше, чем на картинке. — кому мы предоставим право отрезать первый кусок? Давайте, не нарушая традиций, это сделают жених и невеста! — пока молодожены пилили торт я подмечала делали свадьбы. Алкоголя практически не было. А на нашем столе, где сидели свидетели и молодожены он вообще отсутствовал. Хорошо, можно оправдать «сухую» Миши, а Оля как отмажется? Ведь далеко не все в курсе, что скоро в этой семье появится первенец!

— дорогие друзья, начнем торги. Начальная цена 500. Правила те же.

— 1000!

— даю 5000!

— 5200!

— да, давайте так же за десятку! — Олин дядя вновь решил завоевать почетный кусок, предложив 10.000, но видимо в этот раз конкуренты не спешили отставать:

— десять с половиной!

— а я настою. Тринадцать!

— и, так, 13 тысяч раз, 13 тысяч два, 13 тысяч три, продано миллионеру с третьего стола! Мои поздравления!

До общаги мы добирались самостоятельно и по темноте. К сожалению, нами не была предусмотрена столь поздняя и мучительная прогулка по городу. На часах 2 после полуночи, а мы только вышли из заведения. Как нельзя, кстати, погода была просто прекрасной! После душного помещения и небольшой порции алкоголя все это было сказкой. К сожалению, сегодня царил штиль, так, что ветерка, откидывающего волосы назад, не предвиделось.

— девочки, не холодно?

— не, после душного зала классно.

— а я не откажусь от пиджака! — в теплую ткань была завернута только Оля. Мы с Никой шли, наслаждаясь прекрасным настроением, нарядами и мужчинами.

— Ник, ты чего прихрамываешь? — чародейка заметно боялась ступить на левую ногу. Красота требует жертв. Чем больше красоты, тем больше жертв. А туфли у нее ой, какие

красивые!

— я, да, нет, вроде бы...

— ну, нет, так нет. Оль, кстати, мы там все букеты сгрузили в ванну с водой. Просто твои б склянок не очень вместительные...

— у, класс. Полежала Оля в ванной. Ладно, спасибо, что помогли доставить. А без ванной как-нибудь переживу.

Глава 26. POV Миша

Ну, что ж. после истечения этого вечера я могу смело похвастаться обручальным кольцом, как и теперь моя любимая жена! Я поверить не могу, что все это случилось с нами! Ведь вспоминая события тех дней.... Помню, как смотрел на нее с первой парты, как текли слюнки от одного ее взгляда. Помню, как в первый раз дотронулся до ее божественной кожи, а теперь? Теперь это создание идет бок о бок со мной, нисколько не переживая, полностью доверяя, а еще и под сердцем носит нашего общего ребенка! Сейчас это напоминает сценарий драмы, но ощущение легко развеять, одним настоящим поцелуем. Лишь поцелуй любви развеет чары...

— Оль, ты у меня такая красивая!

— ты это сейчас к чему?

— не знаю. Просто красивая. Хочется валяться целую ночь на одной кровати, и нежно обнимать, понимая, что самое дорогое, что может быть в жизни сейчас лежит совсем рядом.

— я думала, что мы просто стандартно, так сказать по старинке проведем эту первую ночь. Я сейчас на секс намекаю, если ты не понял.

— вообще не хочу. Хочу тебя обнимать.

— ну, одно другому не мешает, а твое желание я беру на себя! — она как-то хитро улыбнулась, проникая вглубь комнаты. Мне оставалось только снять костюм жениха, но меня остановил звонкий женский голос — подожди, не снимай ничего. Я сейчас приду. — ну, допустим.... В глубине души я понимаю, какой сюжет развития может быть у этой пьесы. В фильмах особого содержания, да, что там, в любых фильмах в такой момент девушка выходит в своем лучшем белье, подтянутая, вся такая из себя конфетка. Что же будет со мной? — а, вот и я. Соскучился? — она буквально тут же оседлала меня, притянув к себе за галстук. Что я там говорил про отсутствия желанья? Ахахахаха, забыли. Волосы легли волнами на плечи, выгодно подчеркивая овал лица. Черные чулки заканчивались чуть выше колена, и всю эту красоту подкрепляли черные, как ночь в степи шпильки. Нереально высокий каблук, что придавал образу особой дерзости и неприступности. Нереально красивое белье! Я даже не знаю, где она это откапала. Оно не обычной формы, без чашечек и косточек, как бы, кроме кружев и подтяжек в нем ничего не было. У той части белья, что находилась ниже, была чуть завышенная талия, что в какой-то степени скрывало живот. И без того нереально сексуальный образ Оля закрепила красной помадой. Господи, что со мной делает эта женщина!?

— Оль... ты, Боже! — я хватал ртом воздух, пытаюсь вцепиться в ее губы, и буквально разорвать их в клочья, но не мог. Она намеренно играла со мной и моими желаниями. Руки она завела за спину, крепко держа. Конечно, при всем желании я легко мог высвободиться, и буквально впечатать ее в диван, но не хотел. Пусть сегодня она чувствует себя королевой. Пусть повелевает этой ночью!

— не все так быстро. Дай мне поиздеваться! — а вот сейчас аут. Откуда не возьмись, появилась некая игрушка, которой Оля обездвижила меня, приковав к подлокотнику дивана.

— Оль, ты че делаешь? Я так не хочу играть. Я просто хочу!

— а кто говорил, что нет никакого желанья?

— так, Гаврилова, если ты сейчас меня не отвяжешь, то я клянусь, вырвусь из этих крепких уз, и впечатаю тебя в стену!

— ой, как мы завелись! А чего так? — галстук покинул мою шею, перекочевав куда-то в середину комнаты. Пуговицы рубашки одна за другой отлетали, открывая вид на мое тело, изнемогающее желанием. Чтоб хоть как-то занять мозг я стал вспоминать нашу первую ночь. Ту, что так туманила рассудок, ту, когда я буквально тонул в омуте ее глаз, ту, в которой я с упоением наслаждался ее телом. Дурак, только хуже стало. Я буквально начала чувствовать каждую часть своего тела. Губы были искусаны в кровь, во рту пересохло, в какой-то момент казалось, что я теряю сознание.

— ладно, на сегодня с тебя хватит. Я тебя отвяжу, если ты пообещаешь быть нежным!

— солнце мое, я сделаю так, как ты захочешь. — меня высвободили из плена любимые руки. Боже, как я хочу сейчас целовать каждый миллиметр ее тела, изучать руками каждую складку, наслаждаясь ее стонами! Глубокий поцелуй, и она уже сама прижимается своим телом ко мне. Одной рукой забираю ее волосы в высокий хвост, а второй придерживаю за спину, пытаюсь обнаружить застежку. Лиф снимался через голову, что я и сделал. Тонкая ткань освободила налитую грудь, подарив мне возможность насладиться таким желанным телом. Ее губы уже оставляли отметины на моем теле, а я спускался ниже. Бархатная кожа, округлый животик, и кружева, скрывающие самую интимную часть.

Казалось, что мы слились воедино, заполнив звуками комнату, улицу, весь город, да что там, наши голоса эхом разносились по всему измерению! Я дарил ей нежные поцелуи, взамен получая грудные хрипы. Я был ласков, целуя каждую клетку, но в то же время суров, когда того хотела моя королева. Этой ночью она была готова на все. То молила быть быстрее, то хотела простых ласк, а порой просто доказывала свою любовь. Удалось уснуть нам лишь в 5 утра, когда Оля оказалась у меня под боком, а я носом утирал ее слезы. Слезы счастья.

— солнце мое, ты чего плачешь?

— я... просто никогда не думала, что смогу найти такого человека, который полюбит меня, а я люблю его...

— а, вот признайся честно: я тебе нравился до того, как начал ухаживать, или только после меня заметила?

— ну... у меня были мысли, что ты иногда смотрел в мою сторону, но отгоняла их. Считала, что паранойя.

— о, да. Я смотрел. Помню, как в первый раз тебя увидел. Ты показалась такой хрупкой, беззащитной, нежной. На тебе было синее платье футляр без рукавов, чуть ниже колена, как будто в кружева. Они были на тон светлее. Туфли на высоком каблуке, волосы в косе на бок, и легкий макияж. Сначала осторожно присматривался, потом откровенно начал рассматривать. А знаешь, когда понял, что влюбился?

— когда? — о, эти любящие и любимые глаза. Готов часами лежать, рассматривая каждую складку на ее лице, смотреть, как сужаются зрачки, как уменьшается радужка. Как будто наблюдаешь за тем, что стало частью тебя. За собой...

— я вошел в аудиторию, не постучавшись. Ты сидела за столом и плакала. Напротив стоял ректор и кричал из-за того, что ты целую неделю не вела лекции у одной группы. Он начал уходить, а я встал за дверью так, что он меня не заметил. Помню, как стоял и

наблюдал за тобой, боясь приблизиться. С того момента все изменилось. Я понял, что сделаю так, чтобы из твоих глаз выкатывалось как можно меньше слез! Понимаешь, почему мне было так фигово, когда я доводил тебя до истерик? Когда я в первый раз тебя обнял, после награждения. Ты сказала, что представляла на моем месте другого. И я помню ту слезу. В тот вечер был настолько злой на себя! — стало больно вспоминать многие моменты. Казалось, что где-то я был не прав, где-то она...

— Миш, не надо. Давай вспоминать только хорошее. Я знаю, что порой несла чушь, была последней овцой!

— слушай, а где у тебя блузка такая синяя? С вырезом-капелькой на груди и оборочкой?

— ну, где-то в шкафу, а что?

— о, эта блузка! Я так любил, когда ты в ней ходила! Всегда в эти дни что-то у тебя спрашивал, ты подходила, и да!

— Боже, с каким извращенцем я живу!

— как будто ты сама никогда на меня не смотрела?

— ну, было дело, но не в лифчик же заглядывать!

— конечно, у меня же его нет. Ну, ка, признавайся, когда глядела?

— нет!

— давай, давай!

— ну.... Когда мы пошли на репетицию... мне кажется не в первый раз. А, нет, в первый. Ты снял пиджак, а до этого я как-то не видела тебя без него. Потом ты сел на кресло, закинув руки за голову, и рубашка обтянула каждую мышцу, ну, пока ты не видел, я невольно и залюбовалась.... - сейчас я уже кое-как дышал, ведь эта ведьмочка провоцирует! Изучает руками мое тело, как в первый раз. А я пообещал, что пока больше не буду приставать.

— а когда я в тот вечер остался без рубашки?

— о, тот вечер. Когда ты начал массаж, я буквально взлетела на небеса. Хотелось впиться в твои губы, и покусать буквально до крови! Потом, когда мы бесились на кровати, я намеренно позволяла себе большее! Не каждый день на дороге встречаются такие мужчины.

— Оль, ты можешь прекратить свои действия? Я обещал, что больше не буду приставать!

— не, ты когда сдерживаешься, такой классный! Глазки горят, венка на шее дергается, руки напряглись, и не только.... - я с животным рыком накинулся на свою жертву, буквально сжимая все ее естество.

— а вот теперь поговорим!

— я не поняла, это что сейчас было!? А дальше?

— я обещал, что больше ничего не будет. Слушай, а вот тогда, когда я тебя переодевал, ты сильно обиделась?

— ну, мне было безумно стыдно. Я даже не знала, как это объяснить. Вроде бы и было позорно, что какой-то мужчина без моего разрешения на меня смотрел, а с другой стороны, я надеялась, что тебе понравилось...

— ох, понравилось! Еще как... потом пришел домой, не знал, как это «понравилось» удовлетворить!

— ммм, мне приятно. А тебе было приятно, когда ты был в полотенце, а я без белья, в твоей футболке к тебе приставала?

— я кое-как себя сдерживал, чтобы не накинуться на тебя в порыве страсти. Такое

странное ощущение, когда в первый раз ощущаешь руки девушки на своем теле...

— не менее странное, когда в первый раз ложишься в кровать с женщиной. К тому же с твоим учеником...

— я вот думал. Ты такая красивая, умная, привлекательная, почему мужчин не было?

— ну... И ты не лишен обаяния, только сейчас с тобой в кровати лежит единственная и любимая девушка.

— почему единственная? Двое вас таких! — я нежно поцеловал Олю в животик, спускаясь ниже. Видимо, не сдержу я своего обещания....

— Миш...

— ммм?

— к черту все! Не останавливайся!

— женушка, вставай. Время уже за полдень перевалило! — я ходил по кухне, собирая завтрак на стол

— а, что, завтрака в постель не будет?

— не будет. С этого дня семейная жизнь — и ни капли романтики! — конечно, лицо моей любимой ничуть не изменилось. Она знала, что я шучу. Да и особой романтики до этого в наших отношениях не было! За вот такое отсутствие реакции она и получила по попе.

— будешь руки распускать, накажу!

— ой, боюсь, боюсь. Садись завтракать, все остывает. — она удобно устроилась у меня на коленках, поглощая предложенные «деликатесы». Сегодня на столе были горячие бутерброды и булочки разного вида. Горячий кофе неплохо гармонировал с блюдами и задавал какую-то атмосферу уюта и тепла. Не в обиду Оле, но в последнее время она стала очень много кушать. Я понимаю, что это все для ребеночка, но что-то, а выглядеть она стала только лучше! Набрала не только в области живота, но и в ногах, наела щечки. Мне всегда казалось, что девушки с лишними килограммами куда привлекательнее худых. Есть много фраз на эту тему «Худые злые», «Девушка без животика, как квартира без мебели».... И прочие. Есть статья о том, что вопреки всем убеждениям о идеально ровном и плоском животике, мужчины любят, когда у вторых половиной есть небольшой жирок, чтоб было за что ухватиться.

— Оль, что сегодня будем делать?

— мы договорились, что сегодня не будем собираться. Каждый посветит день себе. Тем более, полдня позади! Давай фильм какой-нибудь посмотрим?

— фильм?

— а у тебя были какие-то планы?

— ну.... Нам как бы с парнями нужно подготовиться к празднику, но если вы так решили, то...

— Миш, конечно, иди. Я все понимаю. Тем более, у меня давно назревало желание посмотреть один сериал.

— тогда, договорились?

— да, давай, звони парням.

— ща наберу. Пац, здорова. Че, сегодня соберемся? До праздника не так много осталось. Надо все в кучу собрать.

— я только «за», пойду Дашке скажу. Даш, ты не против, что я сегодня свалю?

— да, катись на все четыре стороны

— люблю тебя. Все, я договорился.

— а у вас это как бы нормально? Она не обиделась?

— не, все норм. Во сколько?

— давай через час у Лехи?

— ок, я буду.

— все, я с парнями договорился. Через час пойду. Тебе может, помочь чем-то?

— да, вроде бы нет...

— тогда объясни мне быстренько следующую тему?

— быстренько? Объяснить? Следующую тему? — Оля посмотрела на меня, как на умалишённого. Конечно, предысторию же я не удосужился рассказать.

— я следующую лекцию пропущу. Там как раз остается несколько дней до праздника.

Нужно все подготовить, таблички напечатать, стульчики расставить. Ты же отпустишь?

— как-то не собиралась!

— а если я хорошо попрошу? — моя рука скользнула под ее майку, заставляя выгнуться в спине. И все же она только моя. Люблю ее.

Глава 27. POV Леша

— Ник, ты не против, если я провожу?

— я только «за». После того случая с этим козлом страшно немного....

— не переживай, больше он на тебя и посмотреть не посмеет!

— спасибо. И, извини, что из-за меня такие неприятности...

— успокойся, а? ты замерзла, наверное?

— ну, есть немного... — я накинул ей на плечи пиджак, тихонько сжав хрупкое тело.

Каждое прикосновение к ней, как сказка. В кровь выбрасывается эндорфин, и появляется улыбка на лице. Вот и сейчас, стою, как дурак, улыбаюсь. Она лишь мило краснеет, опуская взгляд. А ведь врет, что замерзла. На улице духота, она сама горячая, как лучи летнего солнца.

— а кожа горячая. Не болеешь?

— не, просто устала. Ноги гудят, и голова немного болит.

— не тошнит, ничего?

— не, говорю же, устала. Отосплюсь, и все будет хорошо. — И все-таки что-то меня настораживало. Мы дошли до общежития, я приоткрыл двери, пропуская вперед это чудо. Тонкие ноги, осиная талия, и невероятные бедра! Все безумно женственно и красиво. Так бы и забрал себе все! Да. Полюбил. Первый раз искренне. Не могу это объяснить. Просто какая-то потребность находиться рядом — спасибо, что проводил. Мы пришли. — эээ, в мои планы это не входило! А чай!?

— да, всегда, пожалуйста. Нечего таким красивым девочкам гулять одним в поздние часы!

— ну, красивым, может быть, и нечего, а мне можно.

— так, не говори, что считаешь себя некрасивой!

— не хочу об этом говорить.

— да, извини, не мое дело. Но все равно, ты очень красивая!

— спасибо. Может, зайдешь? — Боже, она так мило краснеет, и эта прядь волос, которую она перебирает, уже ни на что не похожа!

— раз зовешь. — в ее комнате как всегда царил порядок. Каждая вещь на своем месте. Идеально чистое все. Ни пылинки! — Ник, всегда хотел спросить. А у тебя такой порядок, это из-за чего?

— ну, каждая девушка должна содержать в чистоте и порядке свой дом. Я немного педантична, но не считаю, что это выходит за грань.

— классно. Тоже так хочу. Я даже макароны сварить нормально не могу. В последний раз «готовил» неделю назад. Кастрюля до сих пор в раковине отмокает. Как говорится. Утварь начинает жарить сразу после того, как заканчивает варить.

— ну, мужчинам ни к чему уметь готовить. Рядом должна быть женщина, которая и накормит, и научит, в крайнем случае. А еще лучше дочь завести. Когда жены нет, чтоб она кормила.

— я был бы счастлив, если бы сейчас рядом была жена и дочка. До дочери, наверное, рановато, а в остальном...

— чай будешь?

— нет, спасибо. Наелся сегодня. Может, потанцуем? — я сидел все это время и пытался вставить куда-то эту фразу. Хочу ее приобнять хоть немного. Лишь бы не отказала! А еще хуже будет, если она переспросит. Я не смогу это повторить.

— ну, я не умею, если честно.... - чародейка немного смутилась, потупив взгляд. Ну, ничего. Сказала, что не умет, а не отказалась. Это уже успех!

— я тоже не профи. Так, как? — она кивнула, поднимаясь с диванчика. Это умопомрачительное платье безумно ей идет!

— не обидишься, если я тебе ноги оттопчу?

— нисколько. — я подобрал музыку, включив ее лишь фоном. Дрожащими руками придвинул ее к себе за талию, тем самым заставляя положить ее руки ко мне на плечи. Заставить встретиться взглядами, было почти нереально. То она смотрела вдаль, то я косился на какую-нибудь безделушку. Мне было просто приятно от того, что танцую сейчас с ней. Мои руки уже лежат на противоположных бедрах, как бы обнимая ее талию. Губы чуть приоткрыты, я кое-как сдерживаю себя, чтобы не наброситься на нее. Она чуть приближает голову ко мне, спрашивая разрешения. Я все вижу, но стараюсь не реагировать. Наконец, она, практически не касаясь.... Кладет голову мне на плечо. Для меня это уже маленькая победа. Я лишь сильнее прижимаю ее к себе. В какой-то момент до меня доходит осознание того факта, что мы перестали двигаться. Просто стоим и обнимаемся. Я боюсь прижиматься к ней всем телом, боюсь двигать руками, боюсь что-то сказать, просто боюсь спугнуть! Она сейчас кажется весенним листом, который только-только распустился. Такая юная, чистая, непорочная. Она в первый раз в этом мире, но кажется, что уже опытнее меня. Ей столько всего предстоит узнать, но тебе стоит лишь надеяться, что этот лист распустился на твоём дереве. Сейчас она может улететь от любого дуновения, или ее вытеснят другие листья. Нет! я этого не допущу. Хочу, чтобы всегда была моей. Сквозь волосы я нежно поцеловал ее в ухо, почти невесомо, кое-как коснувшись, но спугнул. Она резко отпрянула, так и не взглянув в глаза. Не сказав ни слова, она отошла к дивану, нервно перебирая волосы. Так, я должен что-то сказать, ну, же! Не молчать!

— Ник...

— что? — что-что... не придумал я дальше.

— что-что... не придумал я дальше! — о, мысли с речью совпали!

— не придумал как отмазаться?

— от чего? Ты о чем? — она опять завела старую шарманку?

— Лещ, мне чего-то не хорошо... голова кругом идет, и тошнит.

— Ник, Ник, Ника! — я прощупал пульс, он был очень слабым, лоб ледяной. Ее трясет, она кое-как балансирует на грани обморока. — я не врач, не знаю, что происходит! — чувствовал себя моральным уродом. Ей плохо, а я не могу ничем помочь. Правда, не могу! Начну что-то делать, а мало ли это навредит?

— у меня энергетическое истощение...

— точно!?

— да. — позже буду задаваться вопросом, откуда такой диагноз и уверенность!

— иди сюда.

— нет, Лещ, это безумно больно! Я не буду!

— а умирать в муках, думаешь не больно!? — я стиснул ее руки в районе вен, стараясь не причинить боли. — Ник, пожалуйста. Слышишь меня!? Пожалуйста, расслабься. Просто дай мне это сделать. Будет больно, но я постараюсь быть нежнее. — из ее глаз уже лились

слезы тонкими струйками. Я готов был выть вместе с ней, но понимал, что это единственно верный выход.

— ты хотя бы обнимешь меня? — это все, что она смогла проговорить сквозь слезы. Я и сам начал видеть ее очень расплывчато. Глаза немного опухли, но я понимал, что сейчас должен помочь ей. Как только она выдохнула, вены вспыхнули темно-вишневым цветом, озаряя комнату. Ника вскрикнула, уткнувшись мне в плечо. Я был готов отдать многое за то, чтоб ей стало хоть чуточку менее больнее. Прижимал ее к себе, гладил волосы, спину, шептал ей самые добрые слова. Она просто плакала, уткнувшись в меня. И я понимал, что плакала она не от бессилия, а от адской боли. Чародейкам это, наверное, больнее дается. Ну, по крайней мере, я читал, что девушкам, которые не прибегали к половым актам очень больно. А она не прибегала.

— Ник, солнце, принцесса, потерпи немного. Скоро все пройдет. Я не могу сгладить эту боль. Клянусь, был бы хоть малейший шанс, я бы все взял на себя! Прости...

— я больше не могу. Это адски больно! — твою ж мать! Готов сейчас разнести все. Ей больно, а я не могу ничего сделать! Я сжал ее руку, положив к себе на грудь. Она начала цепляться ногтями за рубашку, пока не оторвала несколько пуговиц. Кисть проникла к моему телу, изучая каждый миллиметр. Ее всхлипы чуть успокоились, в какой-то момент она даже начала закусывать губу от удовольствия. Именно от удовольствия! Она поглаживала бока, царапала торс, а потом начала играть с сосками, прокручивая их между пальцев. Я не мог скрыть своего удовольствия, в районе паха все пульсировала, а из гортани то и дело вырывались хриплые вздохи. Как казалось, Ника совсем позабыла о том, что сейчас происходит питание энергией, и ей должно быть больно. Глаза так блестели, она и сама стала получать удовольствие от того, что делала.

— Ник, все кончилось. Ты молодец — я провел руками по ее волосам, задержавшись на спине. Цвет сияющих вен стал немного угасать, а чародейка нехотя, как мне кажется, отстранилась. Она тут же опустила глаза, но резко подняла их на меня, когда увидела мою реакцию... — И...извини — я скрылся в ванной, пытаюсь сгладить эту неловкую ситуацию. Сейчас сижу на краю ванной и понимаю, что вряд ли без вмешательства так сказать мне удастся отсюда выйти. Краем мозга соображаю, что она теперь моя жена. По законам предков. Конечно, юридически мы никто, но все же...

— стоп! Она же сейчас не сможет переспать с другим мужчиной, как и я с другой женщиной. — эту фразу я сказал сам себе, и она как будто окрылила. Я стянул с себя рубашку, оставшись с голым торсом, и вышел в комнату. На диване сидела Ника. Взъерошенная, немного заплаканная, но такая родная...

— Ник, ты как? — она молчала, не поднимая глаз. Я позволил себе присесть рядом с ней, забрав ее руки в свои. Вены набухли, и стали сильно выступать. Черт, как же ей сейчас больно! — можно? — я взглянул в ее глаза, спрашивая разрешения на то, чтоб хоть немного размять ее руки. Она молчала. Только подушечками трясущийся пальцев я коснулся ее кожи. Она была настолько напряжена, что я не мог и тихонько нажать. Провел всей ладонью по руке туда и обратно, за что получил облегченный вздох. Надеюсь, что ей становится легче. — прости. Стало легче?

— ... - из ее глаз снова покатались слезы. Она не удосужилась, и взглянуть на меня. Господи, прощайте мои нервные клетки!

— Ник, не молчи. Скажи хоть что-нибудь! Думаешь, что мне сейчас не хреново!? Да я

выть готов, только подумаю, как тебе больно! Мне кажется, что я последний урод! Заставил тебя испытать столько боли, довел до слез! Поверь, от твоего молчания мне не легче... — и я снова сорвался, накричал на нее. Что ж я за скотина такая?

— прости, очень больно, просто. Голову не могу наклонить....

— давай. — я положил ее на диван, как бы она не сопротивлялась. Дрожащей рукой утер ее слезы, плавно переходя к шее. Я старался не давить на нее, но в то же время разминать затекшие мышцы. Пока что она не подавала признаков жизни. Просто лежала, периодически всхлипывая. — Ник, ты хоть как-то реагируй, чтоб я знал, что тебе не больно.

— мне классно. У тебя волшебные руки. — я снова заулыбался, как дурак. Она уже терлась щекой о мою кисть, намекая на то, что ей уже совсем не больно.

— ты как маленький котенок.

— хочется выкинуть на улицу?

— ахаха, нет, хочется погладить и накормить.

— зачем кормить?

— худая какая-то...

— а говорил, что красивая...

— я и сейчас от своих слов не отказываюсь. Как шея?

— все волшебно. Спасибо. — она поднялась с дивана, наклоняя голову в разные стороны. — я, наверное тебе что-то должна за это? — боже, успокойте мою фантазию. Я только сейчас вспомнил, что напряжение, так сказать не отступило. Наоборот, от ее сладких вздохов и нежной кожи оно только усилилось. Но не скажу же я ей «Ник, давай...» фу, аж хочется себя ударить за это!

— Ник, ничего ты мне за это не должна. Еще и я должен твое желание исполнить! Столько боли тебе доставил...

— ну, ты вообще не должен, но...

— давай, говори желание, я исполню. Сегодня добрый. — наш диалог переходил в какое-то дружеское русло и мне становилось крайне некомфортно сидеть, скрывая свое положение.

— мне неудобно...

— так, давай без прелюдий. Говори, что хочешь.

— можно.... Я тебя еще раз потрогаю? — ч...что? Потрогает!? Я как бы.... Я не против этого, но черт! Мысли слились в какой-то кашистый комочек, не желая распутываться.

— если хочешь.... Но потом с меня одно желание! — у меня созрел немного коварный план. Главное, чтоб Ника не обиделась на такую просьбу.

— хорошо. — ее ухоженные ручки легли на мои плечи, немного массируя. Я уже тысячу и один раз пожалел, что согласился. Ремень стал жутко давить, и я потянулся, чтоб хоть как-то сбавить напряжение. Ее рука меня остановила, а она что-то шепнула на ухо. Уши заложило от напряжения, так что я ничего не слышал. Тонкие пальцы спускались ниже, обрисовывая линию ключицы. Грудь нервно поднималась от прерывистого дыхания. Я сказал себе не шевелиться, впившись руками в обивку дивана. Она продолжала свой путь, задержавшись на груди. Острым коготком она оставила царапину вдоль всего торса, вскоре из нее тоненькой струйкой начала сочиться кровь. В ее глазах плясали черти, что еще больше пугало. Не знаю почему, но я доверял ей на 100 %. И почему-то думал, что этой ночью все должно случиться, а сейчас это лишь предварительные ласки со стороны каждого. Так, что можно вести себя более раскрепощенно. Маленькая ранка чуть зацепила, вызывая

изменения на моем лице. И тут Ника припадает к самой верхней точки царапины, немного посасывая, и слизывая кровь. Такие действия слишком даже для меня. Не хорошо сравнивать, но скажу. Сколько девушек у меня не было, а вот так ни одна не заводила. Были, которые не стеснялись себя и своего тела, но такое у меня впервые! После того, как чародейка «обработала» всю царапину, она поднялась к соскам. Что ж они ей так нравятся!?

— Ник, я больше не могу! — тело буквально содрогалось, а руками я гладил ее спину.

— можешь. — нисколько не смутившись она села на меня, обхватив тело ногами. Я издал звериный рык, но убрал от нее руки. Пусть играет, будем честны, мне это тоже нереально нравится! она резко встала, поманив меня пальцем в другую комнату. Ну, я не дурак. Тут же пошел за ней. В ее спальне царил мрак. Темные шторы, задернутые наглухо. Почти черные обои, черно-белая мебель, покрывало на кровати цвета горького шоколада. Но последнее быстро слетело куда-то в угол, открывая вид на постельное белье. Оно, как и большинство предметов этой комнаты было черным. Ника кивнула на кровать, а я лишь с размаха угнезвился на нее. Теперь чародейка сидела на мне, упиваясь моим телом. Я не особо слыл привлекательностью и спортивным телосложением, но в последнее время взял себя в руки. Появились и кубики, и руки накачал. Пусть не очень сильно, но мне нравилось. По всей видимости, и Нике. Она перешла на руки, прорисовывая каждую неровность.

— ай, Ник, аккуратнее! — она не очень удачно повернулась, встав на меня коленом.

— черт, прости, я не специально. Давай сюда свое желание. — она резко отпрянула от меня, располагаясь на соседней подушке.

— можно я все же для начала выйду? — мое крайне непристойное положение не давало покоя.

— нет, давай желание.

— покажи татуировку? — мы оба знали, где она, и как выглядит, но мне была интересно именно ее реакция.

— вот я так и думала! Ладно, помоги снять платье. — она повернулась ко мне спиной, предоставляя молнию в мое распоряжение. Руки тряслись, и я кое-как взялся за собачку — ты че, как алкоголик. Не можешь расстегнуть?

— Ник, я вообще уже ничего не могу! — честно признавшись, я опустил руки.

— а татуировку увидеть хочешь?

— очень — хочу очень. Просто уже хочу! Она расстегнула платье, и откинула его в сторону, оставшись в одном белье. — твою мать! — я окончательно потерял здравый смысл и впился ей в губы, резко придвинув к себе за попу. Такие сладкие, желанные, безумно нежные. Казалось, что на них еще остался привкус моей крови, но в то же время они отдавали вишневым блеском, которым она пользуется. С момента нашего первого поцелуя Ника так и не научилась целоваться (но, ничего! Беру это в свои руки!). Она пыталась двигать языком в такт моих движений, но получалось у нее слабо. Она постанывала мне в губы, терлась о меня животом, а я все больше терял рассудок. — тш, тишь, Ник. Успокойся. — я прижался лбом к ее лбу, шумно выдохнув в губы. Сейчас нельзя поддаваться эмоциям. Она хотела поиграть, но на сегодня с нее хватит. Та боль, что она испытала и так надолго останется в ее памяти. — прости, мне нужно отойти. — я встал с кровати, но она меня окликнула:

— если уйдешь, то я обижусь — черт, как с ней будет трудно! Она же еще совсем маленькая. Многого не понимает...

— Ник, хватит меня мучать. Это становится немного больно...

— я хочу сама.

— что ты хочешь сама?

— не заставляй меня произносить это слово. — ахаха, девушка, которая минуту назад скакала на мне стесняется произнести слово «удовлетворить». Прикольная она.

— хорошо, хорошо. Я вернулся. Мне самому раздеться, или ты? — было видно, что девушка до жути смущена. — Ник, посмотри мне в глаза. Слышишь? Я люблю тебя такой, какая ты есть. Я не хочу на тебя давить и заставлять. Я понимаю, что за сегодня ты пережила очень много. Не буду я заставлять тебя, меня.... То самое слово. — она улыбнулась, прижавшись ко мне. И, вот, оно свершилось. Мы сидим на одной кровати, нежно обнимаясь. Это все, чего я ждал от жизни.

— а татуировку ты все же посмотришь! — она забралась под одеяло. Куда-то в угол полетело нижнее белье, и я понимал, какая примерно картина меня ждет. — посмотришь? — я кивнул, а она откинула одеяла, освобождая свое тело. Небольшая грудь, плоский животик с немного выступающими кубиками, накаченные ножки, и маленькая татуировка в форме бабочки на самом интимном месте. Я провел по ней пальцем, вызывая стон наслаждения. Такая маленькая и аккуратненькая, под стать моей любимой! Губами я дотронулся до нее и нежно пощекотал носом. Ее запах дурманил рассудок, а красота сводила с ума. — Лещ, а у меня грудь сильно маленькая?

— я тебе говорил, что ты безумно красивая. И, нет, не маленькая. Почти двоечка. Ты так еще более хрупкая. — пока Ника лежала тюленькой на кровати, я обшаривал носом все участки ее тела, немного щекоча и периодически целуя. — с чего ты вообще решила, что маленькая?

— по ней видно! И ты как-то не смотришь, явно же не нравится. — чтоб больше такого не было я искусал ее так, что она кричала от удовольствия. Вся грудь была в засосах, искусанная и зацелованная мною.

— теперь вопросов нет? а еще раз такое услышу, получишь! Ясно?

— вполне. Вот ты меня искусал, зацеловал, а я?

— так и ты тоже... — она резко потянула ремень штанов на себя, и откинула его в сторону. Пальцы быстро справились с ширинкой, освобождая меня от ненужного предмета гардероба.

— твое нижнее белье совершенно не подходит к моему постельному! Снимай. — я ухмыльнулся, но все же снял. А она перестала стесняться, даже вошла во вкус! Тонкие пальцы обвивали мое тело, пока губы оставляли влажную дорожку от подбородка до живота. Я готов был разорвать ее тело, зацеловать до смерти, но приходилось держаться, чтоб не спугнуть.

— Ник, откуда ты так умеешь!? — я кое-как сдерживал стоны наслаждения, а иногда не сдерживал. Буквально крики вырывались из груди, за что Ника дарила мне все новые и новые обороты этой ночи. Я ночью делал то, за что мне утром стыдно. Я будто был во сне, в своем лучшем сне. Но, надеюсь, что теперь эта Богиня из сна будет со мной постоянно! Через несколько минут Ника смогла оторваться. Пока я тяжело дышал, она просто смотрела на меня своим хитрым взглядом. Где-то в глубине плясали черти, кипятя в котле серебро. Такой блестяще-серый оттенок ее глаза принимали крайне редко. И вот, сейчас именно этот момент.

— Лещ, сделай мне массаж... У тебя так классно получается. На многих тренировался? — опять намек, ну, я предупреждал! Я сминал ее, оставляя повсюду отметины

и влажные дорожки. Она выгибалась, не знаю, куда себя деть. Крики и стоны буквально разлетались по измерению. А я лишь наслаждался ее телом до упоения, целую самые отдаленные его части.

— еще будешь вредничать? Или поймешь, что мне больше никто не нужен?

— я б еще повредничала, но ты только целуешь. Так не честно!

— солнце мое, ты еще слишком маленькая....

— не поняла!? Ты до моего совершеннолетия собрался ждать!?

— ну, вообще хотел. Но сегодня уже дал слабинку, за что мне безумно стыдно — я наигранно почесал голову, делая вид, что над чем-то задумался. На самом деле, действительно не хочу. Точнее хочу, но она же еще такая юная, а я тут лезу со своим.

— Чумаков, не беси!

— ну, если не до совершеннолетия, то хотя бы до свадьбы. — сейчас наступал самый ответственный момент. Да. Я решил сделать ей предложение. Кольцо я купил давно, даже не знаю, зачем. Просто купил.

— до свадьбы? Ну, судя по всему, мое совершеннолетие наступит раньше... — она чуть сползла с меня, уставившись куда-то в стену. Дурочка моя.

— Ник, ты будешь моей женой?

Глава 28. И ты согласилась!?

POV Даша.

Господи, как я устала за этот день! Танцы, конкурсы, подарки, гости, музыка, Пашка еще тут мешается! Видимо, сегодня эта Вера была одним из первых испытаний в нашей жизни. А, нет, еще до этого пьяная ночь с Аленой и Костей была. Мне кажется, что Пашка не думал о последствиях. Надеюсь, что это было лишь наваждение. За столом мы практически не общались. Некогда было, да и не о чем. Я постоянно что-то корректирую, бегаю к тамаде, а Пашка беседовал с новобрачными и гостями. Все, что мы делали вместе — один медленный танец, который я ему все же подарила. Вера кидала в меня всяческие проклятья, но жизнь научила перешагивать через такие мелкие неприятности. Я не могу сказать, что когда-то была пофигисткой, но бабушка всегда говорила, что с годами начинаешь относиться проще ко всему, и это правильно. Зачем тратить на что-то свои нервы, когда можно просто закрыть глаза? Но, отступая, скажу, что это не тот случай. Хоть я и сказала, что простила, но дома он у меня такую взбучку получит!

— Даш, чего молчишь?

— да, так, задумалась. У тебя ключ есть? Мне просто искать долго... — я указала на сумку, в которой после этого вечера царил полнейший кавардак!

— вообще-то, когда мы выходили из комнаты я сказал, чтоб ты взяла ключи! — какой пронизательный.... - но, я, в силу своей находчивости тоже прихватил свою связку! — он потряс ключами перед моим носом зачем-то, но открывать дверь не спешил. Твою ж кочерыжку, на часах давно за полночь, а он тут играет! — открою дверь за поцелуй! — какая прелесть. Мой жених открывает мне дверь в мою комнату за мой поцелуй. О`кей! Я наглым образом прижала его к стене, навалившись всем телом. Изучала языком его пространство, как будто делаю это впервые. Руками цеплялась за воротник рубашки, сминая его пальцами. На губах уже чувствовался горьковатый вкус железа, который переплетался с мятным оттенком жевательной резинки. И вот, я начала играть новую роль, тихо отойдя в сторону, и склонив голову набок. Ошарашенный Пашка шарил в кармане ключи, пытаюсь нащупать хоть что-то. Пока удавалось мало.

— помочь? — ухмыльнувшись, как только можно, я протиснула руку в карман брюк, вызволив ключи. Конечно, пред этим я позволила себе немного лишнего.

Толкнув попой дверь, я ввалилась в комнату. Здесь царил полумрак и какой-то душный аромат стирального порошка. Семейная жизнь, ё-моё! Как только я скинула неудобные туфли, тут же направилась к окну, чтоб хоть немного проветрить. Но не тут то было! Только моя рука приблизилась к ручке, как две другие руки закинули меня на подоконник. Он стоял между моих ног, придерживая меня за бедра. В глазах плясали черти, плавя в котле вольфрам. Губы чуть искусаны. То ли от возбуждения, то ли это моя работа. Пальцы движутся в направлении молнии платья. Я делаю вид, что тону в омуте его глаз, и совершенно не замечаю этих смелых действий. Как только первый палец цепляет собачку, я резко соскакиваю, направляясь в спальню. Быстро закрыться, стянуть платье, распустить

волосы, надеть самый провокационный наряд, и, вуаля! Я готова. А вот готов ли ты, Паша?

Как я и ожидала, оборотень стоял под дверью, ожидая мой выход. По всей видимости, мой прикид он оценил. Еще бы! во-первых, этот комплект стоит баснословных денег! Во-вторых, я худела под него два месяца! В-третьих, я в нем просто шикарна! С грацией кошки я проползла между ним и стенкой, очутившись в гостиной. Вызывающая поза на диване, и вот, мой оборотень уже несется со всех лап, но не так быстро. Как только тушка оказывается в моих владениях, я достаю лямки, приготовленные еще в спальне. Пара быстрых движений, и Пашка обездвижен. О, этот взгляд, как у котенка, которого оторвали от маминой соски.

— доигрался? — нежно промурлыкала ему в ушко, при этом посасывая мочку.

— Дащ, я чего-то не знаю? — а дыхание уже сбивается. Чертенек.

— сейчас узнаешь. Думаешь, что так просто сойдет с рук эта выходка с Верой? Не дожدهшься. Будешь наказан. Ты будешь кричать, насколько тебе плохо от того, что хорошо. Будешь молить о пощаде, и при этом стонать. Будешь делать то, что я скажу и так, как я скажу. Ну а в конце я удовлетворю тебя так, что на других баб глаза не поднимутся, не то, что все остальное! Понятно!? — он лишь нервно сглотнул, кивнув в знак согласия. — тогда, приступим, господа.

Пара быстрых движений, и я уже расправила диван, при этом нарочно выгибаясь, как можно сильнее. Так приятно наблюдать за любимым мужчиной, когда его грудь вздымается от прерывистого дыхания, руки трясутся, а по телу табунами бегают мурашки. Перекочевав на него, я стала медленно расстегивать пуговицы рубашки, при этом, не отрывая взгляда от его глаз. Такие нежные, родные.

— Дащ, отвяжи меня на минуту — я не до конца понимаю, что делаю, но отвязываю. Тут же по спине скользят ладони, обвивая меня в кольцо рук. Стальные объятия и нежный голос — Дащ, я у тебя такой дурак бываю. Прости, люблю тебя до одури, а веду себя, как полнейший кретин. Ты самое дорогое, что есть в моей жизни, любишь меня, останавливаешь, отдергиваешь. Мне кажется, если б не ты, давно уже я спился... — я пытаюсь зарыться лицом в него, чтоб не показать своих слез. Просто растрогалась, и понимаю, что продолжить дальше я уже не смогу. — не плачь, солнце. Я люблю тебя. — это были самые нужные слова в этот момент. Только, откуда он знает, что я плачу? — тебе массаж сделать, или спать хочешь?

— сделать — я сквозь слезы что-то промямлила, вытирая потекшую тушь.

— ты моя принцесса, макияж потек. Пойдем, отнесу тебя умыться — Пашка подхватил меня на руки, направляясь в ванну — я не понял, ты похудела что ли?

— да. Для белья худела — пришлось честно признаваться. Не врать же любимому...

— чтоб больше такого не видел. Тебе месяц, чтобы отъесться, а то ходишь худая, как досочка. Так нельзя!

— хорошо. Я буду кушать — почему-то после его слов я готова делать все, как он хочет. Толстеть, худеть, петь, танцевать — все! Пока Пашка меня умывал, я лежала мертвым грузом на его коленях. Ему было не очень удобно, но сказал, что справится. Теперь меня уже несли к кровати. Любимая, большая, такая мягкая, но совершенно неудобная без любимого.

— худеть ради каких-то лямочек. Смысл? Еще, наверное, думала, чтоб мне

понравилось? Когда ж ты поймешь, что люблю я тебя такой, какая ты есть. Люблю, когда ты сладко потягиваешься с утра. Люблю, когда на голове воронье гнездо. Люблю, когда шныряешь по дому в моей рубашке. Люблю, когда босиком бегаешь после душа, забыв полотенце. Обожаю, когда злишься просто так, сама на себя, но обязательно быстро отходишь. Не могу прожить без поцелуя перед завтраком. Ты пойми, что влюбляются не в красивую попу, а в родинку на этой попе. — пока Паша вел свой незамысловатый монолог, я глядела на него, выпучив глаза. Он тихонько перебирал лямки моего белья, непонятно, пытаюсь снять, или завязать потуже. — а теперь, позволь, я раздену тебя, и сделаю массаж. Наверное, ноги сегодня гудят? — я лишь кивнула. — ну, вот и хорошо. В смысле, не хорошо, будем разминать. Как ты это надела!?

— очень просто. Давай, помогу — я начала распечатывать себя из кружев белья, а Пашка лишь жадно следил за моими жестикуляциями. Когда самая сложная часть была позади, я предложила ему продолжить самостоятельно. Вот такие нежные и трепетные моменты в тысячу раз чувственнее самых страстных ночей. Хотя, ночи тоже иногда нужны! Пашка не позволил себе слишком много, снимая белье. Пара засосов не считается!

— Дашка, поехали куда-нибудь летом?

— например?

— не знаю. В ту же деревню, хотя, лучше куда-нибудь к морю. Купим путевки, слетаем. Вон, Алена с Костяном съездили!

— Паш, возможно ты скажешь, что я сумасшедшая, но я не хочу. В начале лета у Оли с Мишей дочка родится. Нужно будет помогать, гулять. Явно будем на природу все вместе выезжать. Да и курсы по архитектуре может быть начнутся...

— ты не хочешь, или очень много дел?

— я не знаю... — вроде бы и классно, к морю, но с другой стороны.... Здесь же тоже хорошо?

— ну, я не сильно тороплю. Подумай. Так ножки мну, хорошо?

— безумно — я всегда кайфовала от прикосновений его рук. Таких нежных и чувственных. Порой грубых и резких, но всегда любимых. — Паш, а можно просьбу? Но она откровенная.

— Соболева, ты почти Зубова. Не надо стесняться, говори.

— я все равно стесняюсь. — у меня просто грудь болит, уже какой день, а Пашка так классно массаж делает. Один раз я докопалась, где он так научился. Он долго отнекивался, но потом рассказал, что в интернете нашел какие-то зарисовки, и вот...

— ладно, я сам — и он начал делать именно то, что я хотела, но как!?

— Паш, у меня же стоит блок на мыслях!

— и, что? Я твой жених, как-никак, вижу, чего ты хочешь.

— любимая, доброе утро. Будешь вставать?

— да, буду. Писать хочу.

— вот она, высшая степень доверия! — я ничего не ответила. Лишь встала и натянула его рубашку. Чего это он такой счастливый лежит? Ладно, будем позже разбираться.

— как настроение, дорогой? — я нарочито плюхнулась в кровать прямо на него, ничего, пусть напрягается! Ему еще меня из ЗАГСа тащить, да и жить со мной. Вот последнее вообще подстава!

— что может быть лучше любимой девушки в рубашке, валяющейся на тебе?

— когда эта девушка под тобой? — страстный поцелуй, после которого непременно должно следовать продолжение, но... Звонок, будь он неладен! Пашка спрашивает можно ли им собраться, чтоб обсудить свои дела, ну, я отпускаю, куда деваться?

— Дашка, ты у меня самая лучшая. А у нас еще час! — и вот, я уже прижата к кровати под любимым мужчиной. Отступая от темы, скажу, что на сегодня нет каких-то грандиозных планов. Так, уроки, подготовка к лекции, убрать дома, приготовить что-нибудь вкусненькое, и с девчонками что ли встретиться...

— Даш, я никуда не хочу. Уже скучаю...

— ой, что это мы такие сентиментальные стали? — сказать честно, я и сама не хотела расставаться с ним в этот день. Сейчас бы так и прыгнула к нему на шею, зарывшись носом в волосы. Ну, что поделаешь? Нужно!

— да, ну, тебя! Люблю дуреху, вот и все.

— и я тебя. Давай, беги, а то опоздаешь. — я захлопнула дверь и на всякий случай повернула защелку еще на несколько оборотов. Это с любимым мужчиной чувствую себя в безопасности, а одной как-то беспокойно...

— черт! — озарение пришло оттуда, откуда не ждали! — сегодня 21 число второго месяца. Так? так. А это значит, что послезавтра День Магов. Так? так. А отсюда следует, что наших мальчиков нужно будет поздравить. Так? так. И я могу сделать вывод, что должна собрать подарки! — а оказывается, что разговаривать с собой очень даже удобно! Я пришла к шкафу, где были упрятаны подарки. — интересно, а что будет, если я применю немного бытовой магии? Надеюсь, что никто не заметит. — пара минут, и вот, презенты уже упакованы в цветные коробочки, перевязанные лентой. Неплохо... — так, думаем дальше. День Ведьм. Мы с Никой так и затормозились на половине танца. Нужно дальше что-то думать. Девочки разучили эти движение, и сказать по правде, получается довольно неплохо. Осталось придумать секунд 30, и танец готов. Нужно звонить Нике! — после таких рассуждений я нашла зеркало и набрала код чародейки. Гудки, гудки, гудки.

— ало! — фу, какие-то скрипы и шорохи в зеркале.

— Ник, доброе утро. Надеюсь, что не разбудила. Я тут подумала, может, сегодня соберемся, чтоб танец додумать?

— хорошо, давай. Да, отстань ты! — последняя фраза была адресована явно не мне...

— Ник, ты это там с кем? Не Алексей ли к тебе лезет? После свадьбы ведь с ним ушла...

— Даш, давай при встрече! — о, чувствую, она обещает быть интересной!

Буквально несколько минут, и комната сияла чистотой. Я не запускаю уборку до состояния коллапса, так, что обычно это не отнимает много времени. Но, кстати, о птичках. Кто-то обещал мне ремонт, а вот дальше обещаний пока не зашло. Ну, я понимаю, столько дел, мне и самой не до обоев! Сейчас нужно закинуть коржи в духовку выпекаться, а самой привести себя в порядок. Так с утра и не переделалась, хожу в Пашкиной рубашке.

В спальне я уселась на кровать, вспоминая все события, что здесь происходили. Первые робкие поцелуи, массаж, забота. Помню, как он провел все ночь в неудобном кресле только потому, что я попросила. Говорил комплименты, улыбался, успокаивал. Та первая ночь, и

все последующие. Я невольно поджала под себя ноги, сминая уголок простыни, что вылез из-под матраса. Эх, те робкие прикосновения и первые признания. Одна только чистка картошки чего стоит. Я усмехнулась собственным мыслям, но вовремя взяла себя в руки. Нужно успеть сменить постельное до прихода девочек. Оля сказала, что чуть задержится, а вот Ника прибудет минут через 15. Чародейка, как и я отличается завидной пунктуальностью... я была бы не я, если б на всю комнату не орала какая-нибудь песня. И, мое любимое:

«Сегодня этот день настал.

Пара шагов на пьедестал.

Смотри-ка парень, кем ты стал.

Медаль на медаль, медаль на медаль.»

Из-за старой привычки слушать музыку неимоверно громко, я не расслышала звонок в дверь, именно поэтому Нике пришлось незаконно проникать в мое жилище, переместила с помощью магии.

— Соболева, ало! Я для кого звоню!?

— ой, Ник, прости, чего-то замешкалась.

— да, ладно. Белье меняешь? Давай помогу — вот, что-что, а хозяйка из Ники, что надо. Она всегда поможет убраться, посуду помыть, да и в комнате порядок. Ух, повезло же Лешке

— не, я сама. Уже почти все. Ты лучше расскажи, кто там с утра в зеркало кричал?

— отмазываться, что это собака бесполезно?

— ага. — ой, сплетни, сплетни, сплетни. Обожаю!

— он пошел меня провожать. Ну, я долго думала, позвать, не позвать на чай. Вроде уже наелись, наплясались... позвала. Он зашел. Предложила чайник поставить, а он предложил танцевать. Ну, мы стоим, двигаемся кое-как, я то вообще ноль в этом деле. И я понимаю, что он перестает шевелиться, и мы тупо стоим, обнимаемся. И короче, кончилось все тем, что я чуть в обморок не свалилась из-за энергетического истощения — вот это нифига! Откуда оно у нее, хотя, я бы задалась вопросом «Откуда оно было у меня?», но она ж тип чародейка, сильная?

— а почему так?

— да, все он. Я ж говорю, было дело, когда мы целовались, точнее он меня. И за эти секунды я успевала подпитываться, это было не сложно. А после последнего поцелуя прошло много времени, а питаться на расстоянии я не умею. И как бы мне уже не хватает поцелуев, я привязалась....

— так, я в этом не сильно шарю, но я поняла, что ты питалась его энергией через мимолетные поцелуи, но потом этого перестало хватать, да и вы не целовались. Поэтому ему пришлось тебя подпитывать вечером?

— да. Боль адская — да, знаю, проходили. — но в какой-то момент я перестала ее

ощущать. Боже, так стыдно. Нахлынуло желание, причем такое, что ноги подкашиваются. Он меня питает, а я стою, и откровенно лапаю его! Потом все переместилось в куда более интимное русло, но в самый ответственный момент он сказал «Не возьму тебя до свадьбы!» вот не козел!?

— ахахаха, Ник, тебе просто повезло. Такой мужик достался. Ты его хоть любишь?

— Дащ, он мне предложение сделал.

— охренеть. Извините за выражение. И ты согласилась?

Глава 29. Заказывайте!

— и раз, два, три, четыре, шпагат. Ник, руки чуть резче вверх, а в остальном все супер!

— Дащ, давай еще раз, я после припева немного путаюсь. С какой мы ноги начинаем?

— так, после припева это поворот, наклон с пересаживанием, и с правой ноги вперед. — я проделала незамысловатые движения, чтоб вспомнить последовательность. Танец отлетал уже на автомате. Получилось очень здорово! сегодня в Академии мы показали все движения Оле, хоть так, наверное, и нельзя. Она все же жюри. Компетентное и независимое! — все, девчонки, молодцы. Получается очень круто. Удачи нам!

— Дащ, Дащ, а в чем мы будем? Нужно же как-то красиво?

— да, мы с Никой об этом думали. На танец надеваем короткие шорты и белую майку, а на сам конкурс просто платица.

— хорошо, все будет. — мы попрощались с девчонками, и вышли из их комнаты. Что ж, танец готов, день подходит к концу, жизнь удалась.

— Ник, ну, как твое ничего?

— ты о чем?

— я о твоих отношениях — блин, Ника, не тупи!

— а, все стабильненько.

— а конкретнее? — я не унимаюсь! Все равно выясню!

— вчера был потрясающий вечер. Когда я пришла от тебя, в комнате так пусто, серо, аж всплакнула немного. И тут, звонок в дверь. Ну, я уже некрасивая, в халате, с гнездом на голове выплываю в коридор. И за дверью стоит он. Такой привлекательный. Джинсы, футболка, в руках букет полевых колокольчиков. Я просто в шоке! Он вроде как гулять зовет, ну, я объясняю, что только пришла, мол, не до этого. Зову пройти в гости, тип, и дома побуду, и с ним время проведу.

— это намек на что-то большее?

— да, как бы нет. просто убить двух зайцев, и он мне затыкает рот моей любимой цитатой. «Когда в делах, я от веселий прячусь. Когда дурачиться, дурачусь. А совмещать два этих ремесла — есть тьма искусников, я не из их числа». И пошло, поехало. Я согласилась гулять, он помогал мне одеваться, выбирать наряд....

— и когда одевал тебя, то и раздевал?

— нет! он вообще кремень! А у меня от одного его вида слюнки текут, и не только...

— так скажи, что тебе нужно большее. Хотя, нет, не слушай меня. Из меня психолог никудышный!

— да, я ему так и сказала! А он на своем стоит, мол, только после свадьбы! Ну, я и сделала вид, что обиделась. Он давай извиняться, что, вроде потерпи и бла-бла-бла. Ну, я простила. Пошли мы, значит гулять. Мороженое едим, по городу ходим, и, знаешь, куда он меня привел?

— на качельки?

— лучше бы он меня на качельки привел! В ЗАГС он меня притащил!

— ВСМЫСЛЕ!? — ой, что-то я громко крикнула. Проходящие мимо старшекурсники косо на нас глянули, а я лишь показала им язык вдогонку.

— Дащ, мы поженались. — а, апся.... Пф... хорошо. Секунду, че, прям свадьба?

— Ник, ты сейчас шутишь?

— нет, с такими вещами не шутят. Мы проходим мимо, ну, я даже внимания не обратила. И, тут, у ворот он хватает меня на руки, и несет внутрь. Я начинаю вроде, ты чего, отпусти меня, я же сказала, что подумаю! А ему хоть бы хны! Притащил меня к какой-то тетке и говорит: «Здравствуйте, Чумаков, я записывался». Она нас проводила в зал, и уже там без всяких прелюдий «Согласен?» «да» «Согласна?» и оба на меня смотрят, а я со страху вообще не знаю, что сказать! Он меня обнял, сказал, что любит, давить не будет, если я не хочу...

— все бы так у алтаря и говорили!

— а я о чем!

— и я говорю: «Да, пофиг, согласна я!» и свадьба, кольца, поцелуи. Он даже кольца купил размер в размер! — чародейка извлекла из сумочки маленькое колечко с бриллианчиком, и надев на палец, похвасталась.

— Ник, капец! И ты столько времени молчала!?

— а что говорить? Хотела выждать подходящего момента. И, вот. Ты хоть рада за меня?

— ты еще спрашиваешь!? Я просто счастлива. Вы очень мило смотрите, да и любит он тебя безумно. А я чувствую себя какой-то свахой. Ведь именно из-за меня вы встретились!

— можно и так сказать...

— Ника, у тебя же девичника не было! А ну-ка, давай-ка, сейчас все организуем. Ты же не против?

— ну, смотря кого ты будешь звать.

— считаем. Ты, я, Оля, мой желудок, Олин желудок, у нее еще там дете, и его желудок. Вроде бы все.

— хах, хорошо. Я буду только рада.

— замечательно! Сейчас ее наберу. Ты какая-то грустная. Первая брачная ночь не удалась?

— да.... - ой, кажется, я неудачно пошутила.

— Ник, ты прости, я не знала. А что случилось, или не мое дело?

— мы вроде как начали, но я поняла, что еще не готова. Почему-то боюсь.

— и он что?

— сказал, что так и думал. Не будет на меня давить. Но я чувствую, что ему это нужно, а я хоть убей, не могу себя перебороть! — Ника улеглась мне на плечо и разревелась. Господи, какая дура! Ну, понятно же, что Леша в ней души не чаёт, и готов терпеть хоть до пенсии.

— Ник, ты чего? Даже не думай плакать. Он тебя любит и очень заботится. В таких отношениях важны чувства, эмоции, а не физика.

— все равно. У него столько девушек до меня было, а я. — она не отрывалась от меня, хлюпая носом. Так, пора действовать. Я их свела, я их и помирю. Быстрое сообщение в кармане Леше, надеюсь, что мой талант набирать СМС-ки вслепую не оставил меня сейчас.

— Ник, поверь, ему нужна только ты. И сейчас он будет сдувать с тебя пылинки, целовать, обнимать, мороженки покупать. — мы стояли у окна, опершись на подоконник. Ника беспрестанно рыдала, а я гладила ее по волосам. В конце коридора показался силуэт Лешки, который очень быстро направлялся к нам. Вот это я понимаю, любовь! Я жестом указала, чтоб он был тише. Пока я гладила чародейку и что-то шептала на ухо, он подкрался к нам. Я надеялась, что он сейчас развернет ее, поцелует, но сценарий испортила Ника:

— а если ему нужно будет, ну, того, и он к какой-нибудь швабре уйдет!?

— Чумакова, ты охрелела что ли!? Вот, доказываешь бабам, что любишь, а они подругам жалуются! Ты понимаешь, что я тебя столько времени ждал, ни к кому не ушел, наконец, добился, и сейчас кину? Не дождешься! — он запрокинул Нику на плечо, и пошел в направлении лестницы.

— Леш, стой, у нас девичник!

— а невеста наказана! Никакого девичника!

— Леш, ну, пожалуйста. Ника, скажи ему! — вы чего, я же уже настроилась!

— Леш, прости. Я просто чувствую себя виноватой...

— совсем не в том месте чувствуешь! Я все сказал, ты еще в компании их чего-нибудь на придумываешь. Пьяненькие, начнете мужиков обсуждать. Нет!

— Леш, какие пьяненькие!? Ника маленькая, Оля беременная, а я вообще не ало. Отпусти, а? а ты мальчишник себе устроишь?

— мальчишники до свадьбы устраивают!

— а ты чего, стриптизерш собрался себе заказывать!?

— Ника, блин, ты нас сейчас окончательно в тупик загонишь! — к нашему счастью в конце коридора появился Юрий Валентинович, интересно, что он забыл в студенческом общежитии?

— здравствуйте, товарищи третьекурсники!

— здравия желаем, товарищ зельевар! — ох, Леха, дошутится!

— отставить разговорчики! Что тут происходит!?

— ак, вот, Алексей не отпускает Нику со мной на девичник!

— девичник — дело святое, Чумаков, отпусти девушку, пусть идет. А по какому поводу туса? — ой, я похоже влипла...

— а вы, по какому поводу в студенческом общежитии?

— так, некогда мне тут с вами! Всего доброго! — вот это поговорили!

— Леш, ну, так, как, отпустишь Нику?

— я же сказал, что нет.

— ладно, Даш, я, правда, виновата. Несла тут всякую чушь! Давай в другой раз?

— так, отставить. Чего тут сопли распустили. Отпущу я, отпущу.

— УРА!!! — мы с Никой тут же устремились к Оле, последней не помешало даже то, что она сидела на руках у Лешки.

Настроение было просто чудесным! Солнечный день, намечающийся девичник, лучшие подруги! Что может испортить такой момент? А я вам скажу. Воспоминания. В голову лезут сцены, как мы с Аленой ходили по этим же коридорам, мило общаясь. Помню, как готовились к весне и лету в бутиках «Центра». Бывало, в шутку флиртовали с парнями с потока... Но все в прошлом. Сейчас мы общаемся, но Пашка был прав. Я не могу подпустить ее к себе. Мы просто друзья, не больше. Возможно, кто-то скажет, что нас поссорил Лешка. Ни в коем случае. Здесь только наша с ней вина, да и она после того инцидента не сильно сожалеет об утрате. Чего нельзя сказать о Лешке. В первые дни он только и делал, что извинялся, пытался что-то объяснить, оправдать Алену, взять вину на себя, но я не верила. Даже не так. Я не хочу в это верить. Жизнь преподнесла испытания, мы их не прошли — получите.

— Дащ, а расскажи о Лешиных бывших. — ну, началось. Она тоже мои мысли читает!?

— Ник, зачем тебе это?

— просто.... Он не рассказывает.

— вот и я не буду. Все, закрыли тему!

— ну, почему!?! — чародейка начала конючить, благо, это случилось в тот момент, когда Оля открыла дверь в комнату. Наше появление было столь спонтанным, что вид будущей мамыши что-то среднее между «я упала с сеновала, тормозила головой» и заспанной сплюшкой.

— Оль, а мы к тебе с предложением! — вот, если бы это был фильм, то из-за спины я бы вызволила бутылку шампанского, а проснулись бы мы где-то в Вегасе с тремя полуголыми красавцами.... Но, не шампанского у меня нет, ни билетов в Вегас...

— хоть не руки и сердца?

— не, тут ты уже занята — я кивнула внутрь комнаты, указывая на Мишу, который, по всей видимости, бродил в поисках футболки. — Миша, физкульт-привет!

— и вам не хворать. Чего, решили напиться в дрова?

— а вот и не угадал! У нас событие...

— какое? — какие они все нудные! А я уже задорным взглядом намекаю Нике на то, что пора раскрывать карты!

— ребят, мы с Лешей поженились.

— ЧТО!?! — ой, надо было видеть их лица! Оля думала, что мы их разыгрываем, поэтому не поддавалась эмоциям, зато потом, когда узнала правду, разошлась не на шутку. Еще бы! Не каждый день друзья женятся! А вот Миша сразу же приободрился, поздравлять начал. Даже Нику немного засмутил. Я кое-как растолкала этих троих, чтоб объяснить, что мы не лясы точить пришли, а отмечать! Несколько минут уговоров, и я уже тащу этих двоих в комнату. Ничего грандиозного мы, конечно же, не планировали. Так, девичьи посиделки с чайком и печеньками, ничего больше!

— Так, девчонки, располагайтесь, я сейчас принесу пуфики, и чайник поставьте! — в соседней комнате пришлось извлекать удобные сиденья, что были мной заброшены в дальний угол еще осенью. Не знаю почему, но они мне никогда не нравились! Не гармонируют с общим стилем типичной коммуналки! — а, вот и я.

— Дащ, объясни этот дуре, что не обязательно ей знать все о Лехиных бывших!

— Ника, ты опять начала!?

— что «Ника»!?! что «Опять»!?! я же не могу вам сказать, что меня бесит Алена и я хочу узнать об их взаимоотношениях! — упс...

— Ник, не переживай, тебе не о чем волноваться! Они и не любили друг друга...

— я б так не сказала... — господи, дура, дура! Что я творю!?! Сама же подливаю масла в огонь! — хорошо, мы расскажем. Но обещаю, что никому!

— клянусь.

— нет, этого мало. Нужен ритуал. — глаза чародейки резко поползли на лоб, наверное, в ее представлении ритуал — что-то таинственное и волшебное, но я говорила о детских забавах. Когда такие себе барби-подростки тычут в палец иголкой, рисуют на руках и в личных дневниках особые знаки, а потом придумывают «Секретный язык». - что вы на меня так смотрите!?! Сейчас будем придумывать название нашей секты, тайный знак, и клясться в вечной дружбе! Кровь брать будем?

— давайте без крови? Я сегодня сдавала, с меня хватит!

— ну, без крови, так без крови. — я стянула со стола свой ежедневник и три ручки, чтоб нарисовать эмблему. — есть идеи тайного знака?

— Даша, нифига ты не умеешь! — чародейка встала с пуфа, выключила свет и задернула шторы. Теперь в комнате царил полумрак. Несколько печенек, разложенных на линолеуме, и кружки, как их симметричное отражение. — теперь все соблюдено!

— какие есть предложения?

— мне кажется, что можно нарисовать сердечки, чтоб они как бы сходились в одной точке, как цветочек.

— вот, Оль, ты и рисуй! — изображение было занесено в мой ежедневник на самую последнюю страницу, и на нашем теле это должно было как-то отразиться. Мы решили, что кисти и запястья — как-то банально, так, что нужно делать в районе ложных ребер. Примерно под грудью.

— когда все формальности соблюдены, а клятвы принесены, торжественно объявляю нас жрицами тайн. Вперед! — под дружный хохот мы скрепили обещания рукопожатием, и начали раскрывать карты...

— в общем, Ник, слушай, ты точно уверена, что хочешь знать?

— да, я уверена.

— он был влюблен в Настю. А Настя в моего Пашку, и чтоб как-то сгладить свое разочарование, он решил замутить с Аленой. Сначала принял у нее пересдачу по искусству, потом начал лапшу на уши вешать, чет врать... Ну, пока Алена отказывала, он Настю в постель тащил... — вот сейчас говорю, и понимаю, насколько это глупо! У них же даже ничего не было. Что она сейчас может предпринять! — в общем, Ник, он никого до тебя не любил!

— я соглашусь с Дашей. Когда он на тебя смотрит, прямо глаза загораются, я еще в деревне заметила. И это не страсть, а именно любовь, забота и потребность в постоянной защите. Он видит в тебе не любовницу, именно жену и хозяйку. Сейчас ты для него, как хранительница очага, а он обязан хранить тебя. Возможно, вот это трепетное отношение связано и с возрастом. Все равно как-то непривычно, что не говори, а ты несовершеннолетняя, так, что... Он будет сдувать с тебя пылинки, а ты радуйся.

— главное — береги! Мало таких мужчин, которые стерпят недостатки, будут терпеть и ждать. Цени это, и ни в коем случае не закатывай истерики!

— дело не в истериках. Мне кажется, что он рассматривает меня, как ребенка, а не как женщину. Поэтому и вот...

— думаю, что тебе нужно говорить не с нами, а с ним. Да, и со временем ты сама докажешь, что можешь быть не ребенком, а отличной женой и матерью будущих детей. А если нужно, и любовницей...

— вот, послушай, что тетю Оля говорит. У нее карьера во все стороны сложилась. — я положила ручку на Олин животик, где мирно спала их с Мишей будущая дочка. Вот так смотрю, и прямо хочется ребеночка, а когда понимаю, что еще учиться и учиться, эх...

За вечер мы выпили ни один литр чая, слопали куда больше пяти пачек печенья, и обсудили далеко ни одну тему. Самые сокровенные тайны, переживания, проблемы. Как же чудесно, вот так собраться с подругами, болтая ни о чем. Оля рассказала, что ребеночек развивается нормально, лежит спокойно, дает маме с папой спать, да и днем не хулиганит.

Ника рассказала о своем последнем путешествии на Землю, где она прикупила подарочков на День Магов, да и я похвасталась своими покупками. Ну, как у девушек, чем больше вина, тем больше откровенности, а у нас, чем больше чая! Под конец вечера мы совсем разошлись, и я решила похвастаться еще одним комплектом бельишка, который я прикупила на День Магов. А, что нужно и себя красивую радовать! Девчонки оценили, сказали, что очень сексуально, но в то же время женственно.

— блин, я вот тут думаю. А у меня же даже белья красивого нет, так какие-то птички и цветочки...

— Ника! Ну, кто так живет!? Нужно срочно что-то предпринимать!

— что?

— Оль, у нас есть круглосуточные магазины белья?

— круглосуточных нет. в «Центре» работает один до 10 вечера, как сейчас помню!

— а времени? — после того объема, что мы скушали, повернуться и посмотреть на часы

— было чем-то из области «очевидное невероятное», так, что пришлось извлекать зеркало из кармана сумочки.

— половина девятого. Идем? — вообще, нам всем было лень, но подруге помочь безумно хотелось! Нужно что-то делать...

— я знаю! Короче, недавно заказывала себе лифчик для кормления на одном сайте, так, вот. Привозят в течение 1–2 часов, можем заказать!

— Ник, ты как?

— я «за», только буду краснеть, расплачиваясь с курьером.

— не ссы, мы заплатим, да и там приезжают обычно девушки. Решили? — под дружный визг я понеслась в комнату за ноутбуком и измерительной лентой. Дожили, девочка, а размеров своих не знает!

— так, вот лента, Ника, раздевайся! — надеюсь, что мой командный тон не слишком повлияет на юную особу. Сказать откровенно, я не могу раздеваться перед людьми. Будь то мама, бабушка, тетя, даже до белья. Ну, Пашка не в счет! В свое время мне говорили, что это странно, мол, девушка же, но я отнекивалась — воспитание. Самым сильным ударом были врачи. Сколько мне нужно было выпить успокоительного, чтоб прийти в кресло гинеколога, я молчу о момологе! Ух, жуть!

— а, раздеваться обязательно?

— нет, блин, мы для такого белья будем тебя в платье мереть! — Оля уже ткнула нас в экран ноутбука, на котором красовался откровенный наряд. Мне очень нравится! черные кружева, подтяжки, чулки, ну, и цена соответствующая!

— что это!? Да я такое в жизни не надену! — ну, что сказать, мы знали, на что шли!

— Ник, это не для тебя, помнишь?

— да. Давайте, заказывайте.... - вот и славненько!

Глава 30. Мир двоих...

На часах чуть больше 5 утра, а я уже хлопочу на кухне, как-никак, праздник! В мой «костюм» входил фартучек и кружевное белье, что накануне оценили девчонки. Вот, стою у стола, кромсаю огурчики для салата. Кстати, вечер вчера прошел чудесно! Сначала заказали Нике пару прикольных шпук. Чародейка, чуть краснея, но все же согласилась надеть их на себя. Потом девочки разошлись, а Пашка пришел из гостей в приподнятом настроении. Видите ли, у них к празднику все готово, можно и отметить! Романтический ужин утрамбовал наши посиделки с чаем, и к 12 ночи я просто выкатилась из-за стола. Думала, что сейчас Пашка начнет приставать, уговаривать на продолжение, но как я заблуждалась в любимом мужчине! Поцелуй в щечку и фраза «Давай сериальчик посмотрим?» просто сделали мой день! Три серии знаменитых «Друзей», куча позитива, тяжелые веки, и я не помню, как добралась до кровати (хорошо, что будильник пораньше поставила).

— черт, зеркало, будь оно не ладно! — тихохонько ругнувшись, я побежала за злосчастливым предметом быта, который того и гляди, готов наполнить этот мир звуками! — бабушка!? — на экране высветилось знакомое изображение — да.

— Даш, вам нужно срочно найти артефакт! — да, что за нафиг!? То ищи, то не ищи, мы что, собаки!? Расслабьтесь, а, нет, срочно! Хотя, дайте подумать!

— и, почему? И, как?

— Мия только что были у Императора — к слову сказать, о том, кто такие Мия и Рам нам так и не удосужились объяснить! — им сказали, что после Дня Ведьм артефакт особо активен, и найти его не составит сложности. Есть одно «Но», активировать его сможете только вы с Олей

— чего мы тогда беспокоимся? — если никто не может, то зачем кому-то бесполезная вещь? Пусть лежит, а мы придем. Через день, неделю, месяц...

— не перебивай, что за привычка! — оу, бабуля, похоже, на взводе. Вывести ее из себя, ой как нелегко, а тут на любимую внучку сорвалась! — если в полночь на День Ведьм они соберут шабаш, то ваши возможности будут их возможностями! — так, сформируем. Сейчас эту шпuku можем активировать только мы, но в ночь на День Ведьм такое себе наше качество пропадет? И что делать?

— но мы даже не знаем, где искать!?

— думайте, как можно скорее! — бабушка отключилась, а я осталась наедине со своими мыслями...

— думай, думайте, а жить когда? — передразнив бабушку, я все же решила приготовить завтрак, а все тайны потом! Хорошо, что Пашку не разбудила, а то в такую рань!

Как бы я не успокаивалась, перемывая горы посуды, а осадок после разговора остался. Осознание того факта, что сейчас на наших плеча лежит что-то ответственное доходит сразу. Но от этого легче не становится! Качество, наше качество. Только это и крутилось в голове.

— черт, качество! — ой, я не слишком громко крикнула? В общем, когда я была маленькой, меня учили играть в шахматы, думаю, как и многих. Так вот, сама я не играла, но

в начальной Академии был парень, который буквально жил этой игрой. Не понаслышке я знала о том, что нравлюсь ему, поэтому не раз становилась жертвой его историй. Не скажу, что это было скучно, наоборот, мне даже нравилась, но сама я не играю, даже на любительском уровне. О чем я? Ах, качество. Когда-то он сказал мне фразу, что засела у меня в голове. Как сейчас помню, записала в свой «дневник». Мой «дневник» — это такой блокнотик, куда я вносила понравившиеся цитаты. Сейчас навряд ли я вспомню и 10 % из них, но когда-то я активно пополняла их список и пользовалась в подходящих ситуациях. Осталось дело за малым, найти этот блокнот. Каких-то 10 минут в коробке со старыми вещами, и я уже держу в руках маленькую книжечку сиреневого цвета. На ней есть два железных отверстия под замок, но им я никогда не пользовалась. На обложке цветы странной формы, и что-то среднее между манекеном и куклой, и подписано имя — Талия. Странное.... Пришлось кое-как разбирать свой почерк, перечитывая все, что мне казалось интересным лет 7 назад. Боже, какие глупые вещи я писала! Но есть и пара мудрых цитат, возьму на заметку! — так, нашла! «Вы можете потерять качество, но получить инициативу, а можете ОТДАТЬ качество, и ЗАПОЛУЧИТЬ инициативу». Мда, сомнительная цитатка, думала, что будет лучше. — значит, фраза говорит о том, что можно потерять и получить, а можно отдать и завоевать? Подойдет ли это нам?

Черт, что вообще можно сделать! Я уже сижу, и целый час ломаю голову над этим вопросом. Из реальных вариантов только та фраза, но применения ей я мало нашла. Мозг закипает настолько, что я не уверена, что доживу до конца дня, не то, что Дня Ведьм! Ну, ка, давайте сюда шахматы! — я взяла зеркало, чтоб скачать пресловутую настольную игру, не зря же я о ней вспомнила. В магазине оказалось не так много бесплатных приложений, но одно я все же нашла. И, конечно, в нем есть уйма рекламы и правил! Второе, пожалуй, пригодиться. Как ходят фигуры, невозможный ход, мат в несколько ходов. Вот, последнее. Азы-то я знаю! Щелкнув на статью, я увидела кучу информации, которая лилась единым потоком в мою бедную головушку. Ох-хо-хох... не перечитывать же это все! Хотя, красота требует жертв. Или в нашем случае тяжело в учении, легко в бою. Все равно, завтрак почти готов.

— порой, для того, чтобы поставить мат, а следовательно выиграть партию необходимо отдать легкую фигуру, а иногда и ферзя. — зачитав цитату я поняла, что шахматы — дело тонкое, и даже может помочь нам. Так, примеры. Объясните мне глупой, как это происходит. — значит, чтоб поставить мат, нужно короля вынудить сходить сюда, а потом добить вот этой фигуркой. Слон, кажется J. Отдать качество, чтоб заполнить инициативу... — ладно, мало этой цитаты. Будем смотреть дальше. Я так увлеклась процессом, что не заметила, как вникла в игру, и даже стала помечать кое-какие моменты в ежедневнике. Но главное, что я поняла! Для того, чтоб грамотно поставить мат, нужно просмотреть всевозможные варианты ходов. Убедиться, что нужные поля «держатся», при необходимости отдать фигуру, вынудив противника сделать правильный ход, и как следствие, нанести решающий удар, спасения от которого нет, и быть не может. Есть одно «но», малейшая ошибка, и ты уже в аутсайдерах... — так, это все хорошо, только как перевести все на нашу ситуацию. Начнем с простого. Цель. Заполучить артефакт. Что мы контролируем, и что можем пожертвовать? На данный момент у нас есть преимущество в том, что еще как две недели только мы можем активировать артефакт. Пожертвовать? По

сути ничего мы не можем, так как ничего не имеем! Хотя, эти странные подсказки, может, именно их нужно использовать в качестве приманки? И, наконец, главный удар! Нам нечем его наносить, да и мы не знаем куда! Вот это проблема... ладно, раз, два, горе не беда! Будем разбираться, а пока, нужно приводить себя в порядок!

— ты мой хороший, кто проснулся. Как спалось? — животное мило потянулась, обнажая свое пузико на мое обозрение. — Барсятка моя, зайка! — немного потискав выспавшегося котенка, я направилась в спальню, где лежал мой не выспавшийся кусок говядины! Эх, даже не верится, что через недельку котеек придется отдать. Мы же душа в душу, но троих не потянем. Это пока они маленькие, мама попку подтирает, а потом? Не, четыре бабы в доме — перебор.

— а вот меня ты никогда так не тискаешь! — вот, еще один проснулся, и сразу обиделся. Не порядок, нужно приласкать!

— ты мой волчок, иди сюда, тоже пузико почешу. — тушка быстро ретировалась ко мне на колени, подставляя свой накаченный животик. Невесомый поцелуй в губы, и я уже спускаюсь ниже. Треть щекой о двухдневную щетину, как же мне это нравится! ладони ложатся на плечи, а ногти впиваются в нежную кожу шеи, оставляя чуть видимые царапины. Ранки по длине всей руки, но лишь там, что скрывает рубашка, лишь там, что принадлежит мне одной! Покусываю грудь, и перемещаю руки на торс. Ноготки обрисовывают контур каждой выступающей мышцы, а губы так и тянутся к губам, но пусть это будет сладкая пытка для него, и для меня. Я осыпаю чуть покрасневшую кожу живота нежными поцелуями, что вызывает сдавленный хрип. Опустив глаза ниже, вижу, что добилась нужного результата. Пальцы перемещаются на резинку трусов, но я не тороплюсь. Уже чувствую этот напор и желание, как будто ураган эмоций и чувств сейчас захватит меня в свои владения. Поднявшись чуть выше, провожу влажную дорожку языком от губ до низа живота. Его дыхание уже сдавлено, голос хрипит, а руки трясутся. Хватит этих пыток. Одно движение, и деталь гардероба улетела в неизвестном направлении, а я вся во власти такого желанного тела.

Лишь смятая простынь и два обнаженных тела, что так ждали друг друга, что так жаждали упоения, так томительно хранили себя. Шум дождя за окном, и тела вскакивают, смотря на пасмурное небо. А ведь казалось, что час назад не было и облачка, а сейчас серая пелена как будто сплошь покрыла измерение, отдавая все то, что хранила до этого момента. Раскат грома, и яркая вспышка молнии! Все происходит практически одновременно, и стихия уже разыгрывается не на шутку. Капли барабанят по стеклу с бешеной силой, пытаюсь разбить его на мелкие осколки. Не видно и птиц, лишь изредка пролетающие изгои, да и их заносит ветром. Кажется, что весь мир облачился против. Но только не мир двоих...

Глава 31. Шахматный кружок

— с праздником, любимый. — о, эти слова в тишине. Порой они значат столько, сколько не скажет ни одна рукопись, не расскажет ни один философ, и не споет ни один хор.

— спасибо. — и вновь тишина, которую нарушает лишь биение сердец. Но, хватит лирики, пора просыпаться!

— а я тебе подарочек приготовила!

— а это был не подарочек? — а, подарить себя любимую. Да, совсем об этом забыла.

— не, это так. Еще раз доказала, как сильно люблю!

— и что же ты мне подаришь? — в эту секунду небо озарило яркой вспышкой, а стены буквально сотрясло громом. Я невольно прижалась к мужскому плечу, чувствуя всем телом поддержку. — ты чего, испугалась? Дуреха... — в стальных объятиях я чувствовала себя маленькой принцессой, охраняемой большим и сильным рыцарем!

— просто не ожидала. Сейчас, я за подарком. — белье было разбросано по комнате, так, что пришлось бежать голышом, приликая пятками к линолеуму. Из шкафа и кучи шарфов я извлекла яркую коробку, перетянутую полосатым бантиком. Полная безвкусица и противоборство цветов, но мне нравится — ярко!

— Пашка, это тебе! — торжественно протянув огромную коробку, я наблюдала за реакцией. Детский залиvistый хохот. Я ожидала чего угодно, но не такой реакции. Представьте, сидит перед тобой здоровенный голый оборотень, и ржет во весь голос. Не знаю, как все, а я тоже захохотала. Как говорится «Смех без причины — самый лучший смех на свете!». Немного просмеявшись, я все же взяла себя в руки и заставила спросить — ты чего смеешься?

— да, так, вспомнил. Один раз на Новый год мне кто-то преподнёс похожую коробку. Там было женское платье. Как позже, оказалось, просто перепутали мою коробку с Кириной.

— и что тут такого смешного?

— да, не, просто, «оказалось», через месяц. Весь январь она играла машинкой на радиоуправлении, а я упорно думал, почему мне подарили платье. — ой, все, держите мои подковы! Месяц! — хватит смеяться. Мне обидно было!

— все, все. Просто забавная история. Сейчас я ничего не перепутала! Открывай! — перед тем, как развязать цветастый бант Пашка потянулся ко мне за поцелуем, а я не сильно возражала. Как он властно это делает! Мне просто сносит крышу, если бы не неудобная поза, то клянусь, уже б обвивала его талию ногами!

— подожди, я открою подарок! — мне все же пришлось нехотя отстраниться. — гитара!? — Боже, он так радуется или негодует? Но масштаб трагедии явно серьезный. — Дашка, как ты узнала!? Спасибо! — смачный «чмок» в щеку, и буквально пороссячий визг. Я, что, угадала?

— не знаю. Просто почему-то мне вздумалось, что ты умеешь играть на гитаре....

— а если честно? — мда, врать у меня не очень получается...

— Кире звонила. Она сказала, что когда-то в детстве ты мечтал о гитаре, но почему-то не покупал.

— вот сеструха! Спасибо тебе огромное, я, правда, всегда мечтал, но руки не доходили, а теперь буду играть!

— а ты умеешь?

— ну, так, пару аккордов знаю. Сыграть?

— давай, и спой. А то мне медведь в детстве на ухо наступил.

— ну, не знаю, что там с медведем, а по ночам мы очень неплохо звучим вместе. — тушка уже навалилась на меня, стараясь поцеловать во все открытые места, а открыты были все!

— Паш, сначала песня!

— хорошо, хорошо, дай вспомнить. — несколько мелодичных ударов по струнам, и симфония звуков наполнила комнату. Я сразу же узнала мотив, моя любимая. Когда возникает желание, мы с Пашкой танцуем под нее. — знаешь, любовь украла время, ворюга. И будь неладно им, всем, кто мешал нашим с тобой мечтам сбыться. Все были против нас, все были против нас, а я умудрился влюбиться!

— пусть я не знаю, где ты в этот час. Бескрайний космос не разлучит нас. И это не конец, дай моим ангелам шанс — шанс с тобой летать! — если бы это было шоу или сериал, то изо всех уголков сейчас бы сыпались аплодисменты и цветы, но это мир двоих. Здесь сыплются любовь и поцелуи, доверие и нежность.

— я же говорил, что мы хорошо звучим вместе!

— ну, отношения это не только физика, но еще и химия...

— Дашка, какая же ты глупенькая!

— это еще почему?

— не знаю. Не до конца осознаешь всю эту серьезность. Ты сейчас понимаешь, что мы вместе, и нам хорошо. Но вряд ли ты думаешь, что это хорошо навсегда. Что когда-то, лет через 40 мы будем сидеть на диване, попивая цикорий, и нянчась с внуками.

— бабушка звонила.

— что говорит?

— сказала, что мы должны найти артефакт, иначе в ночь на День Ведьм его сможет найти каждый...

— ого, все настолько серьезно?

— я вообще не знаю, что делать. Мия, Рам, Император, артефакт, бабушка.... Всего так много. — я готова была зарыться в матрас и выть от бессилия. Я же слабая девочка, особенно в последнее время, а на моих плечах столько всего!

— тш, успокойся. Сейчас пойдем завтракать, потом я позвоню Аркадию, судя по погодным условиям, в Академию мы сегодня не идем. Соберем семью Чумаковых и Гавриловых, обсудим наши дела семейные, еще раз отметим помолвку, да? — чего я вообще стону!? С таким мужиком, как мой Пашка стонать можно только в постели, да и то по ночам!

— я там вкусненький завтрак приготовила.

— а ты других готовить не умеешь. Идем. — несколько не смутившись, Пашка поднял меня с кровати и понес в зал, где можно было отчетливо уловить аромат свежей зелени и овощей. Желудок моментально напомнил о том, что не сплю я уже давно, а покушать не удосужилась. — проголодалась, моя маленькая?

— немного. Я хорошо не покушала с утра, так, похватила.

— а я предупреждал, что тебе нужно больше есть. Сейчас сядешь, и нормально позавтракаешь! — он не спросил, а я и не ответила. Смысл? Мы оба знаем, что я послушаюсь и съем столько, сколько он скажет. Тем более аппетит и впрямь зверский!

— тебе какого салатика положить?

— мне и того, и другого, и побольше. Все же с утра нужно сначала завтракать, а потом в кровать прыгать! — вот тут соглашусь. Прямо желудочный сок уже готов переварить стенки кишечника. Пока я раскладывала еду по тарелкам, чьи-то наглые руки откровенно лапали меня! Все, что я успела надеть — шелковый халатик, кое-как доходивший до середины бедра, но это не помеха для моего оборотня.

— Пац, ты можешь так откровенно руками не шарить?

— не могу. Сегодня мой праздник, что хочу, то и ворочу. — ну, ладно. Но только один день! Я решила немного подыграть ему, плавно двигая бедрами. Реакция была ожидаема, так, что я удобно устроилась на его коленях, поедая порцию салатика.

— что-то не так? — самое невинное лицо из тех, что можно представить.

— все прекрасно. День чудесен, салат восхитителен, ты божественна!

— а ты твердый! — я хихикнула в кулак, только сильнее облакачиваясь на Пацку.

— а ты маленькая хамка! Кстати, где хлеб?

— ой, совсем забыла, сейчас нарежу. — я хотела было встать из-за стола, чтоб достать булку, но не тут-то было. Страстный поцелуй в губы, который смел все остатки памяти. Я не понимала где я, и как сюда попала. Он просто захватил мое сознание, пытаясь унести в мир эйфории и нирваны. — Пац, почему ты так клево целуешься?

— ты научила. — и после этого «чмок» в лобик, и он сел есть, как будто ничего не было! — ты хлеба нарежешь?

— а, да....

Прохладные капли приятно холодят кожу после жарких поцелуев. Каждая клеточка пропитывается энергией, а тело набирает тонус для оставшегося дня. Запах миндаля и черники с легкой ноткой гибискуса. Блаженство. Тело погружается в воду по самую шею. Пенка накрывает все сплошной пеленой, закрывая меня от внешнего мира. Струя воды хлещет о поверхность, поднимая фонтан капелек. Волосы неприятно липнут к телу, так, что приходится погрузиться под воду на некоторое время. Выныривая, ощущаю холодок по коже и табуны мурашек. Температура воды стоит на максимуме, значит, нужно включить батареи.

— Пац, я замерзла, прибавь батареи — надеюсь, что он меня услышал. Но вода не очень нагрелась...

— может, я как-то так помогу? — о, почему я сразу об этом не подумала. Ну, раз праздник, то все можно.

— а ты ректору позвонил?

— да. Он сказал, что в Академии вообще света нет, так, что у нас выходной! Еще попросил тебе передать, чтоб ты от него сообщение прочитала.

— обязательно прочитаю. А Гавриловым и Чумаковым звонил?

— да. Ровно через полтора часа они будут у нас.

— полтора!? У нас же такой бардак!

— лежи, я все убрал. Посуду помыл, пыль протер, постель заправил. — за что мне досталась такая хозяйюшка? Боже, спасибо за все!

— Пашенька, ты у меня самый-самый-самый лучший!

— вот ради таких обнимашек я и готов убираться!

— дурак. Обнять я тебя и так могу. — вместо того, чтоб поцеловать это чудо, я мазнула пеной по его счастливой моське. Уж больно веселая!

— за что? — ути, зайка. Еще обидься!

— присоединяйся — я недвусмысленно выгнула спину, немного приподнимаясь из пены и освобождая место в ванной.

— так бы сразу! — я не хотела терять романтичности момента, так, что сразу приступила к делу. Скользящие по телу руки, нежные поцелуи и дерзкие провокации. Но такое чувство, что Пашка сюда приперся помыться, а не со мной побыть. Конечно, в ванну приходят помыться, но в праздник, к девушке, с пенкой, и какой дурак в такой обстановке будет душ принимать!? А я скажу, вот этот дурак сидит!

— любимый, а ты сюда косточки попарить пришел?

— в каком смысле?

— в прямом! Я тут сижу, вся такая красивая, в пенке, выгибаюсь, а ты мне кажется, сейчас мочалку возьмешь, и начнешь пятки шоркать! Всю романтику испортил!

— привыкай. Семейная жизнь.... - он сейчас серьезно? Это, что, я начну носить леопардовые халаты на замочках, накладывать огурцы на лицо, завиваться на бигуди вечером, и куплю тапки с розовым мехом! А он? Наденет трико и рубашку алкоголика, и все? В кресле жить останется!? Не, на такое я не подписывалась! Буквально развернувшись на 180 градусов, я оказалась напротив его лица, если быть точнее, то чуть выше, так как приподнялась на коленях. Его лицо оказалось во владении моих ладоней, а губы полностью подчинились мне. Рваные поцелуи, и стоны наслаждения. Я кусала его до крови, тут же нежно слизывая красные струйки. Кожа горела от его объятия, но этого я и добивалась. Два счастливых лица, и море около раковины.

— вот и помылись...

— это ты во всем виновата! Я пришел отмокнуть после горячего утра, тебя обнять, а ты...

— еще и я виновата!? Да я делаю все, чтоб наши отношения плесенью не поросли!

— не ссы, не порастут! Давай вылезать, а то скоро семейки придут. — я буквально на ходу намылила себя, тут же смыла пену и за секунду ретировалась из ванной.

— трусы, лифчик, тушь, футболка, юбка, косичку заплела. Я готова!

— быстро ты — на пороге показался оборотень в одном полотенце, намотанном на бедра. С его густых растрепанных волос падали капли воды, стекающие по обнаженному, накаченному торсу. Идеальные мышцы, омут глаз, и этот запах, что дурманил рассудок. При таком освещении скулы выделялись отчетливее, а каждый кубик играл в бликах воды. Кажется, что вот-вот и мне снесет голову от одного его запаха! Запах.... Эхом отдалось в моей голове. Я никогда раньше не ощущала столько отчетливо и ясно ароматы. Будь то цветы, или приправа, да и у людей. Я могла уловить лишь нотки парфюма на щедро сдобренной одежде.

— Пащ, я начала чувствовать запахи.

— че, до этого, как крот была?

— я. Начала. Отчетливо. Чувствовать. Запахи.

— ты же....

— я же!

— но...

— че «но»? в оборотня я превращаюсь! — мало мне было проблем с этими артефактами, пожалуйста! Скоро хвост отрастет. Будем с Пашкой на пару ходить на луну выть! Не жизнь, а сказка!

— так, Даш, не переживай. Это не страшно, а даже прикольно. Сможешь превращаться в волка, если захочешь. Ничего же в жизни не изменится! Ну, только лишь запахи....

— правда. Чего-то я разнервничалась. Совсем с этими загадками замоталась! Ой, кто-то пришел. — звонок сообщил о приходе гостей, и я поспешила к двери. На полпути меня догнал Пашка и нежно, почти невесомо, поцеловал в губы. Я сбиваюсь со счета, когда начинаю вспоминать моменты, в которые он просто подбадривал меня поцелуем, или помогал одним лишь взглядом. Пусть у каждой девушки во всем мире будет именно такой мужчина!

— ало, друзья-товарищи! В гости зовете, а сами не открываете! Или мы не вовремя? — в коридоре показалась семья Чумаковых. Видимо, вновь не дождались, пока их запустят, зашли сами.

— да, не, у нас тут так, дела семейные! Проходите. — я позвала Нику на кухню, чтоб немного посекретничать. Хорошо бы еще Гаврилова подтянулась.

— че, на улице ничего не утихло?

— не знаю, но по коридору идешь, изо всех щелей дует! И прям по стеклам капли так барабанят, что кажется, выбьют их сейчас! Но ты же меня сюда позвала не для того, чтобы поговорить о природных катаклизмах этого столетия?

— ну, да. Как у вас все?

— он вчера поздно пришел, устал, да и я еще не настроилась. Просто лежали и целовались...

— ну, классно же. Ему от тебя ничего такого не нужно, не давит, не требует!

— я тоже так думаю. Живу, радуюсь. Но все равно, решила, что на этой неделе!

— блин, я же обещала письмо от ректора глянуть. Подожди, я на минуту. — ретировавшись с кухни, моя тушка понеслась в поисках зеркала. Боже, вот, что значит — мужик прибрался! Я обыскала все: начиная с комода, заканчивая кроватью! Где оно!? — Паша!

— че?

— через плечо! Зеркало мое где!?

— я откуда знаю?

— а прибирался кто?

— а носки мои где!?

— там, где ты их бросил, и не переводи стрелки!

— я тебе могу так же ответить. Не знаю я! — Лешка с Никой уже заливались в голос, наверное, думают, что никогда такими не будут. Наивные. Вот, посмотрю я на вас года так через полтора!

— давай сюда свое. Мне письмо нужно прочитать.

— да, подавись! — я кое-как успела поймать летящее в меня зеркало. Вот засранец! Наверное, со стороны это выглядело, как качественная истерика, по крайней мере, на лицах

Чумаковых читалось именно это состояние.

— Ник, ты не думай, это так...

— ну, ладно. У всех свои принципы общения. Че ректор пишет?

— сейчас зайду. Так, зачитываю. «Даша, не хотелось бы отвлекать в ваш законный выходной, но сама понимаешь — работа. Молодежное движение набирает обороты. Нужно как-то расширить его именно в пределах нашей Академии. Был танец, давай что-то еще. Время пришло!» класс. Мало было забот!

— да, ладно. Сейчас все сядем, обдумаем, разберемся. Не переживай!

— спасибо. Надеюсь, что мы все успеем. Пац, как у тебя Оля забита?

— не помню, позвони Михе.

— а он как?

— Гаврил. — а, ну, ясно. Я сразу так и подумала. Миша откликнулся не сразу. Оказалось, что Олю резко затошнило, и придут они чуть попозже, так что начинаем без них.

— ребят, давайте начинать. Вопрос номер раз. Бабушка звонила, сказала, что мы должна найти артефакт. Варианты есть?

— да, какие тут могут быть варианты? Мы не знаем буквально ничего! Что, где, когда. Так же не знает и никто. Даже если создастся какое-то сильное магическое поле, ну не будет оно сильнее Академии и фабрик! — а Леша прав. Не так и просто вычислить по вспышкам предмет. Тем более в современном мире, и никакого намека на координаты у нас нет.

— давайте позвоним бабушке? — я открыла ноутбук, заранее прихваченный из комнаты, ввела пару кодов, и вызов пошел.

Полчаса мы слушали нотации по поводу того, как это все важно и ответственно. То бабушка орала на нас, то мы в повышенных тонах объясняли, что нифига не знаем и не умеем! Еще раз рассказывали о подсказках и наводках, пытались узнать, кто такие Мия и Рам, но тщетно. Она твердила свое. Мы должны найти эту чертову хрень! Да, как!?

— так, хватит! — в конце концов, я не выдержала, и хлопнула крышкой ноутбука.

— Даш, не кипятись.

— все, все, успокоилась.

— ребят, че делать-то будем?

— давайте отвлечемся. Дашу ректор попросил придумать какое-нибудь мероприятие, связанное с этим дурацким движением. Поможем?

— помочь-то поможем, но сейчас многое зависит от погоды. Так-то можно устроить соревнования по волейболу. Место позволяет! Наберем команду от каждого курса, и вот!

— у нас играть только на улице, остальное пролетает. Нужен запасной вариант....

— давайте откроем какой-нибудь кружок в Академии? А, что? Выпросим у Аркадия помещение, зарплату руководителю, и вот! Мы уже за спорт!

— Леш, вот ты сам подумай, какую секцию мы можем открыть? — я всерьез не понимала, чем можно завлечь наших учеников, да еще и найти педагога!

— вот, вы просто меня не знаете. Дайте мне ноут, сейчас с Аркадием перетру. А вы смойтесь на задний план, и не отсвечивайте! — я включила Леше чат с ректором, а сама удалилась к толпе людей. Немой вопрос, адресованный Нике, но она видимо тоже не в курсе

дела.

— Аркадий Павлович, добрый вечер.

— Алексей, и тебе не хворать. Это, конечно, не мое дело, но что ты делаешь в комнате Дарьи, и почему звонишь с ее аккаунта?

— так, это... В гости мы к ним пришли! — Леша, дебила кусок! Мы размахивали руками, намекая на то, чтоб он заткнул свой рот и говорил по факту!

— кто такие «мы» и к кому это к «ним»!?

— «мы» — это я и мой желудок. А «к ним» — это к Дашке и ее желудку. Я просто лекцию по искусству прогулял, вот, объясняют мне. — фуф, вроде выкрутились.

— ну, хорошо. Что хотел?

— у меня есть идея по развитию здорового движения. Все говорят, вот, спорт — жизнь! Там бег, футбол, волейбол, но! Я хочу сказать, что развиваться нужно и умственно. Я предлагаю открыть в Академии кружок по шахматам. Преподавание в нем беру на себя за небольшое вознаграждение!

Глава 32. Чего он тянет!?

— Чумаков и шахматы? Приятно удивлен! А вообще идея отличная! Что от меня нужно?

— смотрите, сейчас размещаем объявление на сайте Академии, указываем время, и говорим, что шахматистам будут небольшие поблажки. Так же можно?

— интересно, где ты им собрался давать поблажки? Скажу так, я могу не обратить внимания, если ты немного приукрасишь объявление. Зал я выделю, а вот с досками и фигурами могут возникнуть проблемы. — в диалог внезапно вмешался Пашка. Чтоб черт всех подрал!

— Аркадий Павлович, мне отец сказал, что сейчас обязали правительство подключаться к этому движению и вкладывать деньги. Думаю, если я попрошу, то он не откажет вложиться именно в нашу Академию!

— так-так-так.... - я думала, что ректор начнет выяснять, что за сборище в моей комнате, но, видимо, ему было фиолетово! — через 40 минут вы у меня в кабинете. Будем обсуждать. Зубов, звони отцу, пусть одобряет. Я пока подпишу зал, и оформлю документы на тренерство. Все, жду! — мда, а начиналось все с безобидной лепки снеговиков!

— это что сейчас было!? Почему из обычного праздника вы сделали кружок, да еще и устроились в нем работать!? Вы понимаете, что у нас времени и так, не вагон и выгруженная тележка! И вообще, какие деньги из правительства на доски, какой отец, какой тренер!?

— мать, ты че разошлась? Тебе геморроя меньше! Девочки, вы с нами идете? — мы с Никой переглянулись, потом посмотрели в окно. Стихия бушевала, но сейчас меньше. Немое утверждение, и я уже капаюсь в шкафу, выбирая, что надеть.

— Даш, а ты когда-нибудь думала, что будет, когда мы найдем этот артефакт?

— счастье будет, что еще!

— не, серьезно. Найдем мы его, отдадим, потом свадьба, лето и размеренная жизнь. Ты этого хочешь?

— не знаю. Мне Пашка тоже говорил, что буду скучать, но первый месяц я буду просто наслаждаться жизнью!

— это понятно, а потом? Что будет в следующем году? Что будет конкретно со мной? Смысл мне продолжать обучение?

— намекаешь на академ?

— Даш, в своем уме? Мне 16!

— и? это современный мир! Ну, если серьезно, то мне кажется, что стоит. Ты не будешь сидеть без дела, придется работать, а чтоб работать нужно спец образование, а для него нужно окончить Академию!

— чего ты там копаешься? Вот тот комбез синий, мне кажется, ты в нем шикарна!

— не хочу его, тут нужно белье снимать!

— баба без белья еще сексуальнее, надевай! — как бы я не сопротивлялась, а в комбинезон Ника меня засунула. Джинсовая куртка сверху, туфли на каблуке, и я вполне вписалась в местный пейзаж.

Умею же я выбирать прически! Ветер задувает, пусть и не сильный, а я волосы распустила, губы блеском намазала. Девушки поймут! Оле стало совсем нехорошо, и они с Мишей уехали в больницу. Я настаивала отправиться с ними, но запретили. Вроде, и так много шумихи! Буквально озера под ногами разлетаются в разные стороны при встрече с платформой моих туфель. Брызги летят во все стороны, но этого никто не замечает. Грязь и сырость под ногами смешалась воедино с атмосферной влагой, и все это бьет в лицо, не давая дышать. Марафонский бег с зонтами до Академии, и в кабинет ректора уже стучимся мы — толпа мокрых подростков. Укладка Ники не прошла испытания, хоть и лак для волос уверял, что переживет даже цунами! Джинсы парней безбожно угажены грязью, прилипшей листвой, а Лешка по дороге даже раздавил нескольких червей. На свой лук даже смотреть страшно! Я представляю, что примерно до середины бедра улита грязью ВСЯ!

— ба, знакомые все лица! Проходите! — на пороге нас встретила Мия-Екатерина, а если быть точной, то на сегодня Екатерина-Мия. — вы тут по какому вопросу? Ко мне, или к ректору?

— мы к ректору. — честно говоря, я не очень настроена на общение с этой особой. Не скрою, одно время она мне симпатизировала, но сейчас что-то изменилось. Да, я даже не знаю, кто она!

— он с какими-то бумажками бегаёт, сказал, что сейчас подойдет. Чай будете?

— да, пожалуй. — Мия ушла в кладовую, чтоб сделать предложенный чай. Вот, Аркадий! Сказал же, приходить, а сам смылся!

— так, а вот и чаек. Ребят, вам Маргарита Владимировна звонила?

— звонила. — такое чувство, что все не настроены разговаривать с этой девушкой, или думают, что я очень настроена!

— ну, и? что-нибудь скажете?

— а нам кто-то что-то сказал!? Живем, как суслики! Прячемся от кого-то, что-то ищем, а выходит, что мы марионетки! Что мы знаем, да ничего мы не знаем! Только и бегаем по вашим «должны» и «надо»! — а, что, я тоже человек. Имею право голоса!

— Даш, успокойся, никакие вы не марионетки. Все, о чем следует знать вы знаете.... - но не дав ей сказать свою триаду встряла Ника:

— о чем следует? Да это ваше мнение! Вы решаете, что нам следует. Даша права, мы ничего не знаем! Даже я, в силу своей скажем.... Обособленности не могу ничего сказать. Почему мы верим вам?

— не буду соглашаться ни с девушками, ни с вашей шайкой. Конкретно ты, может быть ни в чем и не виновата. Но подчеркну, может быть! Вы держите нас за каких-то дурачков, хотя, мы прекрасно понимаем, что ключ сейчас — именно мы. — один только мой оборотень молчит, класс!

— вы решили, что именно вы — центр вселенной? Знаете, не доросли еще, чтоб такие обвинения выдвигать! — вот так и началась наша ссора со всеми, в общем-то....

Аркадий Павлович подсуетился с залом. Теперь Леша — официальный тренер. Наши с Пашкой родители купят доски и фигуры (конечно, за казенный счет). Занятия во вторник и четверг с четырех до семи. Скорее всего, разобьет на две группы. Ректор как-то странно поддержал нас, и сказал, что все наладится. Ох, что-то таит в себе этот милостивый дедушка! Екатерина-Мия буквально плевалась желчью и кидала проклятия в наш адрес,

хорошо, что Аркадий вовремя зашел. Все так запуталось. Мы что-то должны, кому-то чем-то обязаны, и самое интересное, что ничего не знаем. Я больше чем уверена, что информации в разы больше....

— может, с Рамом встретиться? Он мне с первой встречи более адекватным показался.

— адекватный-то он, адекватный. Но где гарантия, что он не сольет наш разговор Мие и бабушке?

— да, блин! Они говорили, что должны нас просто защищать и наблюдать, а не управлять и орать! Разницу вообще видят?

— может, забить на все?

— Лещ, ты прямо оптимист!

— да, сами подумайте. Что они нам сделают? Ничего! Что они без нас сделают? Ничего! Зачем им этот артефакт? Да, не знает никто. Даш, ты, конечно, прости, но в этой ситуации я перестал доверять твоей бабушке. Почему они от нас так тщательно скрывают то, что мы ищем. И они уже именно ни не знают, а скрывают. Быть может, эти поиски, да и штука в целом не доставят нам удовольствия, а только навредят. Лично я бы сейчас пасанул. Будет логичнее.

— маг дело говорит. Я тоже «за».

— Даш, ты прости, но даже мне уже стремно....

— да, что уж там! И мне стремно. Все. Договорились! Забили, и пусть делают, что хотят!

— или хотя бы рассказывают правду!

— мальчики, наберите Мишу, хоть узнать, как они.

— сейчас. Пока не берет, а вот. Мих, здорова. Че, как вы там? Как Оля, как мелкая?

— ...

— ну, классно! Сейчас в Академию едете?

— ...

— давайте к нам. Нужно кое-что перетереть.

— ...

— все. Ок. до встречи.

— ну, не томи!

— все хорошо у них. У Оли обычный токсикоз. Сказали витаминок пропить, и будет как новая.

— ну, ладно. Давайте только зайдем в какой-нибудь магазинчик, а то у нас ничего к чаю даже нет...

— Даш, ты погоду видела? Честно говоря, даже до общаги драпать на своих двоих не хочется.... Может, поколдуем немного? Все равно никто не заметит!

— Ника, тебе лишь бы колдовать!

— нифига подобного! Я дома сама убираюсь и готовлю, да и магия, так, когда совсем лень что-то делать...

— ладно, перемещай уже нас. Только сначала в город! Купим чего-нибудь.

Несколько секунд невесомости и заложенных ушей, и мы стоим посередине кулинарии. Шлейф ароматов от винограда до корицы. От имбиря до масла фиалки. Воздух буквально пропитан пряностями, при всем этом, запахи не бьют в нос, а лишь оставляют нотку

последкусия. Витрины усыпаны всевозможной выпечкой, кондитерскими изделиями, украшениями, маслами и ароматизаторами. Над каждым прилавком висит незатейливая картинка с веселым поваренком, а продавцы и пекари одеты в униформу, как в какой-то сказке. Не хватает только спецэффектов в виде облака муки, вот, сглазила! Совсем молодой помощник пекаря в самом центре зала рассыпал сахарную пудру. Ох, нужно видеть его лицо! Бедный парнишка.... Я шепнула Нике, чтоб та немного помогла, пока никто не видит. Пару взмахов руки волшебной феи, и пудра вихрями возвращается на место. Благодарный поваренок лишь спешит на кухню, в благодарность, улыбаясь во все 32 зуба. На одном из стеллажей я замечаю фигурку жениха и невесты, сделанную из мастики. Кажется, что они как будто настоящие. Дышат вместе с нами, живут в этом мире. На лице девушки виден каждый изъян, каждая неровность макияжа. Фантастика!

— Ник, что это за сказка?

— ну, вы сказали в город, а в какой не уточнили....

— где мы!? — в нашем измерении я не слышала ничего подобного о таких сказочных кондитерских. Самый лучший мастер позавидует этой ювелирной работе! Шоколад настолько тонок, что кажется, подложи я под него руку, смогу разглядеть отпечаток своего пальца! Самые простые конфеты здесь выглядят, как произведение искусства! Ореховая паста выстлана по пергаменту так, что этот нарисованный замок вот-вот взлетит, и превратится в настоящий!

— мы во Франции. Бас-Гулен, Сен-Грегуар, Ванн, Витр.

— где?

— на Земле. Не переживайте, магия здесь обычное явление. Городок находится в полукилометре от портала между мирами. Местные привыкли к проявлению пара нормального, а кто суевернее, верят в магию, да и в чародеек тоже.

— хочешь сказать, что ты перенесла нас в другой мир? И что это вообще за Франция!?

— как вам объяснить? Франция — обычная страна, которая славится своей выпечкой, шоколадными изделиями, да, много еще чем....

— никогда не думала, что побываю на Земле вот так....

— все нормально. Может, выпьем кофе с какой-нибудь конфетой?

— у меня нескромный вопрос. А, оплачивать мы как будем?

— это я беру на себя. Думаю, что блюда на витрине вам не о чем не говорят, так, что сейчас сделаю заказ. А вы пока проходите в тот зал — Ника указала на дверь, выполненную в прованском стиле. Видимо, чародейка здесь частенько бывает.

Второй зал поражаел воображение! Круглые деревянные столики с резными стульями. Салфетки, буквально невесомые, как будто это не кружево, а тонкий снег, который ровным слоем лежит на столе. Помпезные, но в то же время очень лаконичные люстры из хрустала, стены, стилизованные под камень. И все это в сочетании сиреневого и бежевого цветов. Сказка!

— ну, как вам здесь? — за столик под села Ника, видимо, уже сделавшая заказ.

— тут круто. Часто здесь бываешь?

— ну, раньше часто. А теперь, как видите, времени нет. Может, семью Гавриловых сюда тоже перетащить?

— только предупреди их для начала, а то ничем хорошим это не кончится.

— сейчас все будет. — пара минут, и с нами уже сидят Оля и Миша. Не сказать, что по будущей мамочке видно, что ей нездоровится. Вполне румяная, веселая... В зал вошел тот самый поваренок, что так нерасторопно рассыпал пудру в первом зале. Мальчик лет 16 с шикарной белой улыбкой. Вьющиеся рыжие волосы, и униформа, которая молодила его лет так на пять! Поваренок буквально подкатился на пятках к столику (ничему его жизнь не учит!). На подносе красовались различные десерты. От одного вида такого количества шоколада, крема, муки и посыпки кора больших полушарий мозга подкидывала картинку спортивного зала, и напоминала, что все это нужно будет отработать! Но рецепты продолговатого мозга так и говорили «Вкусно. Еда.»

— De votre commande. Bon apptit. J'espre que Vous avez aim. Et un grand merci pour l'aide. Tout simplement j'ai rcentment travaill et n'est pas jusqu' la fin de son opposant responsabilits. Bon apptit.

— Oui, rien. Nous avons tous des mauvais jours. Pouvez apporter deux latte?

— La seconde! — после этой незамысловатой, но до жути непонятной беседы поваренок удалился.

— Ник, че происходит?

— в каком плане? Я кофе Оле с Мишей заказала. Что-то не так?

— а что это была за недолатынь?

— это французский.

— ты-то откуда на нем так шпаришь?

— Даш, я разговариваю свободно на 17 языках. Ты думаешь, что я не освою этот? — 17!? Что? Чего еще я о ней не знаю!?

— меня одного больше печет, как она мило с ним флиртовала!?

— Леш, прекрати. Я просто сделала заказ!

— сделала она. Дома поговорим! — ох, какой ревнивый! Ладно, пусть сами разбираются!

— слушайте, все так вкусно. Если бы у нас где-то была такая харчевня, я представляю прибыль хозяев! На одних свадьбы бы расхватили! Да и просто пафосные курицы к себе на события. Тип год, как собака перестала какать в цветок!

— на открытие малого бизнеса намекаешь? — Ника как-то подозрительно откусила шоколадку, и заулыбалась собственным мыслям. Я почему-то всегда думала, что чародейка откроет свое заведение. Вряд ли ей понравится учиться, работать, да и Леша такой человек, что не потерпит кого-то рядом с ней. Хоть бы до конца этого года академ ей не оформил J. Вообще бизнес для Ники — самый оптимальный вариант. И в декрете можно заниматься, и сейчас.хлопот не очень много. Деньги есть, остальное приложится!

— Ник, что ты задумала?

— а почему нет? ты тренер по шахматам, а я бизнес леди!

— а деньги на первоначальный взнос ты, где возьмешь? Наколдуюшь?

— нет, колдовать, точно не буду! Просто, взять на заметку, так сказать... — ой, вижу по ее глазам, что никакая не заметка, а уже построенный план! Но об этом позже.

— ребят, а вы о чем хотели поговорить? Мы вообще много пропустили?

— ага. Сейчас в двух словах! Бабушка звонила, мы должны срочно найти артефакт. Потом на нас наорала Мия, сказала, что мы еще слишком малы, чтоб все знать. Мы решили забить т. к. считаем, что мы пуп вселенной!

— о, необычно. Сообщили об этом так сказать верховным?

— нет. Им же что-то надо. Мы так — недоросли....

— слушайте, у меня сейчас в голове сошелся такой пазл. Немного бред, но вполне может быть....

— пазл по поводу?

— по поводу «ключа».

— не беси! Выкладывай! — судя по лицу Миши, что-то было очень серьезным. Чего он тянет!?

Глава 33. Мия!?

— ключ — наша с Олей дочь. — мне кажется, что мы выглядели, как пьяные совы утром понедельника! Я просто сделала вид, что я — не я....

— обоснуешь?

— смотрите, все сходится. Одной из основных подсказок была фраза «Ключ внутри вас». Сходится? Ага. Дальше. Что-то овальное. Ну, плацента вообще овал! В воде? Имеется Девушка, я ее на тот момент не знал, но теперь полюбил....

— да, ну, бред какой-то! — видимо, все были солидарны с высказыванием Ники, кроме меня...

— как мы раньше до этого не доперли! Сами подумайте! «Ключ» — девушка. И она внутри кого-то из нас. Мы же такие тупые!?

— а они от нас что-то скрывают.....

— конечно, до всех это уже давно доперло!

— но, зачем им это скрывать!? И вообще, как моя дочь с этим связана!?

— зачем это от нас скрывать тоже ясно.

— Паша? — ему одному что-то ясно?

— ну, как? Бабушка говорила, что девочка будет находиться в опасности, но в конце все будет норм.

— и, так. Строим логическую цепь. Наша дочь — «ключ». В скором времени из-за какого-то сраного, пардон за выражение, артефакта ее жизнь будет в опасности и на плечах моего мужа. Из всей этой ситуации мы получим а)несколько седых волос б)нервный срыв в)пустую трату времени и г)возможно какую-то дополнительную задницу в жизни. Внимание, вопрос! На какой!?

— можно я ругнусь тихохонько?

— не, я как бы понимаю все, есть одно «но». Такое весомое «но»! у Оли срок назначен на конец мая-начало июня. Так? так. А артефакт им нужен не позднее Дня Ведьм. Так? так. Внимание, вопрос! На какой!?

— может, в этом и прикол? Преждевременные роды тип?

— ага, а Миша когда акушером заделался?

— а что будет, если никто не найдет этот артефакт? Ну, нет и нет!

— мне кажется, что это самый здравый вариант! Мы его искать не собираемся, а у остальных нет «Ключа». Если они намерены обнаружить его по полю — флаг в руки!

— а если весь прикол в том, что девочка «ключ», пока внутри нас? Или есть еще один вариант. Даш, ты не беременная?

— да, вроде нет.... - вот так непринужденно, а что, я как будто каждый час тесты делаю. Нет ничего невозможного в этой жизни!

— не, исключено. — мы все косо глянули на Пашку, из чьего рта излился этот невнятный словесный комок. — не, я не в том плане. Просто, когда мы были, нам уже говорили.... Короч, о подсказке сказали давно, Даша на тот момент беременной не была!

— а, ну, так-то да...

— блин, все так сложно и запутанно!

— может, роман написать?

— Оль, вот, самая здравая идея за день, ей Богу!

— я могла еще предложить здесь остаться....

— а мы так можем? — в голове созрел гениальный план. Нет, не остаться, конечно...

— да. Много случаев помнит история, когда маги и ведьмы перебирались жить на Землю. В особенности во Францию.

— может, припугнуть начальство? Сделать так, как будто они случайно узнали о том, что мы на Земле, да еще и им сказать, что мы дома....

— намекаешь на шантаж?

— тип того.

— вы как? — мы с Никой кивнули ребятам, мало ли, против....

— мне кажется, что бред какой-то. Ну, пришлют они за нами пару крепких ребят. Что делать будем? Потом просто отчитают!

— ой, какие вы нудные! Ладно, уговорили. Летим обратно?

— может, погуляем по городу? Здесь так красиво, провинция....

— Ник, мы совершенно не одеты для пафосной прогулки — я окинула взглядом свой образ, где подошва туфелек не до конца подсохла после суровой грязи.

— если проблема только в этом, то я мигом! Так как? — немой вопрос, и положительный ответ. Чародейка тут же куда-то умчалась, оставив нас наедине с собой. Странно.

Мы прогуливались по улочкам Сен-Грегуар, мило болтая обо всем. Честно говоря, я представляла себе Францию немного по другому. Мне думалось, что здесь будут низенькие домики, брусчатые дороги, дамы в красных беретах, цветы на ставнях, и непременно местные леди, которые целыми днями трещат о пустяках и не работают. Такое представление Франции очень шаблонно, как объяснила Ника. Такое есть и сейчас, но только в туристических деревнях. В основном это Европейская страна, где девушки одеваются так, как хотят, цветы располагаются только в парках и подоконниках квартир, низкие домики давно заменили помпезные небоскребы, а равноправие полов — как неотъемлемая часть современного мира! Но Сен-Грегуар другой. Он особенный! Здесь до сих пор пахнет скошенной травой, а с окраин раздаются звуки стад, которые пастух загоняет обратно в стойла. Под ногами давно не брусчатка, а асфальт, дамы придерживаются современной моды, но небоскрегам таки не удалось добраться до здешних мест. Миниатюрные домики, выполненные из кирпича или дерева. Маленькие часовни на фоне лугов, и конечно, главная площадь, что так манит. В центре располагается здание, как и у в нашем городке, выбивающееся из общего ансамбля. Зато вот она, брусчатка, милые леди, и детвора, так звонко спорящая на французском.

На мне удобные балетки, и платье в пол без рукавов. Чтоб я не замерзла Ника любезно наколдовала свитер. Хоть я и сопротивлялась, но чародейка настояла на современных традициях и моде. Волосы пришлось завязать в низкий хвост, чтоб быть под стать местному населению. Оля передвигалась в свободном платье, закрывающим буквально все. Ей очень шел этот образ. Так она походила на какую-то истинную провинциальную леди. Сама же Ника выбрала более смелый наряд. На ней была полосатая водолазка, красная юбка и каблук в тон. Конечно, как шаблонная леди она не забыла о черном берете, что придавал ей изюминку. Парни были одеты под стать нам. Пашка облачился в прямые джинсы и серый

свитер. На Мишу Ника решила надеть костюм в клетку, а Лешу удалось нарядить в расстегнутый плащ с объемным шарфом.

Сейчас на одной из улиц мы обнаружили фонтан, где в середине вращался ключ вокруг своей оси. Ника пояснила, что это памятник одной знаменитой сказке о Буратино. Я слышала о ней много раз, но так и не читала.... Солнце уходило за горизонт намекая на то, что день подходит к своему логическому завершению. Милый фото на фоне заката в семейную галерею, и три пары уходят в туман. Сейчас туман — не образное выражение. Нашим отрядом было решено направиться в соседний город, который находился по словам Ники буквально в «semi-mile»! дорога между провинциями просто идеальна. Каждый поворот — как отдельный снимок известного фотографа. Каждый изъясн дороги, каждый лучик солнца виден, как на ладони. Если на Земле и есть рай, то он находится именно здесь!

Как ни странно, солнце упорно не хотело завершать свою смену, даже наоборот, оно стало светить ярче, кидая свои лучи нам под ноги. Дорога солнца — об этом путешествии можно сказать именно так! легкий ветерок трепал волосы и поднимал низ платья, но это было так волшебно, что, пожалуй, минус в этом моменте нет! да их и не хочется искать! Лишь шелест листвы и проезжающие мимо автомобили. Через полчаса ходьбы я вижу указатель с надписью «Toulouse». Немой ответ со стороны Ники и я понимаю, что мы пришли. Дорога пошла в гору, как бы закрывая город и придерживая эту завесу тайны. Мне, как думаю и многим, не терпится узнать, какой он, этот загадочный Toulouse...

Пара метров, и мы преодолели это поднятие. Перед глазами открылась панорама города, которая не поддается никаким описаниям! Огромная река, разделяющая все постройки на два района. Каждая улочка буквально пронизана каналами и мостиками. В центре города виднеется пустынная площадь, лишь в середине которой расположилось высокое здание в романском стиле. На город опустился вечер, и каждый проспект освещен миллионами фонарей! Главный мост, перекинутый через берега реки подсвечивается всевозможными цветами! Выглядит фантастически! В воде как будто второй город, только он находится в подводном царстве. Каждый фонарик, каждый камушек виден в отражении! Гулкий протяжный звук — это под мостом проехал небольшой фрегат. Судя по всему, не туристический. Лишь легкие покачивания волн и гул в ушах — все, что осталось после него. И вновь тишина улиц, но это лишь на окраине. В центре города сейчас должен греметь какой-то фестиваль студентов. И, конечно, мы не могли не посетить его. По всей мостовой разбросаны различные киоски, магазинчики, бродячие музыканты, целующиеся парочки и просто веселые люди! Французская речь слышалась со всех сторон! Пусть я ничего не понимала, но мне казалось, что все они говорят о любви....

Подходя к главной площади, я надеялась увидеть фееричное шоу с лазерными подсветками, актерами, зажигательной музыкой и современными танцами, но здесь. Именно в Тулузе другие жизненные ценности. Как выяснила Ника у одного местного жителя — здесь проходит фестиваль Фиалок. Очень нежное событие, на которое съезжается добрая половина населения! Днем по площади и улочкам проходят помпезные шествия. Каждый сантиметр земли усеян листьями фиалок и пропитан ароматом пыльцы! Светские пенсионеры наслаждаются зрелищем и покупают различные сувениры. Начиная с банальных

магнитиков, заканчивая пирогами с фиалкой. После обеда начинаются различные мастер-классы и соревнования по всему, что можно представить! Кто-то на скорость лепит пироги, кто-то плетет венки, кому-то нравятся национальные танцы! Но основное движение начинается вечером! Пожилые пенсионеры уходят в свои квартиры досматривать *feuilletons*, а на улицу толпами валят студенты, жаждущие праздника и еды! Улицы наполняются смехом и непринужденной музыкой, по всему городу слышны мотивы народных песен! Главная площадь становится эпицентром событий! Все, что днем не было съедено и продано раздается бесплатно оголодавшим студентам. Лепестки фиалки безбожно стаптываются набойками юных дам и кавалеров, что кружат под *de la musique*. В воздухе пахнет праздником! Но былого запала молодежи хватает не на долго. Когда бесплатная еда сметена с прилавков, а ноги не могут больше двигаться, открываются главные пабы и бары города! На центральной улице их около 30 штук! Каждый зазывает народ всевозможными акциями и скидками, обещая фееричную шоу-программу! Но студентам не до этого. Сейчас начинаются главные соревнования! Основной принцип этого праздника — кто раньше вырубился, тот и платит! Компании разгоряченных парней и девчонок сметают всю выпивку из бара, и начинают безбожно пить! Они мешают все в одно, пьянея на скорость, или просто так. Реками льется алкоголь и прибыль местным предпринимателям. Те, кто послабее уходят в общаги еще до заката, а самые сильные и закаленные — в основном это студенты 5 курсов, в частности Медицинских ВУЗов — остаются танцевать!

К тому времени, как на площади появились мы, главные гуляния уже утихают, но группы самых безбашенных студентов до сих пор отбивают ритм на сцене. Пабы сегодня работают до завтра. Уличные торговцы даже не думают покидать город, и дело даже не в деньгах. Такая атмосфера здесь царит раз в год! Шумные компании выкатываются на улицу, наполняя ее гамом и возгласами! Каблуки стучат по асфальту, смех льется рекой, а музыка того и гляди набирает обороты! Сцена вспыхивает яркими огнями, и на нее поднимается судя по всему ведущий вечера:

— Bonne nuit mesdames et messieurs. Maintenant parmi nous, seuls les plus courageux et désespérés! Je propose de commencer allumer cette nuit en fou de la danse!

— Доброй ночи дамы и господа. Сейчас среди нас только самые смелые и отчаянные! Предлагаю начать зажигать эту ночь с безумного танца! — о, Ника решила поработать переводчиком. Мило с ее стороны!

Веселые французы и француженки уже бегут на сцену, разбиваясь парами и шумно галдя. Не отстаем и мы. Юбки развиваются по ветру, а каблуки отбивают ритм народного мотива. Повторяющиеся движения, и этот праздник поглотил нас с головой. Взмахи руками, чувственные объятия и страсть в глазах! Я смотрю на Пашку и тону в омуте его глаз. Сейчас в зрачках бесконечным коридором отражаются огни ночного Тулуза. Волосы растрепаны ветром, а дыхание горячее и обрывистое. Я чувствую, как его руки сжимают мою талию, и притягивают к телу сильнее, чем того требует танец. Свежий воздух окончательно срывает голову, и я начинаю играть. Ритм танца ускоряется, и девушки начинают кружиться вокруг своих партнеров. Поворот, еще один, страстный поцелуй в губы, и его руки подхватывают меня в воздух. Я буквально парю над землей, но все кончается через пару акутов. Легкий реверанс, и смена партнеров.... Ко мне подходит Лешка, который уже преобразился, скинув

пальто. Сейчас на нем брюки с рубахой, закатанной до локтей. Доброе и улыбочное лицо, совсем не такое, как у Пашки, и абсолютно отличающееся от того, что было полгода назад. Он полюбил. Трепетно, нежно. Думаю, что Ника — как раз та ниточка, что стала началом нового витка в его жизни.

Затихающая музыка, и толпа уходит со сцены, освобождая место ведущему. Милый парень лет 25, одет по современной моде, и никак не вяжется с этой богемной атмосферой. В этот вечер абсолютно все вызволили самые абсурдные наряды своего гардероба в стиле средневековья! Какая-то компания даже решила устроить флешмоб, и девушки пришли в одинаковых нарядах! Со сцены раздаются какие-то возгласы и объявления, но Ника не торопится переводить. В сторонке она просто наслаждается своим счастьем, целуясь до упоения. Оля с Мишей мило обнимаются, поглаживая животик, где лежит будущая наследница рода. Пашка держит меня за руку, нежно поглаживая косточку запястья. Такой милый, когда не кричит. Внезапное проявление чувств в виде поцелуя немного смутило оборотня, но он быстро сориентировался.

Следующим конкурсом в шоу программе было опьянение на скорость. В центр сцены вышел, по-видимому, чемпион многих лет. По мужчине, или парню нельзя было определить возраст. Думаю, около 20 лет, и явно больше 120 килограмм. Такого перепьешь! Порядком отрезвевшая после танца молодежь не рвалась на сцену. Думаю, что никому не хочется вставать на лекции с жутким сушняком и головной болью. Все попытки ведущего вытянуть хоть кого-нибудь были тщетными. Ох, вот что-то мне подсказывает, если бы не беременность, то Оля явно приняла бы участие!

Сопротивляться толпе не было смысла, и из колонок вновь раздался мотив. Теперь это было что-то среднее между вальсом и ламбадой. Влюбленные парочки забирались на сцену, чтоб провести пару-другую минут в объятиях любимого. На этот танец мы решили остаться в стороне. Тем более, что движения очень странные и не знакомые. В темпе черепахи мы передвигались по площади, огибая фонтаны и местную ребятню. Наш маршрут лежал к мосту, который судя по всему, собирались разводить. Миллионами огоньков зажглись его борта, и пролетное строение устремилось вверх. Мерцающая в воде, и рассыпаясь по городу огни были похожи на живых светлячков, какие только что выпорхнули из убежища. Невероятное зрелище!

Мимо пробежали небольшие парусники и фрегаты, по набережной шныряли дети и уставшие студенты, а кое-где на балконах домов сидели старички, и обсуждали всю эту суету. По периметру мостовой были высажены сотни деревьев, и судя по всему, это были оливки. Ника сказала, что Франция — один из крупнейших поставщиков оливкового масла в мире. Здесь растет все и везде! Запах дурманил рассудок, и заставлял перенестись на сотни миль отсюда. Туда, где цветут плантации и пчелы опыляют миллиарды корней. Туда, где знойное лето сменяется жаркой зимой. Туда, где люди не знают, что такое снег, а лишь трудятся сутками напролет. Туда, где бурлит жизнь. Туда, где сами ее истоки.

— давайте, махнем в Париж?

— Ник, может, хватит на сегодня приключений?

— да, вы чего! Побывать во Франции и не посетить Париж? Не увидеть Эйфелеву башню? Не съесть круассан с кофе в KB Cafeshop? Не зайти в Лувр?

— из всего этого я поняла только кофе....

— вот именно! И вы на земле проживете, как черви слепые живут! Ни сказок про вас не расскажут, ни песен о вас не споют!

— ой, уговорила! Здесь далеко?

— ну, пешком мы не дойдем. Миль 600.... Такси — тоже не вариант. Нас шестеро. Остается?

— колдуй уже! — эх, раз такая тусовка, нужно попробовать в жизни все!

— а что мы скажем ректору?

— а зачем ему что-то говорить?

— ну, судя по твоему маршрутному листу, вернемся мы к полуночи следующего дня. А нам завтра на лекции! Ладно вы, прогулять можете, а я как бы педагог....

— Оль, не заморачивайся. Я все решу! — ну, если Ника решит, то пусть решает....

Пара минут, и вот, Париж — сердце Франции! Боже, как здесь красиво! Город в разы отличается от тех, что мы уже посетили. Он масштабнее, он ярче, он громче, он быстрее, он помпезнее! Здесь уже нет старого или нового времени! Все смешалось в единый водоворот! На одной улице стоят старинные музеи и современные высотки. В одном магазине продают раритетные украшения и наушник для современных гаджетов! По улицам ходят дамы в джинсах и подростки в красных беретиках. По одной полосе мчится современное авто, а по тротуару едет пенсионер на велосипеде! Здесь стены, расписанные из баллончиков, а здесь кирпичная кладка, подняв голову вверх можно обнаружить противоборство металла и стекла! Это нереально!

К центру противоборство времен только увеличивается. Город как будто выбирает между старыми взглядами и новыми технологиями. Вот музеи в Романском стиле, куда нас уже тащит Ника. Войдя внутрь можно только раскрыть рот от удивления. Картины, картины, лепнина, богем, дорогие рамы, изящная мебель, золото, колонны, канелюры, я могла бы продолжать вечно! Это нужно видеть! Рассмотреть каждую из картин просто нереально! Они все схожи, но нет ни одной одинаковой. То огромные, почти во всю стену, то маленькие полотна. Где-то пейзажи, сцены из библии, люди, животные натюрморты! Картины находятся даже на потолке!

Я не знаю, сколько залов мы буквально пролетели, мельком глядя на живописные произведения, но мы попали в огромную залу. Высота потолков здесь должна измеряться милями! Запрокинув голову очень сложно увидеть вершину купола, под которым мы находится. Здесь паркет, как будто выполнен из куска чистого золота. Стены словно покрыты серебром, а скульптуры находятся за семью оковами и толстым слоем стекла. Это волшебно!

Шагая по зеленой траве газона, мы медленно приближаемся к главной артерии этого сердца. Эйфелева башня. Она производит впечатление чего-то современного и сюрреалистичного, но на самом деле ей уже очень много лет! Кажется, что это просто какая-то нелепая постройка, но ведь за что-то ее любят! За что-то ее оставили! Часы показывают

два ночи, но какое время здесь? Я не имею ни малейшего понятия! Сейчас темно, но освещения в городе настолько много, что здесь светлее, чем в самый солнечный день! Пождниматься на башню нет смысл, она прекрасна и снизу. Да и там жуткая толкучка! Судя по всему, мы направляемся в кофейню?

Я почти угадала. Только не в кофейню, а для начала в самый фешенебельный ресторан Франции. Там работает старый знакомый Ники. Узнать время мне так и не удалось. Никто из наших понятия не имеет, а французского я увы не знаю! Мимо пролетают голуби, дети, мосты, авто, а мы идем в никуда. Узкие улочки, освещенные фонарями всегда рады принять новых посетителей. Здесь есть уютные лавочки, а вот там кошки столпились в одну большую банду. На соседнем бульваре кто-то держит голубей, а вот там Старушка По ругается с соседом, что не дает спать ее псу. Размеренная жизнь спального района!

Вот мы выходим на шумный проспект, горящий миллионами огней! Здесь снуют туда и обратно тысячи машин. Сотни людей бегут по своим делам, не смотря на то, что солнце давно зашло за горизонт. Десятки небоскребов устремили свои шпили вверх. И лишь единицы понимают, насколько здесь прекрасно! Тот самый ресторан располагается в центральной части rue Saint-Honor. Огромными буквами с мерцающими огоньками выбито «L'Hotel Costes». Видимо, это название самого заведения. Еще с улицы видно, что интерьер пестрит золотом и серебром. Хрусталем и мрамором! Все пропитано роскошью!

В мгновение ока наши наряды меняются на что-то невообразимое! Я облачаюсь в черное платье в пол с вырезом до середины бедра. В руках оказывается клатч, больше похожий на какое-то произведение искусства! На Нике появляется брючный костюм, который превращает ее в конфетку! Оля же скрывает животик под синим платьем аля «Тургеневская дама». Парни одеты в костюмы и галстуки, соответствующие нашим образам. Высокие, и жутко неудобные каблуки — как неотъемлемая часть образа! Швейцар распахивает перед нами двери, и мы погружаемся в сказку. Кажется, что это декорации какого-то голливудского блокбастера, намеривающего собрать ни один десяток миллионов долларов! Галантный официант лет 60 провожает нас к столику, и предлагает ознакомиться с меню. Чувствуем мы себя крайне неловко. Ни меню, ни язык, ни тем более текст разобрать невозможно! Ника что-то говорит мужчине, тот учтиво кивнув, уходит в направлении кухни

— все хорошо. Сейчас выйдет мой знакомый. Он здесь работает шеф-поваром. — мама, разбудите меня! За какой-то день мы побывали на Земле в таких местах, где бывает не каждый состоятельный человек, не то, что ведьма из другого измерения!

— Ника, добрый день. Ты шикарна, как никогда! — смазливый парень лет 23 поцеловал ее ручку, и улыбнувшись во все 32, повернулся к нам. — Добрый вечер, прекрасные леди. Здравствуйте, мужчины. Рад приветствовать вас в нашем скромном заведении! — подлиза...

— добрый!

— и вам не хворать — парни обменялись рукопожатиями, а наши с Олей кисти он так же «облизал». Странно, что он говорит не по-французски...

— что-то мы совсем не представились. Ребят, это Поль. Мой давний друг. Поль, это Ольга и Михаил, Дарья и Павел и Алексей — мой муж. — ой, ну, слава богу, хоть Лешк ревновать не будет!

— муж!? Ой, извините. Когда ты успела?

— перед тобой отчитаться забыла! Так, на днях.... Накормите нас?

— ну, судя по всему тут должен быть банкет по такому поводу! Но обойдемся только лучшими блюдами! Буквально 10 минут и вам вынесут салаты. Прошу меня извинить, мне пора. — Поль ретировался на кухню, раздавая по пути советы официантам.

— и что это за друг?

— Леш, прекрати! Он просто много обо мне знает. С первых моих путешествий на Землю познакомились.... Ты же не ревнуешь?

— а есть повод? — Ника только чмокнула его в щеку. Вот она — семейная идиллия.

Стол буквально ломился от изобилия блюд. Все началось с аперитива в виде мясных и сырных закусок. Позже салаты, горячее, супы, десерты, всего и не припомнишь! Весь вечер официанты упорно пытались влить в нас хоть каплю алкоголя, но мы настойчиво отказывались. Как выяснилось позже, здесь считается дурным тоном прийти в заведение и не отведать лучшего вина, тем более, если это комплимент от заведения! Пришлось мне и Леше выпить по чуть-чуть. Остальные настойчиво отказались.

Вечер удался на славу, а если быть точной, то ночь. Когда мы вышли из заведения, первые блики на воде сообщали о приходе утра. Ника колдонула нам старые наряды, и мы отправились к набережной встречать рассвет. Утренний Париж прекрасен. На каждом углу пахнет выпечкой и кофе. Запахи охватывают этот город, заставляя играть новыми красками! Мы вышли на бульвар, с которого, по всей видимости, рисуют главные пейзажи этого города. Впереди виднеется Эйфелева башня. Дорога вымощена брусчаткой, и буквально на каждом шагу есть парковки для велосипедов. Все первые этажи каждого, без исключения, зданий раскуплены под пекарни и кофейни. Никаких бутиков и салонов, только еда!

— вы русские туристы? — чей-то мужской голос с явным акцентом окликнул нас.

— а, откуда вы знаете? — такой милovidный дядечка. Почти лысенький, зато с густыми усами! Толстенький, на непропорционально коротких ножках, и смешном полосатом фартуке. К нему так и хочется прижаться!

— русских туристов сразу видно! — я бы не сказала, что нас можно отнести к такой группе, но да. Язык один и тот же. — заходите на утренний кофе. Только испекли свежую партию булочек! — отказывать абсолютно не хотелось, но лично в меня больше не войдет! Уровень пищи в желудке достиг дна!

— а вы приглашаете, или угощаете? — ох, Олечка, не в том ты возрасте и положении, чтоб флиртовать с такими мужчинами!

— таких красивых дам! Да дамы еще и не одни! Это кто тут у нас? — мужчина прижался к животу, нежно проведя рукой. Ой, как мило.... - конечно, угощаю. Как первым покупателям! Заходите. Меня, кстати, Александро зовут! Можно просто, дядя Ал.

— очень приятно. Я Даша, это Ника и Оля. А это Паша, Миша и Леша!

— родная моя, я твоего-то имени не запомнил! У русских такие имена непонятные! Вот, были у меня тут одни недавно! Heu, Janson, offre pour le meilleur caf et la plus dlicieuse ptisserie! Имя так и не запомнил. То ли Ливан... Ливид....

— Леонид?

— вот, точно! Никак не могу сказать!

— а вы очень неплохо говорите по-русски. Корни?

— да, моя бабушка из России. Родилась в Санкт-Петербурге, потом переехала в Екатеринбург. Встретила там моего дедушку, своего мужа. Бабушка забеременела, и они переехали во Францию. Сначала жили в Тулузе! Волшебный город! *Ce genre de la danse, de la musique et de la femme! Le divin, le Divin ville!* Потом они переехали в Париж. Здесь родилась моя мама. Потом она познакомилась с моим отцом, родился я. Но из всей семьи, русским владею только я, бабушка и дедушка. Остальных не учили.

— вы говорили о Тулузе. Мы только, что оттуда!

— да вы что!?! Сто лет там не был! Как город, как фестиваль? Ведь он должен греметь сейчас!

— да, все шикарно. Музыка, танцы, люди, атмосфера.... Но все равно есть в нем что-то от современного города!

— да, стержень уже не тот! *Janson! Que faites-vous l, comme un vieux groupe!?! Donne ici ce que j'ai dit!* А вот и наш завтрак. Угощайтесь! — меня немного настораживали его злобные покрякивания в сторону кухни. Но Ника-то все понимает, а значит, никакой опасности этот дядюшка Ал не представляет.

Пекарня была очень уютной. Здесь присутствуют оттенки красного и белого. В основном это полоска на обоях и чисто красные диваны! На самом деле, очень круто! Я сидела лицом к выходу, и отчетливо видела суету большого города. Многие кофейни уже распахнули свои двери для ранних птах. Люди толпами успевают занять столики, чтобы испить кофе, и поспешить на работу. Мы же сидим в закрытом кафе. Персональный заказ! По улице туда-сюда снуют обеспокоенные француженки, и неспешно прогуливаются пенсионерки. Стоп! Мия!?

Глава 34. Что думают другие?

Я на все двести процентов была уверена, что это она. Девушка почти бежала по улице, но бежала именно к пекарне. Как только она увидела нас, тут же изменилась в лице. И пошла дальше. Она заметила, что я ее видела? Зачем она сюда пришла? Они все же нас потеряли?

— спасибо Вам большое за завтрак и за рассказы, но нам пора....

— да, мы и впрямь что-то засиделись. Вам уже открываться нужно, а тут мы. Спасибо огромное!

— да, всегда, пожалуйста. А вы вообще, откуда? — мы?

— мы из Москвы. В медицинском учимся.

— о, врачи будущие! Это хорошо! Надолго в Париже?

— да, нет. Сегодня уезжаем, наверное.

— ну, удачно отдохнуть. Всего доброго! — дядя Ал проводил нас до угла дома, и мы направились дальше. Я никогда не думала, что в другом измерении, в стране с незнакомым языком и культурой можно встретить такого человека! Такого родного и близкого! Кажется, что знакомы с ним вечность, и хочется болтать еще и еще! Но, сейчас меня волнует немного другой момент....

— ребят, тут такое дело. Когда мы сидели в пекарне, я увидела девушку. Она буквально неслась по улице, сметая всех и все на своем пути. Но потом резко затормозила у двери. И бежала она именно сюда. Онаглянула на нас, убедилась, что это действительно мы, и пошла преспокойно дальше. Это была Мия.

— они нас потеряли все-таки?

— нет, тут дело в другом. Они с Рамом все же обязаны нас защищать. Скорее всего, поступил какой-то сигнал, что мы не на расстоянии вытянутой руки. Им обязательно в таком случае нужно убедиться, что с нами все хорошо.

— мда.... Попали ребятки.

— мы тоже попали. Как мы объясним свое суточное пребывание на Земле?

— а почему мы должны что-то объяснять, и кому? По закону дееспособный гражданин с 16 лет. Нам всем есть 16. Можем передвигаться куда захотим!

— вот сейчас юридическая сторона вопроса по боку. Нас будут морально прессовать!

— ага. Я почти уверена, что это все дошло до бабушки...

— да, ладно вам. Справимся как-нибудь! Давайте не будет портить отпуск? Пойдемте в Люксембургский сад!

— Ника, что это опять?

— что значит «опять»? вы так говорите, как будто каждый день в Париже бываете! Нужно брать от жизни максимум! — хохочущая чародейка уже приближалась к огромному проспекту, успевшему проснуться к этому времени. Пришлось поспевать за энергичной девушкой.

Дорога до самого сада нисколько не впечатляла. Обычный мегаполис. Чисто, красиво,

аккуратно, не более. Такие резкие перепады пейзажей.... Еще недавно это был шаблонный средневековый город, пропитанный атмосферой и колоритом. А сейчас это шаблонный город XXI века! Здесь дамы одеваются так, как хотят. Здесь мужчины носят розовые шарфы и объемные сумки. Здесь бутики мировых брендов сменяются автосалонами. Здесь практически нет ничего натурального, созданного природой. Редкие деревья растут в деревянных бочках с искусственным грунтом, а цветы можно увидеть лишь на стеклах витрин. Здесь уныло....

— мы пришли!

— Ник, ты сейчас шутишь?

— почему? — мы стояли у какой-то каменной стены с редкими вставками из металла. Пока это больше похоже на вход в тюрьму, нежели в сад....

— как-то это не очень смахивает на сад?

— у всех такая реакция. Принцип в том, что люди погружаются в атмосферу природы с головой. Буквально шаг назад — и ты в шумном мегаполисе из стекла и металла. Шаг вперед, и ты в тропическом лесу, наполненном запахами и звуками природы!

— но это не та природа.... Она не настоящая....

— ой, Оль! В этом мире много всего не настоящего. Дружба, любовь, грудь, мужики....

— особенно за грудь обидно!

— Даша!

— что «Даша»? я просто пытаюсь разрядить обстановку. Пойдемте уже!

За каменной стеной действительно начинались тропические джунгли! Здесь были собраны растения со всех уголков мира! И кофейные деревья, и самые простые одуванчики! Различные птицы, так и норвящие слопать какое-нибудь растение, непрерывно кружили над головами. Милые беседки сменяли лавочки, их в свою очередь заменяли тележки с мороженым, переходящие в длинные тропинки, вымощенные кирпичом. Вообще здесь мило. В некоторых частях парка натянут стеклянный купол, чтоб растениям было влажно и тепло. Там и впрямь жарковато! Стоп! Это же Церпень! Кто не в курсе, расскажу. Каждый год в измерении проводится премия. Как говорят многие, прототип Нобелевской. В различных направлениях ученые представляют свои открытия. Последняя прогремела буквально в середине февраля. Если быть откровенной, то всегда этим интересовалась и ни одной не пропускала! Так вот. В этом году в области биологии премия была вручена одной молодой особе Екатерина Зуева, кажется. Она представила цветок, полученный скрещиванием каких-то там хромосом, или чего. В общем, он может цвести постоянно на протяжении 100 лет! Открытие сомнительное, но премию девушке вручили. Так, вот. Это точно такой же цветок! Или похож?

Мы гуляли около пары часов. Ноги не гудели, но голова немного болела от шума и высокой влажности. Хотелось выйти в город, и посидеть в каком-нибудь милом кафе. Что, собственно, мы и сделали. Здесь подавали десерты молекулярной кухни, о чем вскоре мы пожалели. Хотелось человеческой еды, а не макаронины из моркови втягивать! Но было поздно, и мы решили остаться. Из всего меню Нике приглянулся только суп из препарированного марципана и яблок. Попробуем....

Что бы я ни говорила, а десерт потрясающий! Такой странный вкус фруктов, чего-то свежего, и в то же время прохладного. Как будто во рту тает весеннее настроение. Эти легкие нотки жизни и красоты.... Правда, парни сказали, что лучше б сюда мяса с картохой накромяли.... ну, не дано понять высокую кухню!

— Ник, на этом наш тур по Франции окончен?

— наверное.... Жаль отсюда улетать. Здесь красиво!

— а можно нескромный вопрос?

— валяй!

— деньги ты на это все, откуда взяла?

— чародейкам это обходится бесплатно....

— то есть, мы сутки жили вшестером во Франции, и ты ни копейки не потратила?

— ага. Правда, здорово?

— но, не из воздуха же эти деньги взялись!

— Дащ, не вникай. Все круто же!

— тогда у меня предложение! Давайте, кинем монетку в фонтан, чтоб такой же компанией вернуться сюда!

— такой же уже не получится! Нас будет как минимум на одного больше! — под дружных хохот мы направились к берегу реки, чтоб непременно побывать здесь вновь. Такая природа, такие пейзажи, такие люди, а главное — компания!

Возвращаться домой всегда одновременно грустно и радостно. С одной стороны, любимый быт и кровать, а с другой.... В гостях тоже хорошо J. Как только моя голова коснулась подушки, я тут же вырубилась. Думаю, так сделали все.

Утро разбудило меня рано. Конечно, лечь спать в пять вечера. К трем утра я была бодрa и полна сил! Эх, завалилась спать в том, в чем пришла! Пашка спит, как убитый, значит, можно здесь переодеться. Один взмах руки, и свитер летит в направлении ванной. Еще один, и платье отправляется туда же. Волосы легкими волнами спадают на плечи. Чуть откинув их, обнажаю тонкую шею, на которой красуется небольшой засос. Посмотрев в зеркало, я поняла, что полюбила свое тело. Действительно, кажусь себя красивой, притягательной, сексуальной. Оглянувшись на Пашку поняла, что могу немного покрасоваться. Такая утонченная, как с обложки мужских журналов. Рука невольно потянулось к белью, оголяя еще больше тела. Теперь я видела привлекательную и статную женщину. Именно женщину. За эти полгода я повзрослела не только морально, но и физически. Больше не воспринимаю себя, как ребенка. Отпало желание пакостить и буяннить, носить детские майки и короткие юбки.... Видимо, это оно...

Как бы не был велик соблазн покрасоваться еще, но нужно приводить себя в порядок. Горячие капли скатывались по шее, очерчивая линию ключицы. Вода вводила в мир неги и блаженства. Кажется, что погрузившись в нее с головой, можно забыть обо всем на свете, просто отдавшись искушению. Дверь в ванну со скрипом открывается, и на пороге показывается мой заспанный оборотень. Что-то не сказать, что он сюда умыться пришел!

— думаешь, подразнила, и все? — горячий поцелуй, не терпящий возражений. Только

власть, только власть его рук! Они блуждают по телу, оставляя отметины на каждом сантиметре. Кое-где ногти оставляют видимые царапины, что больно тянут при взаимодействии с водой. Стальные объятия и грубые поцелуи заставляют выгибаться в спине, чтоб хоть как-то сгладить не очень приятные ощущения. — прости, родная, не удержался. — в качестве извинения каждый сантиметр кожи осыпается нежными поцелуями, уносящими меня в заоблачный мир. Я чувствую, насколько хочу его, и как он хочет меня. Сейчас я прижата к стене, и буквально не могу ничего сделать. Ноги трясутся, а изо рта вырываются только крики наслаждения. Наверное, выгляжу я, как бревно....

— Паш... Пааааш...

— ммм?

— нет, ничего. Не останавливайся! — ощущений накрывают с головой! Кажется, что сердце готово вырваться наружу после такого количества эмоций! Дыхание сложно восстановить, вода так и норовит скатиться в нос. Остается только рвано хватать воздух ртом, опираясь на крепкое плечо, стоящее рядом. Когда обмен кислорода восстановился, я пытаюсь обратить внимание на свое тело. Грудь в засосах и царапинах, на бедре один большой шрам, а кисти искусаны почти в кровь. Мда, та еще картинка...

— Даш, ты прости за это все. Я не хотел. Просто, ты такая притягательная была с утра. Я думал, что сейчас ко мне прижмешься, а ты ушла. Вот я что-то и расвирепствовал. Очень больно?

— нет, все хорошо. Приятного было больше. — я улыбнулась, причем искренне. Он так обо мне заботится, переживает...

— больше так не буду, прости. Люблю тебя. — я была вжата в плитку на стене ванной, что так приятно холодила кожу после страстного утра.

— ну, иногда же можно..... давай выходить, а то.... - хотя, почему это мы должны выходить? Времени кое-как четыре, наверное!

— а то, что? — ох, не нравится мне этот хитрый взгляд! Хотя, кому вру! Нравится!

— здесь неудобно! Пойдем куда-нибудь?

— неудобно, так неудобно! — он резко подхватил меня двумя руками под попой, заставив обхватить его талию ногами. Это было так неожиданно, что я взвизгнула! Мы перенеслись в прихожую, прямо на мягкий и пушистый коврик. Здесь так уютно.... Никогда об этом не думала.

— Паш, а хочешь, я тебе массаж сделаю?

— массаж — это хорошо. А-то я что-то устал! — эта тушка развалилась на коврике, подставляя мне свою пятую точку! Ну, чего я в принципе ожидала? Но пару раз по мягкому месту он получил, за что обещал, что накажет так же... пока я мяла ему спинку, а он томно стонал, мне пришла в голову такая мысль:

— Пааааш...

— чтооооо....

— мне тут мысль такая в голову пришла. Эротического характера... — так, интересненько. Чего же ты хочешь? — он, наверное, сейчас ожидает от меня каких-то новшеств. Так, ясно. Действуем по схеме.

— а что вот ты сейчас хочешь услышать?

— не, ты не поймешь...

— так, Зубов, он невесты нельзя ничего скрывать! Признавайся!

— хорошо, уговорила. Наклонись поближе. — я практически улеглась на него сверху,

грудью ощущая эту мощь и силу любимого! — хочу без них....

— Пашка, ты дурак! Я серьезно говорю! — даже обиделась немного. Прямо сев попой на него.

— извини. Я просто не знаю, как сказать...

— говори, как есть. Можешь с матом!

— хочу тебя изнасиловать....

— ммм, даже так? ну, я тебя услышала. А знаешь, чего я хочу?

— чего? — надеюсь, что я его не очень смущу своей просьбой...

— хочу, чтоб ты все сделал без....

— я тебя понял.

— уверен?

— на 100%! Ну, утро эротических фантазий окончено?

— думаю, да. Только нужно одно условие! Давай, договоримся, когда будем воплощать фантазии друг друга?

— но так не интересно! Ты будешь знать, а это должен быть какой-то сюрприз!

— хорошо, давай, ты возьмешь эту неделю, а я следующую?

— договорились! А ты доделаешь массаж? А то я так кайфую. — он буквально всосал мой палец в рот, вызвав у меня приступ истерического смеха. Но массаж я все же закончила.

Стоя на кухне, слегка пританцовывала и готовила завтрак. Пашка удалился в ванну, чтоб привести себя в порядок, а мне нужно семью кормить! На сковородку отправились кусочки отбитого хлеба (как бы странно это не звучало). После обжарки я извлекла их из маслица, и положила остужаться. После положила сверху сыр, колбаску, немного зелени и свернула рулетиком. Пара зубочисток, и блюдо вновь отправляется на термообработку. Теперь я могу с легкостью выложить на тарелку, и подать с различными соусами.

Руки резко перехватывают мою талию и горло, сметая все со стола. Спина прижата к столешнице с такой силой, что кажется, все позвонки стряслись в трусы! Его губы горят желанием, он что-то шепчет, но я не могу разобрать и слова. Голова идет кругом от одного дурманящего запаха! Губы накрывают мои, бесцеремонно проникая внутрь. Кажется, что я сейчас кукла в руках умелого кукловода. И что самое странное, мне это нравится! футболка летит куда-то в окно, да и остальная одежда оказывается там же. Он не спешит. Теперь движения стали нежными и плавными. Пальцы очерчивали линию бедер и ключицы, но когда он перешел к низу живота, это было мучительной пыткой! Узел дикого желания так и норовил выскочить наружу, и отдаться во владения! Но он медлил. Пальцы очерчивали причудливые узоры, а губы посасывали мочку уха. Я тысячу и один раз пожалела о сказанном этим утром!

— Пааааш! Нет, ДА! Я передумала.... Я больше....хочу... — сдавленные крики, вот не что была похожа моя речь. Перед глазами плыл весь мир. Но плыл он именно от наслаждения! Я получала то, что хотела, и это безумно нравилось!

Я валялась на столе. Уставшая, растрепанная, но жутко довольная. Пашка сел рядом так как стол не вмещал двоих, и просто обнял. Пожалуй, в данный момент это было самое лучшее, что он мог сделать. Его глаза были наполнены нежностью и любовью. Казалось, что

сейчас он просто оближет мой нос, как маленький, преданный щенок. Такой забавный!

— ты получила то, что хотела? — я коснулась его губ своими, растворяясь в этом сладком, до боли родном пространстве. Все было настолько нежно, что бабочки в животе пели тихую арию, наслаждаясь этим блаженством и безмятежностью. — я так и не услышал ответа.... - вот ведь, гад. Знает, что мне все понравилось!

— Пашка, спасибо тебе за все. Я тебя очень преочень люблю! Никому не отдам!

— я не собирался никуда уходить, вроде бы.... Но ты так и не ответила. Я серьезно. Мне важно услышать, что тебе понравилось. — блин, противно с одной стороны, а с другой мило...

— Паш, мне очень понравилось. Я получила то, что хотела, но больше не хочу. Ты рядом мне нравишься больше....

— ну, вот и хорошо. А мы так и будем друг другу говорить свои откровенные желания?

— ну, если ты хочешь? — я практически уткнулась своим носом в его. Теперь мы дышали одним воздухом...

— а ты хочешь? Блин, че мы, как подростки. Уж пора бы признаваться. Почти семья, как-никак! По вторникам?

— с утра по вторникам!

— люблю тебя. Завтракать будем?

— да, конечно, только нужно разогреть. Все остыло. — я на второй раз обжаривала рулетики, пока Пашка нежно натягивал на белье и одежду. В такие моменты ощущаю какую-то идиллию. Ты чувствуешь его, он тебя. Вы чувствуете друг друга.... — Паш, все погрелось. Садимся завтракать?

— еще чуть-чуть. У тебя волосы вкусно пахнут.

— ахаха, дурачок. Я сяду к тебе на колени. — вот так, сажу у любимого на коленях, чавкаю калорийной пищей, нисколько не пекусь о своем внешнем виде. На голове какая-то какулька, и не поверите, чувствую себя самой счастливо девушкой в мире! Интересно, что сейчас думают другие?

Глава 35. Быть может, я сплю?

— сорок три пропущенных от бабушки!? — Господи, звучит, как смертный приговор!

Мы сидим на ковре в комнате Гавриловых, а я только к вечеру этого дня заметила сей факт. Ох, влетит же нам! В целом день прошел, как обычно. Конечно, было пару вопросов по поводу «Где были?» «Чего вчера не пришли?», вот кому какое дело по сути. Пол Академии не ходит, а именно мы волнуем людей! Но, я отступила. Аркадий Павлович на нас не наехал, а вот Мии сегодня нет. Ректор сказал, что просто не пришла, и трубку не берет.

— Даш...

— я не знаю, как так получилось!

— перезванивай, чего сидишь? — легко сказать. Как будто я не боюсь! Но собрав все свою мужественность в кулак, я все же набрала код. Зеркало подняли почти мгновенно.

— вы совсем больные!? Кто вам разрешал куда-то уезжать!? Что вообще такое!? У нас артефакт под угрозой, а вы сматываетесь! — ах, артефакт под угрозой. Ну, держите. Сейчас я выскажу все, что можно, и что нельзя!

— ах, артефакт под угрозой! Ну, тогда, конечно, тогда ладно! Сейчас же побежим сдыхать из-за какой-то неизвестной нам херни. Это же в тысячи раз важнее нашей жизни, жизни дочки, нашего спокойствия и здоровья. Просто угодить непонятно кому — наша жизненная цель. А общение с какими-то непонятными людьми — вообще мое любимое хобби! Так и болтала бы днями напролет!

— вот именно, что вы ничего не знаете!

— вот именно, что вы нам ничего не говорите! Достало, задолбало, хватит! Мы выходим из игры.

— хватит.

— я не буду рисковать здоровьем дочки.

— будем жить собственной жизнью.

— или говорите правду, что навряд ли поможет.

— всего доброго! — я отключилась, закинув зеркало куда подальше.

— как думаете, чем это грозит?

— не знаю. Но хорошего точно ничего не будет...

— это да....

— как у вас организация Дня Ведьм?

— все готово: жюри заряжено, конкурсы поставлены, ведущие при параде, помещение имеется.

— ну, классно. Будем ждать. — как-то не клеится полелог, наверное, каждому нужно побыть наедине с самим собой... мы просто сидим, или лежим. Кто обхватит свои колени, кто улегся на колени к любимому. Конечно, сейчас очень двойкие ощущения. Такое чувство, что от прежних всех ни осталось никого. Вот так подумать. Я. Изменилась до неузнаваемости. Полностью, вдоль и поперек. Как внешне, так и внутренне. Пашка стал

ответственное, семью готов содержать и обеспечивать, организаторские качества проявляются. Оля наконец-то растаяла, теперь молодая мамочка. Миша из школьника превратился в будущего отца, способного зарабатывать и оберегать свою любимую. Ника стала человеком и обрела то, о чем мечтает каждая девочка. Леша нашел свою любовь, и именно ради нее изменился, хотя, может опыт — сын ошибок трудных? И гений — парадокса друг... Бабушка какая-то другая. Раньше и мягкая, и теплая, а теперь думает лишь об одном артефакте. Сказать честно, это и печет больше всего. Хочется сесть и разрыдаться! где та женщина, что читала мне сказки, что рассказывала веселые истории, была готова поддержать в любой момент!? где МОЯ бабушка?

— мне кажется, нам нужно развеяться....

— Лех, я тебя удивлю, но мы только сутки, как прилетели из Франции!

— ага. Но нам нужно еще. Давайте, что-то грандиозное придумаем!

— опять к здоровому движению?

— а почему бы нет? у меня завтра первая тренировка, могу рассказать пришедшим.

— думаешь, таких будет много?

— Паша! — я пихнула оборотня в бок и шикнула. — оптимист, блин! Леш, не переживай. У тебя все получится. А этого дурака не слушай! Я когда стала ответственной за все это движение, тоже думала, что не смогу, но ничего. Друзья, оптимизм, и полная голова идей делают свое дело!

— да, я не очень переживаю. Разве, что чуть-чуть. Но, ничего! Все будет Ок! у меня просто предложение есть.

— валяй! — мы заинтересованно глянули в его сторону, готовясь созерцать гениальную идею пытливого ума.

— короче. Может, это и бред полнейший, но я предложу. Была мысль организовать в нашей Академии отряд волонтеров. Человек 15–20 подростков помогали бы в городской жизни, жизни Академии, учителям, в общем, всем, кому можно. Это и движение, и ученикам польза. Возможно, можно будет уговорить педагогов делать поблажки таким ученикам....

— считайте, что артефакты за вами! — Оля, пережевывая очередную порцию печенек, поддержала идею на все 100! Я, в общем-то, тоже «за» руками и ногами!

— круто! Мне очень нравится. Нужно предложить ректору!

— слушайте, а можно я тогда тоже гипотезу выдвину?

— валяй!

— когда я была на Земле, лет пять тому назад, заезжала в одну школу. И там есть такая добрая традиция — выборы президента школьной республики и собственно министров. В чем заключается их роль, спросите вы меня, а я отвечу! Президент помогает учителям, является некой гранью между педагогами и учениками, непосредственно руководит министерством и школьными мероприятиями. Министры ему в этом активно помогают.

— круть. Я уже хочу быть президентом — шутка, не шутка, а хочется!

— предлагаем Аркадию?

— ага, но это нужно делать лично. В письме как-то не так....

— так, пойдете к нему! Я вам как раз покажу зал шахматный! — Лешка буквально волоком выставил нас за дверь, чтоб утащить в Академию.

Видимо, мы привезли из Франции хорошую погоду. В измерении заметно потеплело.

Девушки могут позволить себе надеть короткие шортики и маечку, а парни без зазрения совести расхаживают без верха. Эх, нынешняя молодежь, было б что показывать! Я шла по территории Академии и понимала, сколько всего можно сделать! Здесь классики нарисовать, вот там участок облагородить, а вот здесь на зиму горку делать! И почему этот организаторский талант проснулся во мне только на 3 курсе обучения?

Не люблю, как выглядит наша Академия в солнечные летние дни. Такая высокая, мрачная, словно дом злого колдуна посреди воля добрых фей. Когда-то мы ездили на экскурсию, и заезжали в Восточную Академию. Боже, столько колорита я не видела нигде! Это и парки, сделанные на лад восточных традиций, национальные костюмы, шикарные праздники, умопомрачительная парадная форма, и просто люди, чей быт и культура пронизаны духом предков.

— девушек вперед! — парни учтиво открыли нам дверь, пропуская в Академию. Здесь так прохладно в сравнении с душной улицей. Кабинет ректора находится на последнем этаже, так, что приходится путешествовать на лифте....

— Аркадий Павлович, здравствуйте!

— о, мои активисты пришли. Ну, как дела, рассказывайте. — а все-таки он клевый! Наверное...

— мы к вам с предложением.... - но мне не дали договорить:

— я говорю, что бабушка и эти двое сказали о вашем посещении Земли? — па-па-пам... — что вы на меня так смотрите? Хотите, наверное, знать кто я? — мы синхронно кивнули, не сводя взгляд с ректора. — ну, я расскажу. Надеюсь, что все то, что вас интересует, о мои пытливые друзья. Присаживайтесь. — мы уюстились на мягких стульях кабинета, и приготовились слушать. — когда-то давно «Святая» была вовсе не четверка, а пятерка, порой и шестерка. Понимаете, о чем я?

— вы вместе с бабушкой были в прошлой «Святой»?

— да. Совершенно верно. Сразу же возникает вопрос: почему обо мне не рассказали вам? Я скажу. Я слишком много знал и всегда был против планов вашей бабушки и планов неблагих.

— неблагих?

— да. Мия и Рам, наверное, уже известные вам относятся к неблагим. Почему я был против? Все просто. С самого начала было известно, что именно на ваши плечи падет нелегкая доля поисков артефакта. Это очень опасно и рискованно. Меня убеждали в том, что все будет хорошо, и вы справитесь, но.... Сейчас я могу говорить с вами откровенно. Какой ваш главный вопрос?

— что это за артефакт, кому он нужен, и что сделает?

— очень правильные вопросы. Я отвечу. Артефакт — скорее книга. Там разные заклинания, формулы, и прочая скучная дребедень. Вам от нее никакой пользы, это точно! А насчет вреда? Кто знает.... Мы понятия не имеем для чего вам помогают неблагие, какие намерения у прошлых «Святых», в общем.... Вред вполне возможен. Именно поэтому я не хочу подвергать вас, а тем более ребеночка каким-то опасностям!

— а что нас сейчас делать? Все орут, говорят, что мы что-то должны, и вообще, после Дня Ведьм артефакт сможет найти любой!

— значит, они волнуются, что артефакт можете найти не вы?

— Именно.

— интересно...

— что нам-то делать?

— я понимаю, что сейчас у вас очень мало оснований мне доверять и рассказывать что-то, но я постараюсь все узнать. Как только будет информация, я сразу же вам. А теперь, давайте свои идеи!

Не знаю почему, но мне хотелось верить Аркадию Павловичу. Может, он всегда был каким-то странным, но после этой новости со «Святыми» многие странности стали вполне объяснимыми вещами. Если он хочет огородить нас от какой-то опасности, то почему бы нет? есть, конечно, вариант, что он это делает с личной выгодой, но как бы то ни было, а свою попу в какую-то неурядицу я совать не буду!

— мы думали создать отряд волонтеров и самоуправление в Академии.

— развивайте.

Мы проболтали с ректором еще около полутора часов. Подробно разъясняли, что к чему, доказывали свою точку зрения, и приводили примеры. Аркадий Павлович изначально не был против, но все же аргументы не помешали. Самоуправление решено ввести со следующего года, а отряд волонтеров прямо завтра. Ректор скажет всем группа, Оля оповестит о побрякушках, а Миша оповестит юных шахматистов. Уже знаете, кто им руководит? Ника и Пашка. Ну, в нашей компании они одни безработные, пусть хоть какую-то пользу приносят! Название, правда, всей этой шарашки немного странное «Пульс», ну, ничего. Это не главное. Сейчас пока Пашка подписывает документы, нужно успеть забежать к Руслану Александровичу, чтобы тот связался со Смольской. Нужно же давать огласку нашим идеям! Ребята остались в кабинете, а я неслась по лестничным пролетам. Дверь в аудиторию была не заперта, так, что я была уверена, что успела.

— тук-тук-тук. Руслан Александрович, к вам можно? — ой...

— так, Соболева, вы что тут делаете!? — кажется, вошла я немного не вовремя. За столом сидел педагог, а на его коленях, собственно Елена Владимировна Смольская. Упс...

— извините. У вас просто открыто было....

— Руслан, не ругайся на девушку! Даш, проходите.

— спасибо. Извините, я правда не знала.... - но по сути, ничего же не было! Ну, целовались и целовались...

— все хорошо. Но надеюсь, о наших отношениях ты никому не скажешь?

— о чем не сказать?

— вот и молодец. — журналистка мило улыбнулась, усаживаясь на соседний стул. Да, ладно, сидела бы уж там, все равно все все видели. — ты чего пришла-то?

— а, да я сказать хотела. Мы завтра даем объявление о наборе добровольцев в волонтерский отряд «Пульс». Хотим, чтоб это как-то в прессе появилось. Молодежное движение, вроде бы...

— волонтерский отряд? Подробнее, я записываю! — Елена извлекла из сумочки милый ежедневник, и принялась фиксировать факты. Я рассказала все то, что мы планируем в

ближайшее время. Теперь у нас есть поблажки и от Руслана Александровича!

— Даш, я тебя услышала. Завтра статья будет в интернете, а во вторник журнал появится в продаже. Можете надеяться на поддержку общественности!

— спасибо большое. Я тогда пойду, а то меня там ждут! — еще раз попрощавшись, я направилась в кабинет к ректору. И, конечно, по закону подлости услышала чей-то разговор:

— любимая, да, пойми ты! Они еще дети! Не нужно на них все это вешать. Зачем вам этот артефакт? Все равно им может пользоваться только «Четверка»!

— они его активируют, похранят у себя, и потом эта главная передаст бабушке, неосознанно осуществив процесс дарения. И, все, мы — законные владельцы книги! Ты вообще понимаешь, какая это власть и сила!? Мы сможем контролировать все!

— Мий, ты сошла с ума!

— да я же не о злобных деяниях говорю. Так, просто жить красиво-богато.

— а я о том говорю. Это не та девушка, в которую я влюбился. Прости.... - звук приближающийся шагов раздавался, кажется, по всей Академии. Не будь я в таком шоке и трансе, непременно бы ретировалась с места преступления, но нет.

— Даша!?! — я не знала, что делать. Бежать, или пытаться оправдываться. Смотреть в глаза, или потупить их в пол. Господи, почему со мной!?

— я...я... я ничего не....

— бегом отсюда! Потом тебя найду! — я не знаю, звучало это, как угроза, или единственный вариант спасения, но нужно было идти.

Я написала Пашке, что задержусь в Академии, хотя сама уже, как полчаса гуляю в парке. Чуть прохладный воздух откидывает волосы назад, заставляя дышать полной грудью. Кое-где гуляют парочки, на каких-то тропинках сидят одинокие девушки, все как будто в сонной дымке. Я шла сама не своя. Внутри образовался комок ужасных эмоций! Этот вечер.... Он как будто стал кульминацией всех событий прошлых дней, недель, месяцев. Но мне всегда казалось, что кульминаций в моей жизни было очень и очень много, но нет. это именно тот переломный момент, когда не знаешь, что делать. Когда понимаешь, что те люди, которым ты доверял, как себе, оказываются фальшивками. Слез нет. я не плачу. Только комок эмоций поступил к горлу, но я не плачу. Нельзя. Что происходит в моей жизни, а главное — зачем это мне? Вроде бы, что нужно для счастья? Родители здоровы, я здорова, любимый человек здоров. Ты жива — и это главная прелесть жизни! Но, что бы я ответила на вопрос «Счастлива ли ты?».... скорее да... это не несчастье, это тяжесть судьбы, которая так и гложет, так и съедает изнутри. Но в конце концов! Бабушка... опять эта бабушка! Думать о ней не могу! Как вообще так произошло!? Я доверяла ей все: свои тайны, свои печали, свои страхи, свою жизнь — а оказывается? она хотела использовать нас ради своего блага и своей цели? За что со мной, как с куклой? За что со всеми, как с куклами? Разве мы этого заслужили?

Фонтан журчал на фоне вечерней природы. Здесь мило сидели птицы, наполняя свой организм водой. Здесь сидела и я, отдавая эту воду от своего организма....

— Даш! Вот ты где! Я ищу тебя по всему парку! — ко мне подбежал запыхавшийся Рам. Сейчас его лицо было похоже на лицо моего отца, когда он переживал за меня. За мои неудачи и потери. Папа... Как давно я тебя не видела! Ты всегда был в разъездах и командировках, но всегда уделял мне время. Ты всегда привозил мне игрушки и подарки, учил самым важным вещам в жизни! Папа... как хочется прижаться к тебе, обнять, сказать, как сильно я тебя люблю. Но ты на другом конце измерения. Возможно, подписываешь сейчас договор, от которого зависит судьба нашего города. А может, просто пьешь кофе после долгого рабочего дня. Американо, холодный. Как ты любишь... но вместо твоей теплой и мягкой груди я прижимаюсь к малознакомому мне человеку. Но кажется, что он хочет подарить мне безопасность, и можно сказать, вторую жизнь... - я понимаю, то, что ты услышала не поддается объяснению. Это больно осознавать и принимать, но позволь мне все объяснить. Хотя, ты не поверишь?

— я не знаю, чему и кому верить после сегодняшнего дня. За что она так с нами?

— не думай так плохо о ней. Бабушка всегда любила, и любит тебя. Она желает тебе счастья, здоровья и любви, поверь... — именно поэтому подвергает меня смертельной опасности! — просто.... Человек, однажды получивший власть, не сможет от нее отказаться никогда...

— о какой власти ты говоришь?

— да, о разной. Ей подчинялись люди, чародейки, соседи, но родилась ты. Именно тот год стал переломным для всех нас. Бабушка потеряла власть, распалась «Четверка», а я стал неблагим...

— что ты хочешь этим сказать?

— ну, для начала я хочу намекнуть, что я твой далекий родственник. Не знаю, какие у нас связи. Но твоя бабушка — и моя бабушка тоже. Когда после твоего рождения у нее отобрали все, к чему она шла 60 лет, ей в голову пришла идея, что предателем был именно я. Я всегда был против ее грандиозных планов и завоеваний. Думал, что всего можно добиться самостоятельно, упорно трудясь. Но она думала, что упорно трудясь, можно прийти только к власти.... Так вот. Она подписала несколько бумаг, и я стал неблагим. Официально, но во мне течет кровь обычного мага, только потом стала проявляться эта внешность, волосы, татуировки...

— Боже, человек, которого я любила — тиран и деспот!

— да, не. С Пахой все нормально. Не реви, сестренка! Все наладится! — сестренка... не реви... он серьезно мой брат!? Да, ну, нафиг! Что со мной происходит? Быть может, я сплю?

Глава 36. Вероятность того, что ты не беременна...

Домой я заявила поздно вечером. Рам рассказывал мне о моем детстве, о том, как играл со мной маленькой, когда я была в деревне. С ним я чувствовала себя комфортно. Он вообще простой человек, это я поняла при первой нашей встрече. Такая выдержка и характер! Ух! Любой бы позавидовал. Так вот. Мы гуляли по парку, смеялись, рассказывали истории из своей жизни. Мне очень хотелось узнать об их отношениях с Мией, но я никак не решалась. Все же личное... мне удалось выяснить лишь то, что ему 28. Рам проводил меня до корпуса общежития, а дальше не посчитал нужным, но я и не настаивала.

Коридор слабо освещался лампами, а зеркало так и норовило разорваться от входящих. Звонила бабушка, но я намеренно не брала. Это продолжается уже около получаса. Постоянные звонки, что она хочет сказать? Проходя мимо окна, я все же сдалась:

— да?

— ты почему так долго трубку не берешь!? — а ты почему мне не говоришь о моем брате, о ректоре, а своих намерениях, о власти, о книге, о передаче!? Но, конечно, я промолчала. — с каждым годом проблем все больше и больше! Я хотела спросить, что это была за истерика днем?

— мне кажется, что мы все разъяснили. Не хотите говорить, не надо.

— да... — я не дала договорить:

— артефакт мы активировать не собираемся, и тем более передавать его ВАМ для ВАШЕГО блага. Всего доброго, Маргарита Владимировна.... - я намерено не отключалась думала, что она одумается, что-то скажет, но в ответ получила лишь это:

— Твою мать....

— спасибо. — практически в истерике я возвращалась домой, и понимала, что, как раньше уже не будет. Никогда!

Пашка стоял у окна, глядя куда-то вдаль. Настроение у него было не очень. Прямо скажем отвратительное! За все то время, что мы вместе я научилась по спине узнавать его эмоции. Привязанность, скажите вы? Постоянство, скажу я!

— Пашенька....

— ты с Рамом гуляла? Почему так долго шла до комнаты? У вас что-то было? — ахахахах!

— Паш, ты ревнивый дурак. За это и люблю. — я привстала на цыпочках, чтобы уткнуться своими губами в его. Мы оба не настаивали на дальнейшем поцелуе. Просто стояли, и ощущали вкус друг друга. И в этот момент я поняла, насколько устала за этот день. Ноги перестали слушаться хозяйку, так и, норовя согнуться прямо здесь! Что, собственно они и сделали! Спасибо любимому, вовремя сориентировался!

— Даш, тебе плохо, что?

— не, устала очень. Спать так хочу, но нужно столько всего рассказать!

— все завтра, все завтра...

— никаких «завтра»! сейчас и сегодня! — ой, у меня даже крикнуть громко не получается!

— тогда нам нужен холодный душ. Очень холодный душ. Вдвоем. Очень холодный душ вдвоем. — намек прозрачен!

Вода и вправду была ледяной. Хотелось вжаться в горячее тело любимого, и утонуть в нем. Пашка намеренно убавлял температуру, приближая ее практически к нулю! Холодно было адски, лишь горячие руки согревали мое тело. Как маленький замерший котенок, я прижалась к своему спасителю, что так нежно обнимал и целовал. Зубы окончательно перестали слушаться, и начали отбивать чечетку, которая раздавалась на все измерение! Хватит меня терзать! Простыть не хватало!

— все, ты замерзла. Выходим — Руки нежно завернули меня в большое полотенце, и подхватили в воздух. Казалось, что я ледяная снежинка, парящая над землей в поисках новых приключений! А душ ободрил! Прошла слабость и усталость, хотелось петь, танцевать, веселиться, ну, и спать немного... — полежи здесь, а я сейчас принесу чай и чего-нибудь вкусного. — Пашка поцеловал меня в щечку, и удалился на кухню. Нужно хоть волосы причесать, а то лежу, как неотёсанный чурбан! Пару взмахов расческой, увлажняющим кремом, и красивое белье. Вот, в зеркале уже не золушка, а самая настоящая принцесса, готовая покорять сердце принца. Ну, в моем случае простого парня из провинции!

— Паш, ты там скоро?

— уже иду. Вот чаек и пирожные, твои любимые. — ммм, как мило. Он меня ждал, готовился, а я с каким-то левым мужиком общалась!

— я тебе сейчас такое расскажу! Не поверишь! — периодически даваясь печеньем, я все же смогла повествовать события прошедшего часа. Пашка слушал внимательно, не перебивал. За весь мой рассказ он ни разу не изменился в лице, лишь факт того, что Рам мой брат немного потревожил оборотня. — что скажешь?

— даже не знаю. Все очень запутано. Сейчас главная проблема в том, что мы не знаем, кому верить. Сама, как думаешь?

— то, что бабушка делает это все в личных побуждениях — однозначно. С ней Мия — это тоже ясно. Ректор вроде бы как за нас, да и Рам не хочет втягивать... сложно.

— ничего, все будет хорошо. Это точно!

Я засыпала в теплых родных объятиях. Нежные поцелуи в щеки и волосы. Такие трепетные и любящие. А я до сих пор вспоминаю, как он учил меня чистить картошку, как мы вместе мыли посуду, как подкашивались ноги от одного его запаха, как перехватывало дух, когда он закидывал меня на плечо. А в жизни каждой пары есть такой период?

Я проснулась ночью, даже не знаю во сколько. Сейчас самым тревожным является тот факт, что Пашки нет рядом. И шорт нет, и зеркала. Я привстала на локтях, чтобы оглядеть комнату. Странно. Дверь прикрыта, нет и намека на то, что он просто вышел пописать. Быстренько накинув халат, я побрела в гостиную. Отсюда было ясно видно, что Пашка сидит на кухне, в крошечной темноте и с кем-то разговаривает. Пока объектом его внимания было зеркало, я решила мелкими перебежками подобраться чуть ближе к двери. Пара перекатов, и я у самого косяка четко слышу весь разговор:

— я тебе говорю, что не знаю. Не знаю когда, не знаю, как!

— ...

— успокойся, не кипятись. У меня знаешь, тоже не все гладко! Давай думать логически!

— ...

— вот, уже какие-то продвижения. Что еще?

— ...

— значит, все-таки он? Ясно!

— ...

— да, что «подожди»? зачем разбираться дальше, все и так предельно понятно!

Пока! — согласитесь, такие сомнительные ощущения. Вроде бы и ничего такого не услышала, но мозг ревнивой бабы сам достраивает «нужные» фразы, получается аля беседа с любовницей. Конечно, никакой любовницы у него нет, но с кем это он посередь ночи на кухне болтает!? — заходи уж, раз проснулась...

— Паш, я просто это...

— да, ладно оправдываться. Иди ко мне.... - он подозвал меня, как кошку хлопком по колену, но я и не думала сопротивляться. Умостила свою попу на нем, и обвила шею руками. Он что-то копал в зеркале, а я теребила волосы и дышала в ушко. — Даш, можешь не стонать так томно в ухо? Я пытаюсь разобраться со всей этой ситуацией, а ты меня сбиваешь! — да, это я люблю! Сбивать его мысли, дыхание, сердцебиение, уклад жизни, да, все!

— хорошо, больше не буду. А с кем ты там разговаривал?

— с Владом, а что?

— да, так, интересно просто....

— Дашуль, давай, ты просто посидишь, а все свои вопросы потом задашь. Хорошо? Сейчас правда некогда. — не глядя он поцеловал меня куда-то в нос, но я все поняла. Он сейчас пытается обеспечить какую-то ясность и безопасность всем нам. Не нужно мешать. Настоящая девушка и верная жена поддержит своего мужчину во всех начинаниях!

— конечно. Я тогда пойду в комнату?

— нет, посиди, пожалуйста. Мне с тобой легче. — люблю его, зарадку.

Пашка с кем-то общался, кому-то строчил, читал, искал, а я не вмешивалась. Когда он начинал сильно нервничать, делала ему массаж, или просто целовала. Приносила какао и печенье, разогревала бутерброды. Мы не спали практически всю ночь напролет! Под утро, видимо, что-то пошло не так, и злость оборотня выплескивалась на мне. Плечом он придерживал зеркало, с кем-то рьяно споря, а руками шарил по моему телу. Сидя на его коленях, я буквально извивалась змеей. Кричать и стонать было нельзя, но хотелось жутко! Ногти вонзались в его плечи, а глаза были наполнены желанием. Кто бы мог подумать, что простые прикосновения будут разжигать во мне столько эмоций?

— все, спасибо. Я все понял. Как все бесят! — Пашка отшвырнул телефон в сторону, усадив меня поудобнее на коленях. — столько людей, столько информации, голова кругом!

— ты устал, тебе нужно отдохнуть. Времени только половина пятого. Сходи в душ, и немного вздремнуть. Давай. — я подтолкнула его к двери, но сон в мои планы не входил...

Пока в ванной шумела вода, я успевала придать комнате романтическую обстановку.

Конечно, в идеале было бы исполнить Пашкино желание, но я не готова. Не морально, а как бы... Ну, вы поняли! Халатик был успешно отправлен вглубь шкафа, макияж подправлен, ну, и пара финальных штрихов!

— Даш, ты еще не спишь?

— неа, тебя жду. — хитрой лисичком я подползла к моему мокрому оборотню. Опять это полотенце на бедрах, мокрые взлохмаченные волосы, капельки воды, и четко очерченные мышцы. Кайф.

— Даш, Даш, ты чего делаешь? Времени уже больше полуночи.

— и? — я всерьез не понимала, как полночь может повредить нашим забавам?

— «и»? сегодня полнолуние.

— серьезно? Я не хочу полнолуние! Я хочу с тобой...

— родная, это всего лишь сутки. Потерпи.... Я ничего не могу сделать. Только поцеловать тебя, и то нежно....

— знаешь, утром я хотела сказать совсем другое желание.... Но не сказала.

— так, это почему? — озадаченный оборотень плюхнулся на матрас, подзывая и меня туда же. На его груди было тепло и спокойно, как будто что-то теплое и безопасное подстелили под мою тушку. И это что-то обвивает не только тело, но и душу, заставляя сердце биться в унисон с его, а кровь бежать быстрее.

— я хотела спросить: а раз я теперь тоже оборотень, можем мы.... Ну, ты понял.

— лучше бы не понял. Вот боялся, что ты спросишь! Не буду врать. Да, можем. Но ты еще не превращалась, это будет больно...

— ой, я тебя умоляю! Не больше, чем в первый раз. Как превращаться? Учи!

— Даш...

— никаких «Даш»! учи я сказала!

— если ты так хочешь... — я вскрикнула, от неожиданности, но когда разум вернулся ко мне, я была уже в образе волка, получающего удовольствие. Вот, почему этому нелюдю захотелось превратиться именно у зеркала? Мое лицо, ой, морда смотрит прямо на нас. Скажу вам, картина сомнительная. Я не понимаю, что сейчас ощущаю, но явно что-то необычное. Я необычная, ощущения необычные, все необычное!

После того, как я невероятно счастливая валялась на коврик, поняла, что могу выть, рычать, скулить, и даже царапаться! Такое непередаваемое чувство, когда можешь облизать своего любимого с ног до головы, да ему это еще и нравится! а вообще я превратилась в довольно странную волчицу. По сравнению с Пашкой я очень пушистая, особенно хвост. Уши больше, и не топорщатся, а почти лежат. Густой и длинный мех невероятного коричневого оттенка, какого-то шоколадного. Лапы у меня куда меньше и короче, чем у оборотня. В общем, непропорциональная я какая-то! Стоп! А обратно как превращаться? «Паш, а как я превращусь обратно?». Хорошо, что мысленная связь работает и в этом состоянии! «Я все сделаю сам, подожди немного». Тут же на меня взгромоздилась огромная тушка. Ой, какой он тяжелый! Сдавленный рык вырвался из моей пасти, и оборотень все понял. Он разлегся на коврик, приглашая меня занять нишу на нем. Слегка колючая шерсть щекотала нос, а вот он от моей, похоже, был в восторге! Еще бы, такой хвостик не у каждой есть. Этот самый пушистый кончик так и норовил залезть ему в нос! От чего Пашка смешно фыркал и чихал, как Барсик в детстве! Так нравится его мучать! «Все, все, превращаю. Ты

такая красивая в образе волчицы. Это нереально заводит!». Животный рык, и кто-то жадно впивается в мою шею клыками. Сейчас чувствую себя такой маленькой, уязвимой, незащищенной. Хочется прижаться и отдаться его власти! У него еще такой нос мокрый! Еще пара минут позора перед зеркалом, и волк догадался развернуть меня к нему попой. Теперь я поистине получала удовольствие!

Такой теплый, рядом. Шерстка шелковистая и нереально притягательная. Хочется исследовать каждый миллиметр руками, не лапами, а именно руками! «Паш, а ты можешь меня превратить в человека, а потом обратно в волка?». «Тебе зачем?». «Паш, ну, надо!». «Хорошо, не конюч. Сейчас все будет». Мгновение, и я уже сижу на ковре в своем привычном образе. Обнажённая, к слову сказать! Но сейчас совсем не это главное. Пальцы утопают в его шерсти, перебирают ушки, теребят лапки. Он, как большая кошка, только очень ручная, готовая на все. Когда я перешла к пузику, Пашка зарычал, и чуть не накинулся на меня, вовремя остановившись. «Прости, чуть не сорвался. Просто.... В полнолуние очень сложно управлять своими желаниями, особенно, когда такая красивая девушка рядом». Ммм, как это миленько. Такой большой, а такой сентиментальный! «Все, все, превращай обратно. Хочу очутиться в твоих крепких лапах. Паш, а почему у меня такая шерсть густая, и лапки короткие?». «Потому что ты особенная, дурочка моя. А ты будешь сильно против, если я тебя оближу?». Фу, блин, какое облизывание!? «Я не против!». «Ты забыла, что я читаю все твои мысли?». Тьфу ты, черт! Точнее, оборотень! «Да, ладно, мне же тоже интересно». Мокрый нос уткнулся мне в шею, вызвав табун мурашек по телу. Шершавый язык коснулся своим кончиком нежной кожи, заставляя почувствовать, насколько он горячий. Мохнатая морда уже шарилась по моему телу, доставляя больше смеха, нежели удовольствия. Конечно, было очень прикольно, и шершавенький язык приятно охлаждал кожу, но все же выглядело это смешно! «Паш, хватит, хочу к тебе!». Мгновение ока, и я снова пушистый бурый волк. Зубами щелк. Кстати, клыки у меня тоже куда длиннее, чем у Пашки. Быть может, я и не оборотень вовсе?

Вылезти из спальни нам удалось только к семи утра. Ножки тряслись, а в глазах появлялись пятна. Все-таки нужно быть осторожнее!

— Даш, ну, как? — Господи, и так чуть не падаю, он еще прижимается!

— ну, немножко странно и необычно. Вообще все круто! Только меня мучает вопрос, а почему я не такая, как ты?

— ну, во-первых, ты девочка. Во-вторых, ты не чистокровный оборотень.

— не ври. Я читала, что все оборотни одинаковые. А я совсем другая!

— хорошо, хорошо. Я не знаю почему. Честно. — класс, приехали! Может, я какая-то бракованная? Или вообще с отклонениями, или больная тьфу-тьфу-тьфу! — Даш, ты совсем так думать!? — так, блок мыслей! Вот и чудесно... — ты можешь делать, что хочешь, но я не для этого разговор завел. Ты же понимаешь, что это был обычный...

— понимаю.

— и он был без....

— что!? — твою ж!!! до меня это только сейчас дошло!

— есть вероятность. Точнее, вероятность того, что ты не беременна, сейчас очень мала.

Глава 37. POV Леша

— Ник, солнце, погладишь мне рубашку?

— у тебя же там куча глаженных висит!

— я хочу именно эту. — я вышел в гостиную, где мог созерцать такую картину: Ника валяется вниз головой на диване и пытается переключить канал. — дорогая, может, ты прекратишь фигней страдать и все-таки погладишь мужу рубашку?

— да, Леш, конечно. Мне просто что-то не хорошо. Живот внизу сильно тянет.

— что, что случилось? — что ж с ней происходит такое!? То питание ей подавай, то живот тянет!

— не, не. Ничего серьезного. Сейчас полежу, и все пройдет. — Господи, дурочка моя маленькая. Лежит на диване вся сине-зеленая, и ничего мне не сказала!

— с уровнем энергии все в норме?

— не знаю. Леш, мне так плохо! Обними меня. — я поднял ее на руки, целуя в лоб. Голова не горячая, а вот глаза какие-то больные. На энергетическое истощение не похоже. Здесь все в норме.

— Ник, давай в больницу?

— нет, нет! не хочу в больницу!

— так, это почему такое рьяное нежелание!? Рассказывай быстро, что случилось! — почему ж она упертая, как баран!? Сама не понимает, что если ничего никому не рассказывать, то и от аппендицита сдохнуть можно!

— ну... У меня... Задержка.

— ты же... не....

— вот именно. Я не знаю, что это может быть, поэтому боюсь.

— так, собирайся, мы едем в больницу. — я достал зеркало из кармана, чтобы позвонить знакомому специалисту.

— нет, пожалуйста. Леш, я не хочу. А если что-то серьезное?

— ну-ка! Сплюнь! Все у тебя хорошо! Пропьешь какие-нибудь таблеточки, поставим пару укольчиков, и будешь, как новая! Поедем, или мне попросить знакомую, чтоб сама приехала?

— я не хочу никуда ехать.

— хорошо, сейчас позвоню. Ник, пожалуйста, не нагнетай! Сейчас лучше думать, что все хорошо. Да ведь? У нас все будет хо-ро-шо! — чародейка натянуто улыбнулась, но помогло это мало. Вжавшись в меня, как в спасательный круг она сидела на диванчике, изредка всхлипывая.

— Инесса Павловна, добрый вечер. Это Алексей вас беспокоит. Мне, конечно, жутко неудобно, но здесь такой вопрос. Деликатный. Даже не знаю, к кому обратиться кроме вас!

— ...

— дело в том, что у меня жене плохо стало, жутко тянет живот, говорит, что задержка...

— ...

— нет, беременность точно можно исключить.

— ...

— да, в больницу ехать отказывается....

— ...

— спасибо вам огромное! Сейчас скину адрес сообщением! Еще раз спасибо.

— все, сейчас приедет доктор и посмотрит тебя.

— Леш, спасибо тебе большое. А если что-то будет не так?

— ну, хватит. Дурочка, как что-то может пойти не так, если мы с тобой вместе? Это самое большое счастье в моей жизни!

— я хотела, чтоб у нас был ребеночек, как у Оли с Мишей...

— у нас он обязательно будет, и не один. Родишь мне и сына, и дочку, а если надо, то и троих! Да ведь?

— а, если...

— Ник, ну, правда. Хватит! Никаких «если»! все, успокаивайся.

Как будто я не переживал в этой ситуации. Черт, на ночь глядя! Лишь бы все обошлось! Главное сейчас — не показывать свою слабость. Ей нужна поддержка и понимание, пусть думает, что я спокоен. Хотя, как я могу быть спокоен, когда ей больно!?

Инесса Павловна примчалась в рекордные сроки. Она знакомая моей мамы, не раз выручала меня. Так, что почти, как бабушка! Женщина в годах, защитила докторскую, даже один раз была номинирована на премию, но что-то пошло не так, в общем, врач от Бога! Сейчас она увела Нику в спальню, а я сижу, как на иголках. Самое ужасное в мире чувство — ждать. Ждать чего-то, кого-то. Так тянет и душу, и сердце, когда не можешь ничем помочь любимому человеку. Когда ты в такой ситуации — просто ненужный мешок. Моральная поддержка — само собой, но черт!

— Инесса Павловна, что с ней?

— Леш, не кипятись. Ей я сказала, что ничего серьезного, прописала витамины, но тебе скажу правду. Сейчас лучше не затягивать с ребенком. Если получится забеременеть в первый месяц, то тогда есть шанс родить второго, но если не получится, то, скорее всего только один.

— а в целом, как? У нее что-то со здоровьем?

— да, нет. Пусть витамины пьет, которые я прописала, ну, и почаще радуй жену, если ты понимаешь, о чем я! — женщина хитро подмигнула, а мне оставалось лишь кивнуть.

— Инесса Павловна, спасибо вам огромное! Сколько мы должны?

— так, Леша, не нужно меня обижать! Потом дашь с ребеночком поводить — будет лучшая награда.

— замetano. Еще раз спасибо, до свидания.

— до свидания. — я закрыл дверь, и вздохнул с облегчением. В целом все хорошо, Ника здорова, дети будут, никаких отклонений нет — это главное.

— Ник, ты выйдешь?

— да, я просто одевалась. — как только она появилась в двери, я тут же поднял ее на руки. Сейчас готов целовать песок, по которому она ходила. В такие моменты понимаешь, насколько дорог тебе человек. Когда сердце готово выпрыгнуть наружу, а на душе скребут

миллионы кошек! Адское чувство.

— Лещ, ты чего? Все же хорошо?

— конечно, конечно, все хорошо! Я говорил, что у нас с тобой все будет хорошо!

— она же тебе сказала что-то еще? Я даже не спрашиваю, я хочу правду! — вот, как я должен сказать девушке, что ей 16, а она должна забеременеть в этом месяце!?

— Ник, в общем-то, все хорошо. Правда.... Если ты не забеременеешь в ближайший месяц, то больше одного ребенка у нас не будет.

— беременность? Сейчас?

— зай, все хорошо. Если ты не готова, то и один ребеночек — это счастье. Вообще детей будет всегда ровно столько, сколько должно быть. Мы с тобой со всем справимся. Ведь так?

— Лещ, я очень хочу детей. И от тебя, и вообще, и сейчас хочу....

— ты сейчас серьезно?

— а, почему нет? ты понимаешь, что я 16 лет жила с мыслью, что я — материя. Ты понимаешь, каково это? Я никогда не думала, что смогу просто смотреть на мужчину, а теперь я человек! Это нереальные ощущения. Я до сих пор слабо верю в эту сказку, но вся ситуация научила меня хвататься даже за самые невидимые ниточки, пытаться сделать невозможное!

— блин, как жизнь может перевернуться! Вроде бы только вчера был типичным бабником, а сегодня уже женатый человек. С любимой детей планирую!

— а почему ты был бабником, и вообще, говорят, что ты какую-то Настю любил?

— сейчас понял, что до появления тебя в моей жизни я никого не любил! — захотелось вжать ее как можно сильнее в себя, и не отпускать до скончания веков! Сейчас она сидит такая веселая, улыбается, и даже не представляет, что творится в моей голове!

С самого первого дня я представляю ее в самых откровенных фантазиях. Мне безумно за это стыдно, но я люблю ее телом не меньше, чем душой. Эти идеальные формы, точеная фигура, шикарные волосы! Раньше я просто любовался на расстоянии, но после той ночи, когда она почти позволила мне обладать ею, у меня сносит крышу! Я обещал не настаивать и не давить. Я пытаюсь, честно! Не знаю, получается у меня или нет, но внутри все горит от желания. Когда вечером она ложится рядом в одной моей футболке, мне приходится отворачиваться, чтоб не сорваться в ту же секунду! Сейчас она чуть уставшая, растрепанная и вновь в моей одежде. На ней мои тапки, кружевные трусы и рубашка. В общем-то, все. Пуговицы застегнуты неправильно, так что вид открывается довольно интересный! Хотя, меня больше привлекают ее ножки. Так и хочется зацеловать каждый миллиметр. Она игриво улыбается, наблюдая за моим взглядом. Я старательно пытаюсь отвести его от декольте и ног, но получается сомнительно. Девушка тут же ловит это смятение, и переходит в контрнаступление. Языком она ведет влажную дорожку поцелуев от мочки уха до губ, страстно впиваясь в них. Мой организм моментально слетает с предохранителя, и я не понимаю, что творю! Секунда, и я подчиняю ее себе. Руки заломлены за спину, и теперь главный здесь я, я, и только я! Девушка пытается вырваться, но поздно. Тот самый момент, когда следовало остановиться, упущен, и теперь я не отпущу ее до тех пор, пока мы оба не свалимся от усталости.

Первые минуты Ника переживает и боится, но я даю ей немного привыкнуть. Просто исследую ее рот своим языком, прежде мы даже не целовались. Так, в щечку на ночь и все.

Теперь же я по-настоящему ощутил вкус ее губ, завладел движениями языка. О, то нереальное чувство, когда понимаешь, что любимая женщина находится в твоей власти! Вскоре мне просто надоела с этим возиться, и я усадил девушку к себе на колени. Все-таки застенчивость и нерешительность не желали покидать нас. Ника скромно сводила ноги и отводила взгляд. На мои похотливые движения в сторону лишнего предмета гардероба она пресекала на корню. Нужно что-то с этим делать:

— солнце, чего ты боишься?

— не знаю..... я хочу, очень, но....

— не переживай, все будет хорошо. — еще раз завладев ее языком, я удалился. Нужно создать романтическую обстановку для этой дурехи, а то так и будет бояться. В конце концов, я тоже не железный.

Горячая вода медленно наполняла ванну, пока я рассыпал лепестки роз и выливал пенку. Здесь было так влажно и жарко, даже дышалось тяжело. Футболка и шорты полетели в стирку, все равно, сегодня они не понадобятся)). С температурой воды я и впрямь переборщил, кипятка налил. Ну, ладно, успеет остыть. Осторожно выглянув из ванной, и убедившись, что Ника ушла из гостиной, я последовал на кухню за фруктами. Худо-бедно, но я покромсал бананы, яблоки и клубнику. Два бокала и ледяное шампанское, что еще нужно для романтического вечера? Когда все яства были капитулированы в ванную комнату, а я принял парадный вид:

— Ник, ты где?

— я в спальне читаю. А что?

— разделишь со мной ванную? — когда я вошел в комнату, Ника валялась на кровати, прикрывшись моим пиджаком. После сообщенной новости вид у девушки был не из лучших. Чего она так боится? — не переживай, если не захочешь, я настаивать не буду. Правда.

— хорошо, а ты отнесешь меня на ручках?

— конечно. — я подхватил это почти невесомое перышко, и направился прямо по коридору. Ее горячее дыхание опаляло кожу шеи, отчего пальцами я впивался в колено. Она перебирала мои волосы, пытаюсь что-то сказать, но так и не решалась. Ладно, подождем. — вот. Погружаемся? — я сделал приглашающий жест к «керамическому бассейну» и угнезвился на бортике.

— ого! Это все для меня?

— ну, для нас. Поплаваем?

— с удовольствием! — без доли стеснения Ника скинула с себя рубашку и белье, и погрузилась в воду. Хорошо, что ванна нам досталась большая, и я спокойно мог угнездиться рядом. В горячей воде движения девушки стали более откровенными и уверенными. Пенка покрывала ее тело, чему Ника была не очень рада. Тоненькие пальчики смахивали надоедливые мыльные пузыри, раздувая их по комнате. Периодически ладони «случайно» соскальзывали, вызывая приятную дрожь по телу. Ее легкие прикосновения и неловкая смущенность нереально подстегивали. Так и хотелось развернуть ее на 180 градусов, доставив максимум удовольствия! Но я держался, хотел, чтоб это было именно ее решение!

— будешь клубничку? — Твою! Лучше б она ее не брала! Слегка прикусив ягоду, она

сексуально облизывает сок, стекающий по пальцам. Поднося ее к моим губам, она так и норовит поцеловать сильно и страстно. Полуоткрытый рот и тихие стоны, которые заставляют закрывать глаза. Я проглатываю клубнику, всасывая ее пальчики в себя. Хриплый смешок, и она уже оседлала меня. Откуда такие перепады настроения? — а что тебе во мне больше всего нравится?

— Ник, давай выпьем?

— нет, сначала скажи, а то буду тебя мучать! — в подтверждение своих слов девушка томно простонала, накрывая рукой свою грудь. Она сейчас серьезно? Вот эта тихоня, которая 30 минут назад боялась с себя рубашку стянуть, сейчас собирается само..... ну, вы поняли!

— Ник, ты какая-то странная. То боишься, то такая раскрепощенная. Все хорошо?

— черт! Я.... Просто.... Блин!

— солнце, давай расставим все точки над «i».

— давай. Я тебя очень люблю, хочу, хочу детей, но боюсь показаться глупой и неопытной. Я не знаю, как вести себя в таких ситуациях. Не хочу быть бревном, но казаться клоуном тоже перспектива не из веселых....

— дело только в этом? Ник, пойми, я люблю тебя и все прекрасно понимаю. Тело само подскажет, как себя вести. Не нужно казаться лучше или хуже. Люби себя, свое тело, меня. Главное это не то, кем ты кажешься, а что ты делаешь, и как относишься к человеку. Отсутствие опыта — это нормально. Ты привыкнешь, попробуешь, разберешься. Я помогу тебе во всем. Даже в самых глупых вопросах. У меня всего две просьбы. Можно?

— да.

— первая. Будь сама собой, и делай то, что считаешь нужным, а главное чувствуешь. Для меня важны именно те эмоции, которые ты ощущаешь. Я не хочу фальши. И вторая. Я не хочу, чтобы наша личная жизнь выходила за пределы постели. Никаким подругам, и остальным представительницам женского пола. Только я и ты. Хорошо?

— хорошо. Спасибо тебе большое. Значит, я могу ничего не делать? Ты сделаешь все сам?

— именно. И начнем мы с того, что немного выпьем. Бокал шампанского никому еще не навредил. — алкоголь искрился в бокале, пока я пытался избавиться от пузырьков. Нике немного полегчало. Теперь она была спокойна и расслаблена. Почему все девушки пытаются казаться кем-то другим? Зачем? Ведь любимый мужчина всегда полюбит за душу, за искренность. Когда-то придется смыть фальшь и макияж. Снять лифчик и утягивающее белье. В конце концов, смыть брови.

— будешь какой-нибудь фрукт?

— буду банан, если ты меня накормишь.

— хорошо. — Ника тут же проглотила кусочек фрукта, и прильнула к моим губам. Такие мягкие, родные, нереально теплые и чувственные. О, бананчик!

— а все равно судьба есть. Не просто же так нас с тобой кто-то соединил в этом мире!

— дурак. За это и люблю!

Не знаю, сколько мы валялись в ванне, но у меня порядком затекли руки. Ника удобно расположилась на мне, и мирно рисовала какие-то узоры на торсе. Периодически она рассказывала какие-то истории из ее жизни до превращения, спрашивала обо мне. Я отвечал, попутно просто наслаждаясь ее присутствием. Черт! Зеркало, будь оно неладно!

— Ник, извини. — дотянувшись до устройства на полу, я очень удивился. Код Алены, странно.

— да?

— ....

— Алэн, ты, что, пила?

— ....

— так, прекращай. Ты где и с кем?

— ...

— дай ему зеркало.

— ....

— Алена, прекрати! Дай зеркало! Костя, что у вас там происходит?

— ....

— вы вообще где?

— ....

— Черт! Сидите там. — вот, как так-то, объясните мне? Мы же даже не общаемся! Бывшая напилась в хлам со своим парнем, и решила звонить мне! Супер? Я б на месте парня даже в самом пьяном состоянии просто прибил ее! Жалко Алёну иногда. Она вроде нормальная девчонка, но что-то пошло не так в их жизни....

— что случилось? — Ника смотрела на меня скорее с ревностью, чем с волнением. И я ее прекрасно понимаю! На ее месте, убил бы!

— да, так. Алёна с Костей напились в баре, решили звонить бывшим. А у них на двоих бывший только я! Сейчас позвоню Пахе, пусть их забирает! — я быстро набрал код, и направил координаты другу этого семейства. По словам Зубова, они не были заняты чем-то особо важным, так, что за транспортировку этих двоих я мог быть спокоен! — все, договорился.

— ничего серьезного?

— да, нет. Только настроение испортили! Подай, пожалуйста, бутылку.

— может, лучше я тебя успокою? — трепетный поцелуй, и по телу разошлось тепло. Я приобнял ее, как в первый раз, и попытался углубиться, то Ника отпрянула. — переберемся в горизонтальную плоскость?

— если только ты настаиваешь! — я вылез из ванны под созерцающий взгляд Ники. Чего она так на меня смотрит, аж засмутила! Тут же вытащил любимую, и укутал в полотенце. Такой маленький комочек счастья, что так и ластится к тебе.

— Ник, ты у меня такая классная! Люблю тебя.

— и я тебя очень люблю. Но все же настояю на нашем дальнейшем перемещении. — руки скользнули на ее попу, крепко обхватив. Девушка обвила меня ногами, удобно устроившись в объятиях. Не разрывающийся до самой спальной поцелуй смел остатки разума. В комнате стало безумно жарко и тесно. Хотелось снести все на своем пути!

Ее смущенные стоны и почти неслышный скрип кровати придавали атмосфере еще больше тепла, нежности доверия. Всегда казалось, что я полнейший моральный урод в этом плане. За всю свою «карьеру» ни разу не думал о чувствах девушек, их удобстве,

ощущениях.... все это продолжалось до тех пор, пока не лег в одну кровать с Никой. Точнее нет. В той проекции я понял, что это любовь. Верите ли вы в любовь с первого взгляда? А вот я не верил, что еще раз доказывает — жизнь это невероятная штука. Никогда не знаешь, на ком женишься!

Ника выгибалась в спине, то и дело томно постанывая. Я старался быть как можно нежнее. Гладил ее, целовал, шептал на ушко, как люблю. Надеюсь, что все прошло хорошо.

— ах!

— любимая моя....

— Лещ, почему я раньше на это не соглашалась?

— дурочка моя. Вот и не соглашалась. — Ника шутливо ударила меня кулачком по груди, а я сделал вид, что скорчился от боли.

— ммм, может тебе еще и массаж сделать, чтоб не болело?

— Ник, хватит с нас на сегодня. Как думаешь?

— не хочешь продлить?

— на всю жизнь, пожалуйста.

— сейчас позвоню Пашке. Ты не против?

— нет конечно. Что за вопросы? Только не уходи, ты теплый. — Ника прильнула ко мне, шершавым языком ведя дорожки по груди.

— а ты горячая. — только после страстного поцелуя мне удалось позвонить. Сначала никто не отвечал, а потом и вовсе вызов был сброшен. — странно, никто не подходит....

— может, заняты?

— не, у меня какое-то предчувствие плохое. Ну, не могло все просто так произойти!

— я тоже об этом думала. Давай Даше позвоню? — Ника набрала знакомый код и поставила на громкую. Длительные гудки, и наконец, грубый голос:

— мы так и знали, что вы добьетесь своего. — звуки в зеркале пробирали до мозга костей. Ужасный скрежет и вой. Как будто кто-то включил звуковое сопровождение к фильму ужасов. От страха Ника вжалась в меня. Сказать честно, мне тоже было не по себе. Это еще что такое!?

— пардон, вы кто?

— сейчас придет адрес, хотите увидеть своих друзей, приедете по нему и сделаете то, что мы скажем. — что вообще происходит? Это шутка какая-то? — Ника вдруг заливается смехом, но пытается его сдержать. Получается слабо. На том конце слышат эти истерические припадки — вам смешно!?! — я смотрю на Нику, как на ненормальную. Что происходит? После того, что показала мне девушка, уже и я не мог сдержать истерики. На экран было выведено видео онлайн с того места, откуда сейчас идет голос. В какой-то комнате сидит Мия, Маргарита Владимировна, и через специальный прибор пытаются нас запугать. Ох, смешно!

— нам очень! А вам, Маргарита Владимировна? Где Даша, Паша, Алена?

— хотите их увидеть, приезжайте!

— ага, все бросили! Говорите!

— вы понимаете, что сейчас не в том положении, чтоб ставить свои условия. Через полтора часа ждем вас в западном крыле Академии. Вас проводят. — вызов был сброшен, а

зеркало отключено. Класс!

— что будем делать?

— Лещ, погнали к Оле. Нужно поговорить с ними! — буквально три минуты, и мы стоим у двери молодого семейства. Минут 15 понадобилось для того, чтобы объяснить ситуацию:

— да.... Попадос. Что будем делать?

— я не знаю. Без Оли мы, по сути, им нафиг не нужны!

— ребят, я хотела сказать. Сегодня полнолуние. Если мы сейчас проведем один обряд, то сможем активировать книгу, где бы она ни была. Это самый реальный шанс найти этот артефакт.

— Оль, а что, если она у них? Ну, не просто же так нас кто-то заставляет появиться там!

— а какая уже разница? Если мы там появимся, то нас заставят это сделать! Или сейчас самостоятельно, или там под давлением!

— а у нас получится?

— получится!

Пара часов подготовки, зеркала разрываются от входящий, но мы должны. Когда все готово, приходится сесть на пол. Какие-то травы, отвары, нити. Мы совершенно в этом не разбираемся, а вот, похоже, что Ника с Олей подготовились. Девушки берутся за руки, советуя последовать за ними. Перед каждым из нас лежит лист с заклинанием, или заговором. Первой приступает Оля, прочитав этот самый текст, и капнув своей кровью в чашу. И так по кругу. После второй капли крови Миши она начинает пениться в сосуде, разнося неприятный запах по комнате. После того, как жидкость начинает просто бурлить, в чашу засыпается соль, моментально приобретающая зеленый цвет. Зрелище не для слабонервных! Как только соль сжимается в один большой ком, в комнате гаснет свет. Кромешная темнота царит здесь, не смотря на то, что на улице довольно светло. Вокруг кружатся какие-то тени, голоса. В них я смутно узнаю людей, а в частности своих погибших родственников. Это страшно. Это капец, как страшно! Резкий порыв ветра, и этот ужаснейший запах серы разлетается по улице. Холодок по спине, и неяркое свечение вокруг живота Оли. Кажется, что какой-то светлячок забрался под блузку, чтобы осветить путь к книге. И впрямь, по комнате начала виться еле заметная желтая нить. Она опоясывала шкафы, нас, несколько раз крутилась вокруг Оли, в конце концов, соединившись с будущей мамочкой. Второй ее конец подлетел к книжной полке, где стояли разные учебники и методические пособия. Неужели все кончится вот так?

— что все это значит?

— понятия не имею. Книга где-то здесь.

— хотите сказать, что артефакт за которым охотится все измерение находится в комнате обычного студента?

— ну, во-первых, я не обычный студент. А, во-вторых, фиг ее знает!

— аааа! — на пол падает толстый ежедневник в красной обложке. Нитка овивает его, тесно связывая с первым концом. И в один миг все исчезает. Так же резко, как и появлялось. Мы стоим в центре комнаты, где нет и намёка на какой-то ритуал. Чаша с кровью куда-то

делась, раны на руке зажили, соль улетучилась, и от свечения ничего не осталось. Лишь толстый ежедневник так и валялся на полу.

— Оль, что это за книга?

— понятия не имею. Могу поклясться, ее не было здесь и час назад!

— может, откроем?

— кто смелый? — мы решили сделать это синхронно, дабы не класть ответственность на одного. На первый взгляд — обычная печатная книга, но внутри все по-другому. Здесь какие-то формулы, заклинания, рисунки, пентаграммы. Много написано на латыни. Хотите сказать, что это оно?

— ребят, а что с этим делать? — полчаса мы переводим первые страницы. Пока, что есть название «Книга знаний». И две первых главы. Рецепт сыворотки для роста волос и заклинание на мальчика. Это точно какой-то ценный артефакт, а не поваренная книга?

— я не знаю. Такое чувство, что это чья-то шутка!

— черт, зеркало! Мы так и не удосужились прийти в Академию!

— ой, так переживаешь, как будто им за каждый час будут по пальцу отрубать.

— главное, чтоб не по голове....

— так, хватит нагнетать! Сейчас позвоним. — Дашин код, и вновь гудки.

— Леша, че тебе надо!? Ты на часы смотрел?

— Даш, вы где?

— где мы можем быть в два часа ночи!?

— а, скажи, зеркало было при тебе часа два с половиной назад?

— откуда я знаю!? Я сплю! Что-то хотел?

— а Паша с тобой?

— да, вон спит.

— а Алену с Костей домой доставили?

— да, он съездил. Они пять месяцев совместной жизни отмечали!

— ясно.... Ну, ладно. Завтра нужно встретиться. Точнее сегодня.

— ну, не томи!

— ребят, они мирно спят, никаких приключений не было.

— что за нахрен происходит?

— они все знали. Они знали, что мы сделаем именно так. Они просто хотели, чтобы мы активировали артефакт любой ценой! Провокация....

— но книга не в их руках!

— но она и не в руках их врагов!

— что мы сделали? Обещали же не соваться!

— не нужно сейчас этого самобичевания. Что сделано, того не вернуть. Нужно думать, что делать дальше....

Никогда не думал, что сказки кончаются так. Сначала ты отрицательный герой, готовый на все ради своей выгоды, а сейчас ты прекрасный принц, обнаруживший свою принцессу. Кажется, что люди хотят помочь, но как итог — мир полон фальши и трагизма. Тебе думается, что главные герои произведения счастливы и будут вместе, но развязка

неожиданна и оставляет последнее многоточие, о котором лишь предстоит задуматься....

Дорогие читатели, последняя глава скорее всего будет последней. Она написана полностью, но целиком не устраивает автора. Возможно, выложу ее я через несколько дней. От одного до пяти. Надеюсь на Ваше понимание.

Глава 38. А последнее ли?

POV Даша.

Мое утро наступило в два часа ночи. Спасибо Алексею за столь поздний звонок. Времени разбираться, совершенно не было, да и сил, честно сказать, тоже. Хотелось завалиться обратно, прильнув всем телом к любимому мужчине. Почувствовать запах его волос, ощутить стальные объятия, но он спал. Спал непробудным сном, как младенец. Вчера я весь день думала над его словами «Вероятность того, что ты не беременна, сейчас очень мала...». поначалу я переживала, грустила, даже думала над абортom, но не сейчас. Если взвесить все плюсы и минусы, то первых получается больше. Конечно, главной проблемой является перечеркнутое образование, а возможно и карьера.... Но, не убивать же свое будущее, как матери и ребенка. У меня отрицательная группа крови, и самый большой страх, который только есть — не иметь детей. Для девушки с отсутствием резус-белка любой аборт равняется беременности. Иметь троих детей практически нереально. Конечно, я буду очень рада, если не окажусь в положении. Сейчас ставить крест на себе, как на личности — перспектива не из лучших....

Пока мой оборотень спал, я решила привести в порядок дом и приготовить завтрак. За день нужно многое успеть, как раз лекции отменены!

Незатейливый мотивчик, и я с кружкой парящего какао. Такое чудесное настроение! Хочется кружиться по комнате, петь, танцевать, и просто искренне радоваться жизни! Но, конечно, начала я с плана на день. Нужно посетить ребят, составить график на конец года, помочь Леше с шахматным кружком, и так, кое-что по мелочи.

Мой выход в сеть моментально сопровождался сообщением от Алексея. Узнает, во сколько мы сможем прийти. Что-то я вообще ничего не понимаю! Звонят посреди ночи, не спят, о зеркале моем расспрашивают! Ну, фиг с ними, потом разберемся!

Розовенькая ручка со смешным помпоном сверху, неизменная чашка какао, ежедневник, и самая удобная поза на подоконнике, от которой Пашка меня не раз отучал. Вот оно — чудесное начало дня. За окном солнце то и дело заходит за облака, но это не мешает отметке термометра подниматься все выше 20 градусов. Где-то в туалете копошится Барсик, так и норовя побольше насолить нам (уж больно обиделась, что ее котятok отобрал). А я, а что собственно я? Я придумываю все новые идеи для развития и совершенствования нашей Академии! Уже набросала примерный план отряда, шахматного кружка, развития действий после Дня Ведьм, ну, и прочей ерунды. Леше, кстати, ничего не ответила. А что я могу сказать? Даже не знаю, какой час за окном! На счастье, будильник показывал лишь 6 часов до полудня.

— Пашка, пошли на пробежку!

— ...

— ПАШ!

— че орешь?

— «че орешь», «че орешь» — я передразнила сонную тушку, вываливающуюся из комнаты. Такой милый, когда спит — хоть бы раз начал утро с фразы «Милая, как спалось, ничего не болит?»

— милая, заткнись? — тут же Пашка полез ко мне обниматься и целоваться:

— фу, животное! Ты неумытый, небритый, заспанный, в одних труселях. А, ну, марш приводить себя в порядок! Живо!

— а я-то думал, что ты меня в любом состоянии любишь! — мэ... я показала ему в след язык, и принялась вытаскивать завтрак на стол.

— ну, вот я и чистый! Теперь поцелуешь?

— конечно, конечно, поцелую. Моя любимая зайка!

— я попрошу!

— да, ладно. Волк, волк. Все равно люблю. Паш, а что мы будем делать, если я все-таки беременна?

— ну, как «что»? подбирать имя ребеночку, шмоточки, пеленочки, квартиру в городе найдем. Не здесь же жить с маленьким! Родителям расскажем, ну, и я скорее всего буду искать нормальную работу, а не этот благотворительный отряд. — я лишь прижалась к любимому плечу. — Даш, а ты чего Лехе не отвечаешь? Он целое утро письма строчит.

— я не знаю, что ответить, да и лень как-то. Может, ты?

— конечно, теперь я. Через сколько мы сможем подойти?

— позавтракаем сначала, мне накраситься, одеться нужно. Через часик точно будем!

Пока мы добрались до комнаты новобрачных, я перебирала в голове варианты развития действий. Из срочного в голову приходил только этот артефакт. Им удалось узнать что-то новое? Ну, гадать осталось не долго. Вот мы и на пороге.

— доброе утро всем. Что за срочность?

— садитесь, разговор будет долгим.

— ребят, не тяните кота за одно место. Рассказывайте!

— Паш, держи. — Ника протянула какую-то красную записную книжку. — это Книга Знаний. Вчера мы пытались дозвониться до вас. На Дашин код ответил какой-то странный голос. Информация, которую нам донесли, была примерно такая: если хотим видеть вас, приходим в Академию в назначенное время. Конечно, был испуг, но потом я навела видеоизображение с места звонка. Там была твоя бабушка и Мия. У них был какой-то аппарат, позволяющий менять тембр голоса. Мы тут же пришли к Оле.

— а я читала, что мы можем активировать артефакт в полнолуние, и проведя несложный обряд этого мы и добились. В комнате появилась нить, которая от моего живота протянулась до вот этой книги. Но я могу поклясться, что ее здесь не было! Мы перевели два первых рецепта. Заговор на мальчика и какой-то рецепт для роста волос.

— Паш, что скажешь, может, это поваренная книга?

— судя по названиям да. Здесь различные рецепты, советы, ничего интересного.

— да ну. Не может такого быть! Лично мне кажется, что мы просто как-то неправильно читаем. Это ж тип непростая книга, не каждый сможет найти подход. Быть может, нужно

читать через букву, наоборот. Отразить, сверху вниз, я не знаю! — конечно, новость о том, что цель последних 6 месяцев лежит у нас в руках не принесла особой радости. Ну, нашли мы эту книгу, а дальше как быть? Отдать ее кому-то? Да, в свете последних обстоятельств я своему зеркалу не особо доверяю, не то, что живым существам!

— стоп, давайте рассуждать логически. У нас были подсказки. Мы использовали почти все.

— ты ошибаешься. Мы использовали все!

— неа.... Подсказку овал и воду мы не использовали. Я изучил некоторые источники, и пришел к выводу, что вряд ли можно говорить о том факте, что ребенок лежит в воде, да еще и в овале.

— значит, у нас есть овал и вода?

— отражение. Зеркало овальное, а вода, как отражение чего-то. Пащ, такое может быть?

— не знаю. Где тут у вас зеркало, сейчас попробую. — книгу крутили под разными углами, но ничего не сходилось. Получалась полная белиберда, не имеющая никакого отношения к латыни.

— есть еще варианты?

— если следовать этой логике, то можно нагреть бумагу, протереть содовым раствором, пропустить через нее лучи ультрафиолета....

— начнем с огня. Я нагрею. — слабое пламя с моих пальцев, но ни одна страница не поддалась «пыткам». Мда... дальше Ника колдовала с фиолетовыми лучами, но у нас тоже ничего не получилось.... Оставалась последняя надежда на раствор.

— смотрите, что-то проявляется.

— да, ну. Мне кажется, это просто пятно на самой бумаге.

— тогда вариантов больше нет....

— не бросим же мы ее просто так? — все погрузились в раздумья. Я была занята своими мыслями. Не хотелось отдавать заветную книжечку никому из нам знакомых. Вроде бы и можно доверять Раму с ректором, но в то же время... Какова вероятность того, что книга тут же не попадет в руки бабули? Я не заметила, как начала теревить корешок книги (давняя дурацкая привычка). И о, чудо! Оттуда выпал талисман, напоминающий детскую колыбельку.

— Дащ, это что?

— я не знаю! Просто ковыряла книжку, и вот.... - подвеска была выполнена из чистого золота, как и цепочка, на которой та была закреплена. Амулет передавался из рук в руки, но ничего не происходило. Когда заветная вещь вернулась ко мне, я решила уже надеть украшение на шею. Все-таки не зря оно здесь! Авось, да произойдет что-нибудь!

— да прибудет с вами сила! — по комнате разнеслось яркое свечение, а в центре появились три не то девушки, не то бабушки. Как на картинках учебника литературы начальной Академии!

— простите, а вы кто?

— мы хранительницы книги. Разрешите представиться? — видимо, леди все же ждали от нас ответа...

— ну, вы представитесь?

— конечно. Я Талия. Это Грация и Нина. — оригинальненько....

— и что дальше? Вы нам что-то скажите?

— мы должны рассказать вам о книге. Вообще, наше появление сейчас — нечто невероятное. По легенде и уставу мы должны были прийти и внести ясность лишь тогда, когда каждая из вас достигнет наивысшей точки гармонии со своим супругом!

— пардон, что вы подразумеваете под этой точкой?

— мы говорим о ребенке, о, юные леди. Поскольку одна из вас не носит юное дарование под сердцем, мы предоставили ей кулон. Надеюсь, что с ним в вашей жизни будут царить только покой и понимание.

— у меня вот по этому поводу два вопроса. — я поднялась с ковра, поравнявшись в росте с хранительницами. — намекаете на то, что у нас с Пашей какие-то недоговоренности, или на то, что Ника беременна?

— что вы, что вы. Только на второе! — лицо чародейки моментально вытянулось то ли от счастья, то ли от изумления. Слезы радости чуть не хлынули и из глаз будущего папаши! Ох, не досказали нам чего-то!

— ну, допустим. И что дальше?

— теперь эта книга только ваша. Знания, которые закладывались в нее с годами, теперь принадлежат вам.

— и спрашивается, на какой мне фиг зелье для роста волос?

— отнюдь. Те рецепты, что написаны на ее страницах — всего лишь шифр. На самом деле, вы можете пользоваться и ими, но основное предназначение этой книги велико! Здесь каждый из вас сможет найти ответ на абсолютно, подчеркиваю — абсолютно любой вопрос. Следует лишь сказать «Книга Знаний, передай умения свои, в голову мою, возьми за это ровно столько, сколько нужно, лишь жизнь мою и жизнь родных оставь нетронутой» — после этого сомнительного заклинания листы книги распахнулись на абсолютно пустой странице. — попробуйте. Задайте любой вопрос.

— а вслух? Или про себя?

— как вам угодно.

— Рам — мой брат? — на странице начала вырисовываться надпись с полным ответами и доказательством, основанным на конкретных фактах. — вау! Впечатляет! И, что, так можно хоть о будущем, хоть о прошлом спросить?

— о чем угодно, о чем вам угодно.... Помните лишь одно: хочется ли вам знать ответ на этот вопрос.

— круто!

— а за что нам такое счастье?

— согласна. Вам оно особо ни к чему.... Наверное. А вот попади эта книга в руки Вашей, Дарья, бабушки, наворотили бы дел в этом измерении!

— по сути, для нас она, как игрушка?

— вроде того.... Только играйтесь аккуратнее! — с этими словами хранительницы начали испаряться:

— подождите! Еще несколько вопросов. А мы можем как-то вас вызвать, если вдруг?

— теперь все интересующие вас вопросы задавайте книге. — и силуэты полностью растворились.

— супер! Спасибо, родные. Пс, книжка, ну-ка, скажи нам, как вызвать этих тетушек обратно? — как ни странно, но страницы тут же откликнулись. Есть какое-то заклинание (на латыни конечно же) чтоб привлечь хранительниц в нужное место.

— книга, скажи, а моя бабушка, или еще какие-то злопыхатели могут тебя отнять у

нас? — на это мы получили однозначный ответ «нет». ну, круто! — а, скажи, Аркадий Павлович, Рам, они хорошие? — на этот вопрос книга довольно странно рассказала нам жизненную историю обоих мужчин. Аркадий, как он и говорил, был в «четверке», а потом поехал в город работать по специальности. Так доработал до ректора. А Рам действительно подкидыш неблагих, вот только этот подкидыш еще и по уши влюблен в Мию, которая в свою очередь сотрудничает с бабушкой лишь из-за какого-то долга.... Вот это Санта-Барбара!

— ребят, что будем делать?

— заканчивать всю эту историю. Нужно уметь вовремя поставить последнюю точку.

— не могу не согласиться с тобой, но скажу одно: в любой хорошей истории нельзя ставить точку до того момента, пока не разберешь основные проблемы.

— предлагаешь работать Амурами?

— а почему нет? Нам всего-то осталось провести День Ведьм, поставить на ноги шахматный кружок и волонтерский отряд, наказать обидчиков, свести несколько пар и все! Можно ставить точку.

— а я предлагаю поставить последнее многоточие. Вроде бы ничем не обязывающее, но в то же время оставляющее надежду на какое-то продолжение....

Больше книг на сайте - Knigolub.net